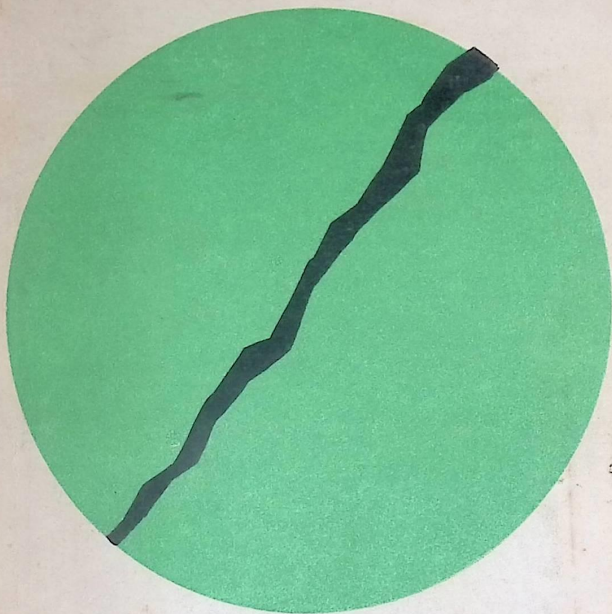

502.7
М-159

555482

Б.М. МАКЛЯРСКИЙ
**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ
БУМЕРАНГ**

Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого...

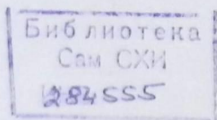
В. И. Вернадский

502.7
M-159

Б.М. МАКЛЯРСКИЙ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ БУМЕРАНГ

КЛАССОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ
ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
1980

ББК 65.5

М 15

М $\frac{11101-041}{003(01)-80}$ БЗ 0604000000

ББК 65.5

© Издательство «Международные отношения», 1983

ВВЕДЕНИЕ

Ускоренное развитие производительных сил, усиление физической и экономической интернационализации современного мира наряду с масштабностью мировых политических процессов в последние десятилетия породили целый комплекс органически связанных между собой глобальных факторов, затрагивающих судьбы всего человечества. В комплексе этих общемировых проблем важное место занимает проблема сохранения природной среды нашей планеты и рационального использования ее ресурсов, впервые в истории возникшая как объективная реальность.

Несколько десятилетий назад выдающийся русский ученый В. И. Вернадский писал: «В XX веке впервые в истории Земли человек узнал и охватил всю биосферу, закончил географическую карту Земли, расселился по всей ее поверхности. Человечество своей жизнью стало единым целым»¹. Научно-технический прогресс вооружил человечество невиданными ранее средствами для покорения и использования сил природы. Однако в результате все большего воздействия общества на окружающую природу возникла опасность ее загрязнения и опустошения.

Глобальная индустриализация хозяйственной деятельности, рост народонаселения земного шара, беспрецедентная концентрация средств производства и людских масс в крупных городах и т. п. влекут за собой увеличение нагрузки на окружающую среду и всю совокупность природных ресурсов. Возникший в итоге экологический конфликт становится общепризнанным фак-

тором экономического и социального развития общества. Его последствия ощущаются буквально во всех звеньях и на всех уровнях народнохозяйственных систем.

Современный экологический конфликт — это угроза истощения невозобновимых ресурсов природы и загрязнения биосферы. По мере развития производительных сил все более настоятельной становится необходимость в проведении специальных мероприятий по минимизации стремительно растущей нагрузки на естественную среду со стороны экономических систем.

Деградация и разрушение природной среды в той или иной степени наблюдаются во всех странах земного шара. При этом для экологического ущерба не существует национальных границ и таможенных барьеров. Возникнув в какой-либо одной стране или регионе, экологические диспропорции постепенно становятся достоянием всего мирового сообщества. Защита и регулирование качественных параметров окружающей среды требуют совместных усилий всех стран и народов нашей планеты. В связи с этим Советский Союз и страны мирового социалистического содружества борются за претворение в жизнь конструктивной, отвечающей интересам всех народов земного шара концепции создания всеобъемлющей системы охраны биосферы, которая должна стать важной неотъемлемой частью всей структуры международных отношений и мирохозяйственных связей.

В Обращении Генерального секретаря ЦК КПСС Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева к участникам общеевропейского совещания на высоком уровне по сотрудничеству в области охраны окружающей среды, состоявшегося в ноябре 1979 года в Женеве, говорилось: «Мы не только осуществляем широкую программу по охране природы и рациональному использованию ее богатств у себя в стране, но активно сотрудничаем и готовы развивать дальше сотрудничество с другими странами в деле охраны окружающей среды... Советский Союз намерен в будущем всемерно содействовать усилиям по расширению взаимовыгодного сотрудничества европейскими странами, США и Канады в области окружающей среды».

Возникновение и развитие глобальных проблем находится в органической взаимосвязи с характером и особенностями современного научно-технического прогресса. Центральное место в совокупности факторов, лежащих

в их основе, принадлежит классовым и социальным противоречиям. Общечеловеческие масштабы экологических проблем отнюдь не означают, что последние лишены конкретного социально-классового содержания. Отношение к природе и характер использования ее ресурсов неразрывно связаны с конкретно-историческими социальными условиями.

В странах капитала острота конфликтной коллизии между обществом и окружающей его средой обусловлена противоречиями господствующего здесь способа производства, органические пороки и дефекты которого проецируются на сферу природопользования. Бесплодность попыток государственно-монополистических кругов предотвратить дальнейшее разрушение природной среды обусловлена стихийным характером экономического роста, подчиненностью его конечных целей узкокорыстным интересам монополистической буржуазии.

В экологической науке существует понятие экологического бумеранга, под которым подразумеваются непредвиденные пагубные для окружающей природы последствия тех или иных хозяйственных проектов, сводящие на нет планировавшуюся выгоду. Действие такого бумеранга многократно усиливается в условиях капитализма. Переоплетение экологических диспропорций с экономическими и социальными противоречиями государственно-монополистической системы придает проблеме окружающей среды характер подлинного кризиса.

Современный научно-технический прогресс в состоянии предложить определенные решения экологической или энергетической проблем. Однако возможности реализации этих альтернатив и внедрения новых моделей экономического развития приходят в столкновение с материальными интересами частномонополистических производителей, национальных и транснациональных.

Марксистская научная мысль исходит из того, что глобальные проблемы современности не являются «чисто» научными. Это прежде всего социальные проблемы, и их решение предполагает определенные социальные же, а не «чисто» научные условия³. Кардинальное преобразование господствующих в несоциалистическом мире общественных отношений многократно усилило бы потенции науки и техники в решении экологической, энергетической, продовольственной и других общемировых проблем.

Возможности научно-технического прогресса и достигнутый уровень развития материального производства вполне соизмеримы с глубиной современного экологического конфликта. Основными препятствиями здесь выступают политическая разобщенность и социальная однородность современного мира.

Авангардная сила революционного процесса — мировое коммунистическое движение — выдвигает свою концепцию решения проблемы окружающей среды, в которой вопросы экологии оказываются в едином контексте с вопросами коренного революционного преобразования капиталистического общества.

Ликвидация капиталистических производственных отношений и социалистическое переустройство общества — задача, для решения которой требуется длительное время, целый исторический период. Учитывая остроту экологической ситуации в промышленно развитых капиталистических странах и масштабы общественного ущерба, вызываемого загрязнением и деградацией природной среды, коммунистические и рабочие партии считают необходимым вести повседневную систематическую борьбу против наиболее опасных форм разрушения природы. Борьба за оздоровление среды обитания, за смягчение отрицательных последствий экологического кризиса становится составной частью общедемократической, антиимпериалистической борьбы рабочего класса и трудящихся масс.

В наши дни проблемы рабочего движения являются не только политическими и экономическими, но и экологическими, охватывающими всю совокупность диалектических взаимоотношений природы и общества. Формирование экологической платформы прогрессивных общественных сил в странах Запада происходит в исключительно сложных условиях. Развитие экосознания связано с внесением определенных изменений в традиционную шкалу жизненных ценностей, десятилетиями культивируемую в сознании масс буржуазными идеологами.

Коммунистические и рабочие партии в странах капитала стремятся всемерно стимулировать понимание широкими массами трудящихся действительных причин возникновения экологического кризиса. Это тем более важно, что данная тема является предметом многочисленных идеологических спекуляций со стороны буржуазных ученых. От загрязнения природной среды в той

или иной степени страдают все классы и слои населения.

Положение рабочего класса в системе общественно-капиталистического производства предопределяет особую тяжесть экологического стресса для работников наемного труда, занятых в сфере материального производства. Загрязнение окружающей среды, снижение ее качественных параметров становится фактором ухудшения жизненных условий народных масс. В условиях экологического кризиса резко повышается значимость вопроса о состоянии производственной среды промышленных отрядов рабочего класса.

Государственно-монополистические круги используют ставшую крайне актуальной проблему защиты биосферы в своих прагматических интересах, а также для усиления идеологической борьбы с растущим влиянием и притягательной силой идей научного социализма. Используя доступность и привлекательность природоохранных лозунгов и призывов для широких слоев населения, политики и идеологи господствующих классов стремятся придать им надклассовый характер, направить энергию рабочего, демократического и молодежного движений по выгодному для них руслу.

В интересах политической и экономической борьбы рабочего класса необходимо дать классовую оценку мерам буржуазного государства, направленным против загрязнения среды, а также в области внедрения новых методов природопользования. Очевидным является стремление правящих кругов промышленно развитых капиталистических стран интегрировать природоохранные программы в систему государственно-монополистического регулирования хозяйственной жизни. В свою очередь, вопросы защиты биосферы и регулирования качества окружающей среды становятся составной частью социально-экономических программ демократических преобразований, выдвигаемых прогрессивными политическими партиями, профсоюзами и демократическими организациями. Явления деградации природы в странах капитала неотделимы от органических пороков капиталистического способа производства.

В странах капитала борьба за улучшение естественных условий существования, за бережное и рациональное отношение к благам природы оказывается, таким образом, включенной в сферу классового противоборст-

ва труда и капитала. Противоборствующие классы социальные группы выдвигают свои, отвечающие интересам программы решения проблемы окружающей среды.

Создание оптимальных условий для сохранения естественной среды нашей планеты находится в неразрывной связи с решением центральной проблемы современности — проблемы войны и мира. Использование империалистическими кругами достижений научно-технической революции (НТР) для наращивания гонки вооружений чревато опасностью, что новая мировая война может повести к подрыву самих условий существования человеческого общества. Нынешняя гонка вооружений влечет за собой расточение как раз тех ресурсов общества, которые с успехом могли бы быть использованы для решения глобальных мировых проблем, в том числе и для принятия эффективных мер по защите биосферы.

Развернувшееся в последние годы в странах Запада массовое движение в защиту окружающей среды по своим конечным целям смыкается с деятельностью тех прогрессивных сил, которые ведут настойчивую борьбу за укрепление международной безопасности, за углубление процесса разрядки.

Гуманистические цели рабочего движения, устремленного к идеалам процветания всего человечества, дают основание утверждать, что рабочий класс призван сыграть ведущую роль в решении глобальных проблем современности.

Сто с лишним лет назад Ф. Энгельс в обращении к английским рабочим писал о совпадении их интересов «с интересами всего человечества»⁴. В историческом плане рабочий класс является самым перспективным классом общества. Ему принадлежит будущее. Поэтому он кровно заинтересован в сохранении и приумножении естественных богатств нашей планеты.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Природа, как и общество, развивается во времени и имеет свою историю. Современный этап эволюции окружающей человека природной среды характеризуется резко усиливающейся зависимостью ее состояния и качественных характеристик от различных направлений общественной деятельности, и в первую очередь от экономического развития.

В эпоху научно-технической революции воздействие хозяйственной деятельности на ту часть природы Земли, которая непосредственно взаимодействует с человеческим обществом и выступает в качестве среды его обитания, достигло небывалых масштабов. Данные естественных наук представляют убедительные доказательства серьезных физических и химических изменений в окружающей среде. В свою очередь, под влиянием этих изменений в природе появляются новые формы и направления воздействия окружающей среды на условия жизни общества в целом, его отдельных классов, социальных слоев и индивидов. Значительно возрастает роль и значимость природной среды в комплексе факторов, определяющих социально-экономическое положение трудящихся масс.

В прошлом влияние природных условий и естественных ресурсов на общественное развитие определялось исходя из того, что они составляли начальную предпосылку развития производительных сил и экономического роста.

Состояние и особенности природной среды в данном месте и в данное время оказывали дифференцированное

воздействие на темпы формирования национальных экономических систем и их структуры. Климат, особенности ландшафта, обеспеченность полезными ископаемыми, характер растительного и животного мира, близость или отдаленность от океана — все эти и другие компоненты географической среды в той или иной степени влияли на процесс становления и развития общественного производства.

Наращивая удельный вес антропогенных изменений в окружающей среде, человек тем самым расширял свое господство над природой.

Работы выдающегося русского ученого В. И. Вернадского содержали философское обоснование необходимости нового подхода к проблеме взаимоотношений общества и природы, ко всему комплексу прямых и обратных связей между человеком и окружающей его средой. «Человек должен теперь принимать все большие меры к тому, чтобы сохранить для будущих поколений никому не принадлежащие морские богатства»¹, — писал, в частности, Вернадский тридцать с лишним лет назад.

Научно-техническая революция принесла с собой впечатляющее подтверждение биосферного прогноза ученого. Преобразующее воздействие человеческой деятельности на биосферу приняло беспрецедентные масштабы. Сравнить его можно только с последствиями геологических и других глобальных процессов, которые протекали миллионы лет. Такие компоненты биосферы, как воздух, водная оболочка, растительный и животный мир, стали эксплуатируемыми ресурсами. Человеческая деятельность вышла за непосредственные рамки планеты в космическое пространство.

Происходит небывалая интенсификация процесса обмена веществом и энергией между обществом и природой, в результате чего возникает потребность в новых количественных и качественных его измерениях. Технический прогресс прокладывает совершенно новые пути перемещения энергии и вещества в биосфере, создавая вполне реальную угрозу нарушения природных равновесий. Влияние человеческой деятельности на окружающую среду приобретает не меньшую силу, чем влияние естественных природных процессов.

Естественные ресурсы нашей планеты становятся с измеримыми с потребностями в них всего человечества

Практически все земельные пространства в той или иной степени оказываются вовлеченными в оборот человеческой деятельности. Впервые человечество столкнулось с общими, а не частными ограничениями.

О размахе и масштабах антропогенного преобразования природных систем можно судить по таким данным. На сушу, занятую пашнями, садами, различными застройками и дорогами, приходится около 15% территории планеты. За последние 200 лет площадь лесов уменьшилась вдвое (на леса приходится в настоящее время 26% суши). Поступление в среду химических соединений как результат промышленной деятельности человека в 10—100 раз превышает их естественное поступление при проявлениях вулканизма и выветривании горных пород. Ежегодно человек извлекает из недр более 100 млрд. *т* руды, горючих ископаемых и строительных материалов, выплавляет около 800 млн. *т* различных металлов, производит примерно 60 млн. *т* неизвестных в природе синтетических материалов. На полях за год рассеивается свыше 400 млн. *т* минеральных удобрений и до 4 млн. *т* ядохимикатов. Человечество использует 13% речного стока. При этом в водоемы сбрасывается более 600 млрд. *куб. м* промышленных, коммунальных и сельскохозяйственных стоков, нейтрализация которых требует 5—12-кратного разбавления природно-чистой водой. Расход горючих ископаемых происходит в 10 раз быстрее их накопления. В настоящее время наблюдается тенденция к удваиванию мощности энергии мировой индустрии через каждые 15 лет. Индустриальная и сельскохозяйственная продукция удваивается за 35 лет. Наряду с общим ускорением роста населения на земном шаре происходит его стремительное перемещение в города и урбанизированные местности. Если в начале XX века в мире насчитывалось 10 городов с миллионным населением (в том числе 6 из них в Европе), то к 1985 году их будет 270². В 1950 году городское население составляло менее 28% мирового населения, в 1970 году — 36%. Среднегодовые темпы роста городского населения поднялись за 1950—1970 годы до 3,2%, и в 1970 году численность горожан в мире достигла 1315 млн. человек³. Таковы экологические реальности нашей эпохи.

Если бы человечество столкнулось с ними, находясь в состоянии социального и политического равновесия,

то проблема окружающей среды не приняла бы столь острого и драматического характера.

Качественные преобразования природной среды, развившиеся в усилении в ней роли и значимости антропогенных элементов, в изменении ее физических и химических параметров, обязывают не только к новому подходу к проблеме охраны природы, но и вообще к пересмотру в целом всего комплекса вопросов взаимоотношений общества и природы. Если раньше основной целью развития экономических систем заключалась в расширении производства и удовлетворении общественных запросов в материальных благах, то в настоящее время на один уровень с этой прежней целью встает задача сохранения целостности природной среды.

В материальном процессе обмена веществ между природой и обществом в прошлом природная среда выступала как начальная, исходная ступень процесса расширенного воспроизводства. Выдвижение в центр внимания проблемы окружающей среды означает признание повышения ее значимости и как конечной, завершающей стадии общественного производства.

Общество, извлекая из окружающей природы необходимые ему вещества и придавая им пригодную для потребления форму, возвращает их затем в преобразованном виде в природу, удерживая лишь часть из них в форме средств производства (здания, сооружения, инструменты труда, оборотные фонды и т. п.). Только в США в середине 60-х годов было переработано около 4 млрд. т. первичного сырья растительного, животного и минерального происхождения. В этой массе вес остаточных продуктов составил около 2,3 млрд. т, причем $\frac{3}{4}$ их были выброшены в атмосферу. В самой крупной промышленной державе капиталистической Европы — ФРГ — в 1970 году общий объем отходов достиг 260 млн. т.

Таким образом, жизненно важные, качественные характеристики природной среды оказываются под сильным воздействием гигантского потока остаточных продуктов, выбрасываемых в биосферу. В связи с этим возникает крайне острая необходимость в постоянном контроле и регулировании со стороны общества качества природного окружения.

Значительно модифицируется роль природной среды как источника удовлетворения потребностей людей. Воз-

никают и утверждаются новые направления воздействия природного окружения на положение человеческой личности в обществе, на образ жизни различных его классов и уровень их материального благосостояния.

Задача поддержания качества и охраны среды обитания и жизнедеятельности самого человека принимает характер властного общественного императива. Решение этой задачи в капиталистическом мире наталкивается, однако, на непреодолимые препятствия, в силу того что загрязнение природной среды и снижение ее качества здесь выступает как проявление глубокого и всестороннего экологического кризиса, принимающего масштабы и параметры острого социального бедствия.

Как отмечает французский марксист Ги Биола, в каждом обществе речь идет о взаимоотношениях с природой не «человека вообще», а людей в данной социальной системе⁴. Исходной посылкой марксистского научного анализа развития взаимосвязи природы и общества является тезис о первенствующем, фундаментальном значении для характера природопользования его зависимости от уровня развития производительных сил и сущности производственных отношений. «Всякое производство, — отмечал К. Маркс, — есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством нее»⁵.

С тех пор как в марксистской теории было выдвинуто данное положение, в окружающей среде произошли серьезные изменения, которые привели к еще большему усилению роли общественных производственных отношений во взаимодействии человека с природой. Ныне уже нельзя провести четкую границу, отделяющую общество от окружающей его природной среды. Последняя практически утратила свою однородность и представляет собой конгломерат сплетений природных и антропогенных компонентов. В окружающей человека среде наряду с природно-географическими и биологическими элементами присутствуют технические и социальные элементы. В связи с этим во взаимоотношениях общества и природы резко возрастает роль социального фактора. Сдвиги, происходящие в социально-экономической структуре общества (изменение темпов рождаемости населения, масштабы урбанизации, снижение абсолютной и относительной занятости в сельском хозяйстве, рост доли населения, занятого в сфере услуг, и т. п.),

интенсивнее и быстрее, чем раньше, накладываются на окружающую природную среду.

Социальные параметры проблемы окружающей среды являются исходной ступенью для понимания содержания понятия «экологический кризис». Изменения качественных характеристик природного окружения следовало рассматривать в совокупности с изменениями в социальном положении народных масс, с основными процессами, протекающими в капиталистической экономике. Комплексный характер экологического кризиса находит свое выражение в многостороннем негативном воздействии снижения качества и загрязнения окружающей среды на экономические структуры, на социальное положение народных масс, в органической связи и переплетении экологических противоречий современного капитализма с факторами обострения его общего кризиса в конце 60—70-х годов: инфляцией, возросшей неустойчивостью экономического роста, безработицей, усилением конкурентной борьбы за контроль над мировыми ресурсами и т. п.

Развертывание экологического кризиса в капиталистических странах происходит в условиях серьезного ухудшения материального положения трудящихся классов, снижения реальной заработной платы рабочих в отдельных странах капиталистической системы, резкого обострения проблемы занятости. Современную экологическую обстановку в капиталистическом мире необходимо анализировать поэтому с учетом тех потрясений и противоречий, которые составляют главное содержание экономического кризиса 70-х годов.

Природная среда выполняет различные функции для социальной системы: обеспечивает снабжение минеральным сырьем, продовольствием, создает условия для отдыха, физического и эстетического развития членов общества и т. п. Экологический кризис ставит под угрозу выполнение всех этих жизненно необходимых функций. Загрязнение воздуха и воды, низкое качество городской среды, недостаточность рекреационных ресурсов и т. п. — все это оказывает разрушающее воздействие на здоровье человека — главной производительной силы нашей эпохи.

Распространенность экологических бедствий и опасностей, преследующих и настигающих работника наемного труда не только на производстве, но практически повсюду, свидетельствует об усилении всеобъемлющего

характера системы капиталистической эксплуатации, о все большем срастании ее производственной и непродуцированной сферы. Ухудшение качества окружающей среды существенно усложняет условия воспроизводства рабочей силы, способствует повышению ее стоимости, пагубно влияет на духовное и нравственное развитие личности человека.

Наряду с непосредственным воздействием на здоровье человека и его материальное благосостояние существует и другое направление воздействия экологических факторов на социальное и экономическое положение народных масс. Состояние природной среды выступает в роли своеобразного ограничителя процесса расширенного воспроизводства, сковывает использование трудовых ресурсов общества и т. п. Подчиненность экономического роста закономерностям капиталистического способа производства предопределяет неразрешимость конфликта между текущими хозяйственными и долгосрочными экологическими интересами развития экономических систем. Неподатливость контролируемого монополиями производства даже частичному экологическому контролю ложится тяжелым материальным бременем на плечи трудящихся масс, и в первую очередь рабочего класса. Ниже подробно разбирается круг вопросов, связанных с противоречивостью социальных последствий современных государственно-монополистических программ регулирования качества природной среды.

Характерная черта экологического кризиса как нового явления в экономической и социальной жизни буржуазного общества — его общеклассовые масштабы. В той или иной степени, в различных формах деградация природной среды отражается на образе жизни всех слоев и групп населения. В то же время абсолютно правомерно говорить о дифференцированном влиянии экологических противоречий на жизненные условия разных классов и социальных слоев. Подобный вывод является логичным и естественным для общества, где господствует крайне неравномерное и глубоко несправедливое распределение национального дохода и собственности, где командные высоты в системе материального производства принадлежат общественному меньшинству, ориентирующему и направляющему производство исходя из своих корыстных, эгоистических интересов, инте-

ресов присвоения этим меньшинством львиной доли производимого общественного продукта.

Крайне несправедливый характер в странах капитала имеет распределение финансовых затрат на природоохранные мероприятия. В силу отмеченных в неравных возможностей в пользовании благами природы эффект в результате этих мероприятий в большей мере сказывается на образе и уровне жизни состоятельных слоев, тогда как затраты на охрану среды оказываются более чувствительными для бюджета менее обеспеченных семей.

Право пользоваться чистым, незагрязненным воздухом или жить в зоне, защищенной от шумовой нагрузки, зависящее от имущественного ценза и классов принадлежности, — неопровержимое доказательство антигуманной сущности капиталистического строя, симптом его исторической бесперспективности. Проблема окружающей среды в этих условиях выступает как катализатор общественного недовольства, она дает мощный побудительный толчок к усилению движения за демократизацию экономической системы. В процессе борьбы за предотвращение экологической угрозы возникают и подтверждаются новые объективные предпосылки для расширения социального состава антивокалистической коалиции, для сближения с рабочим классом других общественных слоев и групп.

Рабочий класс, и в первую очередь его фабрично-заводские отряды, призван сыграть ведущую роль в развертывании в странах капитала борьбы за оздоровление среды. Промышленные рабочие в наибольшей степени страдают от деградации природного окружения. Ведь они сталкиваются с загрязнением среды и на производстве и у себя дома. Рабочие промышленных предприятий связаны как раз с той сферой народного хозяйства, которая и представляет собой главную угрозу качественному состоянию природной среды. В ходе выработки прогрессивной и эффективной экологической платформы рабочий класс нуждается в теоретической и практической помощи своих политических партий и профсоюзных организаций.

Уяснение своеобразия и специфических черт экологического кризиса требует широкого подхода к данной проблеме. Ее анализ не должен замыкаться в рамках процессов, происходящих непосредственно в природном

окружении. Изучение последствий, вызываемых этими процессами в экономических и социальных системах общества, необходимо для познания корней экологического конфликта.

СУЩНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Термин «экологический кризис» получил широкое распространение в западной научной литературе. Этот факт уже сам по себе свидетельствует о глубокой озабоченности научных и деловых кругов Запада. Активно манипулируя данным термином, буржуазные ученые в то же время трактуют его крайне односторонне, сводя его исключительно к изменениям физических и химических характеристик окружающей природы.

Экологический кризис в странах буржуазного мира — многомерное понятие, поскольку, всесторонне воздействуя на жизнь общества, он оказывается неразрывно связанным с основными экономическими и политическими противоречиями, с особенностями капиталистической системы.

Негативный аспект происходящих в естественной среде изменений физического и химического характера заключается прежде всего в их вредном и разрушительном воздействии на жизнь человека. Итальянский ученый Е. Тибальди отмечает, что если до недавнего времени основное внимание обращали на исчезающих представителей флоры, то в 70-х годах тревогу вызывает непосредственное воздействие природы на человека⁶.

Загрязнение окружающей природы в странах капитала сопровождается целой пирамидой материальных и моральных тягот и лишений для широких слоев населения. Причем степень тяжести этих последствий для отдельных общественных групп и классов находится в прямой зависимости от занимаемого ими места на социальной лестнице.

В многообразных факторах деградации природной среды находят свое выражение негативные стороны и закономерности капиталистического способа производства. Загрязнение природной среды и угроза нарушения экологического равновесия не могут быть устранены или нейтрализованы только мероприятиями научно-технического и административного характера в

284555

рамках господствующих в экономике государства монополистических структур без изменения частных экономических отношений. «Нельзя изолировать окружающую среду от условий, его породивших, от производственных отношений, от стадии развития производительных сил, — пишет французский ученый, ФКП В. Лабейри. — В капиталистических странах кризис окружающей среды носит характер подлинного кризиса общества»⁷.

Проблема загрязнения биосферы в странах капитализма принимает характер острой кризисной проблемы. Сложившиеся параметры экологического кризиса складываются из следующих факторов:

загрязнение природной среды, ухудшение ее физических и химических характеристик становится, в свою очередь, фактором ухудшения жизненных условий широких слоев населения, и прежде всего фабрично-заводских рабочих и рабочих;

наличие влиятельных экономических сил, заинтересованных в сохранении прежних методов природопользования, серьезно препятствует организации эффективной и действенной защиты природной среды, контролю и регулированию ее качества;

в условиях функционирования экономической системы государственного монополистического капитализма материальные издержки борьбы с загрязнением окружающей среды перекладываются на трудящиеся классы, что способствует снижению уровня их жизни.

Нарушение людьми естественного равновесия природы — явление далеко не новое. Можно привести немало примеров, когда в результате хозяйственной деятельности человеческого общества возникали экологические нарушения, распространявшиеся на различные по размеру территории и приводившие к истреблению природных экосистем. В ряду таких примеров — превращение в пустыню цветущих долин Тигра и Евфрата, погибшие от эрозии и засоления почвы в результате неправильного орошения, потеря немалой части лесов в Европе и Азии еще в допромышленную эпоху, что привело к жестокой эрозии почвы, участвующимся регулярным наводнениям, невозможной потере ценных ресурсов. Бесконтрольный выпас овец уничтожил в свое время на огромных территориях когда-то богатые пастбища на юго-востоке США и т. п.

Антропогенные изменения прошлых лет были вызваны и обусловлены соответствующими историческими причинами. Как правило, эти изменения были связаны с необходимостью удовлетворения общественных потребностей физического существования в условиях низкого уровня развития производительных сил, скудных, зачастую ошибочных представлений об окружающем мире. Технические возможности того времени не давали человеку иной альтернативы в суровой борьбе за средства существования, нежели те виды деятельности, которые в конечном счете подрывали биологическое равновесие в природе, приводя к необратимым изменениям в окружающей среде.

Для нашего далекого предка истребление отдельных популяций животного и растительного мира в некоторых ситуациях было единственной возможностью выживания. Анализ убогих материальных условий существования человека и низкого уровня техники на ранних стадиях общественного развития позволяет говорить о предопределенности такого рода поведения.

Совсем иную картину представляет собой генезис современного экологического конфликта. Как экономическая и социальная система капитализм оказался неприспособленным к современной экологической обстановке. Уровень развития и состояния теоретической науки в XX веке позволял предвидеть возникновение кризисной экологической ситуации. Капитализм оказался глух к предостережениям ученых о том, что лик нашей планеты — биосфера — резко меняется человеком. Капитализм несет историческую ответственность за принявшее глобальные масштабы загрязнение окружающей среды.

Целевые установки развития капиталистического общества за всю историю его существования практически игнорировали необходимость учитывать возможные отрицательные последствия хозяйственной деятельности для природной среды.

С наибольшей силой противоречивое отношение капитализма к природной среде и ее ресурсам проявилось в ходе научно-технической революции. Именно в этот период имеет место взрывной рост способностей человека регулировать в глобальном масштабе процессы в природной среде. В то же время именно в условиях ИТР в капиталистическом мире резко возрастает на-

грузка на окружающую природную среду. Бесконтрольное со стороны общества и государства частнокапиталистическое природопользование становится причиной оскудения природных богатств, резкого сокращения потенциальных возможностей восстановления ущерба, нанесенного естественной среде. Обеднение природной среды в условиях целой серии следующих друг за другом открытий в области науки и техники, в условиях превращения науки в подлинную производительную силу служит историческим доказательством иррациональности и паразитизма капиталистической системы.

Буржуазные ученые признают наличие определенного лага, отставания, между способностью современной науки вмешиваться и регулировать естественные процессы и невозможностью управлять социальными последствиями научно-технического прогресса⁸. Такое отставание на деле вызвано и обусловлено отнюдь не тем, что современная наука неспособна к проникновению в глубь социальных процессов. Рекомендации буржуазной науки в области природопользования до недавнего времени были направлены главным образом на ускорение потребления наиболее ценных категорий естественных ресурсов.

Еще в 50—60-х годах нашего столетия в долгосрочных прогнозах буржуазных ученых при определении будущих темпов роста решающее значение придавалось рыночным факторам. В тех же немногих прогнозах, где экономическое развитие ставилось в зависимость от состояния ресурсов, выражалась уверенность в том, что человечество вряд ли столкнется в ближайшем будущем с дефицитом сырья и топлива.

Буквально за несколько лет до выхода в свет первого доклада Римского клуба «Пределы роста», ратуемого за «нулевой рост» производства и населения, американская научно-исследовательская корпорация «Ресурсы для будущего» в долгосрочном прогнозе перспектив производства основных видов продукции на ближайшие 40 лет выражала уверенность, что в историческом плане не действует какая-либо общая тенденция ко все большему оскудению ресурсов. На страницах этого прогноза были такие, например, утверждения: «Пресной воды, полученной в дар от природы, более чем достаточно для обеспечения уровня экономического развития... Маловероятно, что на протяжении последую-

щих 40 лет встретятся большие затруднения в удовлетворении энергетических потребностей»⁹.

Капиталистическая эксплуатация природы подчинена исключительно корыстным целям общественного меньшинства, владеющего средствами производства. Угроза природе исходит не от научно-технического прогресса, а от одностороннего подхода к выбору основных его направлений.

Классики марксизма еще в XIX столетии отмечали огромные успехи естествознания, которые позволили человечеству правильно понимать законы природы, познавать как близкие, так и более отдаленные последствия активного вмешательства в ее естественный ход. Одновременно основоположники марксизма ставили вопрос о необходимости учитывать наряду с естественными и отдаленные общественные последствия развития производства. Однако для капиталистического способа производства характерно то, что как в отношении естественных, так и в отношении общественных последствий человеческих действий принимается в расчет только первый, наиболее очевидный результат.

«Общественная наука буржуазии, классическая политическая экономия, — писал Ф. Энгельс, — занимается преимущественно лишь теми общественными последствиями человеческих действий, направленных на производство и обмен, достижение которых непосредственно имеется в виду. Это вполне соответствует тому общественному строю, теоретическим выражением которого она является. Так как отдельные капиталисты занимаются производством и обменом ради непосредственной прибыли, то во внимание могут приниматься в первую очередь лишь ближайшие, наиболее непосредственные результаты»¹⁰.

Прошло немало времени, прежде чем буржуазная наука под давлением экологических противоречий вынуждена была признать необходимость учета широкого спектра экологических последствий научно-технического прогресса. Функцию учета последствий технического развития многие буржуазные ученые рекомендуют возложить на государство. Характер этих последствий и должен стать основным критерием при выборе альтернативных вариантов технического развития. Подход западной науки к данной проблеме носит ярко выраженный паллиативный характер, поскольку ее решение ав-

торы подобных рекомендаций видят исключительно в совершенствовании научно-технической политики общества. Между тем отнюдь не технические достижения являются причиной прогрессирующего ухудшения окружающей человека и общества среды. Как отмечает французский социалист А. Лефебр, окружающая среда является по своей природе общественной и включает общественные и производственные отношения¹¹.

Современная экологическая ситуация в странах капиталистической системы лишний раз напоминает о том, что капитализм препятствует развитию НТР на благо всего человечества. Явное предпочтение, отдаваемое развитию науки ближайшим целям в ущерб более отдаленным, ее подчинение сугубо корыстным интересам монополистических кругов, зависимое положение ученых в обществе и т. д. — все это объясняет запоздалый интерес к экологии как важнейшей отрасли науки, пробудившийся на Западе только во второй половине XX века.

Детальное исследование экологического кризиса как стержневой категории взаимоотношений общества и природы связано с введением новых понятийных категорий и системы специальных показателей.

Всякое экономическое и социальное явление имеет свои измерения, свои количественные показатели. Например, о глубине циклического кризиса перепроизводства свидетельствуют показатели падения производства и сокращения занятости, увеличения количества банкротств, изменения оптовых и розничных цен и т. д. Важное значение имеет и вопрос о показателях экологического кризиса.

Развитие капиталистического производства сопровождается загрязнением окружающей природы, разрушением естественных экосистем, деградацией городской среды, в результате чего обществу наносится огромный материальный и моральный ущерб. В условиях экологического кризиса этот ущерб становится постоянным присутствующим фактором и диспропорцией экономического роста. Тем самым наносится непоправимый ущерб материальному производству, благосостоянию общества в целом и отдельных его граждан. В пирамиде составляющих экологического ущерба центральное место, безусловно, занимает подрыв жизнеспособности человека, вред, наносимый его здоровью.

Категория экологического ущерба является обобщающим выражением масштабов структуры разрушения современных производительных сил вследствие загрязнения окружающей среды. В свою очередь, эффективность мероприятий по борьбе с загрязнением среды может быть оценена при помощи показателя предотвращенного или ликвидируемого ущерба.

Калькуляция западными экономистами основных категорий ущерба дает представление об экономической цене вызываемых этим загрязнением общественных последствий.

Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выделяют основные объекты экологического ущерба: здоровье человека, фауна, природные ресурсы, материалы и климат. По каждому виду ущерба в данной его классификации выделяются два слагаемых: основные и дополнительные убытки. При этом первые выражаются только в стоимостной форме, вторые же содержат также виды ущерба, выражаемые в нестоимостной форме. Например, при оценке ущерба, нанесенного здоровью человека, к основным убыткам относятся потери в производительности труда вследствие преждевременной смерти и болезней, вызванных загрязнением среды, а также связанные с этим расходы на лечение и т. п. Дополнительные убытки — это лишения и потери как материального, так и нематериального характера, вызванные угрозой возникновения болезни вследствие загрязнения воздуха или воды, а также неудобства и ущерб в результате повышения уровня шума, вредных запахов и т. п.

Национальные оценки экологического ущерба достигают астрономических размеров. Так, в США только в связи с загрязнением воздуха общие убытки в 1950—1951 годах составляли около 1,5 млрд. долл., в 1968 году они достигали уже 16,8 млрд. долл. (в том числе вред, наносимый здоровью людей, оценивается в 6,1 млрд., убытки от разрушения строений — 5,2 млрд., от порчи материалов и растительности — в 4,9 млрд. долл.). В Японии поддающийся исчислению ущерб от загрязнения среды возрос с 35 млрд. иен в 1955 году до 6 триллионов иен в 1970 году, то есть до 8% валового национального продукта. Не менее красноречивые показатели имеются и по другим странам.

Конечно, определение размеров экологического ущерба в стоимостной форме носит весьма условный характер. Стоимость отдельных элементов экологического ущерба устанавливается, как правило, на основе рыночных цен на те или иные предметы и блага. Цены в значительной степени зависят от соотношения спроса и предложения и зачастую не реагируют на изменения качества окружающей среды. Например, рыночная стоимость жилища, расположенного рядом с источником шума (аэропортом, автомагистралью и т. п.), не падает, если спрос на это жилище остается по-прежнему высоким в силу его хорошего качества, комфортности и близости к месту работы жителей данного района. Хотя здоровье и психика жителей данного района, безусловно, страдают, буржуазные экономисты не фиксируют этой очевидную разновидность экологического ущерба.

Выявлению масштабов экологического ущерба в известной мере препятствует субъективизм в оценках восприятия отдельными членами общества наносимого им материального и морального ущерба вследствие загрязнения среды. Чаше всего это происходит по причине их недостаточной информированности о реальном состоянии окружающей среды.

Далеко не все экологические явления могут быть переведены на язык цифр. Многообразие связей в природной среде и многоуровневый характер экологических последствий резко ограничивают возможности подсчета стоимостного выражения общественных потерь в результате деградации качества природного окружения. «Сегодня нет совершенных оценок экологического ущерба», — отмечают эксперты ОЭСР. — Большая часть оценок ущерба применима только для одного или двух уровней качества окружающей среды»¹².

Приведенная ниже матрица состояния окружающей среды иллюстрирует сложный характер композиции экологического ущерба (см. табл. 1). По каждому виду загрязнения среды здесь указывается интенсивность характера вызываемого ущерба, а также время его проявления. Последствия для общества многих из указанных здесь экологических нарушений проявляются через весьма длительный, исчисляемый иногда десятилетиями временной интервал.

Детальная оценка общественных потерь, вызванных экологическими факторами, служит основанием для

Таблица 1

Матрица состояния окружающей среды

Объект и форма загрязнения	Характер ущерба*	Время проявления ущерба**
Влияние на здоровье людей		
Загрязнение воздуха продуктами сгорания	1, 3, 5	1, 2, 3
Загрязнение воды:		
патогенными микроорганизмами	1, 3	2, 3
нитратами	2, 3	2, 3
промышленными химическими веществами	все	2, 3
пестицидами (порча продовольствия)	2, 3	3
радиоактивностью	2, 4	3
тяжелыми металлами	2, 4	все
Влияние на генетические воспроизводственные факторы		
Радиоактивность	4	3, 4
Пестициды	4	неизвестно
Промышленные химические вещества	4	2, 3, 4
Влияние на экосистему планеты		
Использование биологических ресурсов	2, 4, 5	все
Угроза океану:		
пестициды	2, 4, 5	3
нефть	3, 5	3
прочие химические вещества	2, 4	3, 4
Эрозия почвы	2, 4	1, 4
Минеральные удобрения и нарушения цикличности минералов	3	4
CO ₂ , альбедо и климат	2, 5	4
Тепловое загрязнение:		
локальное	1, 5	2, 3
глобальное	3, 5	4
Влияние на эстетическую ценность ландшафта		
Твердые отходы	1, 2	1
Шум	1	1
Запах	1	1
Воздух (видимость)	1	1
Вода: качество, рекреационные свойства	1, 2, 3, 5	1
Городские поселения, эстетический аспект	неизвестно	1

Объект и форма загрязнения	Характер ущерба*	Время проявления ущерба**
Городские поселения, благоустройство и экономичность	3	1, 2
Сельская местность, эстетический аспект	2, 4	1, 2
Доступность сельского ландшафта и природы	2, 3	1, 2

* 1 — временный; 2 — кумулятивный; 3 — восстановительный; 4 — постоянный; 5 — синергетический эффект.

** 1 — непрерывное; 2 — моментальное; 3 — одно поколение; 4 — более чем одно поколение.

Источник: *Brubaker S. To Live on Earth. Baltimore — London. 1972, p. 186—189.*

ределения размеров компенсации жертвам загрязнения среды. Тщательный анализ структуры этих потерь позволяет выявить дифференциацию их социальных последствий, установить виновников загрязнения среды, также те социальные слои и классы, которые в наибольшей степени страдают от загрязнения воздуха, шумовой нагрузки, деградации городской среды и т. п.

Между тем буржуазная наука не проводит исследования экологического ущерба именно под таким углом зрения. Буржуазные экономисты и социологи до недавнего времени квалифицировали ущербное воздействие экономического роста на среду как социальные (на внешние) издержки, то есть как убытки, не понесенные виновником и перенесенные на общество или на третьи лица. Эти издержки — результат деятельности одного хозяйственного субъекта, наносящие ущерб другим субъектам без соответствующей материальной компенсации. В отличие от других категорий издержек производства таких как затраты на рабочую силу, сырье, амортизацию основного капитала и т. п., социальные издержки не учитываются частными производителями при калькуляции цены и их компенсация ложится тяжелым бременем на общество.

Для разных категорий «третьих лиц» это бремя экологического ущерба принимает разные конкретные фор

мы. Для хозяйственных фирм экологический ущерб означает необходимость некоторых дополнительных расходов на обновление основных и оборотных фондов (ремонт зданий и сооружений, замена пришедших в негодность сырьевых и топливных материалов и т. п.), которые предприниматель может через механизм цен и издержек производства в значительной степени компенсировать. Для лиц наемного труда это грозит потерей или снижением трудоспособности, новыми расходами на медицинское обслуживание и т. п.

Пролонгация на будущее присущих современному капитализму тенденций природопользования и отношения к окружающей среде грозит расширением сферы влияния экологического кризиса, появлением новых направлений его воздействия на жизнь общества.

В настоящее время большую актуальность приобретает вопрос о влиянии хозяйственной деятельности общества на погодные и климатические условия. Промышленное и сельскохозяйственное производство, сжигание различных видов ископаемого топлива, хозяйственное освоение все новых территорий и участков дикой природы и т. п., экстенсивно изменяя характер земной поверхности, оказывают влияние на поверхностное испарение, структуру ландшафтов, количество уносимой ветром пыли, сохранение запасов почвенной влаги и т. д. Эти и подобные им изменения не могут не оказывать воздействия на тепловой баланс Земли.

Естественные и обусловленные антропогенной деятельностью перемены в климате, в свою очередь, вызывают соответствующие изменения в экономическом развитии. Вопрос о возможных социальных и экономических последствиях климатических изменений стал предметом специального исследования американских эконометриков (Р. де Арже и др.). В основу исследования была положена гипотеза о снижении температуры в 1990—2000 годах. Согласно расчетам, похолодание должно повлечь за собой снижение жизненного стандарта населения. В частности, возрастут расходы на лечение по Соединенным Штатам на 2,4 млрд. долл.; затраты на одежду и ведение домашнего хозяйства — на 507 млн. долл. и т. п. В целом для компенсации рабочим повышения стоимости жизни вследствие снижения температуры только на 1°С потребуется свыше 3,7 млрд. долл.¹³ Совершенно очевидно, что аналогичные подсчеты могут

Объект и форма загрязнения	Характер ущерба*	Время проявления ущерба**
Городские поселения, благоустройство и экономичность	3	1, 2
Сельская местность, эстетический аспект	2, 4	1, 2
Доступность сельского ландшафта и природы	2, 3	1, 2

* 1 — временный; 2 — кумулятивный; 3 — восстановительный; 4 — постоянный; 5 — синергетический эффект.

** 1 — непрерывное; 2 — моментальное; 3 — одно поколение; 4 — более чем одно поколение.

Источник: *Brubaker S. To Live on Earth*. Baltimore — London, 1972, p. 186—189.

ределения размеров компенсации жертвам загрязнения среды. Тщательный анализ структуры этих потерь позволяет выявить дифференциацию их социальных последствий, установить виновников загрязнения среды, а также те социальные слои и классы, которые в наибольшей степени страдают от загрязнения воздуха, шумовой нагрузки, деградации городской среды и т. п.

Между тем буржуазная наука не проводит исследования экологического ущерба именно под таким углом зрения. Буржуазные экономисты и социологи до недавнего времени квалифицировали ущербное воздействие экономического роста на среду как социальные (или внешние) издержки, то есть как убытки, не понесенные виновником и перенесенные на общество или на третьих лиц. Эти издержки — результат деятельности одного хозяйственного субъекта, наносящие ущерб другим субъектам без соответствующей материальной компенсации. В отличие от других категорий издержек производства, таких как затраты на рабочую силу, сырье, амортизацию основного капитала и т. п., социальные издержки не учитываются частными производителями при калькуляции цены и их компенсация ложится тяжелым бременем на общество.

Для разных категорий «третьих лиц» это бремя экологического ущерба принимает разные конкретные фор-

мы. Для хозяйственных фирм экологический ущерб означает необходимость некоторых дополнительных расходов на обновление основных и оборотных фондов (ремонт зданий и сооружений, замена пришедших в негодность сырьевых и топливных материалов и т. п.), которые предприниматель может через механизм цен и издержек производства в значительной степени компенсировать. Для лиц наемного труда это грозит потерей или снижением трудоспособности, новыми расходами на медицинское обслуживание и т. п.

Пролонгация на будущее присущих современному капитализму тенденций природопользования и отношения к окружающей среде грозит расширением сферы влияния экологического кризиса, появлением новых направлений его воздействия на жизнь общества.

В настоящее время большую актуальность приобретает вопрос о влиянии хозяйственной деятельности общества на погодные и климатические условия. Промышленное и сельскохозяйственное производство, сжигание различных видов ископаемого топлива, хозяйственное освоение все новых территорий и участков дикой природы и т. п., экстенсивно изменяя характер земной поверхности, оказывают влияние на поверхностное испарение, структуру ландшафтов, количество уносимой ветром пыли, сохранение запасов почвенной влаги и т. д. Эти и подобные им изменения не могут не оказывать воздействия на тепловой баланс Земли.

Естественные и обусловленные антропогенной деятельностью перемены в климате, в свою очередь, вызывают соответствующие изменения в экономическом развитии. Вопрос о возможных социальных и экономических последствиях климатических изменений стал предметом специального исследования американских эконометриков (Р. де Арже и др.). В основу исследования была положена гипотеза о снижении температуры в 1990—2000 годах. Согласно расчетам, похолодание должно повлечь за собой снижение жизненного стандарта населения. В частности, возрастут расходы на лечение по Соединенным Штатам на 2,4 млрд. долл.; затраты на одежду и ведение домашнего хозяйства — на 507 млн. долл. и т. п. В целом для компенсации рабочим повышения стоимости жизни вследствие снижения температуры только на 1°С потребуется свыше 3,7 млрд. долл.¹³ Совершенно очевидно, что аналогичные подсчеты могут

быть произведены на основе другой научной гипотезы, предсказывающей повышение температуры на нашей планете.

В 1968—1974 годах тяжелая длительная засуха поразила ряд африканских стран (Верхняя Вольта, Мавритания, Мали, Нигер, Сенегал, Чад) с населением свыше 20 млн. Явления продолжительной засухи в последние годы имели место в США, Канаде, Англии, Франции и других странах. По мнению ряда ученых-метеорологов и климатологов, причины, вызвавшие засуху, во многом связаны с повышением уровня загрязнения атмосферы.

Современная экологическая ситуация существенно осложняет продовольственную проблему: усиление взаимозависимости всех категорий природных ресурсов стало характерной чертой состояния природной ресурсной базы общества. Негативное воздействие экологического кризиса в капиталистическом мире проявляется, с одной стороны, в разрушении естественных экосистем, снижении качества земельного фонда, с другой — в ограничении диапазона традиционных средств и возможностей для наращивания выпуска сельскохозяйственной продукции.

Преобладающей тенденцией в области использования земельных ресурсов в промышленно развитых капиталистических странах является неуклонное разрушение природного ландшафта. Происходит сокращение звеньев и нарушение целостности естественных экосистем.

Чрезмерно интенсивная урбанизация регулярно поглощает сельскохозяйственные земли. Возникшие гигантские территории сплошной застройки — так называемые мегаполисы — поглотили и все еще поглощают значительные площади живой природы и земельного фонда. Так, в США ежегодно 3 млн. человек переезжают из сельской местности в города; 3 тыс. акров земли в день — таков стремительный темп урбанизации (1 акр = 4047 кв. м). К 2000 году ожидается, что в городах будет сосредоточено 85% всего населения страны. Аналогичные процессы происходят в странах Западной Европы и Японии. В ФРГ в 1960—1970 годах ежегодные потери сельскохозяйственных земель составляли 0,25, во Франции и Англии — 0,18% их общего фонда. В Англии доля городской территории в общей площади

страны составляла: в 1901 году — 4,5%; 1939 — 8,0; в 1971 году — 11,0%.

Использование земельного фонда без принятия необходимых мер по охране почвы влечет за собой эрозию. За истекшие 200 лет в США эрозия привела к утрате, как минимум, $\frac{1}{3}$ почвенного слоя. Общие потери почвы по всей территории США достигают 4 млрд. т.

Недостатки в уходе за землей вследствие форсирования высокой урожайности компенсировались химическими средствами, биологически нерациональное чередование культур — средствами борьбы с сорняками и защиты растений и т. д.

Большие затраты минеральных удобрений, ядохимикатов, пестицидов и т. п. оборачивались в итоге значительным экологическим ущербом. Растения усваивают лишь 50—60% вносимых минеральных удобрений, остальное поступает в природную среду, оказывая вредное воздействие на фауну, флору и водные экосистемы. Известно, какой вред среде и здоровью людей наносит неконтролируемое использование пестицидов и ядохимикатов группы ДДТ.

Общая деградация и снижение качества окружающей природы оказывают ущербное влияние на аграрные экосистемы, на продуктивность сельского хозяйства и т. п. Так, в Японии в 1973—1974 годах в ряде районов было прекращено сельскохозяйственное производство; в других районах местные власти закупали урожай и уничтожали его, поскольку сельскохозяйственная продукция была признана негодной к употреблению. Все это следствие загрязнения воздуха и воды. В Италии, в приморской зоне области Лацио, несколько лет назад наблюдались явления, которые были охарактеризованы итальянской печатью как «экологическая смерть сельского хозяйства». Урожай, выращенный на площадях в несколько тысяч гектаров, выглядел крайне необычно. Помидоры были сухими и имели странный вид, миллионы арбузов изменили свой цвет: мякоть у них стала черной. Причиной подобных явлений были отходы промышленных предприятий, сбрасываемые ими непосредственно в каналы, откуда крестьяне берут воду для орошения полей.

Порождая угрозу подрыва и разрушения естественной основы дальнейшего развития сельского хозяйства, экологический кризис существенно ограничивает диапа-

быть произведены на основе другой научной гипотезы, предсказывающей повышение температуры на нашей планете.

В 1968—1974 годах тяжелая длительная засуха поразила ряд африканских стран (Верхняя Вольта, Мавритания, Мали, Нигер, Сенегал, Чад) с населением свыше 20 млн. Явления продолжительной засухи в последние годы имели место в США, Канаде, Англии, Франции и других странах. По мнению ряда ученых-метеорологов и климатологов, причины, вызвавшие засуху, во многом связаны с повышением уровня загрязнения атмосферы.

Современная экологическая ситуация существенно осложняет продовольственную проблему: усиление взаимозависимости всех категорий природных ресурсов стало характерной чертой состояния природной ресурсной базы общества. Негативное воздействие экологического кризиса в капиталистическом мире проявляется, с одной стороны, в разрушении естественных экосистем, снижении качества земельного фонда, с другой — в ограничении диапазона традиционных средств и возможностей для наращивания выпуска сельскохозяйственной продукции.

Преобладающей тенденцией в области использования земельных ресурсов в промышленно развитых капиталистических странах является неуклонное разрушение природного ландшафта. Происходит сокращение звеньев и нарушение целостности естественных экосистем.

Чрезмерно интенсивная урбанизация регулярно поглощает сельскохозяйственные земли. Возникшие гигантские территории сплошной застройки — так называемые мегаполисы — поглотили и все еще поглощают значительные площади живой природы и земельного фонда. Так, в США ежегодно 3 млн. человек переезжают из сельской местности в города; 3 тыс. акров земли в день — таков стремительный темп урбанизации (1 акр = 4047 кв. м). К 2000 году ожидается, что в городах будет сосредоточено 85% всего населения страны. Аналогичные процессы происходят в странах Западной Европы и Японии. В ФРГ в 1960—1970 годах ежегодные потери сельскохозяйственных земель составляли 0,25, во Франции и Англии — 0,18% их общего фонда. В Англии доля городской территории в общей площади

страны составляла: в 1901 году — 4,5%; 1939 — 8,0; в 1971 году — 11,0%.

Использование земельного фонда без принятия необходимых мер по охране почвы влечет за собой эрозию. За истекшие 200 лет в США эрозия привела к утрате, как минимум, $\frac{1}{3}$ почвенного слоя. Общие потери почвы по всей территории США достигают 4 млрд. т.

Недостатки в уходе за землей вследствие форсирования высокой урожайности компенсировались химическими средствами, биологически нерациональное чередование культур — средствами борьбы с сорняками и защиты растений и т. д.

Большие затраты минеральных удобрений, ядохимикатов, пестицидов и т. п. оборачивались в итоге значительным экологическим ущербом. Растения усваивают лишь 50—60% вносимых минеральных удобрений, остальное поступает в природную среду, оказывая вредное воздействие на фауну, флору и водные экосистемы. Известно, какой вред среде и здоровью людей наносит неконтролируемое использование пестицидов и ядохимикатов группы ДДТ.

Общая деградация и снижение качества окружающей природы оказывают ущербное влияние на аграрные экосистемы, на продуктивность сельского хозяйства и т. п. Так, в Японии в 1973—1974 годах в ряде районов было прекращено сельскохозяйственное производство; в других районах местные власти закупали урожай и уничтожали его, поскольку сельскохозяйственная продукция была признана негодной к употреблению. Все это следствие загрязнения воздуха и воды. В Италии, в приморской зоне области Лацио, несколько лет назад наблюдались явления, которые были охарактеризованы итальянской печатью как «экологическая смерть сельского хозяйства». Урожай, выращенный на площадях в несколько тысяч гектаров, выглядел крайне необычно. Помидоры были сухими и имели странный вид, миллионы арбузов изменили свой цвет: мякоть у них стала черной. Причиной подобных явлений были отходы промышленных предприятий, сбрасываемые ими непосредственно в каналы, откуда крестьяне берут воду для орошения полей.

Порождая угрозу подрыва и разрушения естественной основы дальнейшего развития сельского хозяйства, экологический кризис существенно ограничивает диапа-

зон средств решения весьма актуальной задачи увеличения производства продовольствия. Начало 70-х годов характеризовалось резким обострением мирового продовольственного положения, появлением тенденции сокращения выпуска сельскохозяйственной продукции. Неблагоприятные погодные условия и явления засухи в 1972—1974 годах оказали отрицательное воздействие на сельскохозяйственное производство ряда стран и континентов, в том числе США и Канады — крупнейших мировых производителей зерна. В итоге спрос на продовольствие значительно опережал его предложение на мировом капиталистическом рынке, запасы пшеницы сократились, цены на продовольствие, и без того высокие вследствие инфляции, поднялись еще выше. Это с особой силой сказалось на материальном положении трудящихся масс в странах капитала, поскольку для них расходы на питание составляют одну из ведущих статей бюджета.

В последние годы усиливается диспропорция между демографическим уровнем и продовольственной базой в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Доля этих стран в общей численности мирового населения растет гораздо быстрее, чем их доля в производстве продовольствия. Причины такой диспропорции прежде всего состоят в общей экономической и технической отсталости этих стран, в углублении противоречий современной системы международного разделения труда в несоциалистическом мире.

В условиях кризисного состояния природной среды и аграрной ресурсной базы в странах капитала традиционные средства для повышения продуктивности сельского хозяйства становятся экологически неприемлемыми.

В сельском хозяйстве США предполагаемый на 1985 год рост урожаев кукурузы, сои, пшеницы, фуражных зерновых требует увеличения применения минеральных удобрений и пестицидов на 10—15%. В то же время такое решение чревато дальнейшим нарастанием экологических потерь.

Ограничение или отказ от использования минеральных удобрений могут быть компенсированы расширением посевных площадей. Но земельный фонд, пригодный для сельскохозяйственных целей, во многих промышленно развитых странах капиталистического мира

весьма ограничен. В Швеции, например, обрабатываемые земли составляют лишь 7% всей территории. Лучшие пахотные земли в США уже использованы, а для освоения новых, поддающихся распашке 30 млн. га потребуются огромные работы по их осушению и нивелировке. В Англии ставится вопрос о более эффективном использовании для аграрных нужд территорий горных районов. Необходимо иметь в виду, что введение в оборот новых земельных площадей повлечет за собой рост дополнительных затрат общественного труда в связи с низким качеством этих земель. Одновременно это вызовет общее повышение уровня цен на сельскохозяйственную продукцию.

Издаваемый в ФРГ ежегодник по аграрным проблемам отмечает, что аграрная политика и аграрная наука должны рассматривать сельскохозяйственный сектор не изолированно, а во взаимосвязи со всей экономикой, учитывая также его ценные экологические функции. Говоря о современном этапе развития сельского хозяйства, ежегодник вынужден констатировать, что «сельское хозяйство находится на распутье между экологией и экономикой»¹⁴.

70-е годы характеризуются появлением новых тенденций и в мировом энергетическом хозяйстве. Совокупное проявление этих тенденций означает возникновение нового крупного кризисного звена в системе капиталистического воспроизводства, оказывающего глубокое и разностороннее воздействие на экономическую и внешнеполитическую сферы капиталистического мира.

С середины прошлого века основная часть энергопотребления в мире обеспечивается за счет угля, нефтепродуктов и природного газа, причем в годы после второй мировой войны потребление нефти и особенно природного газа росло быстрее, чем потребление угля.

Основная масса потребления первичных энергоресурсов в несоциалистическом мире приходится на сравнительно небольшую горстку капиталистических государств, тогда как основными «добытчиками» нефти являются страны — члены ОПЕК. Промышленные страны, входящие в ОЭСР, располагают лишь 10% мировых запасов нефти и газа, причем половина этих запасов расположена на континентальном шельфе.

В первой половине 70-х годов система отношений, сложившаяся в мировом капиталистическом энергохо-

зяйстве, испытала сильные потрясения в результате усилившегося наступления нефтедобывающих стран на позиции монополий, контролирующих основные источники энерготоплива в этих странах. Одним из главных последствий начавшегося процесса ломки прежней структуры международного капиталистического рынка нефти явился резкий рост цен на первичные топливные ресурсы. Первоначально вызванный острым дефицитом нефти, возникшим осенью 1973 года, рост цен на энергосырье стал впоследствии доминирующей тенденцией на рынке.

Перелом в развитии конъюнктуры на мировом рынке топлива опирается на комплекс самых разнообразных причин, среди которых на первом плане — кризис капиталистической системы международного разделения труда, резкое ускорение инфляции, циклический спад промышленного производства.

Обострение проблемы «энергоснабжения» экономики стран Запада неразрывно связано с конфликтом, возникшим в сфере взаимодействия капиталистического общества и природы, и является составной частью экологического кризиса. Роль энергетики в системе отношений между обществом и природой гораздо глубже и многообразнее, чем большинства других отраслей производства. Энергетика и энергопотребление представляют собой одну из сфер, где наиболее сильно проявляется неблагоприятное воздействие на природную среду капиталистических методов хозяйствования.

Все вершины треугольника экология — экономика — энергетика связаны прямой и обратной связью. Эти связи проявляются в ухудшении состояния природного окружения и в росте потерь веществ природы и энергии в процессе ее производства и потребления, в разрушении ландшафтов и отдельных экосистем и т. п. По данным доклада ОЭСР по проблемам энергетики, не менее $1/2$, а иногда и $2/3$ первичной энергии при существующей технике не используется для полезных целей и вызывает разрушение среды как при добыче, так и при сжигании топлива¹⁵.

Добыча и производство первичных энергоносителей, транспортировка и использование энергии являются крупнейшими источниками опасных для здоровья людей и разрушительных для природной среды загрязнений и других видов нарушений экологического баланса.

Спектр возникающих здесь разновидностей экологического ущерба исключительно широк: буквально все звенья энергетического комплекса оказывают воздействие на окружающую природу.

Признание опасной с точки зрения экологического равновесия роли энергетики нашло свое выражение в появлении специальных экологических критериев и требований, предъявляемых к разнообразным видам энергоресурсов, к тем или иным способам и формам получения, передачи и использования энергии.

Раньше для выбора и ориентации экономики на производство и потребление того или иного вида топлива решающее значение имели его экономичность и прочие соображения технико-экономической целесообразности. В условиях экологического кризиса при определении социальной ценности отдельных видов энергоресурсов необходимо серьезно учитывать характер воздействия того или иного вида энергетического сырья и топлива на окружающую природу.

Исходя из этих соображений предпочтение отдается природному газу, низкосернистым нефти и углю, ядерной энергии и прочим «чистым» видам энергии. Природный газ, например, практически не загрязняет воздух, гораздо меньше по сравнению с другими видами топлива загрязняет воду, его добыча и транспортировка мало изменяют ландшафт и т. п. Однако запасы этих видов топлива ограничены, а другие «чистые» источники энергии не получили еще достаточного развития (например, солнечная и геотермальная энергия). К тому же для рыночного хозяйства, основой которого является преследование частного интереса, социальная ценность не может стать главным ориентиром развития.

Формулируя стратегию развития энергетического хозяйства, государственно-монополистические круги капиталистических стран не могут сбрасывать со счетов и не учитывать должным образом интересы охраны природной среды. Обострение энергетической проблемы на Западе в 70-х годах — результат накапливавшихся в течение длительного времени и резко обострившихся в последние годы экономических, внешнеполитических и экологических противоречий.

В обществе, где общенациональные и социальные интересы сплошь и рядом идентифицируются с интересами получения частнокапиталистической прибыли, задача

регулярного снабжения энергией для обеспечения текущих нужд экономического роста и соблюдение экологических требований оказываются в конфликтной коллизии и интересы охраны среды приносятся в жертву текущим интересам.

События 1973—1974 годов, связанные с возникновением особой напряженности в обеспечении энергоснабжения в капиталистическом хозяйстве, отчетливо продемонстрировали, что цели и задачи сохранения природной среды довольно легко отодвигаются на дальний план в иерархической цепочке приоритетов государственно-монополистического капитализма.

В настоящее время развитие ресурсной системы капиталистического общества наряду с воздействием экономических и политических противоречий, характерных для современного капитализма, подвергается и возрастающему влиянию экологических императивов. В этом находит свое проявление глубокая внутренняя связь экологического кризиса с усилением общего кризиса капитализма, с обострением его основных противоречий и диспропорций.

Экологический кризис, концентрированным выражением которого является достигший огромных размеров экологический ущерб, оказывает всеобъемлющее влияние на жизнь общества. Начинаясь с изменений физико-химического характера параметров природной среды, загрязнение окружающей среды влечет за собой разрушение национального богатства, усиление диспропорций и противоречий текущего процесса воспроизводства, осложняет устойчивое развитие ресурсной базы и т. д. Будучи одним из основных детерминантов общественного развития, экологические противоречия оказывают глубокое воздействие на условия воспроизводства рабочей силы, на образ жизни широких слоев населения.

В обширной западной литературе, посвященной экологическим проблемам, широко распространена концепция, рассматривающая экологический кризис как результат демографического роста. Эта концепция наиболее рельефно выражена в трудах Дж. Форрестера, супругов Эрлих, Р. Хейлбронера, в отдельных докладах Римскому клубу и т. д.

Перенаселенность нашей планеты, связанное с этим исчезновение свободных неосвоенных земель и начавшееся истощение природных ресурсов объявляются бур-

жуазными авторами в качестве основной причины деградации и загрязнения природной среды, ухудшения жизненных условий народных масс, обострения классово-вой борьбы. Например, Д. Мэдоуз утверждает, что столетие назад Америка была страной равенства, ибо ее ресурсы были тогда неограниченны. Возможность для каждого недовольного получить 125 акров земли способствовала снятию социальной напряженности. Рост экономики вширь, по мнению Мэдоуза, позволял избегать обострения социальных проблем.

Действительно, в середине прошлого века на Дальнем Западе США на месте нынешних задымленных урбанистических агломераций находились целинные земли и шумели девственные леса. Но и тогда в Америке свирепствовала эксплуатация человеческого труда и функционировал институт рабства. Восстание Дж. Брауна, о котором К. Маркс писал как о великом событии того времени, стало проявлением высокой степени накала общественных конфликтов.

Стремительный рост населения земного шара является объективной реальностью нашей эпохи. Многие тысячелетия понадобились человечеству, чтобы довести свою численность к 1650 году до 500 млн. В последующий период за 300 лет население мира выросло в 8 раз, достигнув в 1974 году рубежа в 4 млрд. Но и этот уровень не дает еще оснований делать вывод о перенаселенности земного шара.

В отдельных районах и странах капиталистического мира чрезмерно высокая плотность населения выступает как причина резкого снижения качества городской среды и значительных масштабов потребления возобновимых ресурсов. Нарушение пропорций между размерами территории и динамикой численности населения осложняет экологическую ситуацию, затрудняет борьбу с последствиями кризиса окружающей среды. Рост населения поэтому не является индифферентным процессом по отношению к качеству природной среды. Вместе с тем, вопреки утверждениям буржуазных ученых, нельзя рассматривать рост населения в качестве главной причины загрязнения окружающей среды и основной угрозы, нависшей над человечеством.

Наибольший вклад в потребление мировых ресурсов и загрязнение биосферы вносят, как известно, Соединенные Штаты, на долю которых приходится почти

половина всех мировых загрязнений. Между тем население этой страны составляет всего 6% мирового населения. В начале 70-х годов на долю промышленно развитых капиталистических стран приходилось 19,5% населения земного шара и 63% мирового загрязнения среды. Население развивающихся стран равно 47,5% мирового населения, а доля этих стран в мировом загрязнении среды не превышала 13%. Таким образом, количественные зависимости между ростом населения и генерацией загрязнения не позволяют рассматривать демографические тенденции в качестве главной причины экологического кризиса.

Известная американская научно-исследовательская корпорация «Ресурсы для будущего» подготовила специальный прогноз на 2000 год, посвященный влиянию роста населения и национального продукта США на окружающую среду. В этом многовариантном прогнозе была показана зависимость генерации загрязнения от темпов роста населения и национального продукта. Итоги прогностического исследования свидетельствовали, во-первых, о значительно большей зависимости динамики выброса остаточных продуктов от роста валового национального продукта и, во-вторых, о весьма сильном влиянии на уровень загрязнения технологической структуры материального производства, при наиболее оптимальном варианте которой нейтрализуется отрицательное влияние на биосферу даже высоких темпов экономического роста.

Если нынешняя технологическая структура останется без изменений, то, согласно прогнозу, даже в случае замедленного роста общественного продукта уровень загрязнения в 2000 году окажется значительно выше нынешнего. Наоборот, активная перестройка народного хозяйства под углом зрения интересов охраны природы обеспечит максимальное сокращение эмиссии загрязняющих веществ, и в 2000 году даже при наибольшем приросте национального продукта и населения уровень загрязнения будет ниже, чем в 1970 году¹⁶.

Демографический фактор, безусловно, присутствует в комплексе факторов, управляющих и влияющих на процесс взаимоотношения общества и природы. Но решающая роль здесь принадлежит тем общественным законам, которым подчинено развитие материального производства. В сфере влияния этих законов находится и

сам рост народонаселения. Воспроизводство человеческой жизни не обусловлено только биологическими законами, а определяется также социальными закономерностями, уровнем развития культуры и т. п.

Отношение к природным богатствам, развитие материального производства и т. п. зависят от человека, от характера его социальной ориентации, от уровня интеллектуального и культурного развития. При капитализме характер отношения к природе вытекает из коренных закономерностей капиталистического способа производства. Уже на заре капитализма интерес господствующего класса, класса частных собственников средств производства, проявлялся в том, что природу рассматривали не как самодовлеющую силу, а всего лишь как полезную вещь, как средство для форсированного получения прибыли.

Капитализм создал мощную индустрию, сделавшую возможным активное преобразование природы, но он породил дух милитаризма, прагматизма и торгашества, иррациональной эксплуатации всех без исключения категорий природных ресурсов.

В третьем томе «Капитала» К. Маркс отмечал, что капиталистическое хозяйство при всем своем скопидомстве весьма расточительно в расходовании материальных средств, когда для общества теряется то, что выигрывают отдельные производители¹⁷. Это положение убедительно иллюстрировалось на примере зависимости использования отходов производства и потребления от движения цен на сырье. Вздорожание сырья служит стимулом к использованию отходов в качестве вторичного сырья. Снижение цен влекло за собой загрязнение окружающей среды остаточными продуктами сферы производства и потребления.

В эпоху монополистического капитализма данная тенденция принимает гигантские масштабы и становится одной из главных причин разрушения природной среды. До недавнего времени во многих капиталистических странах отчетливо проявлялась незаинтересованность частнокапиталистического сектора в более полной утилизации отходов и остатков промышленного производства.

По словам бывшего руководителя федерального агентства по охране окружающей среды США, американцы применяют самую современную технику производ-

ства, продажи и распространения товаров широкого потребления, но последняя стадия всего процесса производства — удаление и утилизация отходов — находится на примитивном уровне¹⁸. Так, в конце 60-х годов доля вторичного использования бумаги составила в США лишь 19%, стекла — 4,2, резины — 26,2% и т. д.

На протяжении значительной части 50 — 60-х годов мировой рынок сырья характеризовался как рынок покупателя. В этих условиях было экономически нецелесообразно наращивать инвестиции в отрасли получения вторичного сырья. Интересы охраны природной среды приносились в жертву интересам рентабельности производства.

Скопидомство монополий проявлялось и в мизерных расходах корпораций на сооружение очистных и природоохранных устройств, на проведение мер по защите окружающей среды. Экологический кризис — итог многолетнего хозяйствования монополий. Сегодня природа предъявляет счет на десятки и сотни миллиардов долларов, в первую очередь капиталистическим корпорациям, тратившим гроши на предотвращение загрязнения природы.

«Автомобильные компании, — пишет американская профсоюзная газета «Юнион ньюс», — были осведомлены еще 25 лет назад, что автомобили отравляют воздух выхлопными газами»¹⁹. Между тем «Дженерал моторз», на долю которой падало 35% всего загрязнения воздушного бассейна страны, расходовала на охрану окружающей природы только 0,06% стоимости всей своей продукции.

Японские промышленные фирмы «Тиссо», «Севальэнко», «Мицуи киндзоку когё» и др. являются конкретными виновниками и несут персональную ответственность за возникновение специфических болезней — «минамата», «итай-итай», вызванных загрязнением воды и унесших десятки человеческих жизней. Западноевропейский концерн «Дегусса» виновен в известном «бохумском инциденте», вызванном отравлением природы ядовитыми отходами производства этой корпорации.

Итальянское химическое предприятие ИКМЕЗА, ответственность одной из западноевропейских транснациональных корпораций (ТНК), систематически выполняет военные заказы НАТО. Во время выполнения одного из таких заказов летом 1976 года из цехов предприятия,

расположенного недалеко от Милана, вырвалось облако, содержавшее диоксин — токсичное вещество. В итоге пострадало свыше 1500 человек и была уничтожена растительность на площади 150 га.

Ответственность за деградацию природы и вызванные этим тяжелые социальные последствия наряду с частным капиталом несет и буржуазное государство. Оно не только не контролировало методы и формы природопользования своих монополий, а, наоборот, всячески поощряло их варварское отношение к ресурсам природы. В свою очередь, в бюджетах капиталистических государств до недавнего времени статьи расходов на охрану природы либо вовсе отсутствовали, либо были весьма незначительны.

Экологический кризис отчетливо выявил отсталость и неприспособленность социальной природоохранной инфраструктуры даже в самых богатых странах Запада. Например, в начале 70-х годов в США лишь менее $\frac{1}{3}$ населения страны обслуживалось водоочистными сооружениями надлежащего уровня, еще $\frac{1}{3}$ населения вообще не обслуживалась установками такого рода. По официальным данным ведомства по вопросам окружающей среды Испании, загрязнение воды в стране нынешними темпами приведет к тому, что в 2070 году Испания умрет от жажды.

Во многих странах явно недостаточен уровень очистки сточных вод. В начале минувшего десятилетия механической очистке подвергалось: в Швеции — 82%, США — 76, ФРГ — 60, Швейцарии — 56, Австрии — 50, во Франции — 43% всего объема водных стоков. Еще ниже был уровень биологической и химической очистки стоков: в Швеции — 78%, США и Швейцарии — 50, в ФРГ — 40% и т. д. Аналогичные сведения можно привести и в отношении охраны воздушного бассейна, земельного фонда, заповедников живой и растительной природы и т. п.

Взрыв экологических противоречий современного капитализма в значительной мере вызван иррациональной структурой его общественных потребностей.

По мере роста капиталистического производства его масштабы все в меньшей степени определяются непосредственным спросом на продукт, то есть действительными потребностями общества, и больше — размерами капитала, стремлением его к непрерывному возраста-

нию. Значительная доля потребления самых разнообразных ресурсов природы (воды, воздуха, минеральных ископаемых, растительного и животного мира) приходится отнюдь не на покрытие действительных общественных потребностей, а вызвана систематическим товарным перепроизводством, паразитизмом и расточительством господствующего класса.

«Если приглядеться к растущим потребностям, — замечает Дж. Гэлбрейт, то обнаружится, что многие из них ничемны, или бессмысленны, или вредны»²⁰. По подсчетам, приведенным в коллективном труде американских авторов «Экономический рост против окружающей среды», с 1929 по 1963 год в США от 47 до 56% валового национального продукта было произведено без учета действительных нужд общества. Экономисты из Калифорнии Дж. Хардести, Н. Клемент и К. Дженке утверждают, что можно более чем наполовину сократить американский национальный продукт, не ухудшая при этом условий жизни народа. Для этого нужно исключить расходы на вооружение, аэрокосмические программы, сократить выпуск автомобилей и строительство автострад, уменьшить расходы на рекламу и удовлетворение «престижных» потребностей и т. п.²¹

Негативными экологическими последствиями сопровождались и различные государственно-монополистические программы регулирования экономики.

Известный американский ученый Б. Коммонер, анализируя соотношение производства продовольствия и использования азотных удобрений в США, установил, что с 1945 года в стране имеет место экспоненциальный рост применения азотных удобрений. Последний, в свою очередь, является причиной экспоненциального увеличения загрязнения вод, в результате которого возрастает опасность заболевания метгемоглобинемией, при которой кровь, особенно у детей, теряет способность переносить кислород. Коммонер установил также, что экспоненциальный рост потребления удобрений отнюдь не был продиктован ростом населения, а был вызван специфическими изменениями в технологии производства продовольствия, когда удобрения становятся основным источником азота в почве.

Экологически приемлемой альтернативой чрезмерному использованию удобрений, по мнению Коммонера, можно было бы считать расширение посевных площадей

в стране. Но для этого надо было отказаться от консервации земель, проводимой в те годы в США в соответствии с правительственной программой поддержания закупочных цен на зерно путем ограничения его производства. Консервация земель, по замыслу правящих кругов, была призвана уменьшить перепроизводство сельскохозяйственной продукции и тем самым сократить масштабы разорения американских фермеров. Быстрый рост потребления удобрений в стране в послевоенные годы сопровождался сокращением засеваемых площадей²². Таким образом, перед нами яркий пример переплетения экологических и социальных коллизий в условиях сложной и противоречивой капиталистической действительности: сохранение качества природной среды могло быть возможным лишь за счет ухудшения материального положения фермеров.

Кризисный характер проблемы окружающей среды в странах капитализма выражается в их неспособности обеспечить регулярное воспроизводство возобновляемых и рациональное использование невозобновимых природных ресурсов. Даже самые развитые в экономическом отношении страны, обладающие значительными научно-техническими возможностями, оказываются не в состоянии создать систему природопользования, соответствующую качественно новой стадии процесса обмена веществом и энергией между обществом и природой, обусловленной, в свою очередь, характером и масштабами НТР.

Вняв предостережению ученых, что стоимость восстановления окружающей среды через 20 и более лет во многом будет зависеть от решений сегодняшнего дня, правящие круги буржуазных стран включили задачу контроля и регулирования качества среды в комплекс целевых установок современного государственно-монополистического капитализма. Однако это не дает желаемых результатов. Разумное, строго научное регулирование использования и потребления естественных ресурсов оказывается несовместимым с закономерностями частно-предпринимательской системы хозяйства: с конкуренцией производителей (как в рамках национальных границ, так и на мировом рынке), с анархическими тенденциями в развитии производства и торговли, с монополистическим присвоением богатств природы и т. п. Противоречие между общественно необходимыми целями и невозможностью их достижения свидетельствует об исто-

рической ограниченности капиталистического строя, обуславливает конечные границы и пределы его развития.

Конфликт между обществом и природой затрагивает в той или иной форме буквально все стороны материальной, социальной и духовной жизни сегодняшнего капиталистического общества. В сферу действия хронического экологического кризиса оказываются втянутыми экономика, политика, классовые отношения и идеология. Обострение проблемы окружающей среды становится одним из факторов углубления общего кризиса капитализма. Экологические противоречия переплетаются и «взаимодействуют» со многими его факторами, в первую очередь с инфляцией, циклическим спадом, процессом ломки империалистической системы международного разделения труда. Они стали весомым слагаемым мирового экономического кризиса 70-х годов, потрясшего всю систему капитализма. «Нынешний кризис, — пишет Б. Н. Пономарев, — небывалый за всю послевоенную историю капиталистического общества. Он свидетельствует о всестороннем углублении общего кризиса капитализма, о том, что в этом процессе происходит качественный сдвиг»²⁵.

Деградация природного окружения и вызываемые ею социальные и экономические последствия в странах капиталистической системы вызывают новую волну материальных лишений и невзгод, рост физических недугов. Испытывая последствия топливного голода, загрязнения атмосферы и воды, рабочий класс, трудовая интеллигенция, крестьянство познают все новые пороки капитализма.

УСЛОВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ПРОБЛЕМА ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

В эпицентре всестороннего воздействия экологического кризиса на жизнь общества находится человек, его образ жизни, вся совокупность человеческих потребностей. Описанные выше изменения качественных параметров природной среды влекут за собой изменения в формировании условий воспроизводства рабочей силы. Последние должны обеспечивать для человека постоянное и регулярное восстановление всей совокупности физических и духовных способностей, которые необходимы

для производства потребительных стоимостей, материальных предметов и духовных ценностей. Условия воспроизводства рабочей силы — первый эшелон человеческих потребностей, и поэтому вопрос о влиянии на них состояния природной среды является всего лишь составной частью несравненно более широкой проблемы взаимоотношений человека с окружающей его средой. Потенциальные возможности человека, его профессиональное, духовное и нравственное совершенствование могут быть реализованы только при благоприятных социальных и физических условиях среды в самом широком ее понимании.

Марксистско-ленинской теории принадлежит приоритет в такой постановке вопроса об условиях воспроизводства рабочей силы, при которой последние рассматриваются как постоянно изменяющаяся совокупность потребностей, чей диапазон всегда имеет тенденцию к расширению. Закон возвышения потребностей всего населения и пролетариата как неизбежное следствие развития капитализма был сформулирован В. И. Лениным еще в 1893 году: «...Развитие капитализма неизбежно влечет за собой возрастание уровня потребностей всего населения и рабочего пролетариата»²⁴.

Научно-техническая революция, соревнование двух мировых систем, социализма и капитализма, изменившееся соотношение классовых сил как на мировой арене, так и в рамках национальных границ и т. п. открывают еще больший простор для действия закона возвышения потребностей. Этот закон оказывает возрастающее влияние на условия и характер классовой борьбы, на стратегию и тактику коммунистических и рабочих партий. В то же время действие закона возвышения потребностей неизменно наталкивается на серьезные препятствия, обусловленные закономерностями капиталистического способа производства, и в первую очередь крайне неравномерным и несправедливым характером распределения.

Экологические проблемы оказали серьезное влияние на буржуазные экономические и социологические теории и концепции потребностей, что лишний раз подтверждает остроту данной проблемы, реальность экологического кризиса. Западные ученые настойчиво навязывают общественному мнению извращенное представление о содержании и сущности экологического феномена, его

значения и роли в формировании всей системы материальных и духовных потребностей всех классов, и прежде всего армии лиц наемного труда.

Фиксируя нарастающие сдвиги в традиционной структуре потребностей пролетарских слоев населения, заключающиеся в относительном снижении в семейных бюджетах доли расходов на покрытие элементарных потребностей в питании, одежде и т. п. и в одновременном повышении доли затрат на транспортные услуги, отдых, образование и т. п., буржуазные и реформистские ученые усматривают в этом «революцию в доходах», наступление эпохи «потребительского изобилия» и «общества всеобщего благоденствия». Необходимость регулирования и контроля за качеством природной среды в целях ее улучшения рассматривается буржуазными учеными в полном отрыве от вызвавших и ускоривших наступление экологического кризиса закономерностей капиталистического способа производства. Острая потребность общества в организации борьбы с загрязнением среды обитания изображается исключительно как результат естественного и логического развития структуры общественных потребностей в буржуазных странах, как следствие повышения материального и культурного уровня жизни всего населения.

Западногерманский социолог Юрген Кум объявляет, что пора положить конец приоритету экономического мышления в общественном развитии, поскольку времена борьбы с нуждой миновали. «В современных индустриально развитых странах, — пишет он, — с их несравнимым материальным обеспечением и изобилием «экономические цели больше не доминируют беспредельно»²⁵. Под экономическими целями в данном случае понимается удовлетворение элементарных материальных нужд населения в питании, одежде, жилье, бытовых и коммунальных услугах. Поскольку, утверждают западные социологи, нельзя удовлетворить все общественные потребности одновременно, последние следует расположить в виде определенной иерархии, очередности. Место каждой конкретной потребности в этой иерархии определяется исходя из степени вызываемой ею напряженности в обществе и у индивидов, исходя из действенности данной потребности как побудительного стимула соответствующего поведения. В прошлом в системе человеческих приоритетов проблема окружающей среды зани-

мала весьма скромное место, сегодня она выдвигается на передний план.

Выступая на IV конгрессе профсоюза металлистов ФРГ в Оберхаузене весной 1972 года, социолог Б. Кацес выдвинул положение, согласно которому каждая категория потребностей имеет свою меру измерения и соответствующие экономические рычаги для их удовлетворения. Интенсивность данной потребности может быть количественно измерена потреблением товаров на душу населения, а для ее удовлетворения требуется рост инвестиций в сферу материального производства. По мере повышения уровня личного потребления, считает этот социолог, нарастает интенсивность потребности в образовании, здравоохранении, увеличении фонда свободного времени, повышении качества окружающей среды и т. п. Экологические потребности связаны с повышением доли природоохранных инвестиций в национальном продукте и т. п.²⁶

В реальной жизни буржуазного общества удовлетворение существующих потребностей и появление новых происходит как сложный, противоречивый процесс. В условиях государственно-монополистической экономики попытки решения проблемы окружающей среды, как показывает практика, приходят в столкновение с удовлетворением традиционных материальных потребностей.

Американские социологи Р. Инглхарт, А. Маслоу и др. пишут о «молчаливой революции» в мировоззрении населения стран Запада, которая заключается в том, что значительно меньше стала ощущаться необходимость в приобретении и накоплении материальных благ и усилилась тяга к удовлетворению потребностей более высокого порядка (эстетических, интеллектуальных и т. п.). Именно к этим потребностям относят американские авторы и решение проблемы окружающей среды²⁷.

Подобные концепции и теоретические построения западных социологов и экономистов находятся в явном противоречии с реальной действительностью капиталистического мира. Научно-техническая революция, умножая возможности для количественного и качественного многообразия продуктов массового материального и духовного производства, порождает широкий спектр разнообразных новых потребностей. В то же время в странах капитала она не устраняет прежних нужд и запросов. Наоборот, даже в самых богатых капиталистиче-

ских странах возрастает запас неудовлетворенных потребностей, в том числе и тех, которые связаны с удовлетворением самых элементарных человеческих нужд.

С выдвиганием фактора окружающей среды в центр внимания мировой общественности непосредственно связано появление и широкое распространение в зарубежной литературе понятия «качество жизни». Традиционная категория «уровень жизни» оказывается недостаточной для более широкой и обобщенной характеристики современных материальных и нематериальных условий общественной жизни, и прежде всего для учета возрастающего влияния состояния окружающей среды на условия существования. Возникает объективная потребность в изыскании нового масштаба и критериев удовлетворения человеческих потребностей, расширения и формирования новых нужд и запросов.

Однако в трудах буржуазных экономистов и социологов категория «качество жизни» получает крайне одностороннее и извращенное толкование. Для буржуазных авторов типичной является такая интерпретация категории «качество жизни», при которой фактору окружающей среды отводится ведущее место в многоступенчатой иерархии общественных потребностей. При этом из существа подобных концепций неизбежно вытекает противопоставление мероприятий по контролю за средой решению таких проблем, как занятость, рост заработной платы и т. п.

Буржуазные и социал-реформистские теоретики видят путь к решению проблемы окружающей среды и тем самым к улучшению качества жизни... в замедлении темпов экономического роста, для чего необходимо, в свою очередь, снижение реальной заработной платы и ограничение личного потребления народных масс. Консервативный журнал «Америкэн опинион», замечая, что выражение «качество жизни» стало экологическим штампом года, вынужден был признать: «Сторонники охраны окружающей среды не представляют себе, что для большинства людей качество жизни прежде всего зависит от наличия работы»²⁸.

Каждый класс в обществе, как известно, имеет свою иерархию потребностей, несущую на себе явный отпечаток господствующих производственных отношений. Для лиц наемного труда, и в первую очередь для рабочего класса, в этой иерархии потребностей приоритет принад-

лежит тем из них, с которыми непосредственно связаны место и роль данного класса в обществе. Успехи, достигнутые в благоустройстве городов или в очистке воздуха, воды и т. п., не могут, естественно, значительно улучшить «качество жизни», если не решена проблема трудоустройства или повышения доходов в соответствии с ростом цен для лиц наемного труда.

Лозунг улучшения «качества жизни» противопоставляется идеологами правящего класса требованиям профсоюзов повысить заработную плату и направлен в конечном счете против трудящихся масс. Западногерманский марксист И. Шлайфштайн в связи с этим пишет: «При противопоставлении «количественных» и «качественных» требований не замечают «сущего пустяка», а именно того, что для широких масс трудящихся капиталистических стран качество питания, жилищных условий, обучения детей, отдыха и проведения досуга самым непосредственным образом зависит от количества их индивидуальных и семейных доходов»²⁹.

Для современного социально-экономического положения народных масс в несоциалистическом мире характерно наличие в его обширных районах и широких социальных слоях голода, бедности, болезней, неграмотности и низкого уровня культуры, а также растущего недостатка в естественных условиях человеческого существования (загрязнение природной среды, трудности жизни в больших городах и т. д.).

Наличие в промышленно развитых капиталистических странах многомиллионных масс населения с недостаточным уровнем жизненного стандарта и личного потребления объясняется не степенью развития материального производства, а несправедливой системой распределения национального дохода. Бедность и неудовлетворенность основных потребностей для широких слоев населения предопределена их социальным положением, уровнем дохода, не позволяющим пользоваться благами современной цивилизации.

В 1973 году свыше 22 млн. человек в самой промышленно развитой стране капиталистического мира — США были признаны бедными по официальным критериям бедности (менее 4540 долл. годового дохода для городской семьи из четырех человек). Недостаточный уровень питания, плохие жилищные условия, невозможность в полной мере пользоваться услугами медицины,

недоступность образования — реальное положение в области удовлетворения жизненных потребностей примерно 11% населения США.

Устойчивые и обширные «зоны нищеты» сохраняются и в других промышленно развитых капиталистических странах. Здесь экономический рост неуклонно сопровождается ростом числа «отверженных», имеющих самые минимальные возможности для удовлетворения элементарных нужд. По подсчетам Международной федерации помощи бедствующим, экономически развитые капиталистические страны насчитывают от 12 до 20% «непривилегированных». В странах ЕЭС насчитывается 10 млн. европейцев, принадлежащих к бедствующей части человечества. Во Франции эту категорию представляют приблизительно 5% населения (полупролетарские слои, живущие на средства, которые меньше минимальной гарантированной зарплаты, и т. д.). В ФРГ число лиц, не имеющих постоянного жилья (бездомные), составляет около 1 млн., причем 50% из них — лица моложе 20 лет. Широко известно нищенское и бесправное положение «буракуминов» в Японии, насчитывающих свыше 4 млн.

Экологический кризис в странах капиталистического мира развивается в условиях непрерывного роста стоимости жизни и обесценивания трудовых доходов населения, в условиях постоянных массовых увольнений рабочих и служащих и невозможности получить работу для миллионов молодых людей, вступающих на рынок труда. Вопреки утверждениям буржуазных ученых, потребность в здоровой и чистой окружающей среде выдвигается в первую линию общественных потребностей в период, когда значительная часть населения стран Запада испытывает острую и возрастающую неудовлетворенность своим материальным положением.

Экологические потребности весьма разнообразны, их объектом является целый ряд самых разных свойств, качеств и элементов природного окружения. Некоторые из них (например, эстетические требования к природным ландшафтам или городским архитектурным ансамблям; потребности в сохранении редких популяций животного и растительного мира и т. п.) действительно предполагают достижение определенного уровня культуры и материальной обеспеченности, наличие запаса свободного времени и средств для интересного проведения досуга и т. д. Но экологические потребности большей части на-

селения — это вынужденная реакция членов общества на диспропорции и нарушения качественных параметров природной среды, представляющих непосредственную угрозу для жизни, здоровья и благосостояния человеческой личности.

Ученые-экономисты ГДР пишут, что отнюдь не новые потребности в чистом воздухе, в отдыхе у незагрязненных водоемов, в тишине выявляются в настоящее время более отчетливо и обостряются. Актуализация этих потребностей связана не столько с духовным и культурным совершенствованием и развитием личности, сколько с ухудшением по сравнению с прошлым периодом качественных характеристик окружающей природы, с нерациональной эксплуатацией ее ресурсов. Эксперты МОТ включают экологические нужды в комплекс базисных минимальных потребностей человеческого существования наряду с потребностями в питании, одежде, жилье и т. п.³⁰

Возрастание роли и удельного веса потребностей в здоровом природном окружении, в повышении его качества соседствует в странах капитала с обилием неудовлетворенных материальных нужд и запросов у широких слоев населения. Подобное переплетение экологических запросов с традиционными базисными потребностями становится источником ухудшения социально-экономического положения народных масс. Общество вынуждено отвлекать часть своих ресурсов на приведение природной среды в соответствие с экологическими критериями. Функционирование механизма распределения национальных ресурсов капиталистического государства решает данную задачу путем сокращения, относительного и абсолютного, той части общественных средств, которая выделяется на социальные нужды, а также путем компенсации значительной части экологических затрат за счет трудящихся через повышение цен, прямых и косвенных налогов, взносов в фонды социального страхования и т. п. В итоге борьба с загрязнением среды становится фактором усложнения условий воспроизводства рабочей силы, повышения ее стоимости, увеличения разрыва между стоимостью рабочей силы и реальной заработной платой и т. д.

Интегрируясь в комплекс общественных нужд и интересов, экологические потребности в то же время сохраняют свои специфические черты и своеобразие. При-

родная среда как объект человеческих нужд и потребностей имеет свои особенности по сравнению с материальными благами предметной формы. Человек использует отдельные элементы природной среды, но не может их присвоить. Удовлетворение, доставляемое эстетической ценностью ландшафта или чистым воздухом, является элементом общественного богатства.

«Услуги», оказываемые окружающей средой по созданию нормальных условий для воспроизводства рабочей силы, для восстановления потраченной физической и нервной энергии, для сохранения здоровья, отдыха и т. п., являются элементами стоимости рабочей силы, которые, однако, не могут быть реализованы в ее цене, то есть в рамках индивидуальных доходов трудящихся (заработная плата и различные социальные выплаты). На индивидуальной основе, на основе личных доходов трудящихся не могут быть ликвидированы экологические нарушения, наблюдаемые в городской среде, не может быть устранено отсутствие и недостаток для отдельных слоев рабочего класса рекреационных ресурсов и т. п., одним словом, весь тот комплекс проблем, который возникает в результате экологического кризиса. Канталистическое государство вынуждено брать на себя частичное выполнение функций по воспроизводству современной рабочей силы, принимая меры по контролю и регулированию качества природной среды. Таким образом, столь важные для нормальной жизнедеятельности человека экологические потребности в растущей мере могут реализоваться лишь на коллективной основе.

Процесс удовлетворения разнообразных общественных потребностей входит в функции социального управления обществом. Другими словами, потребности — это то, что социальное управление обществом обязано дать человеку. Классовый характер буржуазного общества редопределяет ограниченные возможности капиталистического строя в решении проблемы создания здоровых, экологически приемлемых условий для функционирования рабочей силы. Сложность и невозможность решения данной задачи усугубляется и особой природой экологического феномена как объекта социального управления. Возобновимые ресурсы (вода, воздух, почва и т. п.) не имеют субститутов, не взаимозаменяемы, в отличие от предметов многих других человеческих потребностей. Спрос на эту категорию ресурсов не эластичен. В итоге

еще более сужается диапазон выбора средств для удовлетворения обостряющихся экологических потребностей.

Один из основных признаков экологического кризиса — изменение масштабов и характера влияния качественных параметров природной среды на жизненные условия различных общественных классов и социальных групп. То или иное состояние окружающей природы, удовлетворительные или неудовлетворительные ее качественные параметры всегда были одним из атрибутов социального и экономического положения отдельных классов буржуазного общества, одним из признаков, отличающих образ жизни этих классов.

Работа Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» дает классический анализ образа и уровня жизни пролетариата ведущей державы времен промышленного капитализма. В этой работе Энгельс показывает, какие серьезные качественные изменения произошли в природной среде английского пролетариата в связи с промышленной революцией. Энгельс отмечает, что, хотя рабочие чувствовали себя хорошо в своей тихой растительной жизни, они не были людьми, а были лишь рабочими машинами на службе немногих аристократов. «...В духовном отношении они были мертвы и жили только своими мелкими частными интересами...»³¹.

В последующие годы окружающая рабочий люд в местах его расселения природная среда все более и более приносилась в жертву бурному развитию промышленности. Пролетарии, ранее жившие большей частью в сельской местности, вблизи городов, со временем стали составлять огромное большинство населения в городах, ухудшение физической среды которых прогрессировало. Энгельс подробно, в деталях показывает состояние окружающей среды в английских городах. «...Лондонцам, — пишет Энгельс, — пришлось пожертвовать лучшими чертами своей человеческой природы, чтобы создать все те чудеса цивилизации, которыми полон их город... Сама централизация населения в больших городах уже влечет за собой крайне неблагоприятные последствия; лондонский воздух никогда не будет таким чистым и насыщенным кислородом, как воздух в какой-нибудь сельской местности...»³².

За сто с лишним лет до того, как в буржуазной литературе был поднят шум о «кризисе городов» и загрязнении среды, классики марксизма не только зафиксиро-

вали это явление в тогдашней английской действительности, проявив тем самым величайшую наблюдательность, но и охарактеризовали его как неизбежный спутник развития капитализма.

Низкое качество окружающей среды тяжело отражалось на положении рабочего класса. Полное отсутствие коммунальной инфраструктуры и плохое медицинское обслуживание населения, антисанитарные условия на производстве и в домашней обстановке и т. п. — все это стало причиной и источником систематического возникновения инфекционных болезней, уносивших сотни и тысячи человеческих жизней. Буржуазное государство практически игнорировало вопрос о контроле над природной средой, уделяя ничтожно мало внимания охране природы, благоустройству городов и т. п.

В прошлом, однако, явления загрязнения природной среды были локализованы в отдельных районах сосредоточения и концентрации промышленности и пролетарского населения. Убогое природное окружение чаще всего выступало как функция социального положения и дохода индивида. Повышение последнего, главным образом благодаря переходу в иную социальную ступень, открывало возможность для улучшения жилищных условий и переезда в районы с более высоким уровнем качества природной среды.

В эпоху монополистического капитализма еще были в наличии свободные, малозаселенные земли, плотность городского населения была сравнительно невысока. Поэтому имелись возможности для выбора местожительства в районах с относительно нормальными естественными условиями и природным окружением. Но социальная мобильность рабочего класса в тот период была крайне ограниченной, и низкое качество окружающей среды передавалось из поколения в поколение. Буржуазные же слои, а также сравнительно немногочисленные категории «белых воротничков», как правило, жили в более удобных и благоустроенных районах, куда не достигали вредные выбросы промышленного производства.

Отличительной чертой современного экологического кризиса является его всеобщий характер. Происходит повсеместное ухудшение природных условий, которое отражается на образе жизни практически всех членов общества.

Если в прежние времена для отдельных категорий состоятельных семей существовала возможность путем перемены места жительства изменить качество своего природного окружения, то теперь с беспрецедентным расширением масштабов загрязнения среды и «порчи» природы эта возможность практически исчезает. Проблема улучшения качества природной среды приобретает коллективный характер и должна решаться в масштабе всего общества. В сферу негативных последствий загрязнения среды оказываются втянутыми все слои и социальные группы населения.

Снижение качества природной среды, многообразные нарушения экологических требований охватывают все большую часть территории промышленно развитых капиталистических стран. Массовый характер влияния экологического кризиса на условия жизни населения стран Запада наиболее убедительно проявляется в деградации природной среды капиталистических городов, где, как известно, сосредоточена большая часть населения промышленно развитых стран. Разрушение окружающей среды городов следует рассматривать в контексте более широкого, многопланового, комплексного явления, получившего в западной печати название «кризиса городов».

Природная среда — исходное условие общественной жизни и деятельности. Различия в состоянии и качественных параметрах окружающей природной среды предопределяли и различия в образе жизни людей, их личном потреблении, в масштабах и интенсивности хозяйственной деятельности. В свою очередь, эти различия оказывали формирующее влияние на систему общественных потребностей и на условия воспроизводства рабочей силы.

В настоящее время воздействие окружающей природной среды на условия жизни и воспроизводства рабочей силы значительно усложняется и модифицируется. Созданная трудом эксплуатируемого наемного рабочего широко разветвленная гигантская антропосфера оказывает преобразующее воздействие на природную среду. Эта антропосфера как бы заслоняет живую природу от человека, исключает состояние природного окружения из круга его непосредственных забот и интересов. В значительной мере этому способствует система эксплуатации наемного труда, уродливые закономерности которой

проецируются на содержание и методы процесса природопользования.

Влияние техногенной природы на жизнь человека, на условия воспроизводства рабочей силы, в отличие от упомянутого выше воздействия естественных условий на образ и уровень жизни людей с характерным для них разнообразием, более однородно. С идентичностью форм и направлений действия технического прогресса в различных странах и регионах на окружающую среду связана и большая или меньшая идентичность влияния антропосферы на общество в целом и отдельных его членов. Не случайно в большинстве развитых капиталистических стран при всем различии экологической обстановки сложилась примерно одинаковая структура природоохранных мероприятий. Подавляющая часть ассигнований государства и частного сектора приходится на борьбу с загрязнением воздуха, воды и на контроль за удалением твердых отходов.

Кризисное состояние окружающей среды влияет на жизнь людей непосредственно, разрушая их здоровье, причиняя материальный вред, а также опосредованно — через изменения экономических структур, вызванные как самим экологическим ущербом, так и необходимостью борьбы с ним.

Распространение социальных последствий загрязнения природной среды на широкие слои населения индустриальных капиталистических стран способствует созданию определенной общественной атмосферы. Возникший в связи с этим целый спектр общественного недовольства включает и критическое отношение к отдельным торгам капиталистической системы, и неприятие системы в целом. Несмотря на активизацию деятельности государственных органов в области природоохранного законодательства, вызванного обострением экологической обстановки, начало 70-х годов было отмечено бурным ростом движения сторонников охраны природы, в рядах которого оказалось немало представителей и буржуазных слоев общества.

Показателем известной тревоги за состояние природной среды, охватившей общественность западных стран, могут служить результаты многочисленных опросов населения. Более $\frac{2}{3}$ опрошенных граждан ФРГ, по данным западногерманского института прикладных социальных исследований, выразили готовность пойти на

жертвы в целях спасения окружающей среды. Во Франции 87% молодых людей, опрошенных французским институтом общественного мнения, считают природу необходимым элементом своего существования. Изучение общественного мнения США, проведенное службой Харриса в самом начале 70-х годов, показало, что из всех проблем, стоящих перед американским обществом, наиболее популярна проблема сохранения окружающей среды. Аналогичные результаты обнаружены при обработке итогов опросов населения в Японии: в 1971 году примерно 46% опрошенных заявили, что окружающая среда в стране разрушается. В том же году было подано 75 702 жалобы на плохое состояние окружающей среды (в 1966 г. — 20 502). Из них примерно 18,2% жалоб было вызвано загрязнением воздуха, 15,3 — загрязнением воды, 33,6% — ростом шумовой нагрузки и вибрации и т. д.

Умышленно выдвигая на первый план универсальный и общечеловеческий характер экологического феномена, буржуазные средства массовой информации и представители правящих кругов капиталистического мира пытаются изобразить проблему окружающей среды как надклассовую, растворить в «энвайронменталистском котле» классовые и социальные антагонизмы и различия. Восстановление и защита среды в одинаковой мере нужны и богатым, и бедным, утверждают американские сенаторы Г. Нельсон и Ф. Харт, и те и другие — пассажиры одного космического корабля³³. Тем самым рабочему классу отказывают в праве иметь свою собственную экологическую платформу и призывают его в деле борьбы с загрязнением природы целиком и полностью положиться на буржуазное государство.

Между тем схожесть и даже одинаковость форм воздействия антропогенно преобразованной окружающей среды на условия жизни отнюдь не исключает резкой дифференциации в масштабах и глубине социальных последствий этого воздействия. Эта дифференциация обусловлена прежде всего социальной неоднородностью буржуазного общества.

Право рабочего класса на свои собственные экологические интересы, отличные от интересов буржуазии, предопределено самим положением рабочего класса как объекта капиталистической эксплуатации. Характер и содержание современного трудового процесса с его не-

прерывно растущими затратами нервно-психической энергии, эмоциональными стрессами и т. п. обуславливают высокую степень остроты потребности фабрично-заводского пролетариата в полноценной природной среде, необходимой для отдыха и физического восстановления рабочей силы.

Низкое качество среды обитания усугубляет последствия растущего износа рабочей силы на капиталистическом производстве и до предела обостряет необходимость компенсации физической и нервной энергии. Рабочий вправе ждать и требовать, чтобы за воротами предприятия его окружала обстановка, обеспечивающая условия для нормальной жизнедеятельности. Но в капиталистической действительности этого не происходит. Традиционные места жительства пролетариата — город, заводской поселок и т. п. — характеризуются наиболее высокой степенью загрязнения среды и разрушения природы.

«Пролетарское население в промышленно-городских гетто, — отмечалось на IV конгрессе профсоюза металлистов ФРГ в 1972 году, — лишено возможности избегать губительных последствий урбанизации. Эти люди больше, чем имущие классы, страдают от шума, порождаемого предприятиями и хаотическим уличным движением, от отравления воздуха, от общей деградации природной среды, делающих местные условия совершенно непригодными для нормальной жизни»³⁴. В городских районах США ежегодно происходит свыше 400 тыс. случаев отравления выхлопными газами. Количество детей, подвергаемых госпитализации вследствие заболеваний, вызванных загрязнением воздуха, возрастает в районах, где проживает рабочее население. Известный западный социолог Ю. Галтунг пишет, что в капиталистическом мире рабочий дышит нечистым воздухом, его окружают шум, эстетическое уродство, сажа и дым, поскольку рабочие кварталы находятся вблизи предприятий³⁵.

Подвергаясь на производстве жестокой и беспрерывной эксплуатации, трудящийся человек и в сфере своего внепроизводственного бытия ощущает воздействие тех сдвигов, которые происходят на производстве. Американские экономисты Р. Энгланд и Б. Блюстоун отмечают, что американский металлург на заводах «Юнайтед Стейтс стил корп.» подвергается на работе воздействию

неблагоприятных условий своего тяжелого труда, а дома вынужден дышать воздухом, отравляемым трубами той же капиталистической корпорации³⁶. Стремление монополий к экономии на постоянном капитале находит свое выражение в антисанитарных условиях на предприятии, в низком качестве производственной среды и в загрязнении окружающей природы. В экологическом кризисе, таким образом, проявляется единство производственной и внепроизводственной сферы эксплуатации.

Экологические бедствия современного капиталистического общества накладываются на углубляющееся социальное неравенство. Объем страданий, лишений и материальных тягот, возлагаемых на различные слои населения вследствие снижения качества природной среды, в буржуазном обществе непосредственно зависит от их социальной принадлежности. Отдельные компоненты природного окружения (рекреационные ресурсы, наиболее благоустроенные зоны в городских ареалах и т. п.), будучи однородными в определенных границах, тем не менее используются различными слоями населения далеко не в одинаковой пропорции, определяемой прежде всего их различиями в имущественном положении. Лица, живущие на доходы от частной собственности, находятся в этом отношении в несравненно лучшем положении, чем лица наемного труда, и особенно фабрично-заводской пролетариат. К этому можно добавить, что определенная часть природных ресурсов в капиталистических странах является юридической собственностью частных лиц, использование этих ресурсов регулируется условиями рынка, что опять-таки позволяет буржуазии получать дополнительные преимущества.

Имущественное положение, полная зависимость от своего трудового дохода делают лиц наемного труда наиболее уязвимыми и незащищенными от социальных последствий загрязнения природной среды. Возможности рабочего класса в капиталистическом мире пользоваться более благоустроенным жильем, санаторным лечением и медицинским обслуживанием, техническими новшествами в коммунальном «сервисе» и домашнем хозяйстве более ограничены по сравнению с буржуазными слоями. Профессор Базельского университета К. Капп подчеркивает, что буржуазные слои городского населения ограждают себя от пагубных экологических изменений, расселяясь в более тихих и озелененных рай-

онах, в домах, оборудованных кондиционерами, и т. п.³⁷

Обследование городов Рурского промышленного бассейна установило, что удельный вес семей фабрично-заводских рабочих наиболее высок среди населения городов, где нагрузка на окружающую среду предельно высока — в Дуйсбурге, Оберхаузене, Ботропе, Гельзенкирхене и др. Напротив, в Мюльгейме, Бохуме, Реклингхаузене, Дортмунде, где экологические условия значительно лучше, проживают главным образом представители так называемых «средних слоев» (буржуазия, чиновники и т. п.). В Дуйсбурге зажиточные буржуазные семьи, как правило, селятся в юго-восточной части города, где воздух, в отличие от других районов, не отягощен сернистыми и прочими загрязнениями.

Социологи США провели обследование состояния природной среды в 65 городах с населением в полмиллиона человек и выше. Были количественно определены и сопоставлены уровни загрязнения воздуха, воды, шумовой нагрузки, накопления мусора, учитывалась также обеспеченность рекреационными ресурсами. Итоги обследования оценивались по пятибалльной системе. Наивысшая оценка была дана 11 городам. Это были главным образом курортные города и города без крупной промышленности (Гонолулу, Сан-Диего, Фёникс и др.). Диаметрально противоположная оценка — самая низкая — была выставлена для 8 городов. В основном все они — промышленные центры, где среди населения высок удельный вес заводских рабочих³⁸.

Рассматривая конкретные направления воздействия окружающей природной среды на физические условия воспроизводства рабочей силы, на ее стоимость и т. д., необходимо отметить, что в данном случае речь идет не о спорадическом воздействии на комплекс жизненных условий рабочего класса, какое оказывается, например, со стороны таких экономических факторов, как циклические спады производства или структурная безработица. Экологический феномен является источником непрерывного, нарастающего давления на жизнь и деятельность рабочего класса. В итоге условия воспроизводства рабочей силы и ее стоимость претерпевают серьезные изменения. Эти изменения происходят в результате действия таких факторов, которые в прошлом либо вовсе отсутствовали, либо играли второстепенную роль. Воздействие этих факторов ощущается даже в тех

регионах и странах, природные условия которых всегда считались привлекательными для функционирования рабочей силы (Швейцария, юго-запад США, средиземноморские районы Франции и т. п.).

Экологический кризис создает реальную угрозу подрыва физических условий полноценного существования нынешних и будущих поколений. Связь между состоянием окружающей среды и здоровьем людей существовала всегда. Еще в Древнем Риме свинцовые трубы водопровода служили причиной отравления горожан питьевой водой. В середине XVII столетия англичанин Дж. Граунт установил, что в Лондоне с начала века смертность выше, чем во всей стране.

В наши дни масштабы и содержание проблемы взаимосвязи физического состояния населения и качества окружающей среды изменились настолько, что, по существу, мы имеем дело с качественно новой проблемой. Уровень здоровья населения становится важным показателем адекватности внешней среды для нормальной жизнедеятельности различных групп населения.

Наукой установлена конкретная связь между определенными видами загрязнения среды и динамикой тех или иных болезней. Загрязнение атмосферы твердыми частицами и сульфатами способствует увеличению заболеваний раком легких, бронхитом, пневмонией и т. д. Рост концентрации твердых частиц, двуокиси серы, двуокиси азота и окиси углерода — причина разнообразных респираторных заболеваний. Загрязнение питьевой воды также служит причиной многочисленных тяжелых заболеваний.

Наиболее низкое качество окружающей среды отмечается в местах наибольшего скопления людей — в городах; именно здесь медицинская статистика фиксирует наихудшие показатели состояния здоровья человека. Данные табл. 2 свидетельствуют о значительных различиях в уровне смертности между городским и сельским населением Англии.

Загрязнение городской среды наряду с ускоренным ритмом городской жизни, большими затратами нервно-психической энергии, связанными с характером работы горожан, и т. п. являются причинами более низкой продолжительности жизни, широкой распространенности респираторных и сердечно-сосудистых болезней. В Англии смертность от туберкулеза легких в городах с насе-

Таблица 2

Показатели смертности в Англии
по возрастным группам

Группы населения (лет)	Смертность на 1 тыс. человек (в год)			
	мужчины		женщины	
	городские агломерации	сельские округа	городские агломерации	сельские округа
1—15	0,53	0,51	0,38	0,36
15—44	1,39	1,37	0,85	0,80
45—64	14,40	11,76	7,60	6,70
65 и более	79,76	70,76	56,56	53,38

Источник: Man in urban environments. Oxford, 1976, p. 208.

лением свыше 100 тыс. человек на 67% выше, чем в городах с населением около 50 тыс. человек. Во Франции в 60—70-х годах самые высокие показатели смертности наблюдались в индустриальных центрах — Париже, Лионе, Сент-Этьене и др.

Во второй половине XX столетия в результате значительного ускорения загрязнения земной поверхности, воды и воздушного пространства химическими веществами промышленного происхождения последние вступают в сложное взаимодействие с чисто природными факторами. При этом суммарный эффект физико-химических и биологических процессов при их одновременном взаимодействии оказывается зачастую значительно сильнее, чем последовательная сумма тех же эффектов (так называемый принцип синергизма).

Указанный принцип реализуется при действии различных факторов среды на человеческий организм. Одно из самых сильных проявлений этого воздействия — широкое интенсивное распространение уже известных болезней, а также появление новых, специфических болезней, обязанных своим происхождением исключительно экологическим факторам. Это явление имеет место в условиях, когда медицинская наука и фармакология во всем мире достигли весьма заметного прогресса, а уровень организации здравоохранения и медицинского обслуживания населения в отдельных наиболее экономически развитых странах Запада повысился. Однако налицо отсутствие регулярного контроля за изменениями

качества природной среды под влиянием экономического роста, явная неразвитость тех отраслей социальной инфраструктуры, которые призваны ограждать население от последствий экологических нарушений. По данным ВОЗ, 71% городского и 86% сельского населения в 92 странах в первой половине 70-х годов не имели необходимой службы контроля за качеством воды.

Экологическая подоплека интенсивности тех или иных болезней определяется чаще всего путем сопоставления уровня распространенности болезней в данном районе или местности с аналогичным общенациональным или даже международным уровнем. Превышение первого над вторым, как правило, объясняется качественными особенностями окружающей среды данного района. Исходя из этого, зарубежные специалисты объясняют, например, рост раковых болезней загрязнением среды обитания канцерогенными элементами.

В 1900 году основными причинами смертности в США были пневмония и грипп. На их долю приходилось почти 12% всех смертных случаев. На долю рака в начале века приходилось не более 4% всех болезней со смертельным исходом. В 1970 году рак занимал второе после болезней сердца место в иерархии причин смертности. Его удельный вес превышал 17%. Наиболее высокая норма смертности от рака наблюдается в индустриальных штатах и промышленных городах северо-востока страны и района Великих озер.

Большой ущерб современному городскому жителю причиняет шум, вызывающий кардиологические и нервные болезни, гипертонию, глухоту, эндокринные нарушения и т. п. Например, в ФРГ более 42% населения страны сильно страдают от шума, и в 1978 году насчитывалось около 10 тыс. случаев инвалидности вследствие этого. Отравление соединениями свинца вызывает нервные заболевания, астению и т. д. Распространение болезней, вызванных шумовой нагрузкой и остаточными продуктами производства, а также деятельностью транспорта (пылью, асбестом, свинцом, соединениями серы, окислами азота, углеводородом и т. п.), на лиц, не связанных непосредственно с вредным производством и даже находящихся за его пределами, является характерной чертой экологического кризиса.

Одновременно в условиях экологического кризиса в комплексе факторов воздействия механизма капитали-

стической эксплуатации на трудящихся резко возросло значение производственной среды. Проблемы производственной экологии приобретают в настоящее время особую весомость.

Принципиально новым явлением, не имеющим precedентов в истории человечества, является возникновение и распространение специфических экологических болезней, вызванных миграцией и превращениями загрязняющих веществ. Классическим примером этих болезней сравнительно недавно стала болезнь «минамата». Ее происхождение связано с использованием химкомбинатом в городе Минамата (Япония) ртути при производстве ацетальдегида из ацетилену. Сбрасываемая в реку и море метилированная ртуть накапливалась в организме рыб, потребление которых повлекло за собой массовое заболевание людей. Впервые симптомы этой болезни были обнаружены еще в 1956 году, хотя, по мнению экспертов японского агентства по охране окружающей среды, есть все основания считать, что болезнь проявилась еще в 1953 году. Число заболевших увеличивалось по мере роста производства. С 1956 по 1973 год число жертв превысило 781 человек, в том числе 71 человек умер.

Другая экологическая болезнь — «итай-итай» была вызвана загрязнением бассейна реки Дзинцу (Япония) отходами свинцово-цинкового производства, содержащими кадмий. Первые проявления болезни были отмечены в 1955 году. С 1967 по 1971 год число заболевших составило более 123 человек, из них 42 человека в итоге скончались. Использование загрязненной речной воды для орошения рисовых полей явилось причиной возникновения костных, гормональных, почечных и других болезней.

Состояние и характер взаимоотношений с окружающей средой выдвигают, таким образом, перед современным народным хозяйством исключительно серьезные проблемы, связанные со здоровьем человека. Вред, развитие и распространение болезней, обусловленных экологическими факторами, оказывает ощутимое влияние на продолжительность жизни. Проведенные западноберлинскими учеными обследования дали весьма тревожные результаты, показывающие, как меняются оценки ожидаемой продолжительности жизни. В ряде стран (Дании, Голландии, Норвегии, Австралии и др.) прогно-

зируется сокращение ожидаемой продолжительности жизни³⁹.

Неимущие слои населения, естественно, оказываются в наибольшей степени незащищенными перед лицом губительных для человеческого здоровья последствий загрязнения природной среды. Среди городского населения капиталистических стран в группах, живущих в лучших санитарно-бытовых условиях, вероятность заболеваний ниже, чем в районах проживания более бедных слоев, где санитарное состояние и условия жизни плохие. Данная точка зрения доминировала на 39-м конгрессе французских медиков в 1973 году. Карта распространения туберкулеза в Бордо точно совпадает с картой социально-экономических условий города. В районе Парижа туберкулез среди негров регистрируется в 25 раз чаще, чем среди белых. По данным американского совета по качеству окружающей среды, в таких больших городах, как Сент-Луис, Канзас-сити, Вашингтон, содержание взвешенных частиц в воздухе максимальное в районах, где проживают лица с годовым доходом 5 тыс. долл. и ниже, минимальная концентрация взвешенных частиц — в районе местожительства лиц с доходом 25 тыс. долл. и выше. Загрязнение воздуха создает для обездоленных слоев населения специфическую городскую патологию. К тому же у лиц наемного труда по сравнению с буржуазными слоями ограничены возможности регулярно пользоваться рекреационными услугами для восстановления затраченных в процессе труда сил.

Деградация городской среды особенно сказывается на положении категорий наемных трудящихся пожилого возраста, пенсионеров и инвалидов. В старости при общем обеднении социальных связей возрастает роль биологических и экологических факторов. Снижение биологических и физиологических потенций лиц пожилого возраста требует для них создания благоприятной физической и эстетической микросреды, надежного материального обеспечения. Все это недостижимо в современных условиях капиталистического общества.

Экологический кризис, подрывая естественные условия воспроизводства рабочей силы, ухудшает физические условия существования человека. Характерный для современного капитализма рост интенсивности труда, нервно-психических нагрузок и т. п. вызывает усиленное расходование рабочей силы. Для поддержания нор-

мальной трудоспособности наемный работник нуждается в полноценной окружающей природной среде. Возрастание масштабов неудовлетворенности общества и его членов качеством окружающей среды и естественных ресурсов в конечном счете действует в сторону повышения стоимости рабочей силы.

Факторы роста стоимости воспроизводства рабочей силы связаны как с непосредственным ущербом, наносимым человеку вследствие загрязнения среды, так и с мероприятиями по борьбе с ним, проводимыми в странах капиталистического мира. Эксперты американского президентского совета по качеству окружающей среды признают, что практически все эти факторы в значительной мере компенсируются за счет населения страны, за счет налогоплательщиков, лиц наемного труда и потребителей⁴⁰.

Так называемые «человеческие издержки», вызванные разрушением природы, неоднородны по своему происхождению и содержанию. В первую очередь к ним относится ущерб, непосредственно наносимый загрязнением среды человеку, его здоровью и материальному положению: снижение или потеря трудовых доходов вследствие потери трудоспособности, временной или полной; расходы на лечение, дополнительные затраты на ремонт жилищ, на гигиенические нужды, вызванные загрязнением воздуха, шумовой нагрузкой, раздражающими запахами и т. п. Приведенные выше цифры и факты показывают, во что обходятся обществу и его членам болезни и ущерб здоровью вследствие загрязнения окружающей среды.

В условиях экологического кризиса для трудящихся и их семей значительно снижается доступность природных благ и возрастает их редкость, что, в свою очередь, становится источником дополнительных затрат. Уничтожение живой природы и возрастающая удаленность зеленых зон и мест для отдыха в результате наступления городов связаны с увеличением затрат времени и денежных средств на проведение отдыха и т. д.

Более половины населения Франции, 40% американцев и 39% населения Голландии, по свидетельству буржуазного ученого Ф. Сен-Марка, летом никуда не выезжают. «Те, кто больше всего нуждается в свежем воздухе, „кочегары“ больших городов, как раз и остаются всегда „на дне трюма“»⁴¹.

Повышение стоимости воспроизводства рабочей силы происходит и вследствие необходимости принимать профилактические меры, дабы избежать негативных для индивидов последствий снижения качества окружающей среды и деградации природы. Так, например, во Франции водопроводную воду, которую многие в результате загрязнения водоемов считают вредной для здоровья, в 39% семей не пьет никто, а в 15% — только некоторые члены этих семей. Между тем литр минеральной воды стоит во много раз дороже, чем литр обычной водопроводной. Шум от близлежащего аэропорта вынуждает жителей к перемене местожительства и связанным с этим дополнительным затратам. Обследование районов расположения восьми аэропортов в ареале города Лос-Анджелес показало, что на каждый аэропорт подобные расходы составляют в среднем 1,3—1,6 млрд. долл.

Роль экологического фактора как причины миграции населения промышленно развитых капиталистических стран за последнее десятилетие возросла. В середине 70-х годов в среднем около 20% американского населения ежегодно меняли место жительства, то есть норма территориальной мобильности по сравнению с 60-ми годами возросла в 2—3 раза.

Следует, однако, иметь в виду, что географическая мобильность в странах Запада резко ограничена социальными факторами. Как правило, в наибольшей степени загрязнена окружающая среда промышленных центров, то есть самых крупных региональных рынков труда.

Но возможности фабрично-заводских рабочих менять место проживания ограничены. Например, около 10% британцев ежегодно место жительства, однако доля частных домовладельцев составляет в межрайонных перемещениях 61,7%, а арендаторов жилья — 38,3%.

Возможности пользоваться окружающей средой более высокого качества в основном определяются имущественным цензом. Более высокое материальное обеспечение расширяет возможности свести экологические издержки к минимуму. Анализ структуры ущерба, вызванного загрязнением ряда водных бассейнов в США, свидетельствует, что большая часть стоимости этого ущерба обусловлена потерей водоемами своих рекреационных качеств. Состоятельные слои населения могут по-

зволить себе пользоваться более отдаленными и чистыми водоемами. Городской бедноте остается лишь купаться в грязной воде.

Подрыв трудоспособности населения представляет собой угрозу ослабления экономического потенциала страны и еще большего обострения классовых противоречий. Это вынуждает государственно-монополистические круги разрабатывать и претворять в жизнь широкие комплексные программы контроля над процессом природопользования. В свою очередь, реализация этих программ уже в качестве вторичного эффекта содействует повышению стоимости рабочей силы. Через механизм цен и налогов стоимость природоохранных мероприятий перекладывается на плечи трудящихся, повышает уровень и масштабы платы за пользование благами природы и т. п.

В отдельных регионах капиталистических стран, отличающихся плохими климатическими условиями, низкой степенью обжитости и т. п., практикуются специальные зональные и региональные надбавки к заработной плате в целях привлечения рабочей силы для компенсации потерь рабочего времени и недостаточности региональных фондов общественного и личного потребления. Под давлением общественных организаций рабочего класса на некоторых предприятиях введены специальные надбавки за вредность производства, за исключительно тяжелые условия труда. Но подрывающая здоровье и благосостояние рабочего человека «грязная» окружающая среда, ставшая в промышленных центрах капиталистического мира повсеместным явлением, материально практически не компенсируется для трудящихся. В итоге суммарное действие экологических факторов приводит к существенному увеличению расрыва между реальной заработной платой и стоимостью рабочей силы, несмотря на то что в отдельные периоды (50-е и 60-е гг.) в ряде капиталистических стран отмечалось повышение заработной платы.

Таким образом, экологический кризис оказывает всестороннее влияние на материальное и социальное положение трудящихся классов. Наложение экологических противоречий на механизм капиталистической эксплуатации усугубляет интенсивность последней и значительно расширяет сферу ее воздействия за пределы производственного предприятия.

Уровень и динамика реальной заработной платы и определяемые ими изменения объема потребления, безусловно, являются важнейшим, однако далеко не единственным критерием социального положения пролетариата. Последнее в эпоху НТР определяется степенью тяжести труда в процессе капиталистического производства, возможностями трудоустройства, удовлетворенностью содержанием труда, качеством окружающей среды и т. п. В условиях экологического кризиса необратимый процесс ухудшения качества окружающей среды значительно уменьшает для широких масс населения возможности пользования природными благами и естественными ресурсами. Материальные последствия загрязнения природы становятся фактором снижения жизненного уровня трудящихся, фактором ухудшения их образа жизни. Как подчеркивается в резолюции XI съезда Коммунистической партии Японии, загрязнение среды — одна из новых форм обнищания в «обществе изобилия». Это — неизбежное проявление загнивания монополистического капитализма, один из его главных разрушительных «отходов»⁴².

Деградация городской среды как одно из самых впечатляющих проявлений экологического кризиса оказывает уродливое, деформирующее влияние на человеческую личность. Городская среда капиталистических городов — это не только загрязнение воздуха и недостаток зеленых насаждений, но и средоточие преступности, аморальности и падения нравов, что вполне правомерно относить к социальным издержкам экологического кризиса.

Общение с природой необходимо для гармоничного развития человека, для его духовного и физического совершенства. Человека утомляет и изнуряет не только непрерывно ускоряющийся ритм городской жизни, но и однообразие и неизменность индустриального «пейзажа», эстетическое уродство фабрично-заводских районов и т. п. Природа всегда воспринималась человеком как нечто органичное и необходимое, она всегда принадлежала к одному из самых ярких впечатлений его жизни. Однако для поколения, родившегося и выросшего в техногенной среде больших городов, подавляемого ограничениями городской жизни, общение с природой в современных условиях становится спорадическим явлением. Трудно даже представить, до какой степени де-

градации человеческой личности может привести дальнейшее развитие экологического кризиса.

«Человек... может адаптироваться почти ко всему, — пишет американский ученый Р. Дюбо. — В действительности же это — подлинная трагедия... По мере того как мы адаптируемся, мы смиряемся со все более ухудшающимися условиями, не отдавая себе отчет в том, что ребенок, родившийся и выросший в такой окружающей среде, лишается возможности для развития всех своих физических и интеллектуальных возможностей»⁴³.

Имущественное и социальное неравенство населения в странах капитала предопределяет дифференциацию значимости отдельных проявлений экологического кризиса, предопределяет и разные классовые подходы к решению проблемы окружающей среды. «Для промышленных рабочих и бедняков, — писал американский журнал «Прогрессив», — окружающая среда находится не за 300 миль и 6 часов езды на автомобиле, она начинается у них каждое утро дома, с первым свистком на работу»⁴⁴.

Буржуазные слои населения в большей мере озабочены городским шумом, транспортными «пробками», эстетическим однообразием индустриальных пейзажей. Для заводских рабочих на первом месте среди экологических факторов стоит состояние производственной среды, загрязнение воздуха в районах их проживания и т. п.

Размах природоохранного движения, вовлеченность экологических проблем в орбиту внутрисполитической и классовой борьбы свидетельствуют о весьма острой постановке широкими общественными слоями вопроса о необходимости положить конец дальнейшему разрушению природы, об изменении форм и методов природопользования со стороны хозяйственных корпораций. В этом находит свое проявление повышение уровня общественного сознания и социальной активности трудящихся стран Запада, расширение кругозора рабочего класса и проч.

Оценка общественным мнением масштабов и первоочередности экологической угрозы не может быть однородной в силу резкой противоположности экономических интересов основных общественных классов и групп. Притупление в отдельных случаях остроты реакции на очевидные экологические бедствия связано у некоторых групп населения с резкой неудовлетворенностью их сво-

им материальным положениям: уровнем заработков, характером и содержанием труда и т. п. Те категории рабочего класса, которые хронически страдают от безработицы и нищеты, любые расходы на экологические нужды воспринимают как проявление жестокого расточительства.

Когда частным бизнесом США начали приниматься меры по борьбе с загрязнением окружающей среды, руководство Федерации труда штата Калифорния дало им следующую оценку: «Тысячи рабочих во всей Калифорнии вытеснены с работы вследствие мер по охране окружающей среды, преследующих благие намерения, но не имеющих никакого отношения к экономическим и социальным нуждам рабочего населения Калифорнии»⁴⁵.

Подобные заявления обычно используются буржуазными социологами и экономистами в качестве иллюстрации к их излюбленному тезису об отсутствии «экологического чувства» у социальных низов. В действительности глубинный смысл данной позиции содержит огромной силы запал обвинения против капитализма как антигуманной и исторически бесперспективной системы. Механизм функционирования системы эксплуатации наемного труда ставит трудящегося человека перед чудовищной дилеммой: либо работа и кусок хлеба, либо спасение природы.

Классовая сущность экологической проблемы может быть понята и усвоена рабочими, служащими и трудовой интеллигенцией только в процессе борьбы за свои социальные права. Политические и профсоюзные организации, стоящие на незыблемой основе марксистской теории, преследуют цель интегрировать «экосознание» рабочего класса в систему его классовой идеологии и классового сознания.

Развитие экологического кризиса в странах капитала усиливает объективную тенденцию к социальной активизации самых широких слоев населения.

ПРОБЛЕМА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СРЕДЫ РАБОЧЕГО КЛАССА

Производственная среда представляет собой специфическую для рабочего класса область развертывания экологического кризиса. Производственная среда — весьма широкое понятие. Это все то, что окружает че-

ловека на производстве, весь комплекс материальных и нематериальных, производственных и личностных факторов, с которыми сталкиваются в течение рабочего дня участники трудового процесса.

Подобное толкование, отражающее многообразие проблем, возникающих для рабочего капиталистического предприятия в ходе его производственной деятельности, подтверждает многогранный и многосторонний характер системы эксплуатации наемного труда. Исходной ступенью этого понятия является положение о первенствующей роли в эволюции производственной среды фактора эксплуатации рабочего класса. Состояние и характер производственной среды, «качество трудовой жизни» рабочего в капиталистическом производстве, его реальное положение в обществе определяются в первую очередь зависимостью наемного работника от собственника средств производства, которому рабочий вынужден продавать свою физическую силу, квалификацию и опыт.

Именно это обстоятельство имеет решающее значение и накладывает свой стечаток и на экологию рабочего места, и на ритм производства, и на характер иерархических отношений, возникающих в трудовых коллективах предприятий. Однако в трудах западных ученых отсутствует признание того факта, что именно эксплуатация человека человеком определяет его социальное положение и, в частности, качество его производственной среды. В итоге вся конструкция категории «производственная среда» буржуазных ученых, обозначаемая ими термином «качество трудовой жизни», выглядит методологически неполноценной и даже ущербной. Это вынуждены признать и сами буржуазные авторы. Руководитель одного из американских научно-исследовательских центров по изучению «качества трудовой жизни» Л. Дэвис пишет, что с момента появления данного понятия в западной литературе в 50 — 60-х годах в ее трактовке отмечались разноречивость, противоречивость и отсутствие четкого единого критерия. По мнению других американских социологов, «качество трудовой жизни» предстает перед нами в виде «смешанной индустриальной и организационных экспериментов»⁶⁶.

Расширительное толкование понятия производственной среды как сферы переплетения самых разных аспектов положения человека на производстве отнюдь не ис-

ключает правомерности и возможности выделения в качестве объекта самостоятельного исследования проблемы экологии рабочего места, то есть более узкой, ограничительной трактовки категории «производственная среда». Выделение экологических аспектов проблемы производственной среды в качестве самостоятельного объекта исследования, ограничение ими понятия производственной среды является вполне правомерным в силу их ведущей роли в комплексе слагаемых, составляющих содержание данной категории. От экологических параметров производственной среды во многом зависит моральное и физическое состояние и здоровье рабочих, их отношение к выполняемому труду.

Вопросы производственной гигиены, физических условий труда, охраны здоровья рабочих от профессиональных заболеваний и т. п. всегда присутствовали в круге интересов, забот и насущных нужд трудящихся классов. Достаточно сказать, что изучением этих вопросов Международная организация труда занимается с момента своего основания, то есть с 1919 года.

Эта традиционная проблема наполняется, однако, новым содержанием и резко повышает свою значимость в системе интересов рабочего класса в условиях дальнейшего развертывания научно-технического прогресса и усиления его противоречивого воздействия на работника производства в странах капиталистического мира.

В последние десятилетия научно-технический прогресс способствовал повышению выпуска и качества продукции; оснащение производства новой техникой несомненно облегчило труд для многих категорий работников физического труда. В то же время современное производство создает серьезную угрозу для здоровья его участников, порождая новые формы производственного риска, и в первую очередь усиливая угрозу распространения профессиональных болезней.

Развитие технического прогресса при капитализме, предопределяющее формирование производственной среды, подчинено целевым установкам этого строя — получению максимальных прибылей. Развитие и функционирование производственной среды в значительно большей степени, чем развитие окружающей среды, частью которой она является, подчинено закономерностям социального развития общества, в котором она была сформирована.

Достижения науки и техники, позволяющие создавать все более сложные капиталоемкие автоматизированные системы машин, осуществлять химизацию производства в невиданных ранее масштабах и т. п., направлены на постоянное увеличение выпуска продукции для получения все больших и больших прибылей.

Созданная руками человека производственная среда на капиталистических предприятиях приобретает надчеловеческий характер. Она развивается в направлении увеличения и усложнения орудий и предметов труда, укрупнения предприятий, повышения их капиталоемкости и становится все более враждебной по отношению к человеку.

В условиях экологического кризиса и прогрессирующего загрязнения природной среды проблема «производственной экологии» начинает приобретать новые измерения и масштабы воздействия на людей труда. В первые послевоенные годы насчитывалось несколько десятков химических веществ, применявшихся в производстве и вызывавших профессиональные заболевания. Сегодня в производстве ежедневно используются сотни тысяч химических веществ, и каждый год появляются все новые и новые... Многие из них становятся источником и причиной ущерба, наносимого здоровью человека.

Окружающая работника на производстве среда, образуемая в результате воздействия на него предметов и средств труда, перестает быть замкнутой микросредой, как это было раньше, когда существовали заметные различия в физических параметрах условий труда на предприятии и окружающей среды за его пределами. Экологический кризис практически стирает эти различия.

Раньше производство было источником лишь локального загрязнения среды, внутри предприятия и непосредственно в месте его нахождения. Теперь же под воздействием материального производства наряду с внутрипроизводственной средой оказывается и далеко отстоящее природное окружение. Происходит заметное сближение гигиенических характеристик, производственной и внепроизводственной среды.

Характерные экологические особенности данного региона оказывают возрастающее воздействие на производственную среду. Если предприятие находится в рай-

оне, где воздух отличается высокой степенью загрязненности, где высока шумовая нагрузка и т. п., то все это становится и достоянием производственной среды, ее составным компонентом. Важное значение в связи с этим приобретает вопрос о проведении единовременных комплексных мер по регулированию качества производственной среды и окружающей природной среды.

Для многих категорий лиц наемного труда окружающая городская среда является одновременно их производственной средой. В первую очередь это касается рабочих, работающих регулярно на открытом воздухе: в строительстве, на транспорте, в коммунальном хозяйстве. Это относится также к некоторым категориям занятых в сфере услуг и служащих. Экологические тяготы городской среды в условиях трудовой обстановки возводятся в более высокую степень и переносятся гораздо труднее. «Если на Больших бульварах Парижа на кубометр воздуха приходится 575 000 бактерий, — пишет французский экономист Ги Биола, — то в универмагах число их достигает 4—8 миллионов на кубометр»⁴⁷.

Приведенный ниже фактический материал показывает, что для фабрично-заводского пролетариата многих промышленных отраслей экологическое бремя оказывается особенно тяжелым, поскольку состояние производственной среды здесь характеризуется более жесткими параметрами, чем качество окружающей природной среды. Это прежде всего касается таких крупных и трудоемких отраслей промышленности, как химическая, металлургическая, угольная, нефтеперерабатывающая, производство строительных материалов, текстильная, машиностроение.

Воздействие одних и тех же экологических факторов в разных условиях, в разных средах проявляется с неодинаковой силой. Если, например, шум на работе воспринимается как привычное явление и неизбежное зло, то шум в домашней обстановке, мешающий отдыхать всей семье, вызывает более острую реакцию и отрицательно влияет на нервную систему и психику людей.

В то же время целый ряд токсических веществ именно на производстве представляет наибольшую опасность для здоровья человека. Факты губительного воздействия капиталистического производства на человеческий организм были известны еще на заре капитализма. Еще в

1775 году было установлено, что сажа является причиной заболевания американских трубочистов раком.

В настоящее время опасное для здоровья человека влияние токсических веществ, участвующих в производстве, достигло беспрецедентных масштабов. Рабочий класс сталкивается с подавляющим большинством токсических веществ непосредственно на своем рабочем месте. Рост количества профессиональных заболеваний даже в самых развитых в техническом отношении капиталистических странах — в значительной мере результат высокой степени загрязнения производственной среды. Так, с 1970 по 1974 год уровень профессиональных болезней в западногерманской промышленности возрос на 40%. В 1975 году было зарегистрировано свыше 32 тыс. случаев заболеваний, вызванных характером производственного процесса. В США каждый год как минимум 100 тыс. рабочих умирают от болезней, вызванных профессиональными причинами, а свыше 390 тыс. человек временно теряют трудоспособность.

Американский национальный институт рака завершил в 1977 году обширное обследование среди членов профсоюза нефтяной, химической и атомной промышленности США с целью выявления причин болезней и смертности. Была установлена высокая степень подверженности профессиональным заболеваниям в исследованных отраслях, обусловленная соответствующим состоянием производственной среды, при этом нормы смертности среди рабочих данного профсоюза превышали обычные средние нормы смертности населения страны в целом. Так, в ходе обследования было установлено, что с 1950 по 1969 год в 39 округах страны, где находилось много нефтеочистных предприятий, подверженность мужского населения раковым заболеваниям была значительно выше, чем в 117 других округах страны, сходных в географическом и демографическом отношении, но не имеющих крупных предприятий по нефтепереработке и выпуску химической продукции.

Нормы смертности в первой категории округов от различных раковых болезней среди белого мужского населения оказывались на 15—48% выше, чем в округах второй категории. В свою очередь, среди населения промышленных округов наиболее плохие показатели состояния здоровья отмечались у тех, кто непосредственно был занят на производстве. Здесь они подвергались воз-

действию таких токсических соединений, как полициклические ароматические углеводороды. Случаи заболевания раком легких особенно часто встречались среди рабочих, обслуживающих коксовые печи, газогенераторы и т. п.

Американскими специалистами определен круг химических веществ, обладающих канцерогенными свойствами, с которыми рабочие сталкиваются на производстве во многих промышленных отраслях. Работа с этими веществами требует принятия специальных мер по регулированию качества производственной среды в целях защиты рабочего персонала от их губительного воздействия. Несоблюдение этого требования в капиталистической промышленности имеет самые трагические последствия для рабочего класса.

Вредные свойства многих из этих веществ, их токсичность были известны давно, однако в условиях экологического кризиса резко возрастают масштабы их присутствия в окружающей среде и интенсивность воздействия на человека.

Национальный институт профессиональной безопасности и здравоохранения специально изучал причины смерти рабочих предприятий компании «Кавецки берилко корп.» в штате Пенсильвания. Было изучено 884 случая смерти среди рабочих, занятых на производстве компании с 1942 по 1967 год. Обследование выявило в 37 случаях заболеваний раком легких со смертельным исходом в качестве причины болезни влияние бериллия на организм рабочих. При этом канцерогенное свойство металла проявляется спустя значительный промежуток времени — около 15 лет.

Универсальным загрязнителем производственной среды является асбест. Как отмечается в американской профсоюзной печати, в стране нет ни одного предприятия, где бы не было следов асбеста, и вообще не существует окружающей среды без асбеста⁴⁸. В Канаде, которая является главным производителем асбеста, еще в 1918 году страховые компании отказывались обслуживать рабочих, добывавших асбест. 149 смертных случаев было зарегистрировано в Англии в 1974 году вследствие загрязнения производственной среды асбестом. В асбестовой промышленности ФРГ, где занято 60 тыс. человек ежегодно, в 60-х годах регистрировалось 40—60 случаев легочных заболеваний, в 70-х годах — около 80 случаев.

В Италии пневмокониоз встречается у 5—13% рабочих цементно-асбестовой промышленности. Не менее чем в 11 странах в семьях рабочих асбестовой промышленности регистрируется повышенная смертность от рака, связанная с заносом рабочими асбестовой пыли домой.

Отрицательные эффекты производственной среды для человека, естественно, не ограничиваются только воздействием токсических веществ, хотя именно этот вид загрязнения среды является наиболее трудно регулируемым и контролируемым.

Одним из факторов снижения качества производственной среды является шум на производстве. Так, например, в США от 5 млн. до 8 млн. человек находятся на производстве в условиях, приводящих к постепенной потере слуха. В ФРГ глухота вследствие производственного шума является самой распространенной профессиональной болезнью.

Серьезный ущерб здоровью фабрично-заводских рабочих наносится в результате вибрации металлообрабатывающих станков и прочего оборудования. Постоянная работа на вибрирующих станках вызывает омертвление кончиков пальцев и может вызвать потерю трудоспособности на довольно длительный срок. Вызванная вибрацией болезнь получила в западной литературе название феномен Рейно».

С этой болезнью в английской промышленности сталкивались еще в 20-х годах рабочие, обслуживавшие пневматические станки. С тех пор количество станков и машин, дающих вибрацию и причиняющих вследствие этого ущерб здоровью рабочего, многократно возросло. В настоящее время сотни и тысячи рабочих металлургической и металлообрабатывающей отраслей промышленности физически страдают в результате вибрации.

Перечисленные факторы отрицательного воздействия производственной среды капиталистических предприятий на рабочих, разумеется, не исчерпывают проблемы экологии рабочего места. В каждой отрасли народного хозяйства существует специфический набор факторов, нарушающих экологическое равновесие в производственной и окружающей среде.

Для современной производственной среды рабочего класса капиталистических стран во многих отраслях народного хозяйства характерно превышение допустимых границ физиологических возможностей человека, пере-

грузка нервной системы и мозга, что резко повышает процент профессиональных заболеваний и расстройств, наносит психические травмы работнику на производстве и в конечном счете создает угрозу биологического ослабления человека. «Недостатки в области охраны труда сочетаются со все более тяжелыми условиями работы, что отрицательно сказывается на здоровье трудящихся и ведет к учащению травматизма»⁴⁹, — говорится в резолюции IX Всемирного конгресса профсоюзов (1978 г.).

Причины подобного состояния производственной среды коренятся в сугубо односторонней ориентации научно-технического прогресса, заранее запрограммированного монополистическими собственниками средств производства.

Экономия на оплате живого труда — испытанное средство для повышения нормы прибыли — в условиях неуклонного роста стоимости рабочей силы имеет свои пределы. Возросшая политическая организованность и сплоченность рабочего класса в последние десятилетия резко ограничивают возможности капиталистических производителей в этом отношении. Еще К. Маркс указывал, что повышение нормы прибыли может быть достигнуто не только «вследствие экономии на труде, производящем постоянный капитал, а вследствие экономии в применении самого постоянного капитала»⁵⁰.

По мере разветвления и углубления НТР дальнейшее обострение конкуренции на мировом капиталистическом рынке вынуждает монополии постоянно искать пути к повышению производительности труда. Это достигается в первую очередь благодаря качественному и количественному повышению уровня накопленных орудий труда в промышленности развитых капиталистических стран. Так, с 1950 по 1975 год фондовооруженность труда в производственной сфере в расчете на одного занятого возросла в США почти в 2 раза, в Японии — 4,5, ФРГ — 3,3, Франции — почти в 3, в Англии — в 2,6 раза и т. д. Электровооруженность труда в промышленности в 1954—1970 годах повысилась в США в 2,1 раза, Японии — 4,4, ФРГ — 2,2, во Франции — в 2,6 раза⁵¹.

В то же время внутрипроизводственная инфраструктура, призванная оградить непосредственного участника производственного процесса от его вредного воздействия, не получила соответствующего развития, адекват-

В Италии пневмокониоз встречается у 5—13% рабочих цементно-асбестовой промышленности. Не менее чем в 11 странах в семьях рабочих асбестовой промышленности регистрируется повышенная смертность от рака, связанная с заносом рабочими асбестовой пыли домой.

Отрицательные эффекты производственной среды для человека, естественно, не ограничиваются только воздействием токсических веществ, хотя именно этот вид загрязнения среды является наиболее трудно регулируемым и контролируемым.

Одним из факторов снижения качества производственной среды является шум на производстве. Так, например, в США от 5 млн. до 8 млн. человек находятся на производстве в условиях, приводящих к постепенной потере слуха. В ФРГ глухота вследствие производственного шума является самой распространенной профессиональной болезнью.

Серьезный ущерб здоровью фабрично-заводских рабочих наносится в результате вибрации металлообрабатывающих станков и прочего оборудования. Постоянная работа на вибрирующих станках вызывает омертвление кончиков пальцев и может вызвать потерю трудоспособности на довольно длительный срок. Вызванная вибрацией болезнь получила в западной литературе название феномен Рейно».

С этой болезнью в английской промышленности сталкивались еще в 20-х годах рабочие, обслуживавшие пневматические станки. С тех пор количество станков и машин, дающих вибрацию и причиняющих вследствие этого ущерб здоровью рабочего, многократно возросло. В настоящее время сотни и тысячи рабочих металлургической и металлообрабатывающей отраслей промышленности физически страдают в результате вибрации.

Перечисленные факторы отрицательного воздействия производственной среды капиталистических предприятий на рабочих, разумеется, не исчерпывают проблемы экологии рабочего места. В каждой отрасли народного хозяйства существует специфический набор факторов, нарушающих экологическое равновесие в производственной и окружающей среде.

Для современной производственной среды рабочего класса капиталистических стран во многих отраслях народного хозяйства характерно превышение допустимых границ физиологических возможностей человека, пере-

грузка нервной системы и мозга, что резко повышает процент профессиональных заболеваний и расстройств, наносит психические травмы работнику на производстве и в конечном счете создает угрозу биологического ослабления человека. «Недостатки в области охраны труда сочетаются со все более тяжелыми условиями работы, что отрицательно сказывается на здоровье трудящихся и ведет к учащению травматизма»⁴⁹, — говорится в резолюции IX Всемирного конгресса профсоюзов (1978 г.).

Причины подобного состояния производственной среды коренятся в сугубо односторонней ориентации научно-технического прогресса, заранее запрограммированного монополистическими собственниками средств производства.

Экономия на оплате живого труда — испытанное средство для повышения нормы прибыли — в условиях неуклонного роста стоимости рабочей силы имеет свои пределы. Возросшая политическая организованность и сплоченность рабочего класса в последние десятилетия резко ограничивают возможности капиталистических производителей в этом отношении. Еще К. Маркс указывал, что повышение нормы прибыли может быть достигнуто не только «вследствие экономии на труде, производящем постоянный капитал, а вследствие экономии в применении самого постоянного капитала»⁵⁰.

По мере развертывания и углубления НТР дальнейшее обострение конкуренции на мировом капиталистическом рынке вынуждает монополии постоянно искать пути к повышению производительности труда. Это достигается в первую очередь благодаря качественному и количественному повышению уровня накопленных орудий труда в промышленности развитых капиталистических стран. Так, с 1950 по 1975 год фондовооруженность труда в производственной сфере в расчете на одного занятого возросла в США почти в 2 раза, в Японии — 4,5, ФРГ — 3,3, Франции — почти в 3, в Англии — в 2,6 раза и т. д. Электровооруженность труда в промышленности в 1954—1970 годах повысилась в США в 2,1 раза, Японии — 4,4, ФРГ — 2,2, во Франции — в 2,6 раза⁵¹.

В то же время внутрипроизводственная инфраструктура, призванная оградить непосредственного участника производственного процесса от его вредного воздействия, не получила соответствующего развития, адекват-

ного требованиям современного развития технологий. Именно в этом нашло свое выражение стремление капиталистических корпораций к экономии на применении постоянного капитала. Относясь достаточно бережно к уже овеществленному труду, капитал преступно расточителен по отношению к труду живому, растрачивая, по выражению К. Маркса, «не только плоть и кровь человека, его физическую силу, но и его умственную и нервную энергию»⁶².

Научно-техническая революция открывает исключительно широкие возможности не только для увеличения выпуска продукции в единицу времени, улучшения отделки и качества товаров, но и для гармоничного развития в процессе труда его центральной фигуры — рабочего, для совершенствования его квалификации, углубления и расширения профессиональных знаний и кругозора, а также для бережного отношения в условиях непрерывного возрастания ритма и интенсивности труда к физическим потенциям трудящегося человека.

Между тем состояние производственной среды в капиталистических странах свидетельствует о физической незащищенности работников ряда крупных отраслей производства от губительного воздействия современной технологии на их жизнь, здоровье и материальное благополучие. Эта незащищенность находит свое выражение в отсутствии действенной всеобъемлющей системы юридических нормативов для регулирования экологических параметров производственной среды, в игнорировании отрицательных последствий технического прогресса для человеческой личности, в слабой информации занятого персонала о степени и формах риска, которому подвергается их здоровье на производстве. Международная организация труда считает, что именно верхушка менеджмента каждой компании несет прямую ответственность за состояние проблемы охраны здоровья на предприятии⁶³. В Японии вплоть до недавнего времени вообще не проводились измерения качества воздуха в производственных помещениях. Между тем загазованность внутрицеховой атмосферы, концентрация в ней более 300 видов загрязняющих и вредных веществ, в том числе пыли, 34 химических соединений, металлической пыли 9 металлов и сплавов, 6 видов органических растворителей и радиоактивных веществ и т. п., являлись причиной распространения профессиональных заболеваний

среди японских трудящихся. Лишь в 1975 году был принят закон об измерении состояния производственной среды.

Из изготавливавшихся к началу 70-х годов в США свыше 9 тыс. химических веществ лишь очень немногие прошли проверку на безопасность. В других странах лишь в конце 60 — начале 70-х годов начали осуществляться мероприятия по регулированию использования токсических веществ. В Англии только в 1972 году производственный шум был официально объявлен угрозой здоровью, до этого момента его рассматривали всего лишь как дискомфортное явление.

Капиталистические корпорации расходовали лишь очень незначительные средства на установку противозагрязняющего оборудования, вентиляции, на оснащение занятого персонала специальными устройствами против шума, вибрации, токсических газов и т. п. Английские нефтяные корпорации, будучи одними из самых богатых в мире, по свидетельству английских фабричных инспекторов, предпринимали минимальные усилия и затраты по налаживанию выпуска нефтепродуктов, не представляющих большой опасности для рабочих. В то же время огромные средства тратились на рекламу их продукции, содержащей немало канцерогенных и прочих вредных для человеческой жизни веществ⁵⁴.

В наши дни, уже после того как в капиталистических странах были приняты законы о контроле над использованием токсических веществ, об охране здоровья и безопасности работников, участвующих в трудовом процессе, корпорации химической промышленности США по-прежнему не принимают мер по оборудованию производственных помещений вентиляционными системами, оснащению работников защитными устройствами и т. п. Анализируя отношение американских нефтяных корпораций к введению стандартов на предельно допустимые концентрации бензола, объединенный профсоюз работников нефтяной, химической и атомной промышленности на страницах своего печатного органа отмечает, что компании ведут себя так, как будто об опасности, которую бензол представляет для здоровья человека, они узнали лишь после того, как было объявлено об установлении стандарта на химическое вещество...⁵⁵

На фоне снижения качества и загрязнения производственной среды явственно обнаружился недостаточный

уровень развития систем гигиены труда и медицинского контроля за состоянием здоровья рабочих в странах капитала. Например, на заводах металлургического концерна «Италсидер» (Италия) в первой половине 70-х годов на 30 тыс. рабочих приходился... всего 1 врач и 3 санитаря. Данный пример довольно типичен. В ФРГ в 1973 году был специально принят закон о врачах на производстве, инженерах по технике безопасности и других специалистах по охране труда. Необходимость принятия закона мотивировалась высоким уровнем профессиональных заболеваний и производственного травматизма, а также тем, что рабочие не получают в нужный момент медицинской помощи. Однако этот закон до сих пор не выполняется. Вместо 10 тыс. заводских врачей на предприятиях ФРГ до недавнего времени работало только 6 тыс. По официальным данным, в результате производственного травматизма и профессиональных болезней «хозяйственные убытки» достигают суммы в 25 млрд. марок. Но в эту сумму входят только потерянные концернами прибыли и не учитываются муки и страдания рабочих и их семей.

Международная организация труда специально обратилась с призывом к правительствам западных стран ввести постоянное медицинское обслуживание рабочих, чье здоровье подвергается риску во время работы, регулярно проводить предварительное обследование тех, кому предстоит работать на вредных участках производства, и тех, кто уже работает, и т. п.⁵⁶

В обзоре, подготовленном американским национальным институтом профессиональной безопасности и здравоохранения, были подведены итоги обследования за 1972—1974 годы 900 тыс. рабочих 4700 предприятий для выявления характера и масштабов воздействия на них токсических веществ, используемых в производстве. В ходе обследования было установлено, что только 34% подвергающихся воздействию токсических веществ рабочих находились под периодическим медицинским наблюдением; менее 25% рабочих были заняты на предприятиях, где были налажены системы гигиены труда.⁵⁷

Для контроля за негативными последствиями загрязнения производственной среды большое значение имеет всесторонняя информация рабочего персонала о характере и степени риска, которому они подвергаются на производстве. Эта информация должна содержать све-

дения об используемых в производстве химических веществах, их составе, токсических свойствах и т. п. Для руководителей частнокапиталистических корпораций подобные сведения являются коммерческой тайной, тщательно охраняемой ими как от рабочих, так и от своих собратьев по классу — хозяев конкурирующих фирм. В упомянутом обзоре американского института профессиональной безопасности отмечалось, что 70% рабочих мест подвергаются воздействию химических веществ, маркировка которых содержит только торговое наименование. В этом же обзоре утверждалось, что подавляющее большинство рабочих не осведомлены о вредных последствиях воздействия химических веществ на их организм. Аналогичное заключение содержится и в результатах обследования английскими фабричными инспекторами 361 предприятия в отношении влияния потребляемых нефтепродуктов на состояние здоровья рабочих этих предприятий⁵⁸.

Многие годы капиталистические предприниматели в своем отношении к живому труду исходили из представлений о второстепенной значимости фактора производственных условий для эффективности эксплуатации рабочей силы. Считалось, что индивид ввиду необходимости, обусловленной экономическими факторами, рано или поздно вынужден будет приспособиться к своей производственной среде. Общее обострение экологической обстановки в странах Запада внесло серьезные коррективы в систему и иерархию ценностей монополистической буржуазии. Масштабы физического разрушения рабочей силы в последние десятилетия вследствие неадекватного требованиям и запросам человеческого организма состояния производственной среды резко повысили общественную приоритетность проблемы экологии рабочего места, поставили ее на один уровень с проблемой материальной компенсации затрат живого труда.

Для корпораций рост профессиональных заболеваний и производственного травматизма стал фактором снижения рентабельности их производства в долгосрочном плане, тормозом повышения производительности труда, что, в свою очередь, ограничивает возможности наращивания производства прибавочного продукта в единицу времени. Подсчитано, что увеличение шумовой нагрузки на рабочем месте на 25 дБА влечет за собой снижение

производительности труда на 25 %, а брак увеличивается на 12,5 %.

В 1974 году во Франции было потеряно 31 628 179 рабочих дней вследствие болезней рабочих. При этом одной из главных причин роста болезней явилось низкое качество производственной среды.

В ухудшении состояния производственной среды правящие и научные круги капиталистических стран видят одну из причин растущего недовольства рабочего класса. Как полагают американские ученые — авторы доклада «Труд в Америке», подготовленного по заказу министерства здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, своей работой недовольна примерно половина американских рабочих. В связи с этим возникает вполне обоснованное опасение, что это недовольство перерастет в политическое движение, враждебное устоям буржуазного общества⁵⁹.

Для изучения настроения рабочих, их отношения к своему труду американским институтом Гэллана был выведен специальный индекс «удовлетворенности работой», обобщающий данные многочисленных опросов большого числа рабочих самых разных промышленных предприятий. В 1963—1969 годах этот индекс находился на одном уровне, а затем начал падать и в 1971 году оказался на 7 пунктов ниже уровня за указанный период.

«Удовлетворенность работой» в трактовке западных социологов есть показатель соответствия характера и содержания труда ожиданиям его работника. Это понятие выражает соотношение между эмоциями человека и его практическим опытом. Оно отражает степень адаптации индивида к характеру своего труда и окружающей его производственной среде. По мнению многих западных специалистов по экономике и социологии труда, в последние годы в комплексе материальных и нематериальных факторов, определяющих эмоциональное и психологическое восприятие индивидом выполняемых им трудовых функций, значительно возросла роль производственной среды. «Вопрос не в том, как произвести больше товаров, а, скорее, как сделать человека более производительным»⁶⁰, — пишет буржуазный экономист Э. Шумахер, долгие годы работавший экономическим советником при Британской национальной угодной ассоциации. Решение проблемы Шумахер видит в коренном

преобразовании производственной среды, в замене современной технологии «технологией на человеческом уровне», «технологией с человеческим лицом».

В ухудшении «качества трудовой жизни» промышленных рабочих, в загрязнении производственной среды государственно-монополистические круги видят вполне реальную угрозу замедления темпов роста производительности труда и снижения конкурентоспособности национальной продукции на мировом капиталистическом рынке.

«...Неестественным является положение, — заявил на встрече представителей западноевропейских стран по вопросам окружающей среды в 1977 году президент Франции Жискар д'Эстэн, — когда в большинстве стран проводимая политика защиты окружающей среды не переходит за порог предприятий и учреждений, в которых мужское население, а в наши дни и 37% женщин проводят треть своей взрослой жизни»⁶¹. В деловых кругах Швеции выражалось недовольство тем, что в печати уделяется слишком большое внимание национальным паркам далекой Лапландии, между тем как об очевидных недостатках производственной среды пишут крайне мало...

70-е годы были ознаменованы существенными изменениями в законодательстве по вопросам производственной среды. Во многих капиталистических странах был принят ряд законов как общего характера, так и актов, регулирующих вопросы профессиональной безопасности в отдельных отраслях промышленности и транспорта либо предусматривающих меры защиты от тех или иных видов производственного риска.

В сфере действия этих законов оказываются весьма широкие контингенты лиц наемного труда. Американский закон об охране труда распространяется на 4 млн. предпринимателей и 57 млн. занятых в народном хозяйстве. Английский закон об охране здоровья и безопасности на производстве действует для 8 млн. рабочих и служащих и т. д.

Новые юридические нормы в области охраны труда принимались в те годы, когда по всем капиталистическим странам прокатилась волна принятия законов по защите природной среды. Совпадение во времени обновления законодательства в области охраны природы и регулирования производственных условий рабочего класса

свидетельствует о понимании государственно-монополистическими кругами объективного единства и органической взаимосвязи между этими двумя проблемами.

В странах капитала и в прежние годы действовали юридические нормы, регламентирующие те или иные производственные условия. Однако в 70-х годах происходит процесс законодательного оформления новых методов и форм регулирования и контроля за качеством производственной среды, призванный в конечном счете укрепить систему эксплуатации наемного труда и приспособить ее к современным требованиям НТР.

Производственная среда в промышленно развитых капиталистических странах в настоящее время является объектом действия целого комплекса законодательных актов. Как правило, имеется основной закон, который вобрал в себя многие положения прежних разрозненных правовых актов в области охраны труда и в то же время существенно модифицирует контроль за состоянием и качеством производственной среды с учетом специфических особенностей современной экологической обстановки. Такие законы были приняты в США в 1970 году, Англии — 1974, Швеции — 1974, Испании — 1976, в Дании и Норвегии — в 1977 году и т. д. В Японии в 1975 году министерство труда издало закон о контроле состояния производственной среды, который совместно с принятым ранее законом об охране и гигиене труда является основой для проведения мероприятий по регулированию качества производственной среды.

Помимо этого, во некоторым наиболее специфическим видам загрязнения производственной среды специальными юридическими актами предусмотрены меры по предупреждению ущерба здоровью участников производственного процесса. Так, в Италии в 1965 и 1976 годах были приняты имеющие законодательную силу постановления по борьбе с силикозом и последствиями загрязнения среды асбестом. В Финляндии еще в 1958 году был опубликован закон об охране труда, а позднее, в 1974 году, был принят специальный декрет о борьбе с шумом.

Некоторые законы, направленные на защиту воздушного бассейна, водных ресурсов и т. п., содержат положения, имеющие прямое отношение к внутрипроизводственной среде промышленных предприятий. Шведский закон о продуктах, опасных для здоровья и среды (1973 г.),

рассматривает вопросы, связанные с потреблением и производством промышленных продуктов, в состав которых входят вредные химические вещества. В частности, закон предусматривает ответственность их производителя не только за возможные вредные последствия для всего общества, но в первую очередь за безопасность своих рабочих, занятых в производстве этих продуктов. Здесь закон перекликается с актом о безопасности в промышленности, также предусматривающим меры по контролю за опасными веществами. Аналогичный закон о контроле за токсическими веществами существует и в США, он регулирует производство около 9 тыс. химических веществ.

В Норвегии закон о контроле промышленной продукции (1976 г.) преследует цель охраны среды от вредного воздействия производственных процессов на работников производства и защиту интересов потребителей от отрицательного действия некоторых видов продукции. Особое внимание закон обращает на химические продукты. Для проведения закона в жизнь образован Совет по контролю за продукцией, имеющий право приостанавливать и даже временно запрещать производство потенциально вредной продукции.

Правовые акты, посвященные проблемам экологии рабочего места, намечают контуры структуры государственно-монополистического регулирования и контроля за производственной средой. Основным элементом структуры являются правовые нормативы, закрепляющие стандарты качества производственной среды, то есть такой уровень предельно допустимых нагрузок на организм человека, превышение которого чревато опасными и вредными последствиями. Эти стандарты рассматриваются государством как ближайшая цель регулирования производственной среды, ее качественных параметров. Они устанавливаются и вводятся в действие специальными государственными учреждениями. В Японии это министерство труда, в США для этих целей в составе министерства труда была специально создана администрация по профессиональной безопасности и здравоохранению.

В буржуазном законодательстве по проблемам производственной среды предпринимаются попытки регламентировать ответственность предпринимателей (работодателей) за соблюдение экологических норм и требова-

ний на производстве, за состояние техники безопасности и охраны труда. Определены санкции за нарушение существующих в этой области законодательных положений. Например, в Норвегии закон об охране труда и производственной среды предусматривает за нарушение его положений наказание в виде штрафов или тюремного заключения на срок от трех месяцев до двух лет. Наиболее распространенной санкцией по английскому законодательству об охране труда на производстве является штраф размером до 400 ф. ст., а при особых обстоятельствах — тюремное заключение.

Реализация и претворение в жизнь законодательства о контроле за состоянием производственной среды в странах Запада связано с появлением широко разветвленного института уполномоченных по охране труда и технике безопасности на производстве, формируемого из представителей коллективов, занятых на данном предприятии. Одновременно значительно расширились функции органов государственного надзора и инспекции за состоянием охраны труда в отраслях промышленности, в строительстве и на транспорте. Общее повышение значимости проблемы производственной среды в комплексе общественных интересов вызвало в итоге появление новых линий связи и отношений в треугольнике государство — частнокапиталистический сектор — рабочий класс.

Установленные стандарты производственной среды предусматривают некоторое ограничение предельного содержания загрязнителей среды, газообразных, жидких и твердых, а также интенсивности шумовой нагрузки и т. п. В соответствии с этими стандартами рабочее место должно быть оборудовано таким образом, чтобы свести к минимуму угрозу риска причинения ущерба здоровью рабочих, инженеров, служащих и т. п. Так, в 1975 году в Японии был введен стандарт на содержание винилхлорида в производственной среде. Длительное воздействие этого газа на человека может служить причиной возникновения ангиосаркомы — редкой формы рака. В США в 1978 году введено ограничение на содержание бензола в производственной среде. Прежний стандарт на бензол, также разработанный администрацией профессиональной безопасности и здравоохранения, допускал более высокое содержание этого вредного химического вещества.

Усилился императивный характер стандартов производственной среды. В прежние годы в ряде стран периодически разрабатываемые стандарты не имели обязательной силы, отсутствовал авторитетный и разветвленный механизм контроля за их претворением в жизнь. Американский национальный институт стандартов и национальная ассоциация по защите от пожаров (частные организации) разрабатывали отдельные стандарты и рекомендовали их для предприятий. Теперь же, после вступления в силу закона о профессиональной безопасности и здравоохранении, большинство изданных стандартов обязательны для исполнения. Их соблюдение контролируется, и нарушение стандартов карается специально установленными санкциями.

Определяемые экологическими нормативами лимиты на концентрацию тех или иных опасных химических веществ не являются раз и навсегда данными. Они меняются по мере развития технического прогресса и экономического роста. По отдельным загрязнителям производственной среды устанавливаются временные стандарты, например в США на срок не более двух лет. По истечении этого срока, в течение которого проверяется действенность и экономичность стандартов, временные стандарты заменяются постоянными. Токсические вещества дифференцируются по степени их опасности. Для всех категорий этих веществ существует скользящая шкала стандартов, различающихся по степени их жесткости и императивности: от чрезвычайных, содержащих прямой запрет при возможности замены, до ненормируемого уровня концентрации данного вещества.

Накопленный за сравнительно небольшой период опыт по претворению в жизнь новых норм и правил, и в первую очередь стандартов качества производственной среды, показывает, с какими препятствиями приходится сталкиваться государству в деле налаживания контроля за состоянием производственной среды, за динамикой профессиональных заболеваний и травматизма. Эти препятствия обусловлены как сложностями научно-технического характера, так и факторами, проистекающими из противоречивой природы капиталистического способа производства.

Проблема производственной среды и улучшения экологической обстановки на производстве не может быть кардинально решена без преобразования социальной

природы экономической системы современного капитализма, без устранения и смягчения антагонизма интересов между основными категориями участников производственного процесса — рабочими и менеджерами, без создания монолитных трудовых коллективов и т. п. Для руководителей капиталистических корпораций рабочий — объект эксплуатации, источник обогащения. Физическое состояние здоровья эксплуатируемых, несомненно, имеет важное значение с точки зрения материальных интересов системы эксплуатации наемного труда. Забота о человеке, творце и производителе всех материальных и духовных ценностей, проявляется лишь в пределах, устанавливаемых этими интересами. «Предприятие интересуется не человеком как личностью, — говорит один из руководителей крупнейшего западногерманского концерна BASF, — а только занимаемой им должностью. Человек сам по себе для предприятия — ничто, функция же, которую он сможет выполнить, — все...»⁶².

Проникаясь необходимостью принять срочные меры против разрушения и физической деградации рабочей силы в интересах своих монополий, буржуазное государство ограничивает свое вмешательство пределами, совпадающими с интересами укрепления конкурентоспособности отечественных монополий на мировом капиталистическом рынке. Это предопределяет половинчатый характер государственных акций в деле охраны производственной среды.

Современная система экологических стандартов производственных условий страдает серьезными недостатками с точки зрения эффективности охраны труда работников, участвующих в производственном процессе. Эти недостатки все более и более рельефно проявляются по мере расширения масштабов практического использования данных нормативов.

Нередко устанавливаемые стандартами лимиты на содержание вредных химических элементов не устраняют полностью опасности нанесения ущерба человеческому здоровью. Так, серьезные нарекания вызывает применяемый в Англии стандарт — предельно допустимая концентрация испарений нефти в производственных помещениях на уровне 5 мг/м^3 . По мнению специалистов в области гигиены труда, для безопасности рабочих необходимо снижение этой пороговой концентрации как минимум вдвое.

Государственные органы, определяющие содержание экологических нормативов производственной среды, стремятся максимально учитывать финансовые интересы капиталистических фирм, чье производство представляет угрозу для здоровья рабочих.

На одном из последних ежегодных конгрессов британских тред-юнионов подвергалась резкой критике позиция королевской комиссии по борьбе с загрязнением окружающей среды, заключающаяся в стремлении к балансированию между издержками экологических мероприятий для промышленных компаний и интересами здоровья людей. Отмечалось, что этот государственный орган в своей деятельности отдает приоритет сохранению финансовых выгод частнокапиталистических предприятий над фактором человеческого здоровья. Шадящие стандарты производственной и природной среды обращаются против рабочих, нанося им непоправимый физический, моральный и материальный ущерб. В итоге комиссия ориентирует отечественную промышленность не на применение наиболее эффективной с экологической точки зрения технологии, а лишь на посильные и экономичные для соответствующих предприятий технические средства⁶³.

Министерство труда США призывает учитывать при разработке и внедрении стандартов их так называемую «осуществимость». Причем критерием последней, как показали дебаты в конгрессе вокруг закона о профессиональной безопасности и здравоохранении 1970 года, являются не физическое состояние работника производства, а стоимостные издержки введения стандарта, возможность его технической реализации и т. п. В аналогичном духе дается интерпретация понятия «производственный риск». Американский конгресс трактовал данную категорию как угрозу для человека на производстве, которая может быть предотвращена путем проведения экономически оправданных превентивных мероприятий.

Судебная практика по разбору конфликтных ситуаций, возникающих в связи с применением стандартов в народном хозяйстве США, показывает: суды, как правило, придерживаются точки зрения, что экологический норматив должен быть экономичным и посильным для предприятия. Руководство же предприятий пользуется правом довольно длительной отсрочки в случае невозможности соблюдения стандартов по причинам недостат-

ка технических ресурсов и соображениям рентабельности.

Предприниматели могут обжаловать в соответствующие государственные инстанции нормы стандарта, предписываемые для внедрения законодательным путем. В 1971—1974 годах эти инстанции рассмотрели свыше 9130 петиций от частных бизнесменов, и в 90% случаев был предоставлен дополнительный срок для приспособления предприятия к требованиям стандарта.

Предусмотренные законодательством денежные штрафы за нарушение производственных экологических стандартов на практике оказываются очень низкими. Администрация профессиональной безопасности и здравоохранения США открыто декларирует свое стремление не допускать снижения прибылей частных фирм вследствие уплаты штрафов⁶⁴.

В Великобритании в 1975 году средний размер штрафа за нарушение положений законодательства об охране труда на производстве составлял в Шотландии 35 ф. ст., в Англии и Уэльсе — 79 ф. ст. В 1976 году в среднем по всей стране размер штрафа составлял 95 ф. ст. По мнению министра по делам занятости тогдашнего лейбористского правительства Х. Уолкера, штрафы за нарушения правил охраны труда, представляющие серьезную опасность для человеческой жизни, значительно слабее уголовных наказаний, налагаемых на частных лиц за менее серьезные правонарушения. Столь слабые санкции, по мнению министра, обезнечивают все усилия государства по регулированию производственной среды. Ссылаясь на значительное повышение размеров штрафа за уголовные преступления в соответствии с уголовным законом 1977 года, лейбористское правительство выступало за аналогичное ужесточение санкций за нарушение положений закона об охране труда на производстве⁶⁵.

Важную роль в претворении в жизнь законодательства по охране производственной среды призван сыграть институт государственных инспекторов, права и функции которого были значительно расширены. Порядок формирования инспекции по вопросам состояния техники безопасности, соблюдения экологических стандартов на предприятиях, детальное определение задач и функций этого органа государственного контроля и т. п. указаны в соответствующих законодательных актах.

Будучи одним из основных элементов механизма государственного контроля за состоянием охраны труда и качеством производственной среды, инспекция в то же время является его «узким местом». Масштабы деятельности государственных инспекторов, их реальное влияние на отношение руководства капиталистических фирм к соблюдению норм и правил промышленной гигиены и т. п. явно несоизмеримы с действительными масштабами нарушений экологических нормативов производственных условий, правил техники безопасности и проч.

Интересные факты о деятельности инспекторов в США приведены в работе специалиста по экономике труда Корниельского университета Р. Смита. Администрация по профессиональной безопасности и здравоохранению департамента труда в основном занимается крупными предприятиями. Для тех из них, которые насчитывают свыше 1 тыс. занятых, степень вероятности подвергнуться инспекции каждый год не превышает 10%, то есть в среднем рабочий персонал имеет шансы на встречу с инспектором лишь 1 раз в 10 лет. С учетом мелких и средних предприятий можно предположить, пишет Р. Смит, что инспектор администрации может появиться на предприятии в среднем 1 раз в 77 лет⁶⁶.

Американская профсоюзная печать регулярно подвергает критике правительство Картера, чьи расходы на промышленную гигиену, на борьбу с профессиональными болезнями значительно ниже уровня соответствующих затрат предшествующих администраций Белого дома. «Около 2 тыс. гигиенистов и инспекторов способны проинспектировать не более 2—3% рабочих мест за год»⁶⁷, — отмечает газета объединенного профсоюза работников радио- и электротехнической промышленности и машиностроения.

В Англии недовольство вызывает деятельность известной инспекции «Алкали», основанной еще в 1863 году, в компетенцию которой входит контроль за состоянием окружающей природной среды, тогда как вопросами охраны труда на производстве занимаются так называемые фабричные инспектора. Генеральный совет британских тред-юнионов выступает против разделения функций по контролю за внешним и внутрипроизводственным загрязнением среды. Профсоюзы критикуют правительство за недостаточное количество инспекторов, за попытки скрыть от широкой общественности, в том числе

и от рабочих, реальное положение дел с охраной среды на промышленных предприятиях и за их пределами.

Для инспекции «Алкали» характерным является откровенное стремление оградить отечественные корпорации от финансовых потерь, вызванных необходимостью соблюдать меры предосторожности. Эта инспекционная служба до сих пор руководствуется правилом, согласно которому ее представители могут брать пробы воздуха лишь в местах, которые выбираются администрацией предприятия. Очень часто владельцы предприятий сами берут пробы, а результаты исследований отсылают в штаб-квартиру «Алкали» в Лондоне. Между тем именно показатели проб могут явиться поводом для принятия санкций против нарушителя установленных норм. Когда в число контролируемых предприятий попадает новый промышленный объект, ему дается предварительный срок в десять лет, после которого условия инспекционной службы становятся для него обязательными.

Примерно таких же принципов в работе придерживаются и фабричные инспекционные службы. Фабричные инспектора обязаны хранить в тайне результаты анализа проб воздуха или пыли, взятых ими непосредственно в цехах и заводских корпусах. В соответствии с законом о фабричных инспекторах (1961 г.) отказ владельца предприятия пустить инспектора на территорию завода или фабрики карается штрафом на сумму 20 ф. ст. Если же инспектор опубликует данные своей проверки, обличающие предпринимателя в нарушении правил техники безопасности и охраны труда, то он может быть наказан трехмесячным тюремным заключением на основании того же закона. Таким образом, функции государственного надзора за условиями, в которых работают трудящиеся, на деле сводятся к защите интересов частных предпринимателей.

В цехах металлургического завода в районе Бристоля, дочернего предприятия «Рио Тинто-цинк», концентрация свинцовой пыли в 380 раз превышала допустимый уровень и у 500 обследованных рабочих процент свинца в крови значительно превысил допускаемый медицинскими нормами предел. Между тем фабричные инспектора на заводах по выплавке свинца исходили из норм, выработанных еще в 1911 году. Все эти факты длительное время скрывались от общественности и были обнародованы лишь в 1972 году.

Несмотря на широкую кампанию в защиту природной и производственной среды, охватившую самые различные слои общества, несмотря на государственный протекционизм, значительно снижающий для частных корпораций материальные издержки контроля и регулирования производственной среды, кардинальных изменений в их отношении к данной проблеме не произошло. Профсоюзная печать капиталистических стран систематически сообщает о фактах прямого или скрытого саботажа монополиями требований и положений законодательства об охране производственной среды, о препятствиях, чинимых руководителями капиталистических компаний государственной инспекции, и т. п.

С самого начала процесс законодательного оформления новых нормативов качества производственной среды сопровождался сопротивлением монополий, которые делали все возможное, чтобы выхолостить содержание законов об охране труда, добиться отсрочки их введения. Так, объединение производителей пластмасс в американской промышленности подало в суд апелляцию и протест на предложенный администрацией профессиональной безопасности и здравоохранения стандарт на винилхлорид.

Нередки случаи прямого невыполнения стандартов производственных условий. Так, в 1977 году в США было официально объявлено о введении чрезвычайного стандарта на бензол как на источник серьезной угрозы для жизни человека. В течение 10-месячного срока действия этого стандарта он практически не соблюдался ни одного дня: компании нефтеперерабатывающей промышленности, затеяв судебную волокиту, блокировали вступление в силу данного стандарта. Систематически нарушаются нормативы охраны труда, правила обращения с вредными (асбест) и легковоспламеняющимися материалами на предприятиях крупной нефтеперерабатывающей компании «Тексако инк.». Только за 1977—1978 годы на предприятиях этой компании было зафиксировано свыше 137 указанных выше нарушений. В марте 1977 года на принадлежащем данной компании заводе в Порт-Артуре (штат Техас) в результате взрыва и пожара, вызванного пренебрежительным отношением к технике безопасности, погибло несколько человек и многие работники получили тяжелые ранения. Под давлением общественности, и в первую очередь профсоюза рабочих неф-

тяной, химической и атомной промышленности, администрация профессиональной безопасности и здравоохранения подала в суд иск на взимание с компании самого большого штрафа против отдельной фирмы за историю деятельности администрации в раз... 7 т...
долл. Аналогичные примеры... но пр...
тельности итальянских, ...ких, ...ер...
ских и прочих монополий.

Весьма консервативны... о по...
ны труда на производст... т б... п...
судие, в лице которого... тиче... га...
рел надежного союзника... лика... ер...
В июне 1978 года Верховный Суд США...
крупному бизнесу, вын... со... оз...
шее выполнение госуда... ине... у...
по надзору за состоян... оде... е...
охране труда на предп... п... т...
чащим конституции по... на...
фессиональной безопас... о...
шении права инспектор... е...
фирм и проводить там...
без пол... это с...
водства... По...
закона... тве...
США. В с...
работников...
сти и маши...
этого, и на э...
о правах не...
ной собственн...
поправка к а...
прикосновенно...
ческих зданий и...

Частная со...
предопределяет...
териальных инте...
наемных рабочи...
У каждого из эти...
ностей, свои критерии...
нений. Антагонизм...
решение обществен...
ватное их интересам...

Всесторонняя оце...
производственной сред...

чего класса не могут определяться только исходя из степени воздействия новых законодательных нормативов на эффективность охраны труда, да и степень этого воздействия, как было показано выше, довольно невысокая. В системе капиталистического производства рабочий класс поставлен в такие условия, что для него не менее важное значение имеет вопрос, на кого возлагаются издержки мероприятий по регулированию качества производственной среды. У профсоюзных организаций возникают совершенно естественные опасения, что охрана труда от профессиональных болезней может стать фактором снижения заработной платы занятого персонала. В заявлении Рабочей общедолевой конфедерации труда Франции говорится: «... форма организации труда подчинена требованиям поискам максимальной прибыли, интересы капиталистической рентабельности максимально ограничиваются... методы на улучшение условий труда»⁶⁹.

Подхода к анализу допустимого уровня производственного риска американские монополии кладут метод «затраты — риск», который выявляет оптимальное соотношение между риском, выгодами от его предотвращения и затратами на эти цели. Это соотношение показывает, сколько и во имя каких материальных приобретений капиталистические монополии готовы подвергнуть опасности здоровье и безопасность своих рабочих. При этом счете этот метод приводит к планируемому числу смертей, увечий, профессиональных болезней в различных отраслях производства.

Сведение в области защиты производственной среды к расчету путем подсчета соотношения затраты — выгода, если будет установлено, что сведение к минимуму производственного риска обойдется дороже, отсюда делается вывод, что обществу будет выгодно допустить некоторую степень риска. При этом различные экономисты не видят в подобных рассуждениях и рекомендациях ничего аморального. Между тем измеряемая степень риска — не что иное, как прямой ущерб, наносимый здоровью сотен и тысяч людей.

Для крупных капиталистических корпораций, чьи убытки измеряются астрономическими цифрами, расходы, связанные с контролем производственной среды, естественно, не грозят банкротством. Тем не менее эти затраты воспринимаются корпорациями как крайне нежелательные.

В связи с требованиями федерального контроля за ядовитыми веществами в США подвергать полной проверке все новые химические препараты под контролем агентства по охране окружающей среды руководство химического концерна «Дюпон де Немур» утверждало, что реализация этого требования займет четыре года и обойдется в 500 тыс. долл. Экономисты конгресса оценивают дополнительные расходы химической промышленности в 100—200 млн. долл., тогда как агентство по охране окружающей среды — в 80—140 млн. долл. в год. Прибыли же химической промышленности в год достигают 5,5 млрд. долл. (после вычета налогов).

Ярким примером сугубо прагматического подхода к проблеме охраны труда может служить история с разработкой стандарта на производственный шум в США. Несколько лет здесь существовал временный норматив администрации по профессиональной безопасности и здравоохранению, ограничивающий уровень шума на производстве для восьмичасового труда пределом в 90 дБА. При повышении этого предельного уровня до 95 дБА рабочие могли подвергаться ему не более четырех часов, при 100 дБА — не более двух часов и т. д.

Следует отметить, что данный норматив, применявшийся в технически самой развитой стране капиталистического мира, превышает соответствующие нормативы других стран. Например, предельный уровень шума в ФРГ рекомендуется на уровне в 85 дБА.

В 1972 году американский национальный институт профессиональной безопасности и здравоохранения после тщательного изучения последствий роста шумовой нагрузки для человеческого организма рекомендовал новый стандарт: в течение восьми часов уровень шума не должен превышать 85 дБА, в течение четырех часов — 90 дБА и т. д. Этот проект нового стандарта был, кстати, поддержан агентством по охране окружающей среды.

Администрация профессиональной безопасности и здравоохранения подвергла предложенный стандарт экономической экспертизе и установила значительную разницу финансовых издержек соблюдения уже существующего норматива шума в 90 дБА и предложенного стандарта в 85 дБА. Эти издержки для американской обрабатывающей промышленности, по произведенным подсчетам, составили 13,5 млрд. и 31,6 млрд. долл. соответственно. Исходя из этого, администрация, которой при-

надлежит первое слово в принятии решения по стандартам производственной среды, высказалась за сохранение первоначального норматива в 90 дБА и превращение его в постоянно действующий стандарт.

Антигуманная сущность данного решения подтверждается результатами изучения влияния шума на производстве на здоровье человека, которое было проведено группой американских специалистов в области гигиены труда из национального института профессиональной безопасности и здравоохранения. Предметом изучения были рабочие, вышедшие на пенсию по старости после 20—40 лет работы на производстве. Обследование показало, что среди рабочих, не подвергавшихся в течение работы высоким шумовым нагрузкам, потерей слуха по причине возраста страдало только 20—25%. Среди тех, кто работал в условиях шума, приближающегося к уровню в 100 дБА, потеря слуха наблюдалась у 70%.

Проблема производственной среды идентифицируется трудящимися классами с ухудшением физических условий труда, ростом профессиональных болезней и производственного травматизма и воспринимается ими как проявление усиливающейся эксплуатации.

Вопросы, связанные с экологией рабочего места, наиболее доступны для понимания и усвоения широкими слоями рабочего класса. Для рабочих виновник загрязнения производственной среды не только известен, но и конкретно персонифицирован: им является собственник данных средств производства. Борьба рабочего класса за улучшение охраны труда на предприятиях, за установление действенного контроля за состоянием производственной среды носит, по существу, антимонополистический характер.

Это обстоятельство учитывается правящими кругами капиталистических стран, которые прилагают максимальные усилия, чтобы направить движение рабочих по выгодному для них руслу и взять его под свой контроль.

Буржуазное законодательство по охране труда на производстве преследует цель создать основу для сотрудничества частнокапиталистического сектора и наемных рабочих под эгидой государства. В большинстве стран Запада создан новый институт уполномоченных представителей по контролю за охраной труда и профессиональной безопасностью на предприятиях. Порядок назначения этих представителей, их функции и права ре-

гламентируются основными законами по профессиональной безопасности и здравоохранению.

Как правило, уполномоченные представители назначаются или выбираются из числа занятых на данном предприятии. Решающая роль в назначении уполномоченных в Англии принадлежит профсоюзу. Они должны быть обязательно членами профсоюза. В Норвегии уполномоченные избираются на всех предприятиях. В ФРГ предприниматели обязаны выделять одного или нескольких уполномоченных, в зависимости от размера предприятия. При этом в их функции входит контроль не только за состоянием охраны труда занятого персонала, но и за воздействием предприятия на окружающую природную среду.

Формально уполномоченные представители рассматриваются как основные защитники и выразители интересов трудовых коллективов в области охраны труда и профессиональной безопасности. Фактически выполняемые ими функции весьма ограничены. Они сводятся к чисто внешнему наблюдению за состоянием производственной среды и не позволяют им играть заметную роль в управлении производственным процессом, в формировании хозяйственной политики предприятия.

Чаще всего эти уполномоченные представители рекрутируются из числа служащих и инженерно-технического персонала, то есть из категорий занятых, более близких к менеджменту и более зависимых от него по сравнению с рабочими. Например, в ФРГ для уполномоченных установлен образовательный ценз: высшее техническое образование в области химии и физики или высшее биологическое образование плюс один-два года практического стажа.

Помимо уполномоченных представителей на средних и крупных предприятиях могут быть созданы специальные комитеты по охране труда и профессиональной безопасности, в которые входят представители руководства предприятием и занятого персонала. В Англии закон возлагает создание этих комитетов в обязанность предпринимателя, в случае если этого требуют уполномоченные представители. В Норвегии такие комитеты создаются на всех предприятиях с числом занятых свыше 50 человек. Образование комитетов по охране труда в США обычно чаще всего происходит после достижения соответствующего соглашения об этом в коллективном

договоре. Что касается функций и обязанностей комитетов, то в основном они воспроизводят функции уполномоченных представителей, только в более укрупненном и обобщенном виде.

Предпринятая в последние годы государственно-монополистическими кругами серия реформ по регулированию и контролю за производственной средой не дала желаемых результатов. Широкие слои промышленных рабочих не удовлетворены экологическими условиями современного производства, состоянием гигиены труда и т. п. По-прежнему остается высоким уровень нарушений правил профессиональной безопасности и производственного травматизма.

Вопреки замыслам и расчетам государственно-монополистической стратегии использовать проблему производственной среды для сближения интересов предпринимателей и рабочих коллективов, происходит дальнейшее углубление противоречий по данной проблеме. Последняя вносит весьма весомый вклад в усиление конфронтации между трудом и капиталом.

Диаметральная противоположность материальных интересов рабочего класса и монополистического капитала, отсутствие в буржуазном обществе единой шкалы общественных ценностей обуславливают остроту конфликтной ситуации вокруг проблемы производственной среды, что, в свою очередь, способствует нагнетанию напряженности в социальном треугольнике: рабочий класс — государство — частнопредпринимательский сектор.

ПРЕДЕЛЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННО- МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Кризисные экологические явления, с которыми столкнулся мировой капитализм во второй половине XX века, вызвали к жизни новое направление в государственно-монополистическом регулировании экономики, преследующее цель создания нового, в большей мере отвечающего требованиям времени механизма природопользования.

Наиболее дальновидные представители правящих кругов капиталистических стран, встревоженные силой общественного протеста в связи с экологическим кризисом и озабоченные его неблагоприятными последствиями для частнопредпринимательской экономики в целом, начали серьезно задумываться о необходимости основательного реформирования традиционного механизма природопользования, приведшего к столь негативным результатам.

В докладе Генерального директора МОТ в 1972 году отмечалось: «Рынок не является подходящим механизмом для обеспечения всех коллективных или «общественных» товаров и услуг, таких как социальное обслуживание, дешевые жилье и транспорт, образование, здравоохранение, возможности отдыха, чистые воздух и вода... Действующие на рынке силы... должны будут приспособиться к своей новой роли в обществе и согласиться с более широким, чем в прошлом, вмешательством и руководством со стороны правительства»¹. На таких же позициях стоит и королевская комиссия по вопросам окружающей среды в Англии: решение данной проблемы, по ее мнению, должно быть возложено на государство². В докладе специальной комиссии американ-

ского конгресса по вопросам сырья и окружающей среды говорилось: «Полная опора на рыночную систему, которая берет в расчет только экономические прибыли, окажется недостаточной для достижения потенциальных общественных выгод... Правительство вынуждено будет вмешаться, когда суммарный эффект частных решений и действий будет серьезно угрожать таким национальным интересам, как качество окружающей среды...»³.

Специфика окружающей среды как нового объекта государственного контроля в условиях экологического кризиса ставит перед правящими кругами капиталистического мира задачу выработки новых форм и методов регулирования сферы природопользования, в большей мере адекватных современным требованиям и возможностям научно-технической революции.

В настоящее время практически во всех странах Запада разработаны и действуют национальные программы борьбы с ухудшением окружающей среды. Они носят принципиально новый характер по сравнению с проводившейся в прошлом традиционной политикой охраны природы, которая имела ограниченную сферу действия и исходила из пассивной концепции устранения последствий нарушения природной среды, игнорируя источники этих нарушений. Прежний порядок природопользования носил в значительной мере стихийный характер, поскольку основные каналы связи между обществом и природой контролировались частным капиталом.

Рабочий класс капиталистического мира, который ведет борьбу за установление своего контроля над производством, за участие в управлении предприятиями, за демократизацию собственности на средства производства и т. п., заинтересован в изучении и познании слабых и сильных сторон механизма регулирования сферы природопользования. Опыт борьбы за сохранение и улучшение качества среды, попытки создания общенациональной системы ее регулирования содержат ряд интересных и полезных в научно-техническом и организационном отношении элементов. Вместе с тем для широких слоев трудящегося населения становится все более очевидной ограниченность природоохранных усилий буржуазного государства, которые в конечном счете сводятся к выработке такого положения, когда интересы охраны природы сочетались бы с заинтересованностью монополий в **максимизации прибылей**.

Воспроизводство ресурсов природы как общественная потребность нуждается в проведении комплексных программ, приходящих на смену прежним разрозненным, нестыкующимся природоохранным мероприятиям и затрагивающих буквально все уровни экономической структуры, в том числе и производственную среду.

Предпосылками для попыток централизованного, комплексного подхода выступает, с одной стороны, высокая степень связанности всех факторов природы, с другой — возросшая целостность самого природопользователя — государственно-монополистического капитализма, достигнутая в связи с повышением уровня обобществления производства, концентрации капитала, с увеличением роли государства в экономической жизни и т. п.

Комплексный подход в качестве основы управления природными ресурсами и регулирования экономического роста для повышения качества среды позволяет эффективно использовать для ее контроля новейшие научные и технические средства. Он может обеспечить единую интерпретацию — многочисленными органами и ведомствами, занимающимися проблемой охраны среды на всех уровнях власти, — характера и содержания мероприятий, помочь четко разграничить компетенции и поставить конкретные задачи перед каждым ведомством, устранить дублирование тех или иных функций и распыление государственных фондов.

Строгая формулировка целей в экологическом законодательстве, поэтапные программы, направленные на их достижение, разбивка программ на соподчиненные мероприятия, распределение финансовых средств в соответствии с вкладом каждого звена в достижение конечных результатов работ, выбор адекватных организационных и научно-технических форм — такова в самом общем виде характеристика методологии комплексного подхода как новой формы управления природными ресурсами и охраны среды. Основные элементы государственно-монополистической системы контроля за качеством среды выглядят следующим образом:

законодательно установленные нормы и стандарты качества природной и производственной среды по отдельным ее компонентам выдвигают новые ориентиры для развития общественного производства, регламентируют деятельность отраслей и региональных хозяйственных комплексов, ставят определенные условия для буду-

щего формирования отраслевой и технологической структуры народного хозяйства;

определяются (в ряде случаев в самих законах) сроки достижения качественного уровня природного окружения, зафиксированного в стандартах и нормах, и одновременно намечается набор средств и инструментов административного, экономического и технологического характера для реализации программ и достижения целей;

каждое направление регулирования и контроля имеет своего ответственного в лице государственного ведомства, а координируют все направления авторитетные органы на уровне центральной власти (в США — федеральное агентство по охране окружающей среды, в Японии — управление по охране окружающей среды, в Англии — постоянная королевская комиссия по борьбе с загрязнением окружающей среды, во Франции — министерство по вопросам качества жизни);

при непосредственном участии и под руководством государства создается научно-техническая система регулярного слежения (мониторинга) и информации о состоянии среды, количественных и качественных параметрах природных ресурсов и т. п.; эта система позволяет оценивать действенность природоохранной политики; вводится также регулярная отчетность о достигнутых результатах по реализации программ, о затратах общественного труда на достижение целей и т. п.;

для повышения эффективности природоохранных систем разворачиваются фундаментальные и прикладные научно-исследовательские работы, при этом государство берет на себя финансирование значительной части программ НИОКР, создание научных центров подготовки кадров для форсированного комплексного изучения проблемы;

национальные программы по отдельным компонентам увязываются и приводятся в соответствие с аналогичными международными программами и с деятельностью выступающих в данной области международных организаций.

В структурах национальных программ природоохранных мероприятий и методах их осуществления наблюдаются определенные различия, не выходящие, однако, за рамки описанных выше систем. Эти различия находят свое выражение прежде всего в неодинаковой приоритет-

ности отдельных компонентов природной среды в этом комплексе. Например, в США центральное место в мероприятиях по регулированию качества среды занимают меры по борьбе с загрязнением воздуха и воды. Для Японии и ряда западноевропейских стран на передний план выступает проблема рационального использования пространства и т. д.

Для большинства стран главным инструментом борьбы с загрязнением окружающей среды, и в первую очередь атмосферного воздуха и водных бассейнов, являются устанавливаемые государственными органами стандарты качества воздуха или воды и стандарты выбросов загрязняющих веществ для каждого источника загрязнения в отдельности.

В Англии до сих пор отсутствует целостная система нормативов, устанавливающая пределы допустимых концентраций промышленных отходов, поступающих в окружающую среду. В отличие от других стран, в Англии отдается предпочтение поискам экономически приемлемых для отечественной промышленности методов экологического контроля перед системой жестких стандартов. Исходя из этого, инспекционная служба «Алкали» путем переговоров с представителями промышленных компаний устанавливает предельно допустимые нормы выброса загрязняющих веществ. Охрана воздушного бассейна базируется на принципе «мероприятия по мере надобности», учитывающем в первую очередь технические и экологические возможности предприятий. Так, вопросы сброса сточных вод до недавнего времени решались путем согласования между речными инспекциями и водопользователями.

Характеризуя в целом подход государственно-монополистических кругов капиталистических стран к проблеме регулирования сферы природопользования, следует отметить, что в комплексной организации природоохранной деятельности проявляется значительная односторонность, во многом обесценивающая попытки решения проблемы с позиций системного анализа. Программы контроля и регулирования природопользования, судя по их содержанию, рассматриваются исключительно как программы научно-технического характера. Между тем в системе общество — окружающая среда первостепенную роль играет характер социальной организации производительных сил.

Системная природа проблемы окружающей среды не может быть реализована без централизованного планирования, в условиях господства частной собственности на средства производства, антагонизма между общественными и монополистическими интересами. Господство капиталистических производственных отношений как главного регулятора экономической жизни общества в конечном счете оказывается причиной разлада и противоречий между процессом капиталистического накопления в целом и функционированием государственно-монополистической системы контроля за окружающей природной средой.

Присущие капитализму противоположность общественных целей и частных интересов, конкурентный характер политических и экономических межгосударственных отношений находят свое проявление и в попытках решения экологической проблемы на международном уровне.

Борьба с загрязнением окружающей среды, регулирование природного окружения не могут проводиться только в рамках национальных границ. Сумма национальных усилий здесь явно недостаточна. В условиях физической и хозяйственной интернационализации современного мира экологический ущерб приобретает глобальные масштабы. Чтобы свести его на нет, необходимы усилия всего мирового сообщества, создание специального международного механизма по контролю за качеством природной среды.

Возникает насущная потребность в налаживании эффективного сотрудничества всех государств. В противном случае загрязнение биосферы может стать серьезным источником международных конфликтов. Так, индустриальные методы английского рыболовства в океане были расценены Исландией как «экологическая интервенция», как угроза ее рыбным ресурсам. Это послужило поводом для возникновения широко известной «тресковой войны» между Исландией и Англией.

Распространенным явлением стала миграция загрязняющих веществ через границы государств в атмосфере, пограничных водоемах и т. п. Известны столкновения и осложнения в отношениях между ФРГ и Францией, Швейцарией и Францией и т. д. По подсчетам экспертов ОЭСР, транснациональное загрязнение серой составляет от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ общего загрязнения этим элементом природной среды в странах Западной Европы ⁴.

Отдельные попытки объединения в международном плане поисков рационального использования ресурсов природы имели место и раньше. Так, существовали соглашения по вопросу о международных водах или охране отдельных видов животного и растительного мира. В рамках подобных соглашений были созданы, например, специальная межгосударственная комиссия по Рейну (1815 г.) и объединенная комиссия США и Канады для управления навигацией на Великих озерах и реке Св. Лаврентия (1909 г.). Эти соглашения носили исключительно локальный характер и не содержали требований о соблюдении экологических критериев. Многие соглашения о пограничных реках содержали лишь свод правил о режиме пользования ими и практически не налагали серьезных ограничений на выброс промышленных и бытовых стоков в речные артерии.

Эффект межгосударственных усилий по защите биосферы планеты трудно переоценить. Возникает возможность реализации наиболее оптимальных природоохранных вариантов, которые могут обеспечить существенную экономию общественных затрат труда и в конечном счете способствовать ослаблению экологической напряженности в современном мире. Необходимость налаживания глобального, в рамках всей планеты, механизма международного сотрудничества предопределяет участие в нем государств, принадлежащих к разным социально-политическим системам. Тот факт, что участниками международной системы защиты биосферы должны, таким образом, стать страны с плановой экономикой, не знающие инфляции, циклических спадов производства, законов конкуренции и рыночной стихии, сможет оказать позитивное влияние на действенность мер по регулированию качества окружающей среды и будет способствовать смягчению экологического кризиса, его социальных и экономических последствий.

В настоящее время, спустя почти 10 лет после Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды в Стокгольме, можно констатировать, что система и механизм международного сотрудничества в области защиты природной среды все еще находятся в стадии становления.

Форсированное создание международной системы контроля за качественными изменениями в окружающей человека среде в определенной мере сдерживается недо-

статком знаний о закономерностях развития экосистем, неполнотой сведений о влиянии антропогенных процессов на физические и химические параметры среды, наличием «белых пятен» в экологической науке, сравнительно молодой отрасли знаний, и т. п. По многим загрязнителям биосферы до сих пор нет единой картины их эмиссии и миграции.

В совокупности факторов, препятствующих налаживанию и функционированию международного механизма регулирования качества окружающей среды, решающую роль, несомненно, играют факторы, непосредственно связанные с социально-политической и экономической природой капиталистического строя. Противоречия капитализма, которые проявляются в рамках национальных систем, значительно осложняют осуществление природоохранных мероприятий усилиями нескольких стран. В капиталистическом мире, особенно в его промышленно развитой части, наиболее значительные и обширные программы по вопросам защиты окружающей природной среды принимаются в первую очередь в рамках сложившихся и функционирующих в течение многих лет межгосударственных объединений и экономических группировок.

В начале 70-х годов ОЭСР создала в своей системе специальные органы по проблеме окружающей среды. Круг непосредственных задач и интересов Комитета по среде ОЭСР включает вопросы борьбы с загрязнением воздуха, исследований в области водного баланса, условий среды в городах, борьбы с побочными действиями пестицидов, мероприятий по контролю за воздействием на среду автотранспорта, тепловых электростанций, предприятий целлюлозно-бумажной промышленности и т. п. Решения ОЭСР носят факультативный и рекомендательный характер для стран, являющихся членами этой организации, поэтому деятельность комитета ограничивается в основном организацией научных исследований и оценкой результатов этих исследований. Кроме того, наличие в составе ОЭСР стран с резко противоположными экономическими устремлениями, конкурирующих между собой на мировом рынке (США, Япония, страны «Общего рынка»), служит серьезным препятствием для выработки единой для всех стран — членов ОЭСР системы мероприятий по защите окружающей среды.

Значительные усилия по налаживанию единой многонациональной политики в деле защиты окружающей природы предпринимаются Европейским экономическим сообществом — самой мощной и крупной в капиталистическом мире экономической группировкой.

Западноевропейский регион представляет собой территорию, где существует насущная необходимость в принятии кардинальных мер по охране окружающей среды. Этот регион характеризуется исключительно высокой плотностью «размещения» более двух десятков государств на территории примерно 3,6 млн. кв. км, высокой степенью концентрации населения и промышленности. В начале 70-х годов на страны Западной Европы приходилось свыше 34% промышленного производства капиталистического мира. Возрастающее поступление в воздушную и водную среду промышленных, транспортных и коммунальных выбросов, ограниченность земельных площадей, деградация качества городской среды и т. п. — все это является факторами, сдерживающими дальнейшее экономическое развитие целого конгломерата расположенных в этом регионе капиталистических государств.

Реакцией ЕЭС на возникновение и обострение проблемы окружающей среды было принятие двух обширных комплексных программ по борьбе с загрязнением природной среды (на 1977—1981 гг. и с 1981 г.), а также создание специальных органов, занимающихся экологическими проблемами. Таким образом, наряду с политикой в области сельского хозяйства, транспорта, энергетики и т. п. ЕЭС стремится к проведению единой политики по защите окружающей среды.

Детальный анализ программ «Общего рынка» в области контроля за окружающей средой не входит в задачу данного исследования. Однако следует отметить, что эти программы направлены на регулирование широкого круга объектов природной среды.

Ближайшими экологическими мероприятиями ЕЭС явились меры по снижению уровня производственного шума, по лимитированию выпуска материалов, загрязняющих воду, по защите атмосферы от выбросов ряда промышленных отраслей, по охране морского побережья и горных районов. Вводится контроль за применением и распространением пестицидов, минеральных удобрений и т. д.

Руководящими органами ЕЭС в 1975 году был создан Европейский фонд улучшения жизненных и производственных условий в Дублине, в задачи которого, в частности, входят вопросы качества производственной среды. Большая программа намечаемых исследований была подготовлена по проблеме развития больших городских ареалов, а также разработана обстоятельная рекомендация для государств — членов сообщества по охране архитектурного и природного наследия.

Осуществление конкретных природоохранных акций в соответствии с программами ЕЭС связано с проведением широкого фронта специальных научных исследований. Разрабатываются унифицированные методы оценки ущерба, причиняемого загрязнением среды здоровью человека и природе. Предусматривается налаживание в рамках сообщества регулярного взаимного обмена информацией о состоянии природной среды, о мерах по борьбе с ее загрязнением в отдельных странах, о результатах научных исследований в области экологии и т. п. В связи с этим осуществляется всесторонняя инвентаризация источников информации по экологическим вопросам в странах ЕЭС.

Первая и вторая программы действий ЕЭС по среде не только обобщают уже существующую национальную практику борьбы с загрязнением природы, но и в известной мере восполняют имеющиеся серьезные пробелы в экологическом законодательстве стран — членов сообщества. Так, в 1976 году руководством ЕЭС была принята директива об установлении жесткого контроля и ограничений на использование веществ, включенных в так называемый «черный список»: ртути, кадмия, органических соединений, канцерогенных веществ и т. п. Одновременно был составлен «серый список», куда вошли элементы и вещества, не включенные в указанный выше список. В отношении элементов, включенных во второй список, страны «Общего рынка» обязывались ввести национальные стандарты и строго соблюдать их.

Экологическая политика ЕЭС преследует цель добиться единого унифицированного подхода во всех странах сообщества при определении качества окружающей среды и оценке эффективности многочисленных и разнообразных природоохранных мероприятий. Первая программа сообщества преследует цель добиться соблюдения всеми государствами-членами отдельных норм и

правил по охране среды, разработанных Комиссией ЕЭС в форме директивных указаний или законодательных норм. Следующая программа предусматривает создание и утверждение европейского права по вопросам окружающей среды как единой системы юридических норм по охране среды.

Основными инструментами для достижения указанной цели являются стандарты качества окружающей среды. Стандарты — это правовые нормативы, устанавливающие максимально допустимый уровень эмиссии загрязняющих выбросов сферы материального производства и предельное содержание вредных веществ в природной среде. Уже в первой программе ЕЭС, принятой в 1973 году, нормы-ориентиры определялись как совокупность требований, которым должны удовлетворить к определенному установленному сроку качественные характеристики отдельных компонентов окружающей природной среды.

Сообществом предпринимаются попытки создания механизма экономического и финансового стимулирования частных производителей к соблюдению и выполнению требований экологических нормативов. При этом широко декларируется принцип «загрязнитель платит», который должен стать основным средством воздействия на фирмы. Правда, принцип предполагается вводить в течение довольно длительного периода, на протяжении которого будет сохраняться выплата государством субсидий, облегчающих частному сектору бремя природоохранных затрат⁵.

Центральную роль в реализации природоохранных программ призваны сыграть руководящие органы ЕЭС: Совет министров и Комиссия. Прямое отношение к вопросам охраны окружающей среды имеют также и другие руководящие учреждения сообщества: Суд, Европейская ассамблея, Экономический и социальный комитет. Служба защиты окружающей среды и др.

Стремление руководящих органов ЕЭС добиться единой интерпретации экологических требований, проводить гармоничную природоохранную политику сталкивается с немалыми трудностями, в основе которых лежат не столько разнообразие географических условий западноевропейского региона, сколько факторы, порожденные противоречивым характером капиталистической интеграции.

Неравномерность экономического развития отдельных стран и отраслей, конкурентная борьба западноевропейских монополий, усиливающаяся общая неустойчивость капиталистической экономики и т. п. обуславливают различия, а порой и прямую противоположность интересов отдельных стран — членов ЕЭС при выработке норм экологического законодательства. В итоге проводимая в сообществе кампания охраны природной среды становится новым источником серьезных межгосударственных противоречий.

Свидетельство этому — разногласия, возникшие в процессе формирования первой программы ЕЭС между странами Бенилюкса и остальными государствами «Общего рынка». Страны Бенилюкса, страдающие от загрязнений, попадающих на их территорию из промышленных районов ФРГ и Франции, выступали за более широкую трактовку принципа «загрязнитель платит», за распространение материальной ответственности на государства, чьи юридические лица являются виновниками «трансграничного загрязнения». Против такого расширения ответственности решительно выступили ФРГ и другие государства сообщества.

Другим примером может служить спор между Англией и остальными членами ЕЭС относительно форм и методов контроля за выбросом ряда загрязняющих агентов (ртути, кадмия и других веществ). Англия выступила против введения единого для всего сообщества стандарта выброса этих веществ, поскольку технические возможности английских промышленных предприятий значительно ниже, чем в странах — партнерах Англии по «Общему рынку».

По некоторым видам загрязнения (содержанию свинца в бензине, выбросам отходов деревообрабатывающей промышленности в водоемы, содержанию двуокиси серы в атмосфере городов, затоплению отходов в море и др.) в рамках сообщества не было принято решений о конкретных формах борьбы с ними вследствие отсутствия единства среди стран-членов.

Программы деятельности ЕЭС в области охраны природной среды предусматривают усиление участия сообщества в международных мероприятиях по защите биосферы, проводимых в странах Запада. В первую очередь это касается совместных межгосударственных акций по охране морской среды.

Охрана морей и океанов как цельных и больших экосистем представляет собой исключительно сложную в научно-техническом, экономическом и организационном отношениях задачу. Поэтому среди всех видов межгосударственных соглашений, касающихся объектов природной среды, находящихся в общем пользовании, соглашения об охране морей являются крайне важными.

Загрязнение морской среды определяется экспертами ООН как введение человеком, прямо или косвенно, веществ или энергии в морскую среду, имеющее такие вредоносные последствия, как ущерб живым ресурсам, создание опасности для здоровья человека, помехи различным видам использования моря, включая рыболовство, ухудшение качества морской воды и снижение ее рекреационных свойств.

В сферу международного контроля за качеством морской среды должны быть включены все современные направления использования океана и морей для хозяйственных и транспортных нужд. Угроза нарушения биологической целостности и продуктивности морских экосистем проистекает от выбросов морских транспортных средств, в первую очередь нефти, от промышленных, бытовых и сельскохозяйственных стоков с побережья, от индустриальных методов рыболовства, в результате использования полезных ископаемых континентального шельфа и морского дна и т. п. Многоцелевой характер использования океана и морей предопределяет, таким образом, и многоцелевой характер контроля за качественными параметрами морской среды.

В конце 60 — начале 70-х годов был заключен целый ряд международных соглашений и конвенций по вопросам охраны морей. Конвенции по данному вопросу заключались и прежде. Например, в 1954 году в Лондоне была заключена конвенция о предотвращении загрязнения моря нефтью. Однако подобные соглашения заключались sporadически, и действенность их была весьма ограниченной.

В настоящее время международное сотрудничество в области охраны морей и океана поднято на более высокий межгосударственный уровень. Современное международное законодательство по морскому праву стало гораздо более обширным и эффективным. Упомянутая лондонская конвенция 1954 года предусматривала охрану не всей поверхности, а в пределах охранных зон

шириной от 50 до 150 миль. В 1969 и 1971 годах эта конвенция была дополнена поправками, которые расширили радиус действия запрета выброса нефти практически на всю поверхность моря. Брюссельские конвенции 1969 года разрешили государствам принимать все меры, вплоть до уничтожения корабля и груза, даже находящихся в открытом море, если это необходимо для предотвращения загрязнения их территориальных вод или берегов и т. п.

С 1966 года подписано девять различных договоров и соглашений об охране чистоты морей, прилегающих к Европе. В настоящее время действует более 70 международных соглашений о рыболовстве, охватывающих все основные рыбопромысловые районы Мирового океана. Нынешние конвенции и соглашения направлены на предотвращение загрязнения морской среды не только морскими судами, но и буровыми установками по добыче нефти, отходами прибрежных городов и населенных пунктов и т. п.

Проблема регулирования качества морской среды имеет важное значение для большинства стран «Общего рынка», Канады, США и Японии, поскольку эти страны имеют доступ к морским коммуникациям и к ресурсам океана. В 1975 году ЕЭС подписало парижскую конвенцию о морских загрязнениях с наземных источников, конвенцию и специальный протокол о защите Средиземного моря 1976 года, а также присоединилось к хельсинкской конвенции о Балтийском море. Страны сообщества принимают участие в III Конференции ООН по морскому праву.

В соответствии с заключенными соглашениями и конвенциями государства, их подписавшие, разрабатывают совместные программы научных исследований, а также унифицированные технические нормы и стандарты по использованию морей и их ресурсов. Этими государствами осуществляется совместный контроль за сохранностью морской среды, для чего может быть создан специальный орган, координирующий их усилия.

В целом же формирование системы международного сотрудничества по охране морей и океанов происходит крайне медленно, и достигнутый в настоящее время уровень такого сотрудничества явно неадекватен остроте проблемы.

По целому ряду категорий морского права среда стран Запада до сих пор не достигнуто согласия. Это относится к таким важным положениям правового режима морей и океана, как определение континентального шельфа прибрежных государств, ширина территориального моря, рыболовные права за его пределами и т. д. Большую сложность представляет вопрос о сочетании международных и национальных правомочий при осуществлении контроля за состоянием морской среды в наиболее ответственных в экологическом отношении морских районах. При выработке международных норм совместного пользования морями и океаном сказываются также столкновения и межгосударственных политических интересов. В итоге многие важные конвенции по морскому праву не вступили в силу, поскольку страны, участвующие в них, задерживают их ратификацию. Конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью, например, была принята в 1973 году, но через четыре года ее ратифицировали лишь... три страны.

Предпринимаемые капиталистическими странами усилия по восстановлению чистоты морей и океана явно недостаточны, и масштабы загрязнения морской среды продолжают расширяться.

Необходимость борьбы с разнообразными видами загрязнения природной среды и нарушениями экологического равновесия вызвали к жизни в странах Запада громадную совокупность самых разнообразных мероприятий. Не вдаваясь в их детальный анализ, нам важно показать общие закономерности и противоречия в развитии современной государственно-монополистической системы природопользования, выявить основные линии связей природоохраняющих мероприятий с процессами, протекающими в капиталистической экономике.

ОХРАНА ПРИРОДЫ И ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Описанный выше новый механизм природопользования преследует цель, состоящую в том, чтобы интегрировать частный корпоративный сектор в систему государственно-монополистического контроля за развитием природной и производственной среды, привлечь часть его средств и производственно-технического потенциала для решения этой задачи.

Политика сохранения окружающей среды в капиталистических странах наталкивается на ряд препятствий, имеющих распространенный, всеобщий характер. Это — недостаточность научных знаний в отношении многих экологических процессов, и чрезвычайная сложность выбора той или иной стратегии в организации борьбы с отдельными видами нарушения экологических условий, и отсутствие либо недостаточность надлежащих технических средств и технологических решений для тех или иных проблем борьбы с загрязнением и т. д.

Претворение в жизнь экологической политики постоянно испытывает на себе влияние всех тех изменений общего и частного характера, которые происходят в экономическом развитии капиталистических стран. Сравнительно недолгий опыт реализации природоохранных программ убедительно свидетельствует, что охрана природы в этих странах часто становится жертвой противоречий и диспропорций экономического роста. Экономическое содержание природоохранных мероприятий оказывается в непримиримом противоречии с текущими целями и задачами капиталистического накопления.

Решающее воздействие на развертывание и эффективность природоохранных программ оказывают особенности процесса экономического роста в 70-х годах в странах капиталистического мира. Вообще вопрос о взаимозависимости содержания природоохранных мероприятий и доминирующего типа экономического роста, его структуры и количественных пропорций является одним из самых важных с точки зрения возможных перспектив решения экологической проблемы в самом ближайшем будущем.

Темпы и характер развития материального производства оказывают влияние на динамику загрязнения окружающей среды, потребления возобновляемых и невозобновляемых ресурсов. В свою очередь, меры по борьбе с загрязнением среды становятся фактором экономического развития и воздействуют в порядке обратной связи на темпы роста материального производства, его структуру и пропорции. Разумеется, первичным моментом здесь является зависимость уровня потребления природных ресурсов от темпов роста экономики. Чем выше темпы производства электроэнергии, выпуска товаров, строительства и т. п., тем выше темпы потребления невозобновимых и возобновимых ресурсов.

Специальное исследование, проведенное американской научно-исследовательской корпорацией «Ресурсы для будущего», установило прямо пропорциональную зависимость генерации загрязнения от темпов роста национального продукта. Аналогичные результаты содержатся и в модели другого научного центра США — Университета штата Мэриленд, в которой также определялась зависимость объема загрязнения атмосферы и водной среды от скорости экономического развития.

Данная зависимость сохраняется и при повсеместном широком внедрении и распространении природоохранной технологии. В этом случае генерация и эмиссия загрязнения природной среды происходят на крайне низком, минимальном уровне и повышение темпов роста материального производства не будет сопровождаться столь губительными экологическими последствиями, как при нынешней технологической структуре. Однако капитализм как экономическая и социальная формация в силу присущей ему экологической нерациональности не в состоянии создать условия для полной оптимизации природопользования. Такая оптимизация может быть достигнута только путем серьезных социальных преобразований, радикального пересмотра экономической и политической структуры общества в целом.

Благоприятные естественные условия и определенное состояние ресурсной базы — исходное условие для ускорения темпов экономического роста. В противном случае они могут стать тормозом дальнейшего экономического развития. Экологический кризис проявляется в том, что впервые за всю историю общества наличные запасы возобновимых ресурсов, загрязнение окружающей среды и т. п. угрожают процессу расширенного капиталистического воспроизводства и получению прибыли, особенно в странах с наиболее высоким уровнем экономического и научно-технического развития — Японии, ФРГ, США и др.

Одним из факторов быстрого развития японской экономики в 50—60-х годах явилось наличие достаточных запасов водных ресурсов, а также пустовавших гаваней и прибрежных земель, пригодных для размещения промышленных предприятий. Но к началу 70-х годов фонд этих земель был почти полностью исчерпан. Плотность размещения промышленности на единицу земельной площади здесь чрезвычайно высока. Потребление энергии

на единицу земельной площади в Японии в три раза выше, чем в США и Западной Европе. Та же картина наблюдается и в соотношении размеров территории и уровня выпуска стали и автомобилей.

Японская экономика, например, нуждается в расширении своей металлургической базы, однако после 1985 года будет почти невозможно, по мнению японских экономистов, найти свободные земельные участки для строительства одного или двух заводов с полным металлургическим комплексом⁶.

Хозяйственное развитие западных штатов США — очень важного в экономическом отношении района страны — в значительной мере сдерживается недостаточностью водных ресурсов. В США и странах Западной Европы принимаются серьезные меры для экономного использования пространства, против расширения урбанизированных территорий. Например, в Лос-Анджелесе, крупной урбанизированной территории, местные власти установили верхний предел для роста населения в 4 млн. человек, ранее эта цифра составляла 10 млн. В штате Нью-Йорк выделен ряд территорий, полностью исключенных из городской застройки, и т. д.

Выдвижение в конце 60 — начале 70-х годов правящими кругами капиталистических стран на передний план в системе национальных приоритетов проблемы борьбы с загрязнением окружающей среды неразрывно связано с наметившимися в этот период изменениями в государственно-монополистической стратегии экономического роста.

В течение большей части послевоенных лет буржуазная экономическая наука неизменно нацеливала государственно-монополистические круги на достижение высоких темпов экономического развития. Традиционная теория экономического роста исходила из того, что высокие темпы прироста национального продукта автоматически ведут к повышению уровня жизни, обеспечивают необходимые международные позиции в конкурентной борьбе капиталистических стран и в соревновании двух мировых систем. Поэтому все внимание сосредоточивалось преимущественно на узкой группе рыночных и технико-экономических факторов, определяющих темпы роста. При этом вопросы поддержания в условиях быстрого роста промышленного производства необходимого уровня социальной инфраструктуры, в том числе охраны

окружающей среды, выпадали из поля зрения государственно-монополистических кругов.

До второй половины 60-х годов в капиталистическом мире наблюдался относительно быстрый рост производства, прерываемый неглубокими кризисами и непродолжительными депрессиями. Как отмечали французские марксисты, в этот период бурного развития государственно-монополистического капитализма углубился и стал всеобъемлющим антагонизм между трудом и капиталом; с ростом налогов и разгулом инфляции усилилась эксплуатация трудящихся. Армия наемного труда пополнилась за счет других слоев населения. Еще более тяжелым стало бремя гонки вооружений, усилились неокOLONIALISTские формы господства⁷.

Реальная действительность опровергла все замыслы и ожидания государственно-монополистических стратегов экономического развития. Уже с середины 60-х годов мировая капиталистическая система втягивается в полосу бурно нарастающего инфляционного процесса.

Для правящих кругов капиталистического мира и их ученых адептов главная причина инфляции — в высоких темпах экономического роста 50 — 60-х годов, в свою очередь обусловленных расширением личного потребления. В основе инфляции, считает известный американский экономист Дж. Гэлбрейт, лежит рост личного потребления и заработной платы. Руководители японского банка «Сумитомо» первопричину общего повышения цен видят в повышении зарплаток рабочих, которых последние добиваются в результате «весенних наступлений»⁸. В действительности же в инфляции проявляются глубокие противоречия, характеризующие развитие всей системы общественного производства, распределения и обращения.

Подлинные глубинные причины инфляции следует искать в стихийном характере развития мирового капиталистического рынка, в подчинении экономического роста цели обогащения незначительного общественного меньшинства, в усилении господствующих позиций и контроля монополий над распределением экономических сил и природных ресурсов в промышленно развитых странах и т. п.

Истоки кризиса денежной системы современного капитализма заключаются не в высоких темпах роста промышленного производства, а в государственно-монополи-

стической модели этого роста, поддерживаемой буржуазным государством⁹.

Практически весь послевоенный период развития капитализма проходил в условиях постоянного присутствия инфляционных тенденций, под знаком неуклонного повышения цен, даже в периоды циклических спадов. Резкое ускорение инфляционного процесса в конце 60-х годов, перерастание «ползучей инфляции» в «галопирующую» в значительной мере были связаны с огромным ростом государственных расходов, львиная доля которых в ряде стран шла на нужды милитаризации, с многолетним использованием методов дефицитного финансирования для стабилизации общественного спроса и т. п.

На современном этапе инфляция рассматривается правящими и деловыми кругами капиталистического мира как экономическая и политическая проблема номер один. Инфляция вносит сумятицу, элемент дезорганизации в сложившуюся систему капиталистических мирохозяйственных связей, является причиной регулярных потрясений на мировых и национальных торговых и валютных рынках и т. п. Непрерывное повышение стоимости жизни вызывает рост антикапиталистических настроений среди самых широких слоев населения, происходит расширение социальной базы оппозиции современному государственно-монополистическому капитализму.

Для правящих политических партий стран Запада инфляция представляет прямую угрозу подрыва их господствующих позиций, потери голосов избирателей. Борьба с инфляцией, считают лидеры лейбористской партии Англии, — это и борьба за будущее партии. «Продолжение инфляции... будет бедствием для нашей экономической, социальной и политической системы. ...Инфляция несет с собой анархию и разрушение...»¹⁰, — говорится в одном из программных документов английских лейбористов. В программе партии консерваторов Дании, принятой еще в 1970 году, когда эта партия участвовала в правительственной коалиции, прямо признавалось: «После второй мировой войны оказалось невозможным одновременно осуществить четыре цели экономической политики: поддержание высоких темпов роста, полная занятость, стабильный уровень цен и равновесие платежного баланса»¹¹.

Общественная потребность в строгом контроле за использованием ресурсов природной среды, за отношением

частных производителей к окружающей природе назрела давно. Необходимость соизмерения потребности экономического роста с количественными и качественными параметрами состояния биосферы уже давно признавалась наукой.

По мере развития монополистического капитализма и втягивания всей его системы в стадию империализма расхищение природных ресурсов и ухудшение состояния окружающей среды возрастали. «1. Почва истощена и разрушена. 2. Леса вырублены и сожжены. 3. Водные ресурсы испорчены. 4. Степи перегружены скотом. 5. Природа не защищена. 6. Минеральные ресурсы опустошены...»¹² — так характеризовал американский географ Дж. Реннер состояние ресурсной базы своей страны еще в 40-х годах. Но буржуазное государство крайне медленно реагировало на создававшуюся ситуацию, ограничиваясь спорадическим принятием юридических актов и заключением международных конвенций по отдельным областям охраны природы.

Первая международная конференция по вопросу о борьбе с загрязнением морей, на которой было принято решение не сливать мазут вблизи берегов, состоялась в 1926 году в Вашингтоне. В Англии законы о контроле за чистотой воздуха принимались еще сто лет назад; в США законы об использовании и охране водных ресурсов также принимались во второй половине XIX века. Однако все эти акции не смогли сдержать прогрессирующее загрязнение природной среды.

Проведение широких комплексных природоохранных мероприятий связано с регулярными затратами материальных средств на эти цели частнокапиталистическим сектором. В 50—60-х годах, когда, по словам Дж. Гэлбрейта, главной заботой капиталистических корпораций был рост, как таковой, всякое выделение средств за счет фонда накопления означало отвлечение этих средств от достижения основной цели — расширения производственных мощностей и наращивания темпов выпуска продукции, что являлось неслучайным условием для повышения нормы прибыли и сохранения конкурентоспособных позиций¹³.

Подход и оценка необходимости удовлетворения общественных потребностей (на примере отношения к вопросам охраны природы) исключительно через призму утилитарных интересов капиталистических собственни-

ков средств производства — яркая иллюстрация к известному тезису марксистско-ленинской теории об антигуманной сущности капиталистического строя, о его исторической бесперспективности и загнивании.

Обострение экономических и социальных противоречий, сопровождающих в последнее десятилетие экономический рост, и в первую очередь проблема инфляции в странах капитала, со всей остротой поставило перед правящими и деловыми кругами западных стран вопрос о возможности совмещения экономического роста и стабилизации уровня цен. Решение этой дилеммы многие буржуазные экономисты видят в снижении темпов роста экономического развития. Эта точка зрения в начале 70-х годов получила широкое распространение среди буржуазных и реформистских партий Запада.

В начале 70-х годов французское правительство открыто декларировало удвоение объема промышленного производства страны в текущем десятилетии. При этом одним из самых активных сторонников выдвижения данной цели был тогдашний министр финансов Жискард д'Эстэн. Несколько лет спустя, будучи президентом Франции, Ж. д'Эстэн ратует за «умеренный рост»¹⁴. Один из лидеров Социалистического интернационала, федеральный канцлер Австрии Б. Крайский заявляет даже об «усталости западных стран от высокой конъюнктуры»¹⁵.

За ограничение роста (т. е. за сдержанные темпы экономического развития) выступают социал-демократические партии ФРГ, Дании, Бельгии и других европейских стран, руководящие органы ЕЭС и т. п. В Японии правительственные планы экономического развития на 70-е годы последовательно пересматривали наметки темпов роста национального продукта в сторону их снижения.

В атмосфере нарастающего критического отношения к скорости и масштабам экономического развития вполне естественным и логичным выглядит широкое распространение концепции «нулевого роста», наиболее подробно изложенной в работе «Пределы роста», подготовленной в начале 70-х годов группой ученых Массачусетского технологического института. Если за несколько лет до того любое замедление экономического роста вызывало беспокойство, то теперь идея приостановки роста приобретает небывалую популярность среди буржуазных ученых.

В связи со сменой целевых установок государственного-монополистической стратегии экономического роста буржуазные органы массовой информации развернули широкую кампанию популяризации идеи низких темпов экономического и демографического роста. Учитывая огромный интерес, проявляемый самыми разными слоями общества к экологической тематике, пресса монополий, буржуазные экономисты и социологи активно используют данную проблему как аргумент против политики «полной занятости» и повышения платежеспособного спроса населения. «Чувство страха перед экономическим ростом, — писал в 1973 году журнал «Шпигель», — вызвало к жизни науку, которой раньше не было, — экологию, науку об окружающей среде»¹⁶.

Обращает на себя внимание тот факт, что при организации массовых опросов населения с целью выявления его отношения к проблеме сохранения среды западные социологи непосредственно увязывали ее решение с необходимостью снижения темпов экономического развития¹⁷.

С конца 60 — начала 70-х годов благодаря государственным программам контроля за качеством среды экологические мероприятия становятся постоянным фактором экономического развития развитых капиталистических стран. В последние годы западной экономической наукой много внимания уделяется выявлению характера и конкретных форм воздействия этих мероприятий на динамику и структуру экономического роста. В многочисленных прогностических исследованиях по данной теме основное внимание обращается на изучение возможного влияния расходов на борьбу с загрязнением природной среды, на поведение макроэкономических показателей. Так, например, в Японии управлением охраны среды была разработана эконометрическая модель, позволяющая оценить воздействие частных инвестиций в чистое оборудование на ключевые экономические показатели. В США научно-исследовательская фирма «Чейз эконометрик ассошиэйтс» подготовила специальный прогноз влияния затрат по охране среды на динамику валового национального продукта, занятость, движение цен и т. п. Аналогичные цели преследовала в своей модели, представляющей закрытую динамическую модель «затраты — выпуск», и американский эконометрик Э. Картер.

Между тем вызываемые затратами на природоохранные цели экономические последствия отнюдь не исчерпывают всего многообразного влияния различных форм и методов контроля за состоянием окружающей среды на процесс экономического роста в целом. Экологический контроль представляет собой совокупность осуществляемых на всех уровнях управления обществом административных, юридических и экономических мероприятий, оказывающих соответствующее воздействие на развитие хозяйства.

Введение стандартов качества окружающей среды, а также лимитирование или прямой запрет на выброс тех или иных остаточных продуктов материального производства ограничивают развитие отдельных производств в ряде промышленных районов. Например, в ФРГ федеральный закон об охране среды от выбросов вредных веществ и другие природоохранные законодательные положения затрудняют и ограничивают создание новых предприятий в отдельных наиболее крупных отраслях хозяйства.

Во многих странах введена специальная процедура предварительного рассмотрения и оценки хозяйственных проектов частных фирм, муниципальных властей и т. п. с точки зрения их возможного экологического эффекта в будущем. Несомненно, что эта процедура ставит определенные барьеры для инвестиционной деятельности частного капитала. Отдельные проекты в результате вообще не реализуются. Для других процедура выявления их «экологической благонадежности» затягивает их выполнение, что, в свою очередь, удлиняет инвестиционный цикл и отрицательно сказывается на самоокупаемости капиталовложений.

Сдерживающее влияние на масштабы экономического роста оказывает и контроль за использованием пространства, условия и требования которого заметно ужесточились в результате принятия экологического законодательства.

Формы и методы контроля за землепользованием различны: зонирование территорий, специальное налогообложение нежелательных видов хозяйственного использования территорий, принятие специальных мер против расползания городов, выкуп государством земель у частных собственников в целях их консервации, превращения в заповедники и т. п.

Введение так называемого «канализационного моратория», представляющего собой запрещение на определенный срок выдачи разрешений в городах на новое строительство в зависимости от состояния канализационной сети или мощности очистных сооружений, несомненно, сдерживает расширение городских территорий. Принимаются меры по деконцентрации промышленности, ограничению роста столичных агломераций, в первую очередь в Англии и Франции. Политика деурбанизации, несомненно, отражается на ритме хозяйственной жизни и деловой активности в основных промышленных центрах.

В ФРГ «охраняемые ландшафты», а также «природные парки» составляют 15% всей площади страны. В Японии на национальные парки, «квазинациональные парки», парки префектур и другие охраняемые территории приходится 12,7% общей территории государства. Значительные площади выделены на эти и подобные им мероприятия в США, Канаде, Англии. В конечном счете все эти меры ограничивают объем текущего нового строительства, тормозят расширение основных фондов сферы материального производства и т. п.

Функционирование системы государственно-монополистического регулирования и контроля за состоянием окружающей среды связано с выделением определенной части национальных ресурсов на природоохранные цели. С конца 60-х годов в странах Запада наблюдается значительный рост государственных и частных расходов на борьбу с загрязнением природной среды. Стремительность роста расходов на природоохранные нужды объясняется тем, что он начинался с крайне низкого уровня. В бюджетах центральных правительств большинства капиталистических государств многие годы вообще отсутствовала статья соответствующих расходов.

Дирекция по среде ОЭСР опубликовала обзор расходов на борьбу с загрязнением среды в странах-членах этой организации. В самом начале 70-х годов эти расходы по отношению к валовому национальному продукту составляли в США 1,03%, Японии — 2,1, ФРГ — 1,8, Италии — 0,3, Голландии — 0,5, Австрии — 0,5, в Дании — 0,4% и т. д. В последующие годы уровень расходов несколько повысился: в США, по данным совета по качеству среды, в 1977 году затраты на контроль загрязнения среды достигли 2,1% национального продукта;

в Японии экологические инвестиции к середине 70-х годов превысили уровень в 15% валовых капиталовложений в промышленность страны; в ФРГ за 1971—1974 годы капитальные затраты на охрану среды возросли в 5,5 раза и превысили 10% валовых народнохозяйственных инвестиций¹⁸.

Ставшие регулярными затраты на охрану среды являются частью совокупного общественного продукта. Реализация природоохранных затрат в процессе накопления, как отмечает чехословацкий экономист Р. Лацко, может происходить двояким путем: 1) при неизменном общем фонде капиталовложений увеличение капиталовложений на охрану окружающей среды вызовет снижение капиталовложений в другие отрасли народного хозяйства; 2) при сохранении общего объема капиталовложений в другие отрасли народного хозяйства такое увеличение необходимо требует повышения общей доли накопления¹⁹.

В условиях рыночной экономики, подчиненной законам конкуренции и обогащения монополистических производителей, данная особенность процесса реализации общественных затрат на природоохранные цели проявляется по-разному в зависимости от состояния хозяйственной конъюнктуры и от направленности политики государственного регулирования экономики.

Вся экономическая история капитализма представляет собой постоянное чередование ритма и темпов роста производства, движения капиталовложений в обновление основного капитала и т. п. Со сменой циклических фаз изменяется место и роль экологических инвестиций в комплексе приоритетов государственно-монополистической системы хозяйства.

Высокий уровень рыночного спроса, разбухшие портфели заказов, длительные сроки их выполнения и проч. — все эти типичные условия и признаки циклической фазы подъема делают вложения в природоохранные мероприятия нежелательными для частнокапиталистического сектора, поскольку они отвлекают средства от целей текущего производственного накопления. Так, в период кратковременного подъема в 1972—1973 годах промышленность США в ряде отраслей столкнулась с нехваткой производственных мощностей. Одной из причин этого явления американские экономисты считали проводимые

мероприятия по охране среды. Процедура лицензирования хозяйственных проектов частных фирм затягивала их выполнение. Введение стандартов качества воздуха и воды повлекло за собой преждевременную консервацию тех производственных агрегатов, эксплуатация которых с учетом дополнительных затрат, согласно стандартам, становилась для корпораций явно невыгодной... «Правительство издало новые нормы по борьбе с загрязнением воздуха в наилучший с экономической точки зрения момент»²⁰, — с раздражением писал рупор деловых кругов журнал «Форчун», ставя тем самым заботу о доходах монополий выше интересов охраны здоровья американского населения. Позднее на страницах этого же журнала тогдашний министр финансов М. Блюменталь сетовал на то, что если фирмам приходится тратить 20% своего наличного капитала на шумопоглощающие и пылеулавливающие устройства, то, стало быть, они уже не могут использовать эти деньги для приобретения нового оборудования, которое помогло бы повысить эффективность производства и сократить издержки²¹.

Источником высоких темпов экономического роста могут быть только эффективные мероприятия, обеспечивающие на единицу затрат достаточную отдачу. Отсутствие такого положения означает снижение темпов роста, а это как раз и относится к затратам экологического назначения, отдача которых в большинстве случаев заключается скорее в социальных, нежели в производственных эффектах²².

Экологические инвестиции, главная цель которых — улучшение, «оздоровление» условий жизни и труда населения, свой конечный эффект проявляют чаще всего спустя длительный период времени. В условиях рыночной системы хозяйства с ее нацеленностью на регулярную в максимально короткие сроки самоокупаемость и прибыльность производственных инвестиций реализация природоохранных капиталовложений представляет собой сложный и весьма противоречивый процесс. Для капиталистических производителей примат экономических критериев оценки экологических инвестиций над социальными очевиден, поскольку эти инвестиции оказывают влияние на фонд накопления, на норму и массу прибыли.

Капиталистическое государство стремится максимально смягчить бремя экологических расходов для част-

ных корпораций. Львиная доля природоохранных затрат во многих капиталистических странах черпается из государственных бюджетов, центральных и местных. Сolidная поддержка оказывается монополиям в самых разных формах: налоговые послабления и льготы, прямые субсидии, дешевый кредит и т. п.

Природоохранные усилия и заботы буржуазного государства особенно возрастают в периоды низкой конъюнктуры и депрессивного состояния экономики. В условиях циклических спадов, когда налицо крупные резервы незагруженных производственных мощностей, строительство очистных сооружений, производство и выпуск «экотехники» призваны сыграть важную роль во взбодрянии конъюнктуры.

Именно из этих соображений администрация Дж. Картера в США включила строительство очистных сооружений и других природоохранных объектов в программу антикризисных мероприятий, проводимых с целью стимулировать общественный спрос и ослабить напряжение на рынке труда. В 1976 году социал-демократическое правительство ФРГ приняло программу, рассчитанную на четыре-пять лет и предусматривающую ассигнование 10—12 млрд. марок на модернизацию инфраструктуры, очистку рек, реконструкцию и благоустройство городов, дорожное строительство и т. п. Предполагалось, что эта программа должна содействовать увеличению частных капиталовложений и занятости.

Обусловленный экологическим законодательством процесс втягивания частнокапиталистического сектора в сферу государственно-монополистического контроля за качеством среды сталкивается с целым рядом серьезных препятствий.

Противоречивый и непропорциональный характер развития общественного производства в странах капитала накладывает свой отпечаток на содержание и эффективность государственно-монополистических мероприятий по регулированию и качеству окружающей среды.

Подчиненность и зависимость методов и форм природопользования от основных противоречий экономического роста с наибольшей силой проявились в период экономического кризиса 70-х годов.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС И НАРАСТАНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ В МИРОВОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Развитие экологического кризиса в 70-х годах неразрывно переплелось с углублением и резким обострением экономических и социальных противоречий капиталистической системы хозяйства. На протяжении сравнительно небольшого отрезка времени экономической системе капитализма пришлось испытать целый ряд сильных ударов и потрясений.

Замыслам и надеждам государственно-монополистических кругов стран Запада на обуздание инфляции и стабилизацию темпов экономического развития не суждено было сбыться. Развитие событий в капиталистическом мире не только опровергло расчеты и планы антиинфляционной стратегии, но в значительной мере сделало их просто не нужными. Причиной этого явился циклический кризис, разразившийся в первой половине 70-х годов. Кризис по своей композиции был одним из самых сложных за всю историю капитализма.

Масштабность кризиса и его социальных последствий была обусловлена совокупным действием целого ряда факторов, свидетельствующих, в свою очередь, об углублении общего кризиса капитализма. Впервые за весь послевоенный период наблюдалась синхронность в развитии кризиса перепроизводства в основных капиталистических странах, который почти всюду происходил к тому же в условиях беспрецедентной по своей остроте инфляции.

Борьба с циклическим спадом и ростом безработицы путем традиционного накачивания совокупного общественного спроса и повышения темпов экономического роста была чревата усилением инфляции, дальнейшим ухудшением состояния платежных балансов ряда стран, обострением энергетической и сырьевой проблемы и т. п. В такой обстановке применявшиеся неоднократно в прошлом антициклические государственно-монополистические мероприятия во многом оказались бесплодными, и правящие круги предпочли вести борьбу с инфляцией даже за счет дальнейшего роста безработицы.

Анализируя экономические трудности, переживаемые промышленно развитыми капиталистическими странами, видный итальянский экономист Э. Корбино отмечал, что

кризис 1929 года был «кризисом в системе, тогда как нынешний имеет все черты подлинного кризиса самой системы»²³.

Циклический кризис 1974—1975 годов, его развитие и последствия обнаружили, что догмы буржуазной политэкономии, согласно которым лучшим противодействием инфляции является рост безработицы, утратили свою силу. Вопреки им, в ряде стран снижение темпов роста производства и увеличение числа безработных происходили в условиях продолжающегося повышения цен.

В материалах XXII съезда ФКП (1975 г.) кризис характеризовался следующим образом: «...Вопреки утверждениям крупных капиталистов и их политических представителей, это не простой конъюнктурный кризис. Это глубокий, глобальный и затяжной кризис, охвативший все области жизни страны: экономическую и валютную, социальную, культурную, политическую и моральную»²⁴. В числе слагаемых кризиса указывалось также на разрушение окружающей среды и усиление ее загрязнения.

Спустя несколько лет после кризисного спада 1974—1975 годов фаза циклического подъема четко не определялась, и состояние экономики в большинстве промышленно развитых капиталистических стран длительное время продолжало оставаться депрессивным.

Застойные тенденции продолжали доминировать в экономике Англии. Еще в первом квартале 1977 года уровень промышленного производства здесь продолжал оставаться ниже максимального предкризисного уровня (третий квартал 1974 г.). Объем национального продукта, созданного в 1977 году, был ниже уровня 1973 года. Аналогичные тенденции наблюдались во французской экономике. В Италии рост производства был недолгим — в конце 1976 и начале 1977 года, затем темпы роста производства начали снижаться, и во второй половине 1977 года наблюдалось прямое сокращение выпуска промышленной продукции. Затянулся процесс восстановления докризисных позиций в Японии: предкризисный максимум был восстановлен здесь лишь через четыре года (в ноябре 1977 г.).

Депрессивное состояние экономики нашло свое отражение в сохранении высокого уровня массовой безработицы (см. табл. 3). В середине 1978 года в странах «Общего рынка» насчитывалось 5,6 млн. только официально

Таблица 3

Среднегодовые темпы прироста
промышленного производства

(%)

	1951— 1960 гг.	1961— 1970 гг.	1971— 1976 гг.	1977 г.	1978 г.
Промышленно развитые капиталистические страны	5,0	5,6	2,9	4,1	4,4
В том числе: США	3,5	4,5	3,1	5,6	5,8
Япония	16,5	13,9	3,7	4,1	6,1
ФРГ	9,2	5,6	1,9	2,9	2,5
Франция	6,4	6,0	3,5	1,6	1,6
Англия	3,1	2,9	0,4	3,9	3,1
Италия	7,9	6,9	3,3	0,9	1,9
Канада	4,4	6,2	4,0	3,3	4,9

Источники: World Economic Survey 1976. N. Y., 1977, p. 60; Monthly Bulletin of Statistics, May 1978; Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1978 и начало 1979 г. М., 1979, с. 10.

зарегистрированных безработных (примерно 5,6% общей численности занятого населения этих стран). Огромные армии людей, лишенных работы, насчитывались в США, Японии, Канаде и других странах. Небывалого размаха достигла безработица среди молодежи: летом 1978 года в развитых капиталистических странах насчитывалось 7 млн. безработных в возрасте до 25 лет.

Уровень цен на потребительские товары в основных капиталистических странах в 1971—1976 годах в среднем в год повышался на 8%; розничные цены на продовольствие росли на 9,5% за год. В 1977 году рост потребительских цен по сравнению с предыдущим годом составил: в Италии — 15,1%, Англии — 12,1, Франции — 9, США — 6,8, Японии — 4,8, в ФРГ — 3,5%.

«Повсюду, — отмечалось в итоговом документе Конференции коммунистических и рабочих партий Европы в июне 1976 года, — сказываются тяжелые последствия кризиса для условий труда и быта рабочего класса, крестьянства и средних слоев населения, который особенно тяжело затрагивает молодежь и женщины, а также иностранных рабочих»²⁵.

Затянувшееся депрессивное состояние экономики капиталистических стран в значительной мере является ре-

результатом действия долгосрочных противоречий и диспропорций в области производства топлива, сырья, продовольствия, в валютно-финансовой сфере.

Анализируя новейшие тенденции, характерные для экономики современного капитализма, и прогнозируя их на будущее с учетом демографических, энергетических, экологических, валютно-финансовых и прочих факторов и процессов, западные экономисты приходят к выводу, что кризис 1974—1975 годов явился переломным моментом в развитии мировой хозяйственной конъюнктуры и положил начало новому периоду — периоду низких темпов роста национального продукта. На всемирном конгрессе экономистов в Токио в 1978 году при обсуждении проблемы «Экономический рост и ресурсы» большинство выступавших западных ученых-экономистов исходили из предположения, что в ближайшей и среднесрочной перспективе рост национального продукта в этих странах не превысит 1,5—2% в год.

В 50—60-х годах экономический рост в промышленно развитой части несоциалистического мира опирался на относительно низкие цены на сырье и топливо, поставляемые из развивающихся стран. В последние годы для мирового капиталистического рынка была характерна резко повышательная динамика цен: против уровня 1970 года мировые экспортные цены поднялись в 1977 году на нефть в 7,5 раза, на минеральное сырье — в 5,5 раза и т. п. Трудности, испытываемые странами Запада со снабжением энергоресурсами, вынуждали многих из них разрабатывать планы экономии потребления энергии. Представленный в американский конгресс в 1977 году правительственный план в области энергетики предусматривал замедление темпов роста потребления энергоресурсов менее чем до 2% в год вплоть до 1985 года по сравнению с 3,5% в год в послевоенные годы. В Японии программы экономии энергии предусматривали сократить долю импортной нефти в общем ее потреблении с 73,3% в 1975 году до 65,5 в 1980 и 57,1% в 1990 году.

Снижение темпов роста производства не является, однако, искомой целью государственно-монополистических кругов Японии, США и западноевропейских стран, поскольку замедление экономического развития не приносит желаемых последствий: инфляционный процесс не приостановлен, сохраняется напряженность на рынке

сырья и топлива, загрязнение природной среды продолжает нарастать.

В последние годы особенно заметным стало расхождение между целями и результатами государственного регулирования хозяйственной конъюнктуры, что свидетельствует об усилении стихийного характера в развитии мирового капиталистического рынка. Так, в Японии стимулирующие мероприятия правительства Фукуды (1976—1978 гг.) не принесли желаемых результатов. Несмотря на многократное снижение учетной ставки, рост государственных расходов, в том числе и на общественные работы, меры поощрения государством частных капиталовложений и т. п., низкая конъюнктура продолжала сохраняться. Правительство Италии проводило в первой половине 70-х годов дефляционную политику: ограничения в области кредита и денежного обращения. Эта политика, как отмечалось на XIV съезде Итальянской коммунистической партии, обернулась трагическими последствиями для всех промышленных предприятий и самой дефляции: в 1974 и 1975 годах произошло падение промышленного производства и резко возросла безработица²⁶.

Бесплодность национальных усилий обуздать стихийный характер развития частнопредпринимательского хозяйства, направить развитие экономики по нужному руслу вынуждает правящие круги Запада предпринимать совместные действия для преодоления обострившихся до предела экономических противоречий и диспропорций. В 70 годах, впервые за всю историю капитализма, ведущие капиталистические государства предприняли попытки путем согласованных изменений целей государственного регулирования и курсов собственного экономического развития добиваться восстановления нарушенного равновесия в мировой экономике.

Регулярные с ноября 1975 года экономические совещания на высшем уровне следует рассматривать как стремление руководителей главных капиталистических стран создать постоянно действующий международный механизм для выработки общей стратегии экономического роста. В центре внимания глав государств и правительств США, Японии, ФРГ, Франции, Англии, Италии и Канады на этих совещаниях находились вопросы темпов роста национального продукта, борьбы с инфляцией и состояния валютно-финансовой сферы, развития

энергетики, предотвращения «торговой войны», состояния взаимоотношений с развивающимися странами.

Усиление неравномерности экономического развития в капиталистическом мире, проявляющееся в далеко не одинаковых темпах роста, в значительных различиях в состоянии торговых и платежных балансов и т. п., существенно осложнило процесс принятия решения по наиболее актуальным вопросам, обсуждавшимся на совещаниях. Еще большие трудности и препятствия возникают на путях реализации уже принятых решений. Так, на третьей встрече семи держав в Лондоне в мае 1977 года были намечены контрольные цифры для экономического роста на 1977 год отдельных государств, учитывающие реальное состояние их экономики, однако ни Япония, ни ФРГ не достигли намеченных рубежей, а противоречия в области торговли усилились еще больше.

С резкой дифференциацией в исходных экономических позициях стран — участниц этих совещаний связаны и серьезные различия в характере и содержании тех обязательств, которые принимаются на встречах в верхах в отношении экономической политики каждой из семи стран в отдельности. Летом 1978 года на очередной встрече в Бонне США, судя по принятым ими обязательствам в области энергетики (сокращение импорта нефти и повышение цен на отечественную нефть), должны были добиваться дальнейшего замедления темпов роста в целях борьбы с инфляцией. Одновременно США оказывали нажим на ФРГ и Японию, добиваясь от них принятия мер, стимулирующих повышение темпов роста. Опасаясь усиления инфляции, эти страны согласились лишь на минимальные меры по стимулированию темпов промышленного производства. ФРГ обещала выделить на эти цели не более 1% валового национального продукта. Подводя итоги боннской встречи, западная печать выражала сомнение в эффективности и достаточности достигнутых соглашений для поддержания стабильных темпов экономического роста, столь необходимого для снижения уровня безработицы в странах Запада.

С серьезными противоречиями сталкиваются капиталистические державы при подходе к решению проблемы энергетических ресурсов. Этот вопрос стоял в центре повестки дня пятой встречи «большой семерки», состоявшейся в Токио летом 1979 года. Газета «Уинита», орган Итальянской компартии, писала об этой встрече: «В То-

кио идет напряженная борьба между Соединенными Штатами и поддерживающими их Японией и Канадой, с одной стороны, и странами „Общего рынка“ — с другой»²⁷.

Страны ЕЭС были заинтересованы в установлении общего уровня импорта нефти вплоть до 1985 года и стремились побудить США к ограничению импорта нефти и, таким образом, к стабилизации положения в области энергетики. Однако им не удалось этого добиться. В результате достигнутого компромисса США согласились «заморозить» свой импорт нефти до 1985 года, но ограничение ввоза нефти было установлено на очень высоком уровне.

Конечная цель «коллективного подхода» ведущих капиталистических держав к проблеме оздоровления экономики стран Запада и выхода из тисков противоречий заключается в укреплении позиций своих национальных и многонациональных монополий на мировом рынке, в создании для них оптимальных условий для усиления эксплуатации трудящихся. Поведение каждого из участников «большой семерки» на совещаниях на высшем уровне отмечено стремлением добиться максимальных выгод для своих монополий.

На состоявшейся накануне боннского совещания встрече в Дюссельдорфе представителей 30 ведущих профсоюзных объединений Европы, США и Азии было категорически заявлено, что неотложной и главной задачей экономической политики любого государства должна быть полная занятость. Профсоюзы выступают за принятие кардинальных мер против безработицы, роста цен, эксплуатации транснациональными корпорациями рабочего класса промышленно развитых стран и народов развивающихся государств.

Специальное постановление по поводу встречи в Бонне летом 1978 года принял Президиум правления Германской коммунистической партии. «Тяготы капиталистического кризиса, — говорилось в этом постановлении, — вновь переложены на плечи трудового народа. Правительства капиталистических стран не хотят и не могут выполнить его самые насущные требования...»²⁸. В постановлении отмечалось также, что путь к росту занятости и производства проходит через ослабление налогового бремени для трудящихся и повышение уровня налогообложения монополий.

Попытки ведущих государств Запада координировать и согласовывать основные направления своей экономической политики являются новым звеном в многоплановом процессе капиталистической интеграции. Совместные усилия правящих кругов этих стран в конечном счете преследуют цель найти решение острых кризисных проблем за счет непосредственных материальных интересов трудящихся классов и мелкобуржуазных слоев. Именно с этих позиций марксистские партии оценивают проводимые в капиталистическом мире совещания на высшем уровне по экономическим вопросам.

Французская коммунистическая партия указывала, что встречи руководителей капиталистических держав в Рамбуйе, Пуэрто-Рико и Лондоне привели к ограничению «атлантизма», к укреплению «позиции силы» господствующих капиталистических стран... Боннское совещание, указывалось в заявлении ФКП, преследует цель усилить политику «жесткой экономии» в отношении народных масс в интересах многонациональных корпораций, в пользу крупного капитала. «Юманите» писала, что в результате токийской встречи в выигрыше оказались США, поскольку они не взяли на себя обязательства отказаться от субсидирования импорта нефти в США и тем самым обеспечили своим нефтяным корпорациям свободу действий²⁹.

Экономический кризис 70-х годов, обострение противоречий капиталистического хозяйства оказали влияние и на политику охраны среды, на содержание и интенсивность проводимых в этой области мероприятий. Комитет по среде обитания ОЭСР провел специальное исследование по данной проблеме, в результате которого было официально объявлено, что, несмотря на серьезные экономические затруднения, большинство стран продолжают соблюдать и внедрять нормы экологического законодательства.

Между тем фактическое положение дел в области защиты природной среды свидетельствует о заметном ослаблении внимания капиталистических государств к вопросам охраны природы, и многие экологические мероприятия принимают сугубо формальный характер. Западная печать признает, что кризис 1974—1975 годов положил конец начавшемуся после Стокгольмской конференции этапу в развитии отношения к проблеме окру-

жающей среды, в течение которого данная проблема находилась в фокусе внимания правящих и деловых кругов капиталистических стран. В связи с этим западные экономисты ставят вопрос о необходимости проведения такой экологической политики, которая должна быть независимой от колебаний хозяйственной конъюнктуры и циклических перепадов. «Уместно ли ставить вопрос об окружающей среде в условиях энергокризиса, дефицита сырья и общего спада?»³⁰, — пишет итальянский экономист проф. Э. Джерелли, близкий к правящим органам ОЭСР.

По мере повышения уровня производства, изменения его технологической структуры формы и методы контроля за качеством природного окружения должны постоянно совершенствоваться. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость пересмотра и ужесточения норм природоохранного законодательства и экологических нормативов.

Необходимость экономии на издержках производства в целях борьбы с инфляцией, ограниченные возможности расширения энергопотребления вследствие многократного удорожания энергетического сырья, напряженное состояние государственных бюджетов, обострение конкурентной борьбы на внутренних и внешних рынках и т. п. — все это серьезно затрудняет дальнейшее развертывание мероприятий по контролю и регулированию качества природной среды.

В ряде стран, например в Японии, значительно осложнилась проблема выделения государством и частным сектором средств на финансирование природоохранных мероприятий. Экономический кризис заставил правительство Англии отложить в 1975 году ряд срочных мер по охране окружающей среды, была задержана разработка некоторых новых экологических законопроектов.

Циклический спад, как известно, сопровождается целым комплексом последствий на различных уровнях экономической и социальной структуры. Происходит сокращение занятости, разорение мелких и средних предприятий, рост банкротств, увеличение задолженности по потребительскому кредиту и т. п. Снижение требований к качеству окружающей среды со стороны государственных органов власти, приостановка действия экологического законодательства и т. п. становятся в настоящее время новым социальным измерением экономического

кризиса. В расширении спектра последствий циклических противоречий находит свое проявление углубление общего кризиса капитализма.

Проводимые в США, Японии, Канаде, странах Западной Европы мероприятия в области защиты окружающей среды содержат в себе опасность превращения в новые узлы экономических и внешнеполитических противоречий капитализма. В условиях экономического кризиса, дальнейшего развития инфляции, валютно-финансовых и торговых противоречий эта опасность принимает вполне реальные очертания.

Природоохранная политика различных государств, и в первую очередь ее специфические национальные особенности, являются одним из слагаемых их международных позиций. Оказываемое этой политикой влияние на внешнюю торговлю и весь комплекс внешнеэкономических связей носит разносторонний характер.

Стандарты предельно допустимых концентраций загрязнителей, предельные нормы выбросов и прочие экологические нормативы могут использоваться как нетарифные барьеры для ограничения ввоза некоторых категорий товаров из одной страны в другую. По данным ГАТТ, только в 1973 году насчитывалось в общей сложности около 800 таких нетарифных барьеров, причем среди них экологические нормативы играют все более заметную роль³¹.

Более повышенные требования к качеству отдельных видов продукции с точки зрения их воздействия на окружающую природу в одних странах по сравнению с другими могут стать причиной возникновения серьезных экономических и внешнеторговых трудностей и противоречий. Это обстоятельство существенно ограничивает экспортные возможности менее развитых стран. В то же время конкурирующие товары отечественного производства страны, импортирующей качественную продукцию, также должны удовлетворять установленным экологическим требованиям, а это, в свою очередь, существенно отражается на издержках производства и ценах на данную продукцию.

Под влиянием законов капиталистической конкуренции экологические нормы и стандарты, направленные на защиту окружающей природы и общественного здоровья, превращаются в орудие борьбы за рынки сбыта, за достижение утилитарных экономических целей. «Будет

ужасно, — писал один из руководящих деятелей ОЭСР в начале 70-х годов, — если забота об окружающей среде превратится в голый торговый протекционизм»³².

Общее ухудшение экономического положения капиталистического мира в середине 70-х годов и связанное с этим обострение конкурентной борьбы на мировых рынках повышает восприимчивость некоторых государств к неравенству экологических требований в отдельных странах. В начале 1976 года правительство ФРГ установило более строгие нормы содержания свинца в бензине, снизив его с 0,4 до 0,15 г/л, что вызвало жалобы со стороны ряда национальных и иностранных компаний. Другим примером являются разногласия между Англией и остальными членами ЕЭС относительно установления контроля за выбросом таких загрязняющих агентов, как кадмий, ртуть, органогалогенные и другие вещества. Западноевропейские автомобилестроительные фирмы считали, что введение Японией в 1978 году новых стандартов на содержание вредных веществ в выхлопных газах автомобилей сделает невозможным экспорт автомобилей, выпускаемых в странах «Общего рынка», в Японию. Страны ЕЭС потребовали поэтому от Японии нераспространения ее стандартов на автомобили европейского производства. Позиция ЕЭС по данному вопросу стала, таким образом, новым источником разногласий между Японией и сообществом.

Заботы о рентабельности и повышении нормы прибыли отечественных корпораций в странах Запада отбрасывают на второй план вопросы состояния окружающей среды. Так, в соответствии со специальным постановлением руководящих органов ЕЭС в странах — членах сообщества предприятия, производящие двуокись титана, были обязаны к концу 1978 года сократить на 95% сбросы промышленных отходов в море. Франция, Италия, Голландия в целях сохранения своей морской среды согласились на строительство очистных сооружений. Однако эксперты Европейской Федерации химической промышленности, явно в угоду монополиям — производителям пластмасс и красок, выступили с заявлением об относительной безвредности для морских акваторий и рыбных ресурсов промышленных сбросов, содержащих титан. Это заявление было использовано Англией и ФРГ для мотивировки отказа от строительства очистных сооружений и вообще от каких-либо затрат на мероприя-

тия по очистке стоков. Между тем, по мнению специалистов, именно повышение концентрации титана в морской воде является причиной массовой гибели рыбных ресурсов в водах Атлантики³³.

Неодинаковые экологические требования и ограничения, особенно в конкурирующих странах, чреваты нарушением условий конкуренции, нарушением сложившегося соотношения экономических сил и т. п. Во многих государствах природоохранная политика ориентируется в первую очередь на решение национальных задач. Английские государственные службы по охране природы исходят, например, из принципа, что каждой стране должна быть предоставлена достаточная свобода действий при выборе пути решения своих внутренних экологических проблем.

Протекционистские попытки капиталистических государств создать для отечественных фирм привилегированные условия в целях материального облегчения для них соблюдения норм экологического законодательства влекут за собой возникновение конфликтных ситуаций в межгосударственных отношениях. Так, среди стран — членов ЕЭС вызвало недовольство намерение правительства ФРГ предоставить дополнительные материальные льготы своим фирмам и предприятиям для строительства ими водоочистных сооружений, и потребовалось вмешательство Комиссии ЕЭС для урегулирования этого конфликта.

Экологический кризис, как известно, выдвинул на первый план проблему совместного международного управления природными ресурсами, находящимися в общем пользовании. 70-е годы отмечены участвовавшими случаями открытых столкновений между отдельными странами Запада в связи с невозможностью достичь соглашения об оптимальном с точки зрения межгосударственных интересов режиме использования тех или иных природных объектов. Достаточно назвать споры между Англией и Францией из-за нефтеносных участков морского шельфа, «лангустовую войну» Франции и Бразилии, разногласия между прирейнскими странами о распределении бремени расходов на очистку Рейна и т. п. В результате «тресковой войны» между Англией и Исландией английский рынок трески оказался закрытым для Исландии. С резким протестом против хищнического разграбления рыбных запасов в канадских прибрежных

водах американским рыболовецким флотом выступило правительство Канады и т. п.

В 1976 году страны «Общего рынка», как известно, приняли решение о введении 200-мильной промысловой зоны в своем морском бассейне. Среди «третьих стран» особенно пострадала Испания, чьим рыбакам было запрещено ловить рыбу в этой зоне. Сотни испанских судов были поставлены на прикол, и в отраслях экономики, связанных с добычей и переработкой рыбы, резко сократилась занятость. В итоге угроза остаться без средств к существованию распространилась на 30 тыс. семей.

Серьезные разногласия и противоречия по данной проблеме существуют и среди стран ЕЭС. Руководство сообщества выступает за проведение единой для «Общего рынка» политики в использовании рыбных ресурсов, за равный доступ всех рыболовных флотилий в прибрежные воды стран — членов ЕЭС. Особую позицию занимает Англия, которая опасается вторжения в свои территориальные воды судов ФРГ, Голландии и Дании. Вопреки позиции руководства ЕЭС, Англия стремится в одностороннем порядке ввести меры по защите своих рыбных промыслов в 200-мильной прибрежной зоне.

Вообще расширение сферы территориального суверенитета — доминирующая тенденция в современном морском праве — влечет за собой многообразие норм, регулирующих различные аспекты использования Мирового океана, в том числе и вопросы, касающиеся контроля за загрязнением морских глубин. Единству Мирового океана как географической среды противопоставляется плюрализм форм и видов регулирования деятельности государств на значительной части пространства океана. Данная тенденция существенно осложняет решение проблемы регулирования и сохранения качества морской среды.

Переплетение экологического кризиса с мировым общеэкономическим кризисом капиталистической системы хозяйства с особой силой проявляется в противоречии между развитием энергетики и интересами сохранения природной среды.

В конце 60-х годов, как уже отмечалось выше, требования по поддержанию качества окружающей среды, вытекающие из политики государственно-монополистического регулирования природопользования, становятся одним из важных условий развития капиталистической энергетики, в том числе одним из существенных факто-

ров ценообразования на энергетическую продукцию. Вступление в силу экологических стандартов и нормативов в странах Запада повлекло за собой некоторые ограничения в потреблении тех видов топлива, которые в наибольшей степени загрязняют среду, и в первую очередь угля и нефти с высоким содержанием серы. В то же время резко возрос спрос на наиболее приемлемые с экологических позиций виды топлива. Это обстоятельство было использовано соответствующими капиталистическими корпорациями для резкого повышения цен на них. Например, малосернистый мазут в Западной Европе получил наценку, достигающую 2,89 долл. за тонну; в США цена 1 т малосернистого энергетического угля в 1973 году была на 2 долл. выше, чем сернистого, идентичного по сортности и зольности.

К середине 70-х годов в энергетическом хозяйстве капиталистического мира, как известно, сложилась особенно острая ситуация. В конце 1973 года обозначилась нехватка наиболее выгодных энергетических ресурсов — нефти и газа. Ограниченность доступа промышленно развитых капиталистических стран к находящимся в развивающихся странах источникам наиболее эффективных и экономичных энергоресурсов и резкое повышение цен на все виды топлива обусловили возникновение противоречия между задачами удовлетворения текущих потребностей капиталистических стран в энергии и объективными долгосрочными требованиями, связанными с развитием хозяйства на более здоровой экологической основе.

Дефицит топлива и рост цен на энергию были использованы монополиями энергетического комплекса, в первую очередь в таких странах, как США, ФРГ и Япония, для усиления наступления на систему государственных природоохранных мероприятий. Необходимые для охраны здоровья населения и предотвращения возникновения экологического ущерба стандарты и нормативы качества окружающей среды изображались средствами массовой информации, принадлежащими крупному бизнесу, и их политическими агентами в законодательных органах власти как одна из основных причин перебоев в энергоснабжении и вздорожания топлива.

В США пропагандистскую кампанию возглавили самые мощные отряды монополистического капитала — нефтяные и автомобильные корпорации. По признанию

сенатора Э. Маски, эти корпорации, самые крупные загрязнители воздуха в стране, контролируя около $\frac{1}{4}$ всех рабочих мест в экономике, воздействовали на общественное мнение угрозой массовой безработицы, в случае если экологические ограничения на использование отдельных видов топлива будут применяться и в дальнейшем³⁴.

Ссылаясь на то, что введение строгих стандартов на качество окружающей среды влечет за собой чрезвычайно большие материальные затраты, представители монополий объявляют экологический контроль тормозом для развития национальной энергетики. В американских деловых кругах, например, все больше жалуются на то, что введение новых стандартов мешает увеличению капиталовложений в угольную промышленность и тем самым сдерживает столь необходимый для страны рост угледобычи³⁵.

Выход из трудностей с энергоснабжением монополий «энергетического истеблишмента» видят в ослаблении требований законов об охране природы.

Наступление монополий на экологическое законодательство принесло свои плоды: правительства капиталистических стран стали пересматривать отдельные законодательные акты в сторону смягчения их императивного характера, а также отсрочили введение некоторых новых, более строгих экологических нормативов. Так, в США администрация Дж. Форда на пять лет отложила введение новых норм ограничений на выброс вредных выхлопных газов автомобилей, мотивируя это решение соображениями экономии топлива. Вопреки протестам организаций многочисленных сторонников охраны природы, было разрешено строительство нефтепровода на Аляске. Было разрешено вновь потребление высокосернистых сортов нефти. Под нажимом электроэнергетических компаний комиссия по атомной энергии сократила сроки процедуры выдачи лицензий на сооружение и ввод в действие атомных электростанций. Перечень подобных примеров можно было бы продолжить.

Наметившаяся в результате событий на мировом рынке нефти в 1973—1974 годах перестройка национальных структур энергетических комплексов чревата дальнейшим повышением нагрузки на окружающую природу и создает питательную почву для углубления экологических противоречий. Осуществляемый в основных капиталистических странах переход на новые виды энергии и

энергоносителей таит в себе потенциальную угрозу появления новых источников возникновения экологического ущерба. Нейтрализация негативных последствий в результате развертывания долгосрочных энергетических программ, направленных на повышение степени самообеспеченности стран Запада энергией, связана с дополнительными огромными затратами общественного труда и ростом издержек производства промышленной продукции. В итоге будет иметь место дальнейшее нарушение ценовых и материальных пропорций, дальнейшее развитие инфляционного процесса и т. п.

В основу формирующихся в настоящее время новых структур топливно-энергетических балансов в капиталистическом мире положены соображения технико-экономической целесообразности и рентабельности. Интересы охраны природной среды учитываются в гораздо меньшей степени, чем это было в конце 60 — начале 70-х годов.

Одним из наиболее перспективных направлений удовлетворения общественных потребностей в энергетических ресурсах считается морская добыча минерального топлива. По прогнозам западных экономистов, в начале 80-х годов 40% мировой добычи нефти и газа будет приходиться на дно морей.

Проблема загрязнения Мирового океана и морей уже стоит достаточно остро. Уровень антропогенного загрязнения океана в настоящее время вызывает тревогу за его будущее. Нефтяное загрязнение достигло такого объема и интенсивности, что его считают международной проблемой века.

Развитие морской добычи топлива и других полезных ископаемых связано с целым рядом экологических опасностей. Ежегодно в океан попадает 15—25 млн. т нефти. Весной 1977 года в Северном море, где бурение и добыча нефти продолжаются около 10 лет, во время крупной аварии на промысле в море вытекло 20 тыс. т нефти. Широко известна история происшествий на нефтегазовом промысле Экофиск, который расположен в юго-западной части норвежского сектора Северного моря. Морская добыча нефти создает угрозу для рыбного промысла, живых обитателей океана, для нормального протекания биологического круговорота и т. п.

Форсированные темпы разработок морских нефтяных и газовых промыслов в ближайшие годы означают рас-

ширение территорий океана и морей, подвергающихся регулярному антропогенному воздействию. Продолжающееся ухудшение экологических параметров морской среды оборачивается еще большими масштабами загрязнения биосферы и нарушения биологического равновесия на всей планете.

Арабское эмбарго на нефть в 1973 году и последовавшее за этим сокращение предложения и удорожание нефти на мировом рынке способствовали значительному повышению роли угля в формировании баланса первичных энергоресурсов в США, Японии, ФРГ, Англии, Франции, Канаде и других странах капиталистического мира. До сих пор преобладая в запасах топливных ресурсов в этих странах, уголь покрывал лишь небольшую часть энергетических потребностей, хотя некоторые страны (США, ФРГ) обладают значительными его запасами.

Между тем известно, что из всех видов топливных ресурсов, присутствующих в современных энергобалансах, экологическая привлекательность угля минимальна. Ввиду содержания серы уголь является одним из самых «зловещих» загрязнителей атмосферы. Добыча угля открытым способом, будучи наиболее производительной, поглощает огромное количество воды из местных источников, разрушает почвенный покров, ландшафты и т. п.

По мнению одной из самых авторитетных природоохранных организаций в США «Сьерра-клуб», главный недостаток в использовании угольных месторождений на западе страны заключается в нарушении открытыми разработками экологического равновесия обширных пространств, во вредном влиянии на экосистемы Скалистых гор, этого бесценного национального достояния.

В последние годы монополиям энергетического комплекса удалось ослабить действие экологического законодательства, но отнюдь не отменить его полностью. Сила общественного протеста не позволила этого сделать. Сохранившие, хотя и в урезанном виде, свое действие природоохранные юридические акты по контролю за чистотой воздуха, по восстановлению и рекультивации территорий, пострадавших от открытой угледобычи, и т. п. обязывают угольные корпорации принимать определенные меры в этом отношении.

Соблюдение экологических требований, даже частичное, связано с большими затратами. Процессы очистки от серы требуют больших капиталовложений. Опыт экс-

плуатации в ФРГ электростанции, работающей на угле, показывает, что применение установки по удалению серы из угля при исходном ее содержании 1,6% (данный уровень соответствует среднему содержанию серы в твердом топливе в Западной Европе) снижает выбросы двуокиси серы в воздух, но при этом издержки на производство 1 т угля возрастают на 70—150%³⁶. Так же дорого обходятся и экологическая практика открытых разработок угля, и его газификация, и т. п.

На фоне крупных затрат на снижение содержания серы в твердом топливе и на нейтрализацию прочих вредных последствий его использования на окружающую среду возрастает экономическая выгодность развития ядерной энергетики. В большинстве капиталистических стран принятые в последние годы долгосрочные энергетические программы предусматривают значительное, по сравнению с прошлым периодом, повышение удельного веса ядерной энергии в общем ее производстве. Например, в Японии на долю АЭС предусматривается 25% всей производимой электроэнергии на 1985 год и 33% — на 1990 год. В ФРГ в соответствии с правительственной программой рассчитывают довести удельный вес производства ядерной энергии в общем потреблении первичных энергоресурсов в 1990 году до 16% (данные за 1973 г. — всего 1%)³⁷.

Технический прогресс в области радиационной защиты атомных электростанций к началу 70-х годов вывел ядерное топливо в число более «чистых» по сравнению с традиционными видами топлива первичных энергоресурсов, а повышение к этому же моменту в результате усиления контроля за качеством среды примерно на 10% стоимости электроэнергии, производимой на тепловых электростанциях, поставило атомную энергетику по показателю издержек производства предприятий в ряд с «классической» энергетикой.

Однако следует иметь в виду, что работа атомных электростанций относится к тем видам хозяйственной деятельности, экологические последствия которых могут проявиться лишь спустя длительный период времени. Радиоактивное облучение и его действие на здоровье в результате эксплуатации атомных электростанций может проявиться через много поколений. Весьма сложную в техническом отношении проблему представляет контроль и хранение радиоактивных отходов. Аварийные сп-

туации, возникающие с ядерными реакторами, представляют неизмеримо большую опасность для общества, нежели аварии на электростанциях, работающих на неядерном топливе.

Указанные обстоятельства объясняют причину настороженного отношения общественности западных стран к вопросам производства ядерной энергии. Эта настороженность перерастала в резко критическое отношение, по мере того как государственно-монополистические круги усиливали кампанию за форсированное строительство АЭС и ослабление требований экологического контроля в этой области.

В ФРГ энергетические концерны мотивировали необходимость ускоренного строительства АЭС угрозой возможного возникновения в будущем в стране дефицита электроэнергии, который, в свою очередь, вызовет более резкое увеличение безработицы.

Результатом давления монополий можно считать изменение позиций американского правительства в вопросе о сроках строительства АЭС. Представители монополий утверждали, что экологический контроль лежит в основе чрезмерного растягивания сроков строительства атомных электростанций. Принятые в начале 70-х годов в США законы об охране окружающей среды ввели в практику процедуру выдачи лицензий на строительство и ввод в эксплуатацию атомно-энергетических проектов только после тщательного анализа их ожидаемого воздействия на окружающую среду. Такая система вынуждала электроэнергетические корпорации идти на дополнительные расходы. Фактические сроки строительства АЭС растягивались до 9—10 лет, то есть на 25% дольше, чем строительство электростанций, работающих на обычном топливе.

Идя на поводу у монополий в период обострения энергетической проблемы, правительство США выступило за сокращение сроков строительства АЭС до 5—6 и даже до 4 лет.

Пренебрежение требованиями экологического контроля и общественной безопасности вызвали широкую кампанию протеста против форсированного и поспешного развития ядерной энергетики во многих странах Запада. В отдельных странах, например ФРГ, Швеции, Франции, эта кампания вышла на уровень внутриполитической борьбы, а вопрос о строительстве АЭС стал одним из

центральных вопросов предвыборных сражений. Ниже этот вопрос будет рассмотрен подробно.

Кризисный спад производства в середине 70-х годов и обострение энергетической проблемы стали своеобразным испытанием на прочность экологической политики правящих государственно-монополистических кругов. В ходе экономического кризиса 70-х годов монополиям удалось заметно ослабить действие экологического фактора как фактора, определяющего развитие экономики. Ослабление во имя интересов монополий требований природоохранного законодательства — новое свидетельство антигуманной сущности капиталистического строя. На чаше весов общественных ценностей прибыли корпораций перевесили интересы охраны природы и здоровья человека. В итоге еще больше возросла незащищенность населения стран Запада от губительных последствий загрязнения биосферы.

Между тем прибыли нефтяных монополий значительно увеличились. Крупнейшие международные концерны из числа так называемых «семи сестер» повысили свои доходы за 1973 год: «Бритиш петролеум» — на 343%, «Ройал датч-Шелл» — 159, «Галф ойл» — 79, «Шеврон» — на 65% и т. д. Стремительный взлет прибылей продолжался в 1974 году и в последующие годы.

Экономические процессы, протекающие в реальной действительности буржуазного мира, подтверждают научную правильность марксистского подхода к проблеме сохранения природной среды в контексте развития основных противоречий капиталистической системы хозяйства, развития и углубления общего кризиса капитализма. Борьба с загрязнением биосферы, ее эффективность и результативность неразрывно связаны с кардинальной переориентацией и структурной перестройкой на демократической основе государственно-монополистической модели экономического роста.

Коммунистические и рабочие партии капиталистических стран рассматривают проблему сохранения и восстановления окружающей среды в неразрывной связи с решением задач демократического и социалистического обновления и переустройства общества, как новое поле массовой политической борьбы против монополистического капитала.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БОРЬБЫ С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

События последних лет отчетливо продемонстрировали тот факт, что в условиях нарастания противоречий в мировой капиталистической экономике задачи, выдвинутые в области сохранения природной среды, зачастую отодвигаются на более дальний план в цепочке государственных приоритетов. Отсюда не следует делать вывод о том, что государственные программы контроля за состоянием среды превращаются лишь в формальные декларации, лишённые конкретно-практического значения.

Необходимо иметь в виду, что за продолжение «экологической политики» выступает довольно значительная фракция монополистического капитала, связанная с бурно растущей индустрией «экотехники», а также та часть деловых кругов, для которых ухудшение качества среды сопряжено со значительными материальными потерями. Фактором, затрудняющим действия тех монополий, которые стремятся во что бы то ни стало вернуться к старым методам эксплуатации природы, является сила общественного протеста широчайших масс в странах капитала против этих методов.

Вмешательство государства в сферу природопользования, попытки государственно-монополистических кругов установить контроль за состоянием и качеством природной среды стали заметным явлением в социальной и экономической жизни в капиталистических странах. Они придали новые черты не только процессу природопользования, но и государственно-монополистическому регулированию общественного воспроизводства в целом, характеру взаимоотношений между государством и монополиями.

Экологические нормативы наряду с фискальной и кредитной политикой, регулированием цен, доходов, занятости, процессов накопления и т. д. занимают в настоящее время видное место в общей системе государственно-монополистического регулирования капиталистического воспроизводства. Стандарты качества воздуха и воды, лимиты содержания вредных элементов в остаточных продуктах производства и т. д. становятся еще одним инструментом воздействия государства на экономический рост, характер воспроизводственных процессов и технического развития.

В то же время на регулирование государством сферы природопользования распространяется действие общих закономерностей, присущих всей системе государственно-монополистических мероприятий по регулированию экономики в целом. Запрограммированность этих мероприятий в целях создания оптимальных условий для получения максимальных прибылей частнокапиталистическим сектором обуславливает конечные пределы и противоречивый характер государственного вмешательства в течение хозяйственной жизни.

Антагонизм материальных интересов основных классов общества, крайне несправедливая система распределения национального дохода являются причиной того, что регулирование сферы природопользования не только не ведет к смягчению противоречий в капиталистическом обществе, а, наоборот, усиливает их. Попытки «рационализации» природопользования порождают ущемление насущных экономических интересов трудящихся, в частности ухудшают условия занятости и перспективы повышения личных доходов.

Социальные последствия борьбы с загрязнением окружающей среды необходимо оценивать прежде всего с точки зрения действительности экологических мероприятий, их реального эффекта, а также с точки зрения влияния этих мероприятий на экономическое положение народных масс.

Отсутствие единых обобщающих показателей состояния среды не позволяет в полной мере оценить экологическую результативность нового механизма контроля за загрязнением окружающей природы в странах Запада. В общей форме можно лишь отметить, что по отдельным направлениям экологического контроля отмечаются определенные положительные результаты, выразившиеся либо в снижении уровня загрязнения, либо в его стабилизации, а по ряду других направлений положение продолжает ухудшаться.

Положительные результаты достигнуты в тех областях и сферах природопользования, которые в наименьшей степени подвержены воздействию промышленного производства. Осуществляемые здесь экологические мероприятия в гораздо меньшей степени, чем в других областях окружающей среды, затрагивают интересы хозяйственных фирм и корпораций.

В первую очередь это относится к контролю над заповедниками, национальными парками, охране животного и растительного мира и проч. В последние годы почти во всех странах Западной Европы, США, Японии отмечалось расширение площадей, занятых национальными парками, заповедниками, охраняемыми территориями и т. п. Приняты строгие меры по их охране, упорядочению их посещения и использованию в рекреационных целях.

В отдельных странах отмечены позитивные сдвиги в состоянии воздушного бассейна некоторых городов. Так, в США, по данным совета по качеству среды, концентрация твердых частиц в воздухе городских районов снизилась со 110 мкг/м^3 в 1960 году до 82 в 1972 году, по всей стране отмечается уменьшение концентрации их в атмосфере. Намечилось некоторое улучшение качественных параметров состояния атмосферы в ряде крупных центров в западных странах (Токио, Париж, Лондон, Питтсбург, Мюнхен и др.). Из-за уменьшения смога в Токио, например, увеличилось количество ясных дней (1966 г. — 25, 1975 г. — 80 дней).

В ряде стран Западной Европы достигнуто снижение эмиссии вредных веществ автомобилями на 50%. По сравнению с 60-ми годами в США уменьшились выбросы окиси углерода: их величина на 1 км автопробега составляла в 1973 году 41 г по сравнению с 52 г в 1970 и 59 г в 1965 году.

Несмотря на принятие специальных программ по регулированию качества водных ресурсов, загрязнение водной среды в капиталистических странах продолжает увеличиваться. Частнокапиталистический сектор, и в первую очередь крупные корпорации, часто нарушает установленные экологические нормативы в области водопользования и по-прежнему загрязняет реки, озера и моря.

Проведенное исследование изменения качества воды в 22 важнейших реках США в 1968—1972 годах по сравнению с 1963—1967 годами показывает увеличение содержания азота, фосфатов и других неприемлемых для водной среды веществ. Количество загрязненных вод, сбрасываемых химическими заводами, увеличилось на 37%. В Англии с 1972 по 1975 год протяженность загрязненных рек и каналов увеличилась, и более $\frac{2}{3}$ сбрасываемых в реки сточных вод, прошедших обработку, не удовлетворяет экологическим нормативам, ухудшается каче-

ство воды в Рейне. Примерно 50% бытовых сточных вод в ФРГ очищается недостаточно или не очищается совсем и только 30% проходит полную биологическую очистку. В Японии из 3285 населенных пунктов лишь 226 оборудованы современными канализационными системами.

Наблюдается значительное ухудшение экологических характеристик природных комплексов, находящихся в межгосударственном пользовании. В первую очередь это относится к морям и океанам.

Размеры и интенсивность загрязнения морской среды в целом как следствие различных видов хозяйственной деятельности оказывают отрицательное воздействие на биологическую продуктивность и экологическое равновесие Мирового океана. Только в Японии в 1976 году было зарегистрировано 1868 случаев загрязнения моря.

Морская среда почти повсюду в странах Запада остается местом сбрасывания промышленностью и коммунальной сферой различных экологически неприемлемых для нее веществ. Французский ученый Клод Мари Вадро в своей книге «Смерть Средиземного моря» пишет: «На побережье Средиземного моря живет 200 млн. человек... Что они будут есть, если 45% средиземноморской рыбы заражено бактериями до опасного уровня?»³⁸.

«Америка наступает на свое собственное морское побережье»³⁹, — к такому выводу пришла известная организация сторонников охраны природы в США «Сьерра-клуб» в результате тщательного анализа экологической обстановки на побережье страны, где в пределах 80-километровой зоны проживает почти половина американского населения.

Наибольшую тревогу у западной общественности вызывает возрастание масштабов негативного воздействия окружающей среды на здоровье человека, которое происходит зачастую, несмотря на уменьшение нагрузки на среду в виде выбросов вредных остаточных продуктов материального производства.

В этом отношении весьма показательны итоги исследования, проведенного западноберлинским университетом, посвященного эффективности мероприятий по защите воздушного бассейна крупнейших городов Запада. Основу исследования составили результаты измерения качества воздуха в 76 городах США, Японии, ФРГ, Анг-

лии, Франции, Канады, Бельгии, Голландии, Швеции, Австрии, Швейцарии, Дании, Норвегии, Испании, Турции, по времени относящиеся к 1974—1975 годам. Обследование выявило очевидную тенденцию сокращения выбросов и концентрации в атмосфере городов сернистого ангидрида, твердых частиц, окиси углерода — этих самых крупных загрязнителей воздуха. При этом ученые предприняли попытку выявить связь и зависимость между жизненным уровнем населения и состоянием воздушного бассейна в обследуемых городах.

Было установлено, что в странах с более высоким доходом на душу населения концентрация двуокиси серы и твердых частиц в воздушном бассейне обследованных городов значительно ниже, чем в более бедных странах. Самыми «грязными» с этой точки зрения оказались Бильбао (Испания) и Анкара (Турция). Таким образом, нагрузка на атмосферу больших городов оказалась в обратном пропорциональной зависимости от уровня жизненного стандарта их населения.

Приведенные в исследовании показатели качественного состояния воздушного бассейна промышленных центров западного мира оказываются недостаточно репрезентативными с точки зрения характеристики действительных изменений в экологической обстановке. Дело в том, что масштабы ущерба, наносимого загрязнением среды здоровью человека, возрастают, распространённость болезней, вызванных экологическими факторами, усиливается.

Очевидно, что снижение уровня эмиссии уже известных загрязнителей в окружающую среду оказывается явно незначительным с точки зрения интересов охраны здоровья людей. Весьма важным в этом отношении моментом является постоянное появление и внедрение в среду новых химических веществ, неприемлемых для окружающей природы и опасных для жизни человека.

Наибольшую опасность для здоровья человека представляет непрерывное проникновение в среду, во все ее сферы химических элементов и соединений, содержащихся в остаточных продуктах производства и потребления. По данным американского совета по качеству окружающей среды, опубликованным в 1976 году, насчитывается около 3,5 млн. таких химических соединений, причем ежегодно появляются и вовлекаются в оборот новые и новые вещества. Последствия применения мно

гих из них для природы и здоровья человека пока еще не известны.

Современные системы контроля и регулирования качества среды не создали специального регулирующего механизма, обеспечивающего защиту от новых видов и форм загрязнения среды, неизбежно порождаемых развитием научно-технического прогресса. В целом буржуазным государствам, таким образом, не удалось переломить тенденцию неблагоприятного развития экологической ситуации, и перспективы в этом отношении в конце 70-х годов были весьма неблагоприятными.

В обществе, где производство и распределение национального продукта происходят в интересах обогащения незначительного меньшинства, ни одна социальная или экономическая проблема не может получить своего справедливого разрешения. Осуществление экологических программ связано с затратами общественного труда. Буржуазное государство и частнокапиталистический сектор компенсируют свои усилия, перекладывая значительную часть этих затрат на трудящиеся классы. «...Ни государство, ни промышленность не могут следовать своим обязанностям по отношению к окружающей среде без того, чтобы каждый не платил за это в виде налогов или цен. От каждого требуются растущее экосознание, активность и деньги...»⁴⁰, — подчеркивает один из руководителей крупнейшего концерна в ФРГ «Дегусса».

Борьба с экологическим ущербом происходит в условиях напряженного вследствие инфляции состояния всей стоимостной сферы материального производства, в условиях исключительно болезненного для рабочего класса процесса сокращения занятости живого труда. В результате экономические последствия экологических мероприятий становятся дополнительным фактором неустойчивости хозяйственной системы капиталистических стран.

Практика монополистического ценообразования является причиной того, что меры по борьбе с загрязнением среды вносят свою лепту в развитие инфляционного процесса. Расходы на противозагрязняющие мероприятия становятся фактором роста издержек производства и государственных расходов. Капиталистические производители изыскивают пути и средства для компенсации своих затрат, обусловленных экологическим законодательством. Эти затраты как постоянная статья расходов

присутствуют во многих отраслях частнокапиталистического сектора и оказывают влияние на изменения общеэкономических показателей.

Американский совет по качеству окружающей среды опубликовал данные о затратах на охрану среды, связанных с вводом в действие законодательства по охране природы на 1973—1982 годы. Доля инвестиций на охрану среды в общем объеме промышленных инвестиций в 1974 году составила: в электроэнергетике — 8,8%, нефтяной промышленности — 13,4, металлургии — 23,6, целлюлозно-бумажной отрасли — 20,1, промышленности строительных материалов — 16,8, химической — 11,6, в пищевой — 7%, в остальных отраслях уровень этих инвестиций был ниже.

Кумулятивные затраты на охрану среды оцениваются советом на 1973—1983 годы в сумме 194,8 млрд. долл., и в среднем на этот период доля природоохранных инвестиций от суммарных капиталовложений в промышленности составит 3—6%. Несмотря на значительную величину этих затрат, они влияют на прибыли предприятий лишь в тех случаях, когда повышение цен на товары оказывается невозможным из-за конкуренции с аналогичными импортными товарами.

По подсчетам совета, указанная выше общая сумма затрат на охрану среды будет покрыта на 77 млрд. долл. непосредственно за счет потребителей, 32 млрд. — за счет правительственных налогов, 32 млрд. долл. — за счет электроэнергетических компаний⁴¹. Расходы на борьбу с загрязнением среды, капитальные и текущие, способствуют росту цен на продукцию различных отраслей народного хозяйства. В США этот рост оценивается на уровне в 0,3—0,5% в год (данные 1975 г.).

Государственно-монополистический механизм функционирования экономических систем открывает перед крупными капиталистическими корпорациями широкие возможности для возврата тех средств, которые они выуждены в силу необходимости тратить на экологические цели. Введение принципа «загрязнитель платит», который рассматривается буржуазными экономистами как панацея в решении проблемы «интернационализации» экологического ущерба и который одобрен странами ОЭСР, в социальном плане существенно не препятствует монополиям перекладывать бремя природоохранных затрат на плечи трудящихся масс⁴².

Борьба с последствиями экологического кризиса, превращение почти всех категорий естественных ресурсов, в том числе и возобновимых, в объект растущих вложений общественного труда, необходимых для их воспроизводства, способствуют повышению их ценности и стоимости. В первую очередь это относится к наиболее ценным и качественным с экологической точки зрения ресурсам: земле, лесам, воде, природному газу, низкосернистым видам топлива, рекреационным ресурсам и т. п. Например, в ФРГ, как и в других капиталистических странах, резко выросли цены на воду. Журнал «Шпигель» в 1973 году отмечал, что «получение пресной воды, когда-то бесплатное, теперь обходится в Гамбурге в 0,81 марки за 1 куб. м...»⁴³. В целом по стране в конце 70-х годов стоимость воды по сравнению с 1960 годом выросла в 1,5 раза и достигла 1,0—1,5 марок за 1 куб. м.

В течение 70-х годов в странах Запада наблюдался необычный рост земельной ренты, особенно городской, что неизбежно вызвало резкое повышение цен на земельные участки, удорожание жилья для трудящихся масс. Общая причина этого явления, безусловно, заключается в инфляционном процессе. Но экологический фактор служит катализатором повышения цен на землю: уменьшается количество свободной земли, повышается спрос на земельные участки, расположенные в районах, отличающихся меньшей степенью загрязнения природной среды, и т. п. В американских городах общая стоимость недвижимого имущества в пригородах значительно выше, чем в пределах традиционной городской черты. Это превышение в 1970 году для жилого фонда, по данным Брукингского института, составляло в Вашингтоне 44%, Нью-Йорке — 83, Филадельфии — 45, Буффало — 75, Бостоне — 47% и т. д.⁴⁴

Программа лейбористской партии, принятая в 1973 году, отмечала, что рост цен на земельные участки в Англии достиг астрономических величин: в среднем по стране эти цены только за 1972 год возросли на 60%. Цена акра земли в Лондоне в 1968—1972 годах повышалась в среднем на 250 ф. ст. в неделю.

Во Франции цены на землю в сельской местности с 1950 по 1969 год выросли, учитывая обесценение денег за этот период, в 2,6 раза. Намного больше выросли цены на земельные участки в городах, особенно в Париже. Как утверждает итальянский экономист, член ЦК ИКП

П. Делла Сета, в Италии рост стоимости земли привел к тому, что $\frac{1}{4}$ общей суммы капиталовложений в строительство, включая цену земельных участков, ежегодно переходит в ренту, а стоимость земли, пригодной под застройку, составляет сумму, равную половине национального дохода страны ⁴⁵.

Рост цен на землю незамедлительно влечет за собой повышение платы за жилье и наносит в итоге сокрушительный урон семейному бюджету лиц наемного труда. При одновременном избытке жилья возникает острый жилищный кризис. Так, в июле 1973 года журнал «Шпигель» отмечал, что только в одном Мюнхене из приблизительно 15 тыс. построенных недавно частными фирмами квартир 8300 остались непроданными, в то время как тысячи семей в ФРГ стоят на учете как нуждающиеся в жилплощади. Во Франкфурте пустующих квартир насчитывалось от 4 тыс. до 6 тыс., в Дюссельдорфе — 1200, в Гамбурге — примерно 2 тыс. В Италии количество пустующих комнат за двадцать лет утроилось: с 2 млн. 300 тыс. в 1951 году до 7 млн. 400 тыс. к концу 1971 года. Аналогичные явления наблюдаются в США, Канаде и других странах капиталистического мира.

Последствия борьбы с загрязнением окружающей среды проявляются и в сфере занятости. При решении вопроса о необходимости перестройки производственного аппарата в целях соблюдения экологических стандартов капиталистические предприниматели руководствуются главным образом соображениями рентабельности.

В ряде случаев корпорации предпочитают пойти на закрытие предприятий, нежели на выполнение требований экологического законодательства. Так, в США вследствие этого в 1971 — 1975 годах было закрыто 75 предприятий с общими числом занятых 13,6 тыс. человек. В 1976 году в результате действия стандартов качества воздуха и воды ожидалось закрытие примерно 15% всех предприятий бумажной промышленности с потерей 16 тыс. рабочих мест, 12 предприятий нефтеперерабатывающей промышленности с потерей 1 тыс. рабочих мест; в консервной промышленности должно было быть закрыто 400 предприятий и ликвидировано 28 тыс. вакансий ⁴⁶.

Для мелких и некоторых средних предприятий экологические затраты часто действительно оказываются не под силу. Совсем по-другому обстоит дело с крупными корпорациями, которые зачастую идут на закрытие пред-

приятий исключительно ради сохранения своих прибылей.

Стремление монополий решить свои экономические задачи, в частности повышать доходность своих предприятий, за счет экономии на живом труде наталкивается на возрастающее с каждым годом сопротивление рабочего класса и его профсоюзных организаций. В связи с этим монополии все чаще и чаще мотивируют закрытие предприятий и сокращение производства экологическими соображениями как наиболее приемлемыми для обществности. Так, в итальянской печати отмечалось, что в районе Венеции, где сконцентрировано 40—50 тыс. рабочих, под видом борьбы с загрязнением среды увольняются рабочие с химических заводов.

Ссылка на требование защиты окружающей среды для оправдания закрытия цехов или даже целых предприятий наиболее часто применяется в отраслях промышленности, в наибольшей степени пораженных экономическим кризисом 70-х годов. К таким отраслям относится, например, сталеплавильная промышленность США. Эта гигантская отрасль американской экономики в 70-х годах переживала тяжелые времена. В течение 1974 — 1977 годов производство стали находилось ниже уровня 1973 года, динамика объема продаж и валовых доходов сталеплавильных компаний характеризовалась тенденцией к снижению. В то же время импорт стали в страну возрастал. По данным объединенного американского профсоюза рабочих сталеплавильной промышленности, занятость в отрасли в конце 1977 года была на 32 тыс. меньше, чем в 1976 году.

Выход из депрессивного состояния представители сталеплавильных компаний связывали, в частности, с ослаблением экологических стандартов. «Менее жесткие правила охраны окружающей среды могли бы сохранить многие рабочие места для сталеплавильщиков»⁴⁷, — заявил один из руководителей «Бетлехем стил корп.».

Объединенный профсоюз рабочих сталеплавильной промышленности совместно с федеральным агентством по защите окружающей среды специально занимались изучением вопроса о действительных причинах прекращения эксплуатации производственных мощностей сталеплавильными компаниями. Было установлено, что часто приостанавливалась работа наиболее устаревших металлургических агрегатов, модернизация которых бы-

ла нецелесообразна по соображениям рентабельности. Как отмечал профсоюзный орган «Стил лэйбор», даже отсутствие экологического законодательства не продлило бы жизнь этих металлургических агрегатов. По словам вице-президента профсоюза, в действительности, несмотря на то что издержки контроля над средой у некоторых компаний достигают 10 — 20% производственных капиталовложений, ни один завод не был закрыт по этим причинам⁴⁸.

В оправдание участвовавших случаев закрытия предприятий частными фирмами по экологическим мотивам представители правящих кругов в странах Запада указывают на тот факт, что политика в области охраны среды одновременно является источником формирования новой рабочей силы и создания новых вакансий. В условиях капитализма наряду с сокращением занятости и спроса на живой труд в одних отраслях народного хозяйства всегда создавались и быстро развивались новые производства и отрасли, требовавшие новых рабочих рук. Это обстоятельство, однако, не устраняло безработицы как массового явления и не смягчало связанных с этим бедствий и лишений. Далеко не все рабочие, потерявшие работу в химической, металлургической или целлюлозно-бумажной промышленности, могут найти себе новое место на предприятиях, производящих очистное оборудование, ибо для этого необходима другая специальность и профессия.

Экологические проблемы переплетаются в итоге с наиболее сложными и весьма актуальными в настоящее время экономическими проблемами: занятостью и инфляцией.

В результате затрат частнокапиталистического сектора на природоохранные нужды создается все больше очистных сооружений и противозагрязняющего оборудования, что сокращает масштабы эмиссии вредных веществ в биосферу и тем самым в перспективе обеспечивает определенную экономию общественного труда по ликвидации экологического ущерба. В то же время в силу стихийного и противоречивого характера развития цели в ряде случаев содействуют повышению товарных цен, сокращают занятость и, таким образом, оказывают негативное влияние на образ и уровень жизни широких слоев трудового народа.

Противоречивая и непоследовательная государствен-но-монополистическая практика регулирования качества природной среды получает соответствующую идеологическую поддержку со стороны буржуазных экономистов и социологов. В их трудах борьба с загрязнением природы непосредственно увязывается с проведением экономических мероприятий, отрицательно влияющих на материальное положение народных масс.

Буржуазные и социал-реформистские теоретики видят путь к решению проблемы окружающей среды... в снижении реальной заработной платы и ограничении личного потребления народных масс. Буржуазные экономисты призывают к отказу от ошибок «политики роста», которая в конечном счете привела к загрязнению окружающей среды и к ухудшению качества жизни. Для повышения последнего, по их мнению, требуется прежде всего... снизить темпы экономического роста.

В 1974 году в Японии была обнародована «Декларация о самоограничениях», подготовленная штабами монополистического капитала — организациями «Кэйдан-рэн», «Никкэйран», «Кэйдзай дою кай» и др. Декларация призывала потребителей в целях борьбы с инфляцией «избегать попадания в порочный круг повышения заработной платы и роста цен», перестать рассматривать потребление как добродетель и т. п.⁴⁹

Позиция замедления экономического роста в целях спасения природы и во имя повышения качества жизни была высказана в известном послании бывшего председателя Комиссии ЕЭС по окружающей среде С. Мансхолта, посвященном современным проблемам, стоящим перед сообществом. В послании, адресованном своему преемнику, Мансхолт предлагал проводить политику, направленную на «сокращение производства материальных благ на душу населения», на «ограничение свободного использования благ» и т. п.

Послание С. Мансхолта, выражавшего сокровенные замыслы финансовой олигархии западноевропейских стран, вызвало отпор и критику прогрессивных политических сил. Руководство ФКП охарактеризовало это послание как попытку скрыть подлинные причины и настоящих виновников кризиса. Выдвинутые в этом послании новые целевые установки для экономического развития были использованы французским правительством и правящими кругами других буржуазных государств для

оправдания и пропаганды идеи замедления темпов роста производства и проведения политики режима жесткой экономии. Накануне референдума-плебисцита 1972 года ФКП призвала народные массы Франции выступить против «Европы монополий господ Мансхолта и Помпиду»⁵⁰. «Бесспорное разоблачение „перспективы“ создания Европы „десяти“, которые Помпиду скрывает от французов — прекращение экономического роста, снижение жизненного уровня, ограничение национального суверенитета»⁵¹, — писала в те дни газета «Юманите».

Для рабочих, занятых в промышленности, строительстве, на транспорте и т. д., борьба за повышение качества окружающей среды включает и борьбу с травматизмом на предприятиях, и ликвидацию городских трущоб, и развитие общественного транспорта и т. п. Прогрессивные профсоюзные и политические организации рабочего класса стремятся к тому, чтобы проблема сохранения чистоты и целостности природного окружения решалась в органическом единстве с такими проблемами, как занятость, повышение реальной заработной платы, улучшение условий труда и проч.

В сложившейся за послевоенные десятилетия государственно-монополистической модели экономического роста борьба с загрязнением среды становится своеобразным катализатором экономических и социальных противоречий. Само по себе это явление лишний раз свидетельствует об иррациональном характере капиталистического строя.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС: СТРАТЕГИЯ ВЫХОДА

Глубокая детерминированность экологического кризиса социальными условиями капиталистического общественного строя обуславливает конечные пределы и невысокую степень эффективности государственно-монополистических программ регулирования и контроля процесса природопользования.

Кризисные потрясения, которые переживала капиталистическая система в 70-х годах, — новое доказательство тщетности попыток капиталистического государства обуздать стихию частнопредпринимательского хозяйства, регулировать в долгосрочном плане темпы экономического роста. Проблема защиты биосферы в конечном счете оказывается во власти традиционных противоречий капиталистической экономики.

«Очеловечение» природы определяется характером общественного строя, и в преобразованной природе люди видят, как в зеркале, образ своих собственных отношений. Закон максимизации прибыли направляет поведение капиталистических природопользователей, диктует сугубо утилитарный подход к использованию ресурсов природы. Радикальное регулирование проблемы окружающей среды упирается в сопротивление тех самых социальных сил, которые ответственны за возникновение экологического кризиса.

Важную роль в борьбе за оздоровление природной и производственной среды в странах капитала призван сыграть рабочий класс, и в первую очередь его фабрично-заводские отряды. Промышленные рабочие сталкиваются с загрязнением среды на производстве и за его

пределами, и бремя экологических тягот, выпадающих на их долю, является наиболее тяжелым. Они связаны как раз с той сферой экономики, которая и является главным источником загрязнения окружающей среды.

В эпоху НТР интеллектуальный и духовный облик рабочего класса приобретает новые черты. Повышается его образовательный ценз и уровень культуры, появляются новые запросы нематериального характера, расширяется политический и научно-технический кругозор и т. п. Благодаря возросшей компетентности рабочего класса в вопросах научно-технического и социального прогресса возникают субъективные предпосылки и возможности для включения экологических проблем в круг его непосредственных первостепенных интересов.

На протяжении XX столетия рабочий класс неизменно выступает инициатором передовых политических и социально-экономических изменений. Борьба за эти изменения означает наступление на позиции крупного капитала. В этой борьбе рабочий класс стремится к созданию широкой антикапиталистической коалиции демократических слоев населения.

Развертывая движение в защиту природы, против хищнического отношения к ней со стороны капиталистических корпораций, рабочий класс вправе рассчитывать на поддержку служащих, крестьян, инженерно-технического персонала, научно-технической и творческой интеллигенции, торговцев, ремесленников, мелких и средних предпринимателей. Все эти слои и социальные группы объективно заинтересованы в том, чтобы положить конец продолжающемуся разрушению окружающей природы, разбазариванию материальных ресурсов и т. п. Растущее недовольство средних слоев состоянием городской среды, дефицитом рекреационных ресурсов и проч. способствует все большему втягиванию их в русло антимонополистической борьбы.

Признание необходимости кардинального изменения отношения к окружающей среде в социально-политической платформе рабочего класса, интегрирование экологических проблематики в комплекс его классовых интересов представляет собой новое явление и связано с субъективного характера.

Воздействие экологического кризиса на формирование и развитие массового сознания является бесспорным

фактом. Возросшее значение фактора состояния окружающей природы в комплексе жизненных условий означает серьезные сдвиги в системе потребностей всего общества и отдельных его классов. Для рабочего класса и всех тех, кто существует на средства от продажи своей рабочей силы и кто является объектом капиталистической эксплуатации, экологический кризис несет физические страдания и материальные лишения. Но отражение этого явления в сознании рабочего класса и трудящихся масс происходит отнюдь не прямолинейно. Научное объяснение новизны данного явления возможно лишь с правильных социальных позиций, с учетом закономерностей развития общественного и классового сознания.

В реальной действительности капиталистического мира появление новых потребностей, как уже отмечалось выше, зачастую оказывается в конфликтной коллизии с методами и формами удовлетворения уже существующих потребностей. Объективный процесс расширения общественных потребностей используется буржуазными учеными для конструирования и выдвижения иерархии ценностей, не адекватной действительным нуждам и интересам народных масс. При этом западные социологи и экономисты искусственно противопоставляют качественные и количественные аспекты образа жизни трудящихся слоев населения, произвольно меняют последовательность и очередность удовлетворения основных жизненных потребностей¹.

Пробуждение огромного общественного интереса к вопросам качества и состояния окружающей среды декларируется некоторыми буржуазными учеными как доказательство того, что в странах Запада основные материальные потребности населения близки к своему полному удовлетворению и потому отступают на задний план.

«Потребность взаимодействия с окружающей средой имеет приоритет над всеми в любой ячейке общества», — утверждает американец Э. Уэлфорд, — доминирует над удовлетворением немедленных материальных потребностей и лежит в основе мотивации поведения людей»².

Экономическое положение трудящихся масс в странах капитала не дает никаких оснований для подобных утверждений, которые свидетельствуют о полном игнорировании и равнодушии буржуазных ученых к действи-

тельным нуждам и заботам многомиллионной армии работников наемного труда. Рассуждения буржуазных социологов и экономистов в конечном счете призваны ослабить борьбу рабочего класса против усиления капиталистической эксплуатации, против инфляции и безработицы.

Для рабочего класса и его союзников среди трудящихся слоев населения не меньшую опасность представляют и левацкие интерпретации проблемы окружающей среды. Так, итальянские экстремисты заявляют, что выдвижение на первый план экологических проблем есть обман рабочего класса буржуазными средствами массовой информации, а также способ отвлечения трудящихся от борьбы за свои права на производстве. Подобные рассуждения фактически смыкаются с позицией американских ультраконсервативных элементов, которые во имя защиты прибылей частных корпораций от нежелательных расходов на охрану среды запугивают американских рабочих тем, что «экологическая пыль оставит многих из них без работы»³.

Явно спекулируя на тех сложностях и противоречиях, с которыми связана борьба с загрязнением среды в странах капиталистического мира, левацкие и ультраправые экстремисты принижают роль и значение рабочего класса как творца общественного прогресса и истории, толкают его политические партии и организации на путь сектантства и изоляционизма.

Коммунистические и рабочие партии стран Запада, рассматривая проблему защиты биосферы как неотъемлемую часть антикапиталистической борьбы, в то же время стремятся к глубокому постижению научного и классового содержания экологической проблемы. Это предполагает изучение не только закономерностей развития природы и общества, но и специфических особенностей идеологического восприятия данной проблемы различными отрядами рабочего класса.

Повышение качества окружающей среды, устранение ее отрицательного воздействия на жизненные условия народных масс составляют предмет и содержание экологических потребностей. Последние, как и все общественные потребности, проходят в своем развитии стадии возникновения, осознания и реализации. В обществе, где господствует система эксплуатации наемного труда, эти стадии разделяет значительная дистанция, нередко

оказывающаяся непреодолимой в рамках существующего строя.

Удовлетворение жизненных нужд и запросов трудящихся масс при капитализме происходит через усиление классовой борьбы путем систематического давления на монополи и буржуазное государство. Потребности, в которых заинтересован рабочий класс, должны быть четко и понятно сформулированы, они должны занимать надлежащее место в классовых программах и иметь свой собственный механизм для их реализации. В свою очередь, этому необходимо предшествует полное осознание рабочим классом характера и содержания данной потребности, понимание ее генезиса и хотя бы ближайших перспектив ее эволюции. Одним словом, мобилизация и концентрация классовой энергии на достижение тех или иных жизненных благ, для удовлетворения тех или иных потребностей связана с возведением последних в ранг мотивов поведения в сознании трудящихся.

Экологический феномен в силу присущих ему особенностей не относится к числу тех сдвигов в условиях материальной жизни, которые быстро усваиваются массовым сознанием и на которые сразу же вырабатывается правильная, соответствующая классовым интересам позиция.

Сложности восприятия экологических проблем различными слоями общества, противоречия, с преодолением которых связано их интегрирование в классовое сознание, объясняются целым рядом причин. Практически мы сталкиваемся с новыми формами влияния урбанистической окружающей среды на формирование социальной психологии и сознание огромных масс людей.

Изменения в окружающей среде происходят большей частью крайне медленно, они кажутся незначительными и едва заметными и это позволяет им стать «привычными» для нашего восприятия. «Усыпленные длительной близостью с факторами, вызывающими загрязнение, мы едва замечаем медленное, но неумолимое разрушение окружающей нас среды, — пишет американский социолог Б. Юнг, — пока однажды мы не очнемся и не поймем, что озеро слишком грязно, чтобы купаться в нем, воздух опасен, чтобы им дышать, а рыба заражена ДДТ. Но к этому моменту экологический ущерб уже ушел далеко вперед, и, чтобы исправить его, требуются огромные затраты денег и энергии»⁴.

Для постижения глубины и масштабности экологических изменений общество нуждается в специальных знаниях и информации, охватывающей многообразные аспекты проблемы защиты природной среды. Между тем препятствия для осознания экологической угрозы широкими общественными слоями во многом порождены разрывом между действительным состоянием среды и информированностью населения об этом. Только информационный взрыв, происшедший в последние годы, дал известный толчок к возникновению беспокойства у широких общественных слоев и вызвал движение в защиту окружающей среды. Несмотря на это, в целом осведомленность трудящихся масс в некоторых странах капитала о характере, причинах и формах проявления экологического кризиса остается недостаточной.

Включение экологического фактора в сферу социальных отношений, естественно, придает «энвайронменталистской» информации окраску, выгодную для правящих классов. Буржуазный ученый Э. Уэлфорд признает, что от характера общественного строя зависит, как быстро и много люди могут знать об изменениях в среде⁵. Как уже говорилось выше, проблема окружающей среды была выдвинута правящими кругами капиталистического мира лишь в тот период, когда борьба с загрязнением среды по своему экономическому содержанию в наибольшей степени соответствовала прагматическим нуждам государственно-монополистического регулирования хозяйственного развития.

Как показывает опыт, оценка населением различных видов загрязнения среды далеко не всегда пропорциональна их действительной опасности. В наибольшей степени население реагирует на те формы нарушения экологического равновесия, которые заметны для невооруженного глаза и воспринимаются сразу же. Например, в Японии в 1972 году шум занимал первое место по числу жалоб на загрязнение среды среди всех его форм и видов. Жалобы на шум от строительных площадок, на шум в ночное время составили более $\frac{1}{3}$ всех жалоб на загрязнение среды. Между тем из всех негативных видов воздействия среды на человека шум далеко не самый опасный и не самый трудно регулируемый. По мнению ученых, наибольшую опасность для здоровья человека представляет непрерывное проникновение в среду, во все ее сферы химических элементов и соединений,

содержащихся в остаточных продуктах производства и потребления.

Восприятие качественных характеристик окружающей среды, приоритетность экологических запросов в комплексе личных предпочтений базируются на территориальных, культурных, социально-экономических факторах. Эти факторы определяют различия в характере человеческой деятельности, в особенностях социальной психологии и массового сознания.

Отношение к окружающей среде у коренных жителей больших промышленных городов и у проживающих здесь же выходцев из сельской местности или маленьких городов существенно различно. Для многих пожилых жителей центральных районов Лондона, где они родились и выросли, сообщают английские социологи, переезд из старых, неблагоустроенных жилищ в новые, имеющие все современные удобства, озелененные кварталы равносильна потере родины. Опросы населения ряда городов США и Австралии показали, что их жители, как правило, придают большее значение качеству жилища и его микроокружению, чем макрорасположению жилого района в транспортном и эстетическом отношениях.

В буржуазном обществе в формировании иерархии личных интересов и предпочтений решающую роль, безусловно, играют социально-экономические условия жизни отдельных групп и классов. Например, в Италии разрыв в уровнях экономического развития Севера и Юга настолько велик, что, по мнению итальянских экономистов, на его устранение и преодоление понадобится не менее пятидесяти лет. Этот дуализм экономического и социального развития предопределяет существенные отличия в отношении населения этих районов к экологическим проблемам страны.

На международном конгрессе в защиту окружающей среды Юга Италии, состоявшемся при университете в городе Лечче в 1973 году, отмечалось, что для жителей южных районов проблема создания новых рабочих мест имеет исключительно высокую приоритетность. Население Юга бурно реагирует на то, что здесь не строятся такие промышленные предприятия, как на Севере, где они уже рассматриваются как источники загрязнения среды. Индустриализация южного региона продолжает по-прежнему наносить большой ущерб природе, поскольку строятся предприятия с природоемкой технологией.

Сюда же переводятся из северных районов наиболее загрязняющие предприятия, размещение которых на Юге способствует сокращению незанятого населения.

Различия в общественном и материальном положении отдельных категорий трудящихся предопределяют место и значение фактора окружающей среды в комплексе их забот и интересов. Для тех, кто составляет социальное дно буржуазного общества, даже в самой богатой стране капиталистического мира — США — на первом плане, естественно, стоит проблема обеспечения ежедневного существования. Утрата даже самых близких жизненных перспектив, равнодушие ко всему выходящему за рамки первичных материальных нужд характерны для этих групп населения. Для многих категорий рабочих, особенно неквалифицированных и мало квалифицированных, всепоглощающей целью является заработок, даже путем чрезмерного труда и плохих условий производственной среды.

Вообще вопросы материального обеспечения находятся в центре внимания фабрично-заводских рабочих. Министерство труда Японии провело выборочное исследование промышленных рабочих с целью выяснить, с решением каких жизненных проблем они связывают улучшение своего положения на производстве и вне его. Было опрошено свыше 17 тыс. рабочих. Из них 33,2% считают самым важным для себя вопрос о повышении компенсации за свой труд, 18,1% высказались за сокращение рабочего времени и т. п. Лишь 5,4% поставили на первое место вопрос об улучшении качества производственной среды. Среди проблем, не связанных непосредственно с производством, наибольшей приоритетностью пользуются вопросы улучшения социального страхования (29,4% опрошенных), обеспеченности жильем (25,4%), снижения налогов (18,9%) и т. д. Проблема загрязнения среды нашла свой отклик всего у 7,5% обследованных рабочих.

Относительная устойчивость жизненного стандарта в той мере, в какой это возможно при капитализме, несомненно, способствует повышению удельного веса экологических проблем в системе жизненных ценностей. В силу более высокого образовательного ценза и уровня культуры инженеры, служащие, технический персонал обладают более высокой восприимчивостью и пониманием специфики проблемы окружающей среды.

Так, например, опросы, проведенные институтом прикладных социальных исследований в ФРГ, показывают, что среди лиц с высшим образованием готовность пойти на дополнительные материальные затраты ради улучшения окружающей среды выше, чем у лиц со средним образованием. Об этом же свидетельствуют итоги опросов, приведенные в трудах западных социологов Д. Фишера, И. Кнетша, Р. Дэвиса и др.⁷

В периоды экономических спадов и продолжительных застоев, когда растут ряды резервной армии труда, озабоченность этих категорий лиц наемного труда загрязненностью городского воздуха, шумом, возможностями и условиями для отдыха на лоне природы отступает на задний план под натиском материальных невзгод. Американская печать отмечала, что «движение за охрану окружающей среды вступает в тяжелые времена. Сейчас рабочие места и энергия многим кажутся важнее, чем чистая окружающая среда»⁸.

Капитализм всегда эксплуатировал страх рабочих перед потерей работы и бедностью и спекулировал на этом страхе. Как уже отмечалось, государственно-монополистические программы по борьбе с загрязнением среды вызывают определенные негативные последствия, и прежде всего закрытие ряда промышленных предприятий. Рабочие порой вынужденно связывают меры по борьбе с загрязнением среды с сохранением своего материального положения. В 1977 году на одном из металлургических заводов «Юнайтед Стейтс стил корп.» в штате Пенсильвания в связи с тем, что хозяева компании остановили две доменные печи, не желая оборудовать их газоочистками, был проведен референдум среди рабочих. На вопрос «сохранить рабочие места или выполнять закон о чистоте воздуха» $\frac{2}{3}$ опрошенных подали голоса за продолжение работы. Профсоюз сталеплавыльщиков, а также местные природоохранные организации выступили против подобной постановки вопроса, указав в то же время на провокационный характер подобных референдумов.

Мероприятия по охране среды, проводимые в частнокапиталистическом секторе, способствуют «удорожанию» товарной продукции, росту цен, повышению стоимости жизни. Государственно-монополистические круги через механизм цен и налогов перекладывают на широкие массы населения материальные издержки природоохран-

ных программ. Это обстоятельство оказывает серьезное влияние на психологию и поведение широких масс населения.

В многочисленных опросах населения, проводимых с целью выявить отношение различных групп к экологической проблеме, буржуазные социологи формулируют вопросы таким образом, что принятие мер по охране среды ставится в прямую зависимость от готовности населения пойти на материальные жертвы и лишения. Понятие «восприятие среды» сводится буржуазными учеными к готовности населения платить за улучшение качества среды, причем эта готовность провозглашается основным критерием для принятия решений в области охраны окружающей природы. Такая постановка вопроса призвана отвлечь внимание общественности от подлинных виновников загрязнения среды — капиталистических корпораций, на которых и должна быть возложена материальная и моральная ответственность за разрушение природы.

По данным одного из опросов населения США, проведенного в 1971 году, около 50% опрошенных ответили, что готовы пожертвовать на природоохранные цели менее 10 долл., и только 4% согласились платить 100 долл. и более. Американские социологи называют это явление «феноменом беспечного всадника»: все понимают опасность загрязнения среды, но никто не хочет добровольно пойти на дополнительные затраты. На самом же деле «феномен беспечного всадника» — это проявление глубокого кризиса всей системы ценностей буржуазного общества, свидетельство уродливого характера и антигуманной сущности капиталистического строя.

Чувствительное и многостороннее воздействие загрязнения природной среды на образ и «качество жизни» народных масс получило свое отражение и уже зафиксировано массовым обывательным сознанием. Последнее трактуется в марксистской литературе как отражение повседневных, относительно постоянных и эмпирически воспринимаемых условий бытия, образующее основу всех иных социально-психологических явлений⁹.

В обществе наемного труда и капитала процесс повышения обывательного сознания в классовое — весьма мучительный и сложный процесс, растянутый к тому же во времени.

Бесспорное повышение значимости экологического

фактора в комплексе интересов рабочего класса и других социальных слоев, ощущение острой неудовлетворенности состоянием природной среды сами по себе недостаточны для создания предпосылок интегрирования проблемы окружающей среды в классовое сознание трудящихся масс. Для этого необходимо четкое понимание глубокой связи экологического кризиса с характером и особенностями данной социально-экономической системы — системы эксплуатации наемного труда. Правильное, соответствующее классовым интересам осознание данной проблемы рабочим классом позволит мобилизовать энергию трудящихся масс на борьбу за претворение в жизнь демократической стратегии выхода из экологического кризиса, за реализацию антимонополистических потенций проблемы окружающей среды.

На конференции, организованной крупным марксистским центром Италии, посвященной экологическим вопросам, специально указывалось на важность включения в развертывание революционной деятельности в целях усиления революционного понимания современного ощущения опасностей и возможностей, существующих в кругообороте человек — природа — общество. Решение этой задачи необходимо для приближения к рабочему и демократическому движению новых сил и новых групп населения¹⁰.

Сдвиги в массовом сознании и психологии находятся в неразрывной, хотя отнюдь и непрямолинейной связи с изменениями в определяющей их содержании объективной действительности. Противоречия и сложности буржуазного мира находят свое отражение в не менее бурной, последовательной, формирующейся в обыденном сознании масс иерархии их потребностей, не всегда и не везде адекватной классовым нуждам и интересам. Процесс трансформации обыденного сознания в классовое по существу, и есть процесс формирования новой общественной ценностей, в которой жизненные потребности гармонично сочетались бы с интересами всего народа. Искключительно широкий размах движения в рядах которого охраня окружающей среды, в рядах которого находятся представители рабочего класса, студенчества и интеллигенции, свидетельствует о росте экосознания населения стран Запада, который следует рассматривать как весьма симптоматичную и вселяющую оптимизм реакцию массового сознания на обострение экологического кризиса.

гической ситуации. Коммунистические и рабочие партии стран капиталистического мира видят свою задачу в том, чтобы придать этому движению отчетливо выраженный антикапиталистический характер, чтобы превратить борьбу за оздоровление окружающей среды в составную часть борьбы за социалистическое преобразование общества.

ЕДИНСТВО КЛАССОВЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИМПЕРАТИВОВ

Для политических партий стран Запада, стоящих на марксистской платформе, характерен такой подход к проблеме окружающей среды, при котором вопросы экологии рассматриваются в тесной связи с социальными, экономическими, политическими и этическими проблемами. Процессы, происходящие в природной и производственной среде, своими корнями уходят в противоречия и особенности развития современного капитализма.

Проводимые на Западе исследования глубинных причин разрушения природы и подрыва естественных условий общественной жизни обнаруживают все новые убедительные факты, подтверждающие прямую зависимость процессов, происходящих в капиталистической экономике и экосфере. Так, ученые ФРГ, занимающиеся аграрными проблемами, пришли к выводу, что развитие сельского хозяйства ФРГ в послевоенные годы, его полное подчинение закону максимизации прибыли явились причиной нарушения экологического равновесия естественных экосистем. Резкая дифференциация доходов сельскохозяйственных производителей, повышение конкурентоспособности у небольшого числа индивидуальных хозяйств, отрыв их от остальной массы хозяйств, сокращение занятости в аграрном секторе и т. п. сопровождались разрушением сельских культурных ландшафтов, увеличением площадей необрабатываемых земель, возникновением тенденции к сокращению плодородия почвы и т. д.¹¹

Противоречивая аграрная политика государственно-монополистических кругов Италии в последние десятилетия явилась источником серьезного экологического ущерба для сельского хозяйства страны. Кризисное состояние сельского хозяйства, в свою очередь, стало одним из факторов общей экономической отсталости Ита-

лин по сравнению с другими странами капиталистической Европы.

На XIV съезде Итальянской коммунистической партии в марте 1975 года отмечалось, что политика правящих кругов в сельском хозяйстве характеризовалась уничтожением и разбазариванием существующих и потенциальных ресурсов, что нашло свое выражение в прекращении обработки огромных площадей земли, в массовом уничтожении значительной части поголовья скота, леса, урожайных культур, в уничтожении даже самого гумуса, на восстановление которого требуются десятилетия... Снижение продуктивности сельского хозяйства как следствие такой политики вызвало необходимость в крупных финансовых затратах для удовлетворения потребностей страны в продовольствии при помощи импорта. Рост импорта сельскохозяйственных продуктов повлек за собой резкое увеличение дефицита платежного баланса страны¹². Между 1970 и 1975 годами площадь посевных площадей в Италии уменьшилась на 5,3%, число сельскохозяйственных ферм сократилось на 6,5%; в начале 1978 года в стране пустовало около 5 млн. га пахотных земель из-за отсутствия у крестьян и у государства финансовых средств для их использования.

Цель и задача повышения качества природной и производственной среды оказываются лежащими в одной плоскости с целями и задачами социального освобождения рабочего класса от оков капиталистических производственных отношений, от гнета эксплуатации труда капиталом. Французские марксисты справедливо считают, что для решения экологической проблемы необходимо радикальное изменение процесса производства — характера изготавливаемых продуктов в смысле более полного удовлетворения социальных нужд и сознательного управления результатами воздействия на природную среду, что «ставит под угрозу закон прибыли для накопления и накопления ради прибыли...»¹³.

Преобразование капиталистических производственных отношений, установление общественной собственности на средства производства могло бы открыть простор для дальнейшего развития производительных сил, позволило бы эффективно контролировать социальные и экологические последствия научно-технического прогресса. Объективные и субъективные предпосылки для реше-

ния этой задачи в промышленно развитых капиталистических странах еще не созрели окончательно. Необходимым условием перехода к социалистическим преобразованиям является проведение широких демократических реформ, существенно ограничивающих экономическую власть монополий.

Правильное с научных и классовых позиций понимание генезиса и сущности экологического кризиса позволяет коммунистическим и рабочим партиям стран Запада разработать последовательную и действенную программу регулирования качества природной и производственной среды, которая находится в полном соответствии с содержанием и целевыми установками как текущих программ, так и долгосрочных платформ социально-экономических преобразований антимонополистического и демократического характера, выдвигаемых этими партиями в текущем десятилетии. Так, в тезисах, подготовленных руководством ИКП к XV съезду партии, ставится вопрос о необходимости глубоких преобразований демократического, экономического и социального характера для выхода из кризиса, охватившего страну¹⁴. Одним из основных направлений этих преобразований является проведение политики экономии ресурсов.

В последние годы под влиянием беспрецедентных масштабов инфляционного процесса, безработицы, экологического кризиса и т. п. значительно актуализировался вопрос о темпах и характере экономического роста. Решение проблемы защиты природной среды буржуазные экономисты чаще всего связывают с пересмотром той модели роста, которая использовалась государственно-монополистическим капитализмом в последние 30—40 лет. Для государственно-монополистических кругов изменение количественных параметров экономического роста представляется выходом из нынешних трудностей.

Интересы рабочего класса требуют совершенно иного подхода к вопросу о содержании экономического роста. Оптимизация последнего для трудящихся масс в странах капитала отнюдь не ограничивается изменением только темпов роста национального продукта, переходом от высоких темпов к низким или наоборот.

Опыт прошлого убедительно свидетельствует, что подобные изменения не ведут к кардинальным позитивным сдвигам в социальном положении масс. Высокие темпы роста национального продукта в отдельные периоды в

Японии, ФРГ, США, Италии, Франции имели своим следствием повышение степени интенсификации использования живого труда, рост производственного травматизма, повышение стоимости жизни, увеличение нагрузки на природную среду и т. п. «Те, чьим трудом был достигнут экономический рост, — писал датский журнал «Нью политик», — расплачиваются за это физическим и психическим износом рабочей силы, массовой безработицей 70-х годов»¹⁵.

Приостановка или резкое замедление темпов экономического развития, в свою очередь, влекут за собой новые трудности и материальные лишения для рабочего класса, служащих и трудовой интеллигенции: усложняется проблема трудоустройства, растет волна увольнений, закрытий предприятий и банкротств мелких и средних предпринимателей, происходит снижение трудовых доходов, сокращаются общественные расходы на социальные нужды (образование, здравоохранение, жилищное строительство, охрану природы и т. п.). Как известно, циклический спад 70-х годов, возникновение дефицита топлива и сырья сопровождалось в ряде капиталистических стран сокращением государственных и частных затрат на природоохранные цели, приостановкой действия экологических стандартов, ослаблением требований законодательства об охране среды и т. п.

Ограниченность позитивных социальных последствий экономического роста независимо от его темпов, определенная безысходность материального положения трудящихся в условиях настоящих государственно-монополистических структур в экономике в последние годы получают свое отражение и признание в позиции социал-реформистских кругов в странах капитала. Замедление темпов роста было, как известно, одним из главных постулатов реформистской концепции «качества жизни», которую одними из первых в западном мире начали проповедовать социал-демократы ФРГ. Однако в «Программе экономико-политической ориентации на 1975—1985 годы», принятой мангеймским съездом СДПГ (1975 г.), была дана более близкая к реальной действительности оценка противоречивого характера экономического развития: «Односторонняя ориентация на экономический рост без учета качественных факторов стала проблематичной. Но и без экономического роста невозможно решить проблемы, стоящие перед нашим обществом... Ре-

формы можно проводить и при снижении темпов роста. Но тогда возникает ряд проблем. Сопротивление привилегированных тем ожесточеннее, чем меньше эти мероприятия будут финансироваться за счет прироста и, следовательно, больше за счет перераспределения того, что имеется»¹⁶.

Признавая, что нынешняя модель экономического развития неадекватна требованиям времени, подвергая ее во многом обоснованной критике, буржуазные и реформистские партии не могут противопоставить этой модели ничего принципиально нового, поскольку исходной посылкой их теоретических поисков и изысканий является незыблемость института капиталистической прибыли и структуры монополистической собственности на средства производства.

Безостановочное развитие производительных сил и научно-технического прогресса на благо трудящихся классов и общества в целом — такова цель нового типа экономического роста, за который ведут борьбу политические организации рабочего класса, стоящие на позициях классового противоборства. Претворение в жизнь новой модели экономического развития неразрывно связано с изменением структуры собственности на средства производства, с широкой демократизацией процесса принятия решений на макро- и микроэкономическом уровне, с формированием новой системы национальных и международных приоритетов в политике государства и т. п.

Отвергая реакционный характер тезиса о снижении темпов роста и «замораживании» с этой целью трудовых доходов населения, марксистские экономические концепции исходят из того, что основой экономического роста должен стать рост народного потребления и увеличение общественного благосостояния. Эта идея красной нитью проходит через все программные документы коммунистических и рабочих партий, выступления их руководителей и теоретические разработки ученых-марксистов.

В 1975 году Французская коммунистическая партия выдвинула тезис: «Страна нуждается в резком увеличении народного и социального потребления». По мере возрастания материальных тягот и лишений, выпадающих на долю трудящихся, программа ФКП по расширению народного потребления приобретала все большую актуальность. В середине 1978 года покупательная спо-

способность рабочих семей во Франции упала по сравнению с 1976 годом на 2—5%, безработица возросла на 15%, цены повысились на 21%.

В Отчетном докладе ЦК ФКП XXIII съезду партии (1979 г.) говорилось, что коммунисты борются против безработицы, за создание новых рабочих мест путем расширения внутреннего потребления, за рост покупательной способности трудящихся, за обеспечение лучших условий жизни и охраны окружающей среды¹⁷. Аналогичные требования содержатся в экономических платформах коммунистических партий Японии, США, ФРГ, Австрии, Англии и других стран.

Увеличение личного потребления трудящихся и устойчивые темпы экономического роста вполне совместимы с рациональным использованием природных ресурсов и установлением действенного контроля за качеством окружающей среды.

Отвергая утопический и реакционный характер тезиса о «нулевом росте» и пророчеств о грядущем конце света, коммунисты и прогрессивные ученые утверждают, что современный научно-технический прогресс и достигнутый уровень знаний создают объективные предпосылки для эффективного регулирования взаимоотношений общества и окружающей его среды. Программы коммунистических и рабочих партий промышленно развитых капиталистических стран убедительно свидетельствуют о стремлении этих партий к созданию наиболее благоприятных социальных, политических и экономических условий для использования экономического и технического потенциала, всех тех огромных возможностей, которые открывает НТР, в целях облегчения труда и жизни людей, удовлетворения их материальных и духовных потребностей. Прогрессивная итальянская общественность считает своевременным и назревшим выдвижение на повестку дня вопроса о такой модели стабильного и сбалансированного развития всех секторов экономики, которая должна дать работу огромной армии безработных, особенно молодежи, обеспечить успешное развитие сельского хозяйства, организацию защиты окружающей среды и сохранения бесчисленных культурных богатств и ценностей Италии, в том числе и спасение от разрушения Венеции. Реализация такой модели, ее претворение в жизнь связаны с осуществлением демократического планирования и программирования, направленных на пе-

рестройку и обновление общественного сектора производства.

Современный уровень научного и технического развития и перспективы их дальнейшего прогресса создают вполне реальные возможности для разработки природосберегающей технологии и финансирования мероприятий по охране среды за счет наиболее мощных и рентабельных отраслей народного хозяйства. Но нейтрализация экологических последствий не может быть достигнута лишь мероприятиями научного и технического характера.

Программа Германской коммунистической партии, принятая в октябре 1978 года съездом партии в Мангейме, рассматривает загрязнение и разрушение окружающей среды как иллюстрацию тезиса о том, что стремление к прибыли монополистического капитала не позволяет использовать научно-технический прогресс в интересах трудового народа. В программе ГКП выдвигается требование о возложении на капиталистические концерны полной материальной ответственности за экологический ущерб¹⁸.

Принятые в капиталистических странах государственные программы по регулированию и контролю за сферой природопользования не могут устранить противоречие между материальными интересами монополий и интересами защиты среды. В связи с этим нацеленность социально-экономических платформ коммунистических и рабочих партий Запада на ограничение власти крупного капитала, на сокращение масштабов собственности монополий на средства производства и т. п. отвечает требованиям не только классовых, но и экологических императивов.

В программах демократических и социалистических преобразований, принятых коммунистическими партиями, содержатся, как известно, требования национализации, передачи в руки государства, под его непосредственный контроль отдельных секторов и отраслей народного хозяйства.

Требование о национализации имеет глубокие исторические корни и находится на вооружении рабочего класса еще со времен «Коммунистического манифеста» К. Маркса и Ф. Энгельса. В то же время, выдвигая это требование на том или ином витке классовой борьбы, коммунистические партии наполняли его конкретным

содержанием, отражающим специфику экономической обстановки и расстановки политических сил в данный момент.

Выдвигая вопрос о национализации в центр экономической программы классовой борьбы, рабочий класс и его партии рассчитывают тем самым добиться не только улучшения материального положения занятых в отраслях промышленности, предлагаемых для национализации. Одновременно преследуется цель оздоровить всю экономику, затормозить развитие кризисных и инфляционных тенденций, повысить уровень технической оснащенности всей сферы материального производства и т. п.

Следует отметить, что сторонниками проведения национализации иногда выступают и представители других социальных сил и немарксистских партий, например английские лейбористы, социалисты Франции, социал-демократические лидеры Скандинавских стран и т. п. Однако марксистский подход к переходу средств производства из одной формы собственности в другую имеет свои принципиальные особенности. Программа национализации немарксистских партий ограничивается сравнительно небольшим числом предприятий и имеет весьма скромные масштабы. Самое же главное заключается в том, что для коммунистических партий национализация — одно из начальных звеньев борьбы за установление социалистических производственных отношений, исходная ступень борьбы за политическую власть. Например, в отличие от лейбористов, Компартия Великобритании считает, что национализация нужна, чтобы вырвать политическую и экономическую власть из рук монополий¹⁹.

Наступление на частнокапиталистическую собственность находится в органическом сеплении с другими направлениями социально-экономической платформы коммунистических партий — борьбой за демократическое планирование, за участие трудящихся в управлении производством, антикризисными и антиинфляционными мероприятиями.

В современных условиях в комплексе общеэкономических задач, решаемых в процессе национализации, присутствует и проблема эффективной организации защиты природной и производственной среды. Экологический фактор в настоящее время становится полноправным

критерием при определении объектов и очередности их национализации. Совершенно справедливо утверждают марксисты стран Запада, что решение экологической проблемы невозможно без того, чтобы нация не взяла у крупного капитала в свои руки право собственности на заводы, без массового участия населения в определении целей и их осуществлении.

Осуществление национализации, переход промышленных предприятий под прямой контроль государства позволит проводить более действенную политику охраны природы. Как показывает опыт, именно интересы частных корпораций в настоящее время мешают осуществлению природоохранных мероприятий, внедрению новых методов и форм природопользования. Любое решение в области охраны природы, реализация которого зависит от частных предприятий, его разработка и внедрение остаются в конечном счете их внутренним делом и оказываются чуждыми общественным интересам.

Французский экономист Л. Персеваль писал, что государственная власть во Франции рассматривает свою политику в отношении окружающей среды в качестве придатка промышленной политики монополий, а не как глобальную политику познания природного равновесия, не как составной постоянный элемент подлинно национальной политики экономического развития и благоустройства территории. Налаживание реальных и постоянных связей сотрудничества между предприятиями с целью учреждения координированного руководства процессом производства для удовлетворения социальных нужд в настоящее время представляется немыслимым, поскольку по существу это являлось бы отрицанием логики капитала²⁴.

С экологической точки зрения большое значение имеет то обстоятельство, что объектом требований о национализации являются отрасли экономики, дающие наибольшую нагрузку на окружающую среду и экологический контроль над которыми весьма сложен. Так, энергетический сектор, выполняющий исключительно важные народнохозяйственные функции, был и продолжает оставаться ответственным за целый ряд крайне тяжелых последствий для окружающей среды. Ежегодно энергетические отрасли США выбрасывали в воздух свыше 4 млн. т углекислого газа, 21 млн. т сернистого ангидрида, 20 млн. т окислов азота, 67 млн. т окиси углерода

и т. д.; объем загрязненной воды достигал 480 млн. т (оценка на начало 70-х гг.).

Целый ряд левых партий поднимают вопрос о национализации сталеплавильной промышленности. Эта огромная отрасль в последние годы находится в состоянии депрессии, вызванной общим снижением темпов роста производства в капиталистическом мире. В поисках выхода капиталистические корпорации — производители стали искусственно занижают производство, закрывают металлургические заводы, производят массовые увольнения персонала и т. п. Изъятие металлургических предприятий из собственности монополий представляется демократическим силам единственной возможностью для преодоления кризисных тенденций в развитии этой отрасли.

К этому можно добавить, что сам металлургический процесс создает большую угрозу для правильного функционирования окружающей среды. Эта угроза связана как с большим потреблением воды, воздуха и энергии, так и с выбросом вредных отходов: пыли, газов агломерационных фабрик, дыма кислородных конвертеров и электропечей, хлора, фтористых соединений и т. п. На заводах «Юнайтед Стейтс стил корп.», самой мощной компании отрасли, производство каждой тонны стали сопровождается выбросом 12,7 фунтов твердых частиц (1 фунт = 453,59 г).

В последние годы Коммунистическая партия США заметно активизировала свои требования по вопросу о национализации базисных отраслей народного хозяйства. Выступая на митинге в Буффало в апреле 1978 года, Генеральный секретарь ЦК партии Г. Холл поставил вопрос о необходимости передачи в государственную собственность сталеплавильной и других отраслей промышленности. Несколько позже, в июне того же года, в документах пленума Центрального Комитета и Национального совета партии было зафиксировано требование о национализации под демократическим контролем всего энергетического комплекса.

Программа коммунистов ФРГ, принятая в 1978 году, содержит специальный раздел об огосударствлении под демократическим контролем. ГКП считает необходимым сохранение уже сложившегося государственного сектора в экономике, а в качестве первоочередных объектов для передачи в собственность государства про-

грамма указывает на крупные банки и страховые монополии, металлургические концерны, предприятия энергетического сектора, атомную и военную промышленность.

Центральное место в комплексе экономических предложений и требований ФКП отводится национализации, которая позволит в будущем перейти от господства нескольких монополистических групп над экономикой страны к установлению контроля нации над своим социальным и экономическим развитием. На пленуме ЦК партии в ноябре 1976 года при всестороннем обсуждении данной проблемы указывалось и на экологический аспект демократической национализации, которая позволит в случае ее реализации осуществить подлинное экономическое освоение территории с соблюдением гармоничного распределения хозяйственной деятельности по всей стране. ФКП предложила передать в собственность государства наряду с крупными банками около 1,5 тыс. предприятий, то есть 1% всех предприятий страны. Среди них предприятия, принадлежащие корпорациям основных отраслей промышленности: черной металлургии, нефтяной и автомобильной промышленности и т. п.

Компартия Великобритании выдвинула широкую программу национализации, в результате которой под прямой и непосредственный контроль государства должны перейти ключевые промышленные корпорации, банки, страховые компании, нефте- и газодобывающие промыслы Северного моря и т. п. Коммунистическая партия Японии выступает за национализацию отраслей энергетического хозяйства, а Компартия Канады — за установление демократического контроля над природными богатствами страны, и в первую очередь над энергетическими ресурсами. Требования о национализации содержатся в экономических программах коммунистических партий Австрии, Бельгии,левой партии — коммунистов Швеции, Швейцарской партии труда и др.

Политическая резолюция XIV съезда Итальянской компартии, отмечая, что государственный сектор в стране уже достаточно широк, выдвинула задачу резкого повышения его экономической эффективности и роли этого сектора в процессе социального оздоровления страны. Обновление общественного сектора экономики должно быть достигнуто путем демократического программирования производства. Последнее сводится к про-

граммированию спроса итальянского населения с учетом роста его общественно необходимых потребностей и т. п.

Предлагаемые ИКП мероприятия указывают конкретные пути для ликвидации экономического отставания страны. Одновременно очевидным является и их возможный экологический эффект, поскольку эти мероприятия связаны с переориентацией национальной структуры капиталовложений для выделения больших средств в сферу научно-технических исследований, с принятием срочных мер по развитию сельского хозяйства и решению проблем Юга страны, с формированием развитой коммунальной и природоохранной инфраструктуры.

Демократизация собственности на средства производства, национализация отдельных отраслей экономики, наиболее интенсивно загрязняющих природу, приведут к тому, что экономическое и техническое управление этими отраслями и контроль за соблюдением экологических стандартов практически окажутся в руках одного и того же субъекта хозяйственной жизни. Хотя этим субъектом является буржуазное государство, политика которого подчинена интересам монополистической буржуазии, тем не менее позитивный эффект с точки зрения действительности мер по охране среды здесь налицо. К тому же осуществление национализации открывает для рабочего класса и его союзников по антимонаполистической коалиции реальные перспективы путем усиления давления на буржуазное государство добиваться от него проведения новых, выгодных для трудящихся классов социальных и экономических реформ и более действенных мер в защиту окружающей природы и производственной среды.

Капиталистическое государство принимает целый ряд мер для регулирования и контроля качества окружающей среды. Эти меры, указывают итальянские марксисты, приобретают совсем иной характер, когда оказываются принятыми под давлением роста организации трудящихся, сотрудничества между массовыми движениями и политическими силами. Таким образом создается альтернативный блок, который действует затем и дальше и на других уровнях, вызывая не только субъективное созревание, но и сдвиг вперед и вглубь всей политико-экономической и экологической проблематики²¹. Совершен-

но ясно, что обобществление ряда основных отраслей экономики облегчает решение данной задачи и позволит продвинуться в этом направлении еще дальше.

Большие сложности представляет собой проблема финансирования мероприятий государства и частного сектора по охране природной среды. Широко известно явное нежелание частных капиталистических корпораций поступаться своими прибылями и наращивать свои затраты на защиту окружающей природы. Эта категория затрат, повышая удельный вес пассивных элементов основного капитала, увеличивает издержки производства на единицу конечной продукции, способствует повышению ее капиталоемкости. Значительную часть расходов государство вынуждено брать на себя, но государственный протекционизм, в свою очередь, поощряет иждивенческие тенденции частных фирм и не стимулирует их к внедрению новой, прогрессивной технологии, к выпуску экологически «чистой» продукции.

В научных кругах Запада широкое распространение получила концепция введения универсального налога на стоки и выбросы, уплачиваемого каждым предприятием, каждой хозяйственной единицей. Концепция «платит тот, кто загрязняет» в экономической науке известна давно. Но на практике она имеет пока ограниченное распространение. Метод платы за загрязнение используется рядом стран (Франция, Голландия, ФРГ, Норвегия и др.) лишь в отношении отдельных видов загрязнения.

Несмотря на отдельные позитивные стороны (снижение общественных затрат на предотвращение экологического ущерба, стимулирование для ряда предприятий сокращения выброса загрязняющих остаточных продуктов и т. п.), в целом этот метод не решает кардинально проблему финансирования борьбы с загрязнением среды.

В условиях инфляции и всеобщего роста цен нельзя гарантировать, что повышение стоимости продукции фирмы-«загрязнителя» вследствие уплаты налога за выброс отходов производства повлечет за собой перемещение спроса и предложения к продукции, не наносящей ущерб среде, и механизмы, принуждающий к отказу от выпуска экологически опасной продукции, может не сработать. Кроме того, крупные корпорации обладают большими возможностями для компенсации и возмеще-

ния своих платежей за загрязнение путем непропорционального этим платежам повышения цен, а также путем экономии на постоянном и переменном капитале.

Борьба с загрязнением среды в странах капиталистической системы, как показывает практика, вызывает нежелательные для трудовых слоев населения вторичные социальные последствия: закрытие предприятий, рост цен и т. п. В странах ОЭСР за 1972—1977 годы в связи с применением принципа «платит тот, кто загрязняет» цены на товары и услуги возросли в среднем на 0,4—0,7%. В отдельных странах в ряде промышленных отраслей повышение цен вследствие природоохранных мероприятий и введения платы за загрязнение было более значительным, например, в США: в сталеплавильной промышленности — 2,23—2,66%, в цветной металлургии — 1,75—3,36, в автомобильной промышленности — 2,42—2,66, в секторе коммунальных услуг — 5,18—5,37%.

Последствия «удорожания» продукции промышленности и сферы услуг, в также рост налогов для компенсации государственных расходов на природоохранные нужды ложатся тяжелым бременем на плечи народных масс. Французская левая печать постоянно выступает с разоблачениями истинного смысла экологической политики правящих кругов, выражаемой в форме хитроумного силлогизма: «кто загрязняет — платит (мы все — виновники загрязнения), кто очищает — тому оказывается содействие». Постоянно скрывая основные корни загрязнения среды, правительственная политика создает новое поле действия для общественного финансирования монополистического производства путем роста уровня «повинностей» для населения, введения специальных налогов для борьбы против вредных последствий экологического кризиса.

В настоящее время государство в странах капитала обладает весьма слабыми и эфемерными возможностями контроля за процессом ценообразования, оно не может запретить частнокапиталистическому сектору закрывать предприятия по экологическим мотивам. Неограниченный контроль частного капитала за наиболее опасными для окружающей среды отраслями народного хозяйства фактически превращает возобновляемые природные ресурсы (воздух, воду и т. п.), находящиеся в общем пользовании, в объект монополистической собственности. Небольшая группа монополий определяет

размеры потребления этих ресурсов, а также степень и масштабы применения противозагрязняющих мер.

Для предприятий национализированных отраслей вопрос о прибыльности не стоит столь остро, как для частных фирм. В связи с этим появляется реальная возможность избежать повышения цен для компенсации природоохранных затрат. Для претворения в жизнь принципа «платит тот, кто загрязняет» в национализированном секторе экономики будут созданы более благоприятные условия.

Будучи активными сторонниками проведения национализации, коммунистические и рабочие партии в странах капитала одновременно выступают с обширной программой антиинфляционных требований. Прежде всего речь идет о немедленном административном замораживании или стабилизации цен на потребительские товары и услуги (компартии Франции, Японии, ФРГ, Англии, Канады и др.). Претворение в жизнь этого и других аналогичных требований левых сил, безусловно, ослабит воздействие инфляции как препятствия для осуществления природоохранных программ и придаст этим программам более устойчивый характер.

Передача в непосредственное управление государства предприятий монополистического сектора является важным и действенным направлением борьбы антимонополистических сил и против деятельности транснациональных корпораций. Сегодня они сосредоточивают в своих руках значительную часть производственного потенциала капиталистического мира. Как отмечалось на XV съезде ИКП, хищнический грабеж транснациональными корпорациями природных ресурсов является одним из факторов дальнейшего углубления исторического кризиса капитализма²².

Беспрецедентные по своим масштабам операции ТНК, ускользающие от национальных систем контроля и регулирования, вызывают целый комплекс негативных социальных и экологических последствий. Проводимая в жизнь международными монополистическими спрутами политика «делокализации» занятости влечет за собой перевод наиболее природоемких промышленных предприятий в страны, где экологические требования и нормативы значительно слабее либо вовсе отсутствуют. Подобная миграция источников экологического ущерба способствует расширению границ последнего, разраста-

ию масштабов загрязнения биосферы. Данные по ряду американских корпораций показывают, что при размещении их предприятий за пределами США доля расходов на борьбу с загрязнением среды в 2—3 раза снижается.

Прогрессивные партии и организации рабочего класса справедливо рассматривают ТНК как интернациональную систему эксплуатации рабочего класса и ведут активную борьбу против космополитизированного капитала. Так, крупнейший профсоюзный центр Франции — Всеобщая конфедерация труда выступает с требованием национализации всех предприятий, принадлежащих ТНК, за лишение последних права распоряжаться природными ресурсами, за установление демократического контроля над вывозом и ввозом капитала и т. д.

XIV съезд ИКП призвал итальянский народ отнять власть у монополий, крупных финансовых группировок и ТНК, лишить их возможности и права определять, как это было раньше, направление общего развития страны, принимать решения по вопросам государственных и частных капиталовложений и структуры рынка²³.

Марксистские партии в странах капитала заинтересованы в создании вокруг экологической проблемы широкого массового движения, которое переплелось бы с уже ведущейся экономической и политической борьбой рабочего класса. В конечном счете это способствовало бы сближению интересов всех категорий трудящихся с интересами рабочего класса и тем самым — расширению целей и фронта антимонополистической коалиции.

Экологическая политика коммунистических партий выгодно отличается от аналогичных программных установок буржуазных и социал-реформистских кругов. В своих теоретических и практических попытках решения данной проблемы правящие партии в странах капитала делают упор главным образом на проведение изолированных научно-технических и технико-экономических мероприятий в отрыве от реформ, направленных на широкое социальные преобразования.

Например, основные пункты программы социал-демократов ФРГ в области среды — это меры по ликвидации нехватки воды, борьба с загрязнением воздуха и шумом, уничтожение мусора, финансовая помощь городам и общинам в создании инфраструктуры по защите среды и т. п. В программе не ставится вопрос о рефор-

ме собственности монополий на средства производства, о контроле над ценообразованием в наиболее «пачкающих» отраслях промышленности и т. п.²⁴

Для коммунистических и рабочих партий решение проблемы окружающей среды является частью более грандиозной проблемы — социального освобождения рабочего класса. Комплексный подход к вопросу борьбы с загрязнением природы в едином контексте с мероприятиями против инфляции, безработицы, за устойчивые темпы роста объективно соответствует интересам рабочего класса и всего общества. Рабочему классу, писал орган американских марксистов журнал «Политикл аф-фэрс», необходимо, чтобы переход к производственным процессам, отвечающим требованиям защиты окружающей среды, обеспечивал и сохранение существующих рабочих мест, и создание новых²⁵. Такой подход к решению экологической проблемы в наибольшей мере доступен пониманию и восприятию различными отрядами рабочего класса сложных экологических вопросов в соответствии с их уровнем знаний, культуры и материальных интересов.

В своей пропагандистской и просветительской деятельности среди трудящихся масс марксисты проводят прямую связь между непосредственными, жизненными требованиями лиц наемного труда, социальными и структурными реформами и экологической политикой. Марксистская идеологическая интерпретация проблемы окружающей среды способствует позитивным сдвигам в массовом сознании рабочего класса, и, что особенно важно, прежде всего в сознании фабрично-заводских рабочих.

Эти сдвиги становятся весьма заметными и наглядными при анализе отношения к экологическим проблемам профсоюзных организаций, и в первую очередь тех, которые контролируются консервативными лидерами или находятся под идейно-политическим влиянием социал-реформизма. Для профсоюзных организаций, работающих в контакте с марксистскими партиями, всегда было свойственно понимание классовой природы экологического кризиса, прямой зависимости содержания проблемы окружающей среды от противоречий капиталистического способа производства.

Международная организация труда в рамках Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) собрала

общила материалы об отношении к проблеме охраны окружающей среды центральных организаций профсоюзов 50 индустриальных и развивающихся стран. До относительно недавнего времени интерес профсоюзных организаций к вопросам состояния внепроизводственной среды ограничивался жилищным строительством, отдыхом, проведением досуга и т. п. В настоящее время, отмечается в докладе, полностью осознано, что при оценке общих условий жизни и труда необходимо учитывать состояние внешней среды и что «проблема окружающей среды почти во всех странах становится профсоюзной проблемой»²⁶.

В прошлом, когда американским профсоюзам приходилось сталкиваться с проблемой «гуманизации трудовых функций рабочих производственной среды, неудовлетворенностью содержанием выполняемых работ», низким качеством производственной среды, неудовлетворенностью содержанием выполняемых работ, неизменной заработной платой, то сначало обогатите вознаграждение за него. Чем более удовлетворительной будет заработная плата, тем больше будет удовлетворение процессом труда»²⁷. Аналогичную позицию занимали и реформистские профсоюзы Западной Европы.

Когда в конце 60 — начале 70-х годов во всем мире началась кампания в защиту окружающей среды, ряд профсоюзов обратились к некоторым отраслевым профсоюзам. Известно, что профсоюзы в некоторых странах с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды.

По мере расширения мер по предотвращению загрязнения окружающей среды к этой проблеме обращались все большее число профсоюзов. Уже в 60-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды. В 70-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды. В 80-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды.

В 80-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды. В 90-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды. В 2000-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды.

В 2010-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды. В 2020-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды.

В 2030-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды. В 2040-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды.

В 2050-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды. В 2060-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды.

В 2070-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды. В 2080-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды.

В 2090-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды. В 2100-е годы профсоюзы начали выступать с требованиями к правительству по предотвращению загрязнения окружающей среды.

из отраслевых профсоюзов АФТ — КПП нашла свой отклик и сочувствие в рядах других американских профсоюзов.

Крупный профсоюзный центр Франции «Форс увриер» выступил с призывом вовлекать трудящихся в борьбу против загрязнения среды промышленностью. Одновременно руководство «Форс увриер» настаивало на ужесточении для частных фирм норм и правил выброса отходов производства в среду. Британский конгресс тред-юнионов еще в 1972 году провел специальную конференцию по проблеме окружающей среды, в результате которой была создана постоянная комиссия по данной проблеме. Вопросы борьбы с загрязнением среды постоянно присутствуют в повестке дня регулярных съездов конгресса тред-юнионов.

В вышеупомянутом докладе МОТ сообщается, что в коллективных договорах, заключаемых профсоюзами многих капиталистических стран, вопросы окружающей среды получают свое отражение. Включению соответствующей статьи об этом в текст договора обычно предшествует широкое обсуждение ее содержания в коллективе предприятий.

Профсоюзы принимают участие в решении такой сложной проблемы, как выявление источников финансирования затрат на охрану окружающей среды. Многие профсоюзы являются сторонниками системы «платит тот, кто загрязняет» и при этом выступают за оказание необходимой помощи тем предприятиям, которые не могут выдержать всего бремени расходов на охрану природы.

Выработка профсоюзами позиции по данному комплексу вопросов расширяет спектр их классовых требований, сферу экономической борьбы рабочего класса. Когда Объединение немецких профсоюзов добивается предоставления представителям трудящихся права ознакомления со счетами предприятий, относящимися к расходам на сохранение окружающей среды, чтобы последние не использовались частными компаниями как повод для повышения цен, то тем самым вносится определенный вклад в борьбу с инфляцией. Аналогичным образом можно расценить требования профсоюзов о снижении военных расходов и переключении значительной их части на природоохранные нужды.

Типичными чертами профсоюзной платформы в об-

ласти охраны производственной среды являются требования об ужесточении контроля за соблюдением нормативов и правил охраны труда и техники безопасности, экологических стандартов, об отказе от применения на производстве наиболее опасных для здоровья химических веществ и т. п. Профсоюзы также ведут борьбу против попыток государства и монополий переложить издержки контроля за производственной средой на плечи государства. Так, Всеобщая конфедерация труда предложила, чтобы ежегодно определенный процент капиталовложений в обязательном порядке направлялся на приспособление машин к человеку и на ликвидацию вредности.

Американская профсоюзная печать регулярно подвергает критике правительство Дж. Картера, чьи расходы на промышленную гигиену, на борьбу с профессиональными болезнями значительно ниже уровня соответствующих затрат предшествующих администраций Белого дома ²⁹.

Профсоюзы добиваются сохранения за рабочими, занятыми на вредных и опасных для здоровья работах, всех полагающихся им за это материальных льгот и выплат в случае передвижения этих рабочих на другие работы после медицинского обследования. Под лозунгом «право знать» профсоюзы формулируют требования на доступ их представителей к технической документации частных фирм, о создании на предприятиях отрасли системы «производственного мониторинга», об ознакомлении рабочих с выводами и заключениями государственных инспекций о состоянии охраны труда и т. п.

Формирование экологической платформы профсоюзных организаций происходит в сложной экономической обстановке, в условиях, когда капиталистические производители стремятся переложить издержки природоохранных мероприятий на плечи рабочего класса. Нередки случаи, когда профсоюзы вступают в открытое столкновение с частными корпорациями в связи с нежеланием последних соблюдать нормы контроля за качеством окружающей среды, установленные самим буржуазным государством.

Подобная ситуация возникла в конце 70-х годов в такой огромной и важной отрасли народного хозяйства США, как сталеплавильная промышленность. Как уже отмечалось выше, в последние годы эта отрасль пере-

живает большие экономические трудности. Деловые круги и представители менеджмента выступают за смягчение экологических стандартов на выбросы отходов металлургического производства, соблюдение которых, по их мнению, обходится чересчур дорого и отвлекает значительную часть средств от производственных капиталовложений. Необходимость соблюдения требований законов об охране природы является, по утверждению представителей «большого бизнеса», причиной закрытия предприятий и сокращения занятости в отрасли.

Несмотря на большие материальные трудности и лишения, с которыми сталкиваются американские металлурги, объединенный профсоюз работников сталелитейной промышленности сумел поставить правильный диагноз причин экономического спада, переживаемого отраслью, и выступил против ослабления экологических требований и пересмотра федерального законодательства об охране окружающей среды. Тем самым, не в пример монополиям, профсоюз продемонстрировал подлинную заботу о сохранении природы и о благе американского общества.

Примечательным явлением последних лет в странах капитала стало налаживание сотрудничества профсоюзов с организациями сторонников охраны окружающей среды. В этом проявляются общественно прогрессивные потенции экологической проблемы.

Для трудящихся, охваченных профсоюзами, наиболее близкой является деятельность местных демократических организаций в защиту окружающей среды. Вопросы благоустройства городов и населенных пунктов, повышения качества городской среды, сохранения естественных ландшафтов и живой природы, охраны здоровья населения на производстве и вне его и т. д. имеют жизненно важное значение для фабрично-заводских рабочих. Объединенный профсоюз рабочих автомобилестроителей в США, представляющий интересы более 1,5 млн. человек, призвал членов профсоюза сотрудничать с местными природоохранными организациями, и руководство профсоюза мотивировало это решение необходимостью проявлять заботу о здоровье и благосостоянии своих членов. Профсоюз работников нефтяной, химической и атомной промышленности в своей деятельности, направленной на борьбу за улучшение качества производственной среды, пользовался активной поддер-

жкой демократических природоохранных организаций³⁰.

Процесс сплетения демократического и профсоюзного движения, его выход на уровень национальных центров имеет под собой объективную основу. Ведь основная масса участников движения за охрану природы — это лица наемного труда, многие из которых являются и членами различных профсоюзных организаций.

Масштабность экологической проблемы, острая, привлекающая всеобщее внимание постановка вопроса о необходимости сохранения и спасения окружающей природы побуждают профсоюзы в странах Запада все решительнее поднимать свой голос в массовом движении сторонников защиты окружающей среды и становиться в его первых рядах.

Повышение роли и участия профсоюзов в общественном движении в защиту окружающей среды, их возросшая приобщенность к экологической проблематике доказывают правильность стратегии коммунистических и рабочих партий, считающих возможным использовать экологический кризис в качестве катализатора антикапиталистических настроений для усиления требований масс о демократическом преобразовании капиталистического строя.

Рабочий класс в странах капитала глубоко заинтересован в том, чтобы положить конец разрушению природы. Деятельность марксистских партий и прогрессивных профсоюзов в странах Запада преследует цель всемерно стимулировать осознание широкими массами трудящихся жизненной важности борьбы против ухудшения окружающей среды в процессе капиталистического производства. Эта борьба должна стать важным составным звеном многоплановых демократических преобразований экономической системы современного государственно-монополистического капитализма.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Возрастающее негативное воздействие экологического фактора на жизненные условия народных масс, неспособность буржуазного государства принять действенные меры по охране среды явились побудительными причинами для возникновения широкого общественно-

го движения в защиту природы. В русло этого движения оказались вовлеченными самые разные общественные группы и социальные слои населения. Французский философ Сен-Марк отмечает, что немного найдется социальных движений, которые были бы столь быстрыми, новаторскими, влиятельными, как широкое объединение друзей природы³¹.

Движение в защиту природы имеет свою историю. Одна из самых крупных в Соединенных Штатах организаций по охране природы «Сьерра-клуб» начала свою деятельность еще в 1892 году. Однако проявляемый в прошлом интерес общественности к проблеме охраны природы не идет ни в какое сравнение с современным движением в защиту окружающей среды. Это прежде всего относится к размаху, диапазону целей и интересов и социальному составу этого движения.

Новое качество и уровень борьбы различных общественных слоев против загрязнения природы отражает принципиально иной характер нынешней проблемы природной среды и является результатом широкого осознания массами реальных масштабов экологической угрозы. В ряде стран (ФРГ, Швеция, Япония, США и др.) вопросы охраны природы стали предметом внутриполитической борьбы.

В организационном отношении ядро движения составляют крупные природоохранные организации, а также многочисленные местные организации и группы по регионально-локальным проблемам. По социальному составу основную массу участников движения составляют служащие, представители интеллигенции, студенческая молодежь, рабочие и т. п.

В США насчитывается свыше 3 тыс. общественных групп защитников среды, среди которых наиболее заметны «Лига избирателей — защитников природы», «Друзья земли», «Экологическое действие» и т. п.; в кругах, близких к конгрессу, действуют «Центр политики в области среды», непосредственно связанный с законодателями, и др. Широко известна деятельность таких постоянных природоохранных организаций, как Одобонское общество, «Сьерра-клуб» и др.

В ФРГ природоохранное движение сильно развилось за последние годы, хотя имеет, по существу, региональный характер. Правда, здесь наметился процесс объединения природоохранных групп в национальные органи-

зации, однако этому существенно препятствует федеративная структура государства. Во Франции в 1970 году восемь национальных природоохранных ассоциаций, в том числе Общество по охране пейзажей и эстетики Франции, Городская и сельская лига, Ассоциация лесов Иль-де-Франс, Крестьянские дома Франции, объединились в Союз обществ защиты. Была создана также Национальная федерация защиты природных ландшафтов и т. п. Свыше 200 тыс. французов в начале минувшего десятилетия принимали участие в постоянно действующих природоохранных организациях и группах давления. В Италии ведущая общественная природоохранная организация — «Италия ностра», созданная в 1955 году с целью способствовать сохранению культурного наследия, а затем распространившая свою деятельность и на охрану природы. В составе этой организации около 15 тыс. членов, она выступает за сохранение ландшафтов, национальных парков, редких представителей фауны и флоры и т. п. Ряд общественных группировок по охране среды возник в последние годы в Испании: Ассоциация защиты природы, Испанская ассоциация улучшения среды и др.

Важную роль в природоохранном движении в странах Запада играют постоянно действующие природоохранные организации, объединяющие ученых, представителей научно-технической интеллигенции и студенчества. Роль и значение этих организаций обусловлены их влиянием на формирование общественного мнения по проблеме окружающей среды, способностью давать компетентную и квалифицированную оценку экологическим явлениям и процессам, опираясь на накопленные знания в области естественных наук, социологии и экономики. Благодаря деятельности этих организаций общественность западных стран получает широкую и всестороннюю информацию о состоянии природной среды, об экологических последствиях тех или иных хозяйственных проектов, о результативности и эффективности мер по охране природы.

Деятельность природоохранных организаций не ограничивается просветительскими функциями. За последние годы заметно возросло их стремление оказывать влияние на процесс принятия решений в области экономики, особенно на уровне местных органов власти.

Для некоторых организаций в ряде стран характер-

но стремление к выдвижению обширной программы экологических приоритетов, содержащей конкретные предложения по регулированию и контролю за качеством природной среды. Так, ведущие американские общественные группы в области защиты среды опубликовали совместный доклад, содержащий перечисление главных целей, достижение которых должно стать задачей США на ближайшие десятилетия. В докладе определены основные проблемные направления в области энергии, естественных ресурсов, борьбы с загрязнением среды, демографического роста и т. д. По всем этим направлениям предлагается провести целый свод мероприятий для их решения, полного или частичного. Концептуальная основа доклада — идея о переходе от «общества потребления» к «обществу сохранения», от эпохи изобилия природных ресурсов к эпохе их ограниченности. В октябре 1978 года в Голландии 19 организаций сторонников охраны окружающей среды, насчитывающих в своих рядах около 400 тыс. членов, обратились к правительству со специальным манифестом по поводу опубликованного проекта бюджета страны до 1981 года. Манифест содержит призыв к пересмотру экономической политики в пользу эффективного сохранения природных ресурсов. В связи с этим выдвигается требование изменения структуры производства, потребления и экспорта в первую очередь за счет увеличения капиталовложений в природосберегающую технологию.

Одной из самых известных в странах Запада буржуазной природоохранной организацией является упоминавшийся выше «Сьерра-клуб», обладающий солидной материальной базой и широкими финансовыми возможностями. Только в США действует 300 групп клуба, насчитывавших в 1978 году около 200 тыс. членов. Клуб имеет заграничные отделения. Годовой бюджет его составляет примерно 8 млн. долл. Это позволяет клубу вести самостоятельные научные исследования и изыскания по вопросам окружающей среды, издавать обширную литературу по экологии, осуществлять представительские функции на уровне центральных органов законодательной власти США и международных организаций. В последние годы в центре внимания «Сьерра-клуба» стоят проблемы энергетики, охраны нетронутой природы и экосистем Аляски, а также проблема городов.

Официальная позиция этой крупнейшей природоохранной организации сводится к преодолению взаимной враждебности охранителей природы и бизнеса. При этом клуб опирается на поддержку тех корпораций, которые экономически заинтересованы в проведении мероприятий по борьбе с загрязнением среды. Отдельные природоохранные проекты клуба финансируются за счет ассигнований промышленных кругов, фондов Форда и Рокфеллера и государственных дотаций.

В широко разветвленном движении сторонников охраны окружающей среды в последние годы заметно выросли роль и значение организаций, преследующих демократические, более близкие широким слоям населения цели. Хотя материальные возможности этих организаций весьма скромны, их антимонополистическая направленность очевидна. Так, в США в последние годы резко активизировали свою деятельность в защиту природной среды организации, возглавляемые Р. Нэйдером, лидером современного американского «консюмеризма» (движение потребителей).

Деятельность Р. Нэйдера и его сторонников в области охраны окружающей среды связана с проведением широкой кампании разоблачения американских промышленных корпораций — наиболее злостных разрушителей природы. Эта кампания преследует цель изменить недобросовестную хозяйственную практику бизнеса, заставить его соблюдать нормы «социальной ответственности» перед обществом и принимать меры для поддержания качественных параметров окружающей среды.

Сторонники Р. Нэйдера провели, в частности, специальную кампанию против «Дженерал моторз» с целью расследовать степень надежности ее продукции — автомобилей, масштабы ее воздействия на загрязнение окружающей среды, возможности компании по выпуску более дешевых машин и т. п. Р. Нэyder пытался заставить «автомобильных королей» предать гласности свои коммерческие тайны, учредить над деятельностью «Дженерал моторз» общественный контроль. В результате поднявшейся в связи с этим в американской печати волны критики в адрес «Дженерал моторз» руководство компании вынуждено было принять некоторые меры для спасения своей репутации, в частности была учреждена должность вице-президента компании по вопросам окружающей среды, создано в системе руководства кор-

порации подразделение ученых-консультантов для изучения возможностей снижения эффекта неблагоприятного воздействия продукции фирмы на окружающую среду, учрежден специальный фонд на разработку автомобиля, не отравляющего воздух, и т. д.

С деятельностью движения, возглавляемого Р. Нэйдером, связано принятие конгрессом ряда законов, устанавливающих особые требования к качеству продукции автомобильной промышленности, к безопасности проложенных под землей газопроводов, к уровню радиации рентгеновских установок, к упаковке и маркировке промышленных изделий и т. п.

Характер и размах природоохранного движения в странах капитала свидетельствуют о растущем недоверии широких слоев населения к системе буржуазного «истэблишмента». В США растет понимание того, считает известный буржуазный ученый Д. Белл, что деятельность корпораций делает общество отталкивающим, загрязненным и пагубным. «Стало очевидным, — вторит ему другой американский социолог — В. Хармен, — что то, что хорошо для бизнеса, оборачивается пагубной политикой для общества»³².

Опросы общественного мнения в Японии о причинах загрязнения природной окружающей среды показывают, что в начале 70-х годов половина опрошенных в качестве первопричины этого явления называла безответственное поведение промышленных корпораций; в 1965 году такой точки зрения придерживалось лишь 33% опрошенных. В США в ходе изучения общественного мнения было установлено, что примерно $\frac{3}{4}$ опрошенных считают сталелитейную, химическую, нефтяную и резинотехническую промышленность ответственными за загрязнение воздуха; от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ опрошенных в качестве главных загрязнителей воды назвали компании угольной, резинотехнической, медедобывающей и автомобильной промышленности. Аналогичные настроения наблюдаются и в странах Западной Европы.

Природоохранные организации широко используют в качестве средства борьбы за сохранение природной среды обращение в судебные инстанции с жалобами на действия отдельных фирм и корпораций, наносящих ущерб окружающей природе. Именно под давлением общественности в Японии были привлечены к судебной ответственности и приговорены к выплате денежных штра-

фов фирмы, виновные в возникновении специфических болезней, вызванных загрязнением природы. Разумеется, никакие, даже крупные денежные выплаты не могут полностью компенсировать и возместить ущерб, причиненный человеческому здоровью в результате антиэкологической практики капиталистических корпораций. К тому же предъявление судебного иска и организация судебного процесса против тех или иных частных фирм, загрязняющих окружающую природу, являются чрезвычайно дорогим мероприятием, и лишь сравнительно немногие природоохранные организации могут это сделать.

Неоднородность социального состава участников движения в защиту окружающей среды объясняет существенные различия в позитивных программах, выдвигаемых разными его направлениями и отрядами. Однако общим знаменателем для движения в целом является резко критическое отношение к проводимой буржуазным государством экономической политике, и в частности к мерам по регулированию качества природной среды.

В последние годы движение в защиту окружающей среды оказывает определенное влияние на процесс принятия решений в сфере экономики, особенно на уровне местных органов власти. Можно привести немало примеров, показывающих, как под нажимом общественности и природоохранных организаций государственные органы отказывают частным фирмам в выдаче разрешений на реализацию тех или иных хозяйственных проектов. Так, в Канаде национальное энергетическое управление приняло решение об отказе от строительства газопровода вдоль реки Маккензи. Принятое решение расценивалось как крупная победа канадских защитников среды. Протесты местного населения против строительства международного аэропорта в Нарита (Япония) поставили правительство перед необходимостью его закрытия. В результате организованного сопротивления жителей городов Мисима и Нумаура были отменены проекты строительства здесь крупных промышленных комплексов. Природоохранные организации в США добились через конгресс, вопреки сопротивлению федеральных властей, расширения на 500 тыс. га зон дикой охраняемой природы. По их настоянию конгресс также утвердил трассу аляскинского газопровода в обход Нацио-

нального арктического района дикой живой природы и т. п.

Стремление сторонников охраны природы контролировать процесс принятия хозяйственных решений все чаще и чаще наталкивается на сопротивление правящих кругов. Например, в ФРГ правительство, вопреки требованиям общественности, явно под нажимом энергетических концернов разрешило строительство ряда новых АЭС. В США сенаторы и министерство внутренних дел выступили с осуждением «экстремизма природоохранителей, ведущего к безработице», и т. д. Ассоциации американских промышленников в связи с этим усиливают свою лоббистскую деятельность в конгрессе, чтобы провести нужные и выгодные для них законы. Так, расходы на лобби национальной ассоциации лесопромышленников достигли в 1977 году 4,5 млн. долл.

Подобная позиция и отношение монополистических кругов к требованиям общественных природоохранных организаций вынуждает последние еще более активизировать свою деятельность и объективно способствует усилению оппозиционного для правящих партий характера природоохранного движения. Западные социологи констатируют в связи с этим возросшую отчужденность общественности и отдельных ее групп процессу принятия государственных решений³³.

Под влиянием общественного движения сторонников защиты окружающей среды в странах Запада экологическая проблематика становится предметом внутриполитической борьбы и включается в повестку дня избирательных кампаний. Природоохранные организации ставят перед собой задачу выявить «экологическую платформу» тех или иных политических деятелей и партий и в зависимости от этого определяют свою готовность примкнуть к тому или иному политическому течению.

В свою очередь, в ряде случаев буржуазные и реформистские партии вынуждены все больше и больше считаться с экологическими требованиями масс и вносить соответствующие изменения в свои социально-экономические программы.

Немалую роль в усилении позиций буржуазной Партии центра Швеции и превращении ее в главную силу правительственного блока сыграло то обстоятельство, что эта партия вовремя уловила соответствующие на-

строения среди избирателей и отвела экологическим вопросам значительное место в своей программе. В Англии в парламенте и соответствующем министерстве, занимающемся вопросами охраны среды, были созданы специальные подразделения для связи с общественными организациями сторонников экологического движения. На муниципальных выборах 1977 года во Франции впервые были выставлены так называемые «зеленые списки» кандидатов — активных борцов в защиту окружающей среды. За эти списки было подано в общей сложности около 2 млн. голосов (т. е. 10% всех избирателей), на последующих турах голосования большая часть этих голосов отошла к союзу левых сил. Аналогичные тенденции к выдвижению на выборах организаций, защищающих окружающую среду, в качестве самостоятельной силы наблюдались и в политической жизни ФРГ. В Австралии в штате Новый Южный Уэльс лейбористская партия победила на выборах в значительной мере благодаря природоохранным лозунгам.

В США особый комитет Лиги избирателей — защитников природы, насчитывающий около 9 тыс. членов, специально изучает позицию политических деятелей в отношении к среде и в зависимости от этого направляет свою предвыборную агитацию. На выборах 1976 года из 16 кандидатов в конгресс, которых поддерживала лига, 10 одержали победу. Во многом благодаря лиге Дж. Картер добился успеха на президентских выборах в штатах Висконсин и Огайо, где имеются сильные экологические организации. Лига и другие природоохранные организации оказывают влияние и на назначения на отдельные государственные должности в федеральном правительстве, в штатах, графствах и округах.

Сильным импульсом для нового подъема природоохранного движения во второй половине 70-х годов явилось стремление государственно-монополистических кругов форсировать развитие ядерной энергетики, вызванное обострением энергетической ситуации и многократным повышением цен на мировом рынке нефти.

Достигнутый в настоящее время уровень научно-технического прогресса создает возможности для безопасной эксплуатации атомных электростанций. Осуществление жесткого контроля в условиях нормальной работы АЭС исключает попадание радиоактивных элементов в атмосферу, гидросферу и геосферу. Разработана тех-

нология, обеспечивающая переработку и безопасное хранение ядерных отходов, и т. п.

Обеспечение ядерной безопасности связано с проведением целого комплекса специальных дорогостоящих мер, на которые капиталистические корпорации идут крайне неохотно. Недостаточная степень надежности государственного контроля над строительством АЭС и использованием ядерной энергии, к тому же заметно ослабленного в последние годы под нажимом монополий, о чем уже говорилось выше, вызвала чрезвычайно сильное беспокойство среди широких масс населения. Широкая оппозиция государственно-монополистическим планам расширения строительства АЭС свидетельствует о все большем понимании различными социальными слоями корыстной и антигуманной сущности монополистической системы хозяйства.

В ряде стран, и в первую очередь в Японии и ФРГ, демократическая общественность выражает вполне обоснованные опасения в том, что развитие ядерного потенциала благодаря интенсивному строительству АЭС чревато угрозой дальнейшего вовлечения этих стран в круговорот гонки ракетно-ядерного оружия.

В последние годы вопросы ядерной энергии оказываются в центре внимания печати, средств массовой информации, становятся предметом обсуждения политических партий и социальных групп. Американская ассоциация ученых по информированию населения потребовала от правительства экологического обоснования федерального плана строительства АЭС на быстрых нейтронах и добилась судебной поддержки этого требования. Группа сторонников охраны среды в штате Мичиган начала настоящий поход против федеральной комиссии по атомной энергии. Группа обвинила это учреждение в сокрытии от населения информации о последствиях, вызываемых производством атомной энергии. Сторонники охраны среды добились от комиссии снижения норм предельно допустимых выбросов радиоактивных отходов. В 1977 году в США насчитывалось 60 групп общественности, выступающих против строительства АЭС. В течение 70-х годов количество судебных процессов против строительства ядерных электростанций увеличилось на 84%.

Под влиянием протестов общественности правительство Великобритании приняло решение отсрочить соору-

жение в Уиндскейле крупнейшего в мире комплекса по регенерации отработанного ядерного топлива. Создание комплекса могло повлечь за собой, по утверждению ученых, увеличение объема радиоактивных отходов, сброс их в Ирландское море и т. п. Движение охраны природы в Каталонии началось с выступлений против создания в Испании атомных объектов. В связи с этим был создан Антиядерный комитет Каталонии.

Предметом острой политической борьбы стали вопросы развития ядерной энергетики в Швеции. Разногласия между буржуазными партиями — участницами правительственной коалиции по вопросу о строительстве АЭС стали одной из причин правительственного кризиса летом 1978 года. Вынужденная считаться с настроениями своих избирателей, Партия центра настаивала на свертывании атомной энергетики, в то время как две другие партии — участницы правящего блока выступали за дальнейшее развитие ядерной энергетики.

Исключительно широкий размах приняла кампания против строительства атомных электростанций в ФРГ, которая одной из первых среди стран Запада выступила с программой развития ядерной энергетики. Новая энергетическая программа правительства ФРГ практически открывала «зеленый свет» для строительства АЭС и поэтому получила в прессе название «атомной программы». Протесты общественности, массовые демонстрации населения, особенно в районах, где намечалось строительство ядерных электростанций, привели к тому, что число запланированных для строительства АЭС несколько сокращено.

Кампания, направленная против форсирования развития ядерной энергетики, стала заметным фактом политической жизни в ФРГ в конце 70-х годов. Она способствовала выдвижению на авансцену внутриполитической борьбы организаций — сторонников охраняемой среды — так называемых групп «гражданских инициатив». Именно эти группы — инициаторы широкого движения против расширения строительства АЭС — явились самыми активными борцами против «атомной программы» правительства.

В деятельности групп «гражданских инициатив» по защите природы нашло свое выражение стремление широких слоев общества иметь свои собственные организации для защиты их интересов. Среди служащих,

лигенции, рабочих, студенчества и мелкой буржуазии растет понимание того, что господствующие в законодательных органах государственной власти политические партии чужды им, поскольку они действуют исключительно в пользу крупного капитала. Не случайно в рядах групп «гражданских инициатив» оказалось немало бывших членов ХДС, недовольных безоговорочной поддержкой руководством этой партии энергетических концернов — главных проводников ядерной политики в ФРГ.

Правительственные партии СДПГ и СвДП первое время выступали за введение временного моратория на строительство новых АЭС, но впоследствии, явно под нажимом деловых кругов, отошли от своей первоначальной позиции. Государственно-монополистические планы дальнейшего развития ядерной энергетики фактически получили свое одобрение в решениях Кильского съезда партии «свободных демократов» и съезда СДПГ в Гамбурге в конце 1977 года.

На гребне недовольства правящими партиями возникла тенденция к выдвижению групп «гражданских инициатив» в качестве самостоятельной политической партии на предстоящих выборах. Вопрос о выдвижении «зеленых списков» на выборах и об образовании самостоятельной партии защиты окружающей среды обсуждался весной 1978 года на съезде Объединенного союза гражданских инициатив в защиту окружающей среды в Касселе.

Сторонники «зеленых списков» в 70-е годы не имели целостной концепции решения проблемы окружающей среды и не выдвигали самостоятельной социально-экономической программы. Требования групп «гражданских инициатив» не содержали ответа на вопрос о том, за счет кого следует финансировать расходы на природоохранные мероприятия, и т. п. Напрасно было бы искать в программных установках «зеленых списков» тех лет такие понятия, как демократический контроль, участие в управлении, гарантия сохранения рабочих мест и проч.

Явно недостаточная политическая зрелость, отсутствие последовательных антимонаполистических требований, слабая связь с рабочими массами и профсоюзами мешают группам «гражданских инициатив» подняться на уровень самостоятельного и авторитетного политического течения. Это не означает, что левые силы должны

стремиться к изоляции «зеленых списков», особенно в период избирательных кампаний. Германская коммунистическая партия считает, что сторонники охраны окружающей среды должны использовать предвыборные кампании как средство давления на буржуазные партии и призывать избирателей голосовать за кандидатов тех политических сил, которые выступают за наиболее радикальное решение экологической проблемы. Одновременно ГКП призывает к терпеливому отношению к группам «гражданских инициатив», к тому, чтобы путем убеждения, товарищеских дискуссий и взаимного обмена мнениями высвободить их из-под влияния правых и консервативных сил³⁴.

В превращении проблемы развития ядерной энергетики в предмет столкновения и противоборства различных социальных сил и классов находит свое отражение сложный и глубоко противоречивый характер научно-технического прогресса в современном капиталистическом обществе. Пример с атомными электростанциями — новая иллюстрация известного марксистского положения о том, что производственные отношения, покоящиеся на частной собственности на средства производства, узки и тесны для дальнейшего развития техники и производительных сил. Коллективное осознание этого факта неизбежно подводит общественное движение в защиту природы к необходимости борьбы против доминирующей роли института максимальных прибылей в экономической жизни общества.

Причиной десятков и сотен тысяч аварий, несчастных случаев и производственных травм в промышленности является не технический прогресс сам по себе, а минимизация капиталистическими фирмами своих затрат на охрану труда и контроль за состоянием производственной и окружающей среды. Исходящая от ядерной технологии опасность для человека и окружающей его среды порождена не специфическими особенностями этой технологии, а стремлением энергетических корпораций к получению максимальных прибылей. Несчастный случай на атомной электростанции в Брунсбютеле в 1978 году произошел не по причине отсутствия техники безопасности, а потому, что в интересах рентабельности автоматическая система безопасности была отключена. ГКП и другие компартии стран Запада выступают за развитие ядерной энергетики и строительство АЭС при

условии обязательного создания надежных гарантий безопасности для занятого персонала и населения, а также строгого соблюдения требований экологического контроля.

Приемлемое с экологической точки зрения решение проблемы использования ядерной энергии становится новым весомым аргументом в пользу проведения широких демократических преобразований на всех уровнях экономической системы в странах капитала. В первую очередь это означает ограничение прав монополий в процессе принятия решений в хозяйственной области, передачу энергетических отраслей под непосредственный контроль государства, установление эффективного рабочего контроля на производстве за действиями менеджеров и собственников фирм и т. п.

Примечательной особенностью современного движения в защиту окружающей среды является активное участие в нем молодежи, являющейся доминирующей возрастной категорией на земном шаре. Молодежи свойственно иметь собственные критерии и оценки своего общественного положения и образа жизни. Поэтому молодежь проявляет наибольшую чувствительность к экологическим проблемам и наиболее остро реагирует на деградацию окружающей природы. Так, 87% молодых французов, опрошенных Французским институтом общественного мнения, считают охрану природы необходимым элементом своего существования.

Приобщению юношей и девушек к экологической тематике, вовлечению их в ряды природоохранного движения способствует повышение роли экологического образования и просвещения. В прошлом природоохранное образование носило необязательный характер. Сегодня государство в связи с внедрением новых методов природопользования и контроля за качеством окружающей среды заинтересовано в создании всеобъемлющей системы природоохранного образования и воспитания. Широкое распространение за последние годы в странах Запада природоохранного образования имеет целью привить молодому поколению знания о среде, понимание проблем защиты среды и выбора альтернатив, дать стимул к сознательным действиям по созданию оптимальных условий для использования ресурсов природы. Расширенная подготовка кадров специалистов в области охраны природной среды, обязательное преподавание экологи-

ческих дисциплин в школах и вузах, пропаганда экологических знаний и т. п. — все это отвечает прагматическим потребностям регулирования и охраны природной среды. В то же время процесс вооружения общества, и прежде всего его молодых членов, экологическими знаниями создает основу и возможности для критического отношения к экономической действительности, ибо все большее количество молодых людей получают возможность квалифицированно судить о тех или иных хозяйственных акциях частных производителей и государства.

Растущее внимание уделяют экологическим проблемам и средства массовой информации, что, в свою очередь, пробуждает еще больший интерес молодежи к вопросам охраны окружающей среды. Так, объем материалов, посвященных загрязнению и охране среды, в одной из крупнейших газет Японии «Асахи» увеличился с 1960 по 1965 год на 230%, с 1965 по 1971 год — на 500%. В Сан-Франциско каждая крупная телевизионная станция давала в 1966 году в неделю в среднем меньше одной передачи о среде, в 1971 году — по семь передач в неделю³⁵.

Почти в каждой капиталистической стране действует значительное число молодежных организаций, специализирующихся на проблемах охраны природы. Так, в ФРГ насчитывается до 100 таких частных организаций. Около 300 клубов, объединяющих молодежь в возрасте до 16 лет, занимаются во Франции различными аспектами природоохранной деятельности. Их координирует Молодежная лига природы, существующая с 1963 года. В Англии известны 40 частных молодежных организаций по вопросам природной среды; наибольшей известностью пользуется Молодежная организация по охране природы, насчитывающая свыше 500 постоянных членов. В Голландии с 1920 года действует одна из старейших в Западной Европе Голландская молодежная организация по изучению природы (свыше 2 тыс. членов). Помимо этого, имеется ряд религиозных молодежных природоохранных организаций. Австрийское молодежное общество охраны природы, образованное в 1952 году, насчитывало в 1976 году свыше 25 тыс. членов. Около 20 молодежных организаций занимаются вопросами охраны природы в Дании. Аналогичные молодежные организации и клубы функционируют в Швеции, Финляндии, США, Японии и других странах.

Некоторые молодежные организации пользуются материальной поддержкой со стороны государства. Правящие круги капиталистических стран стремятся придать деятельности природоохранных организаций молодежи сугубо прикладной характер, ограничить круг их интересов локальными проблемами: туризмом и устройством лагерей для молодежи, посадкой растений, разбивкой парков, охраной заповедников, ремонтом памятников и т. п. Молодежные клубы и объединения занимаются также просветительскими функциями, издают свои печатные органы.

Усилия правящих кругов искусственно сузить диапазон общественных интересов молодежного движения в защиту окружающей среды, отвлечь внимание молодежи от социальной подоплеки экологической проблемы не увенчались успехом. Для этого движения в 70-х годах характерны наступательная позиция, стремление увязывать экологические проблемы с самыми жгучими экономическими и политическими вопросами современности. В выступлениях молодежи в защиту окружающей среды ярко выражен антимонополистический запал.

Празднование Дня Земли в США отмечается массовыми демонстрациями и митингами. В один из таких праздников в Детройте тысячи студентов пикетировали резиденцию «Дженерал моторз»; в других местах они устроили «погребение» автомобиля-бензоэправщика как символа загрязнения и т. п. В Токио в ноябре 1970 года в День борьбы против загрязнения по призыву всех профсоюзных организаций 800 тыс. японских студентов, молодых рабочих и других борцов за чистоту окружающей природы устроили демонстрацию под лозунгом: «Верните нам голубое небо, траву и зеленые деревья!»

В борьбе молодежи за охрану и целостность природной среды отчетливо проявляется преемственность с радикальными тенденциями движения «новых левых» в 60-х годах. Студенческие выступления в те годы проходили, в частности, и под лозунгом «возврата к земле» и поиска нового образа жизни.

Созданная в 1968 году американская организация Экологическое действие, состоящая главным образом из студенчества, в своих программных документах открыто выступает против института частной собственности как одной из причин «экологического разгрома планеты».

Считая, что угроза экологической катастрофы — главная политическая проблема современности, эта организация выступает за введение повышенной платы за потребление промышленными компаниями природных ресурсов, за установление моратория на строительство АЭС и автострад, за координацию количественных параметров экономического роста с природоохранными целевыми установками и т. п. Во многих американских университетах существует сильная оппозиция применению ядерной энергии.

Современное молодежное, как, впрочем, и демократическое, движение в защиту окружающей среды в целом имеет свои слабости. Американский социолог Д. Боумэн утверждает, что молодежь — непрочная основа организации в силу своей возрастной мобильности и динамизма. Некоторые слои населения и общественные группы относятся к сторонникам охраны среды как к беспочвенным идеалистам, поскольку выгоды для всего общества, которых они добиваются, «неосвязаемы»³⁶. Идеологическая ориентация, которой придерживаются многие природоохранные общества, формирующие свои ряды из представителей буржуазных кругов и близких к ним социальных групп, накладывает свой отпечаток на идеологический и политический облик движения в защиту окружающей среды, снижая его радикальные антимонополистические потенции.

Основные слабости природоохранного движения наиболее рельефно проявляются в его позитивных программах и предложениях. Экологическое движение в промышленно развитых капиталистических странах, и в первую очередь в США, Японии, Франции, подвержено влиянию идеологии «нулевого роста». Загрязнение природной среды воспринимается значительной частью сторонников охраны среды как неизбежное следствие экономического роста 60-х годов, когда критерии эффективности, производительности труда и доходы явно преобладали над соображениями защиты среды. Идеалом многих приверженцев экологического движения во Франции является общество, состоящее из маленьких сообществ, живущих по возможности автаркически и использующих шедящую природу технологию.

Движение сторонников охраны окружающей среды, включая и молодежные природоохранные организации, находится под постоянным давлением правых буржуаз-

ных партий, которые стараются использовать это движение для раскола демократических сил, стремятся превратить природоохранные организации в свой политический резерв. В этом отношении весьма показательно заявление лидера ХДС—ХСС в ФРГ И. Штрауса в связи с активизацией групп «гражданских инициатив» и появлением «зеленых списков»: «Наш противник, — заявил И. Штраус, — СДПГ, а отнюдь не движение сторонников охраны окружающей среды»³⁷.

Государственно-монополистические круги заинтересованы в разобщении и противопоставлении рабочего и экологического движений. Представители правящих кругов в качестве опоры последнего рассматривают интеллигентские слои, студенчество, лиц свободных профессий. При этом утверждается, что у социальных низов отсутствует «экологическое чувство». Между тем жизнь приносит новые и новые свидетельства растущей вовлеченности трудящихся масс в борьбу против загрязнения среды, выдвижения экологических проблем на передний край классовой борьбы.

У сторонников охраны окружающей среды и рабочего класса один противник — крупный капитал. Движение сторонников охраны природы и борьба рабочего класса преследуют в конечном счете одну цель — защитить жизнь и труд рабочего человека от посягательств монополистического капитала.

В глобальном характере проблемы окружающей среды проявляется геофизическое единство нашей планеты. С проблемой среды, с обострением экологической ситуации сталкиваются буквально все страны и народы. Острота и глубина экологических противоречий, возможности регулирования качества природной среды и т. п. находятся в прямой зависимости от уровня развития производительных сил и характера производственных отношений.

Борьба с угрозой нарушения природного равновесия и загрязнения биосферы ставит международное сообщество перед необходимостью разработки и претворения в жизнь единой комплексной стратегии, базирующейся на цельной, глубоко научной концепции. Контурь механизма международного сотрудничества в этой области хотя и не наполнены в достаточной мере реальным содержанием, тем не менее вырисовываются вполне отчетливо.

Проводимые в различных странах мира программы мероприятий по охране и контролю за состоянием природной среды необходимо оценивать и с точки зрения вклада этих программ в процесс налаживания глобального механизма международного сотрудничества в области защиты биосферы.

Определенную роль в совершенствовании организационных структур комплекса природоохранных мероприятий мирового сообщества сыграли решения Конференции ООН по охране среды в Стокгольме в июне 1972 года с участием представителей 114 стран. Решения этого первого в мире международного форума по

проблеме окружающей среды получили одобрение и поддержку Генеральной Ассамблеи ООН. В последующие годы важным элементом конструкции международного механизма в области экологического сотрудничества становятся международные организации — начиная от центральных и специализированных учреждений ООН и кончая многочисленными неправительственными организациями. Среди них ключевую роль играет Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), фактически начавшая функционировать с 1973 года. Непосредственное участие в работе этого учреждения и в финансировании его разнообразной деятельности принимают 58 государств. Многоплановая экологическая проблема является также предметом деятельности целого ряда специализированных учреждений ООН: Европейской экономической комиссии, ЮНЕСКО, ВОЗ, ФАО и других организаций.

Расположенные на различных этажах структуры международных организаций мирового сообщества, эти учреждения в целом выполняют важные функции, без которых практически невозможно вести борьбу с загрязнением среды или принимать превентивные мероприятия по предотвращению экологических нарушений. Благодаря этим организациям мировая общественность получает разнообразную информацию о состоянии природной среды планеты, об источниках, характере и масштабах возникновения угрозы нарушения экологического равновесия в различных точках земного шара, о воздействии изменений в природном окружении на здоровье человека и благосостояние общества.

Сбор информации о среде, в частности, входит в круг первоочередных задач и функций ЮНЕП. Для этих целей создана Международная справочная система, в стадии формирования находятся Глобальная система слежения и оповещения о состоянии среды, Международный регистр потенциально ядовитых химикатов и т. п. Накоплением, обработкой и анализом информации по экологическим вопросам занимаются также Всемирная метеорологическая организация и многие другие организации.

В международных организациях концентрируется значительная часть научных исследований в области изучения биосферы. Именно они сосредотачивают, а затем в централизованном порядке доводят до сведения

мировой общественности и различных стран результаты ИЮОКР по разнообразным аспектам и сторонам проблемы окружающей среды. Так, в рамках ООН ведутся большие комплексные программы научных исследований всемирного масштаба. ЮНЕСКО, например, осуществляет межправительственную и междисциплинарную программу «Человек и биосфера», состоящую из 14 проектов. Некоторые из них посвящены вопросам изучения социальных и культурных связей между человеком и средой в различных человеческих общностях, проблеме осознания и восприятия среды человеком и т. п. Широкий спектр научных исследований проводится под эгидой ЮНЕП. В системе научных приоритетов этой организации на первом месте в последние годы стоит проблема планирования и улучшения окружающей среды сельских и городских населенных пунктов, а также управление ими. Совместно с ВОЗ эта организация занимается также разработкой экологических стандартов и санитарных норм для охраны здоровья населения.

Расширение фронта научных работ по вопросам антропогенного влияния на природную среду процессов, происходящих в биосфере, проблем восприятия качества среды и т. п. находит свое отражение в резком увеличении числа международных неправительственных организаций, занимающихся экологической тематикой. Широко известна деятельность таких, например, организаций, как Международный союз охраны природы и природных ресурсов, Международный совет научных союзов, Научный комитет по проблемам окружающей среды, Международный географический союз и др. Проведение научных исследований и поисков на многосторонней международной основе позволяет этим организациям концентрировать для решения отдельных научных проблем усилия и потенциал ученых различных стран и отраслей знания.

Наряду с международными организациями сотрудничество в области защиты биосферы между различными странами осуществляется и через другие каналы: межправительственные региональные и субрегиональные программы контроля и регулирования качества природной среды, межгосударственные многосторонние и двусторонние соглашения общего характера и в отношении отдельных конкретных объектов природной среды.

Вопрос об охране природы и рациональном использовании ее ресурсов приобретает все большее общественное звучание в странах социализма. Задача создания материально-технической базы коммунизма в СССР и дальнейшего развития плановой экономики в странах социалистического содружества включает в качестве неотъемлемого компонента широкое внедрение оптимальных с точки зрения сохранности окружающей природы методов природопользования, повсеместное распространение природосберегающей технологии и т. п. Концентрация средств производства и контроля за природными ресурсами в распоряжении одного хозяйственного субъекта, плановый характер процесса принятия решений в области экономики, отсутствие социальных групп и классов с чуждыми для общества целями и т. п. — все это создает объективные предпосылки для интегрирования экологических ориентиров в систему целевых установок экономического развития.

За последние годы в СССР была начата разработка единой общегосударственной системы планирования и управления природопользованием, адекватная социально-экономическим условиям развитого социализма и современным научным представлениям о единстве и взаимозависимости всех видов природных ресурсов. Разрабатываются модели экономического роста с жесткими экологическими ограничениями, в которых природные ресурсы выступают как управляющий параметр при распределении материальных и трудовых ресурсов по технологическим процессам¹. В социалистической экономике ставится вопрос о рассмотрении охраны и воспроизводства природных ресурсов как одной из важнейших сфер материального производства. Вместе с тем контроль за состоянием природной среды связан с преодолением целого ряда трудностей в научно-техническом и организационном отношениях, поскольку речь идет об отказе от традиционных, устоявшихся методов хозяйствования, от узкоэкономического «практицизма» при решении народнохозяйственных задач и т. п.

С точки зрения глобальной экологии исключительно важное значение имеет стремление социалистических государств к объединению усилий различных стран мира, в том числе и принадлежащих к разным политическим системам, для решения проблемы защиты биосферы и регулирования ее качественных параметров. Гло-

бальное международное сотрудничество в данной области на всех уровнях мирохозяйственных связей и международных отношений является органической составной частью политики мирного сосуществования стран социалистического содружества, обязательным элементом конструкции системы мировых связей.

«Социалистическая часть мира своим внутренним развитием и своим подходом к международным отношениям дает хороший пример того, какими путями лучше всего решать большие проблемы, встающие перед человечеством, — указывал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. — Но решить их за все человечество она, разумеется, не может. Здесь необходимы целеустремленные усилия народа каждой страны, необходимо широкое и конструктивное сотрудничество всех стран, всех народов»².

В своей внешнеполитической деятельности социалистические государства исходят из наличия прямой и обратной связи между характером международных отношений и направленностью процессов в мировой политике, с одной стороны, и возможностями для экологического сотрудничества — с другой. Урегулирование острых политических проблем, всесторонняя нормализация отношений между государствами, принадлежащими к разным системам и блокам, дают возможность достижения результативного соглашения по регулированию режима совместного пользования объектами природной среды, для налаживания экологического сотрудничества в различных его формах.

В свою очередь, загрязнение окружающей среды может стать причиной и серьезным источником международных конфликтов и возникновения напряженности в политических отношениях между отдельными странами. Неудачи, связанные с реализацией проекта охраны вод Средиземного моря, в значительной мере объясняются сохранением напряженности на Ближнем Востоке. Напомним также о трениях между Скандинавскими странами и Англией, выбросы промышленных предприятий которой явились причиной загрязнения атмосферы в Швеции и Норвегии. Подобных примеров можно привести немало. В настоящее время система и механизм международного сотрудничества в области защиты природной среды все еще находятся в стадии становления.

Сопrotивление правящих кругов некоторых стран Запада процессу разрядки и, как следствие этого, неурегулированность ряда важнейших международных экономических и политических проблем являются серьезным препятствием дальнейшему развитию глобальной системы защиты биосферы.

Тревогу человечества вызывают те процессы во внешней политике ряда капиталистических государств, которые создают остроконфликтные ситуации в различных точках и регионах земного шара и одновременно оказывают разрушительное воздействие на биосферу и ее отдельные компоненты, способствуют наращиванию экологической напряженности и т. п.

Так, преступная война американского империализма против народа Вьетнама имела и свои экологические измерения. Одной из форм военной эскалации США во Вьетнаме стал «экоцид». По данным министерства обороны США, с 1962 по 1968 год на территории Южного Вьетнама наращивалось применение гербицидов в качестве боевого средства против партизанских методов борьбы. Обработке химикатами подверглась почти 21 тыс. кв. км лесов и посевных площадей (более 10% территории Южного Вьетнама). Уровень распыления гербицидов превысил в 13 раз максимально допустимую норму, установленную внутренними законами США. 1,3 млн. человек подверглись их отравляющему действию. Наряду с этим проводилось систематическое уничтожение растительного покрова мощными бульдозерами; только в 1971 году таким путем был уничтожен лесной покров на площади в 3108 кв. км³.

Вредное многостороннее воздействие на биосферу и природные ресурсы планеты оказывает продолжающаяся в мире гонка вооружений, ее количественный и качественный рост. Усиление милитаризма буквально во всех сферах и областях жизни общества — постоянный феномен в развитии капиталистического мира за последние 30 лет. Так, по оценке международного Стокгольмского института изучения проблем мира, военные расходы в конце минувшего десятилетия превысили 360 млн. долл. (1977 г.), то есть достигли общей суммы расходов всех стран земного шара на здравоохранение⁴. «Военные расходы, — отмечалось в заявлении Компартии США в апреле 1977 года, — одна из причин инфляции и безработицы... Они не дают выпуска ника-

кой общественно полезной продукции. Это — лишь постоянное истощение людских и природных ресурсов»⁵.

Тенденция усиливающегося милитаризма и разжигания международных конфликтов и очагов напряженности ярко воплощается в стратегии и тактике руководства военно-политического блока НАТО и внешней политике пекинских гегемонистов.

В 1978 году сессия совета НАТО приняла долгосрочную программу, рассчитанную на 15 лет и предусматривающую существенное количественное и качественное наращивание вооружений. В соответствии с этой программой были выделены огромные средства на модернизацию различных систем оружия. В декабре 1979 года НАТО по инициативе США было принято решение о развертывании на территории ряда стран Западной Европы новых американских ракетно-ядерных систем средней дальности. Реализация этих планов представляет серьезную угрозу для системы европейской безопасности и процесса разрядки международной напряженности.

Гонка вооружений порождает целый спектр негативных экологических последствий, усиливает иррациональное расходование ресурсов биосферы. Так, только в начале 70-х годов США для военных целей расходовали от общего потребления: бокситов — 14%, меди — 14, свинца и цинка — 11, никеля — 10 и нефти — 8%. При этом потребление нефти для военных нужд возросло к середине 70-х годов в 2 раза за минувшие два десятилетия, и этот рост явился одной из причин возникшего дефицита топлива в стране.

Зарубежная печать регулярно сообщает об авариях на предприятиях атомной промышленности, об утечке токсических веществ с химических заводов, работающих по военным заказам НАТО, о чрезмерном накоплении на дне морей радиоактивных отходов и т. п. Только в 50—60-х годах имело место свыше 30 серьезных катастроф и аварий с американскими атомными бомбардировщиками и ракетами, в результате которых создавалась вероятность атомного или водородного взрыва. В результате испытаний ядерного оружия в Китае многократно возрос уровень радиоактивности в ряде районов Японии и в других странах.

Достигнутый уровень развития военной техники и

средств массового уничтожения заставляет задуматься о катастрофических результатах возникновения ядерного конфликта для биосферы нашей планеты. Согласно выводам американских ученых, даже абстрагируясь от прямых последствий ядерного нападения, можно с уверенностью утверждать, что оно неминуемо приведет к роковым итогам и для страны-агрессора, в том числе в психологическом, экономическом и экологическом отношениях. Любой ядерный конфликт повлечет, в частности, уменьшение озонового слоя стратосферы, предохраняющего Землю от вредного воздействия космической радиации. Так, ядерная атака мощностью в 10 тыс. мегатонн может сократить концентрацию озона в Северном полушарии на 30—70% и на 20—40% — в Южном на период от 3 до 10 лет. В итоге может произойти падение среднеклиматической температуры и разрушение систем сельскохозяйственного производства.

Трудно переоценить значение угрозы для всего живого на Земле, возникшей в результате планов военных кругов НАТО в отношении нейтронной бомбы и размещения этого оружия в странах Западной Европы. Нейтронная бомба — новое ядерное оружие с высокой радиоактивностью. Уменьшение габаритов ядерного оружия в данном случае отнюдь не снижает степени и масштабов его опасности. В случае его применения мгновенно погибнет множество людей. Для еще большего количества лиц, оказавшихся в районе взрыва, как утверждают западные ученые, умирание растянется на месяцы и годы — под воздействием нейтронного облучения они заболеют лейкемией, раком и другими неизлечимыми болезнями. Для длинного ряда будущих поколений возникнут генетические изменения, передающиеся по наследству.

Немногие опубликованные данные о поражающих факторах этого нового ядерного оружия позволяют представить масштабы его воздействия на людей, материальные ценности и природу. При взрыве нейтронной бомбы мощностью 1 г/кт (грамм на килотонну) зона быстрого (в течение 5 минут) поражения живой силы составит 270 га, а в зоне 520 га смерть 50% пораженных наступит в течение нескольких недель. Взрыв приведет к гибели млекопитающих и птиц на площади 490 га, амфибий и рептилий — на 330 га, насекомых — на 100 га; будет иметь место полное разрушение таких,

например, экосистем, как хвойные леса — на площади 310 га, степи — 140 га, тундра — 40 га и т. д.

Против планов производства нейтронного оружия высказались Всемирная федерация научных работников, Пагуошское движение ученых, ученые из социалистических стран и т. д.; 12 тыс. американских ученых выступили с коллективным заявлением, призывающим правительство США отказаться от производства этого античеловечного оружия.

Ограничение и прекращение гонки вооружений, переход на рельсы последовательного и полного разоружения необходимы в интересах международной безопасности и упрочения долгосрочных перспектив мира и разрядки международной напряженности, а также для оздоровления экологической обстановки на Земле, для эффективного функционирования глобальной системы защиты биосферы и т. п.

Манифест ЦК ФКП в декабре 1978 года, излагающий позицию партии по вопросу о выборах в европейскую ассамблею, выдвигает требование, чтобы внешняя политика Франции была направлена на достижение сбалансированного сокращения вооруженных сил и военных бюджетов, на прекращение гонки вооружений, разоружение, против всякой политики блоков и т. п. Одновременно ФКП выступает за разработку европейской конвенции по охране окружающей среды, в которой были бы установлены универсальные принципы охраны и освоения естественной среды. Манифест предложил учредить в рамках ЕЭС жесткую систему наказания для подлинных виновников загрязнения среды, и в первую очередь для транснациональных корпораций⁶.

Программа мангеймского съезда ГКП (1978 г.). рассматривает дальнейшее развитие процесса разрядки и нормализации отношений с содружеством социалистических государств в качестве одного из главных условий поворота к демократическому и социальному прогрессу в ФРГ.

XV съезд ИКП (апрель 1978 г.) высказался за немедленное прекращение гонки вооружений. Основной задачей в настоящий момент итальянские коммунисты считают положительное завершение переговоров об ОСВ-2, прекращение распространения и сокращение арсеналов ядерного оружия, полное запрещение химического, бактериологического и других видов оружия мас-

сегового уничтожения. Руководство ИКП выступило с требованием к правительству страны об отмене любых решений натовских кругов относительно изготовления и размещения ядерных и крылатых ракет в Европе, в том числе и в Италии.

Компартия США организует массовую кампанию в стране против производства нейтронного оружия, крылатых ракет и других новых видов боевой техники. Радуя за резкое сокращение военного бюджета, компартия предлагает переключить 100 млрд. долл. из военных расходов на реконструкцию городов и т. п.

Во всех программных документах марксистских партий вопросы повышения жизненного уровня, борьбы с загрязнением природной среды ставятся в прямую зависимость от прекращения «холодной войны», гонки ядерного оружия, углубления и расширения сотрудничества со странами социализма. Эти партии всегда находились и находятся в первых рядах антивоенного движения, цели и задачи которого объективно соответствуют интересам рабочего класса. Современные экологические императивы усиливают гуманистические потенции движения за мир, способствуют расширению его социальной базы. Как отмечают итальянские марксисты, сфера человек — окружающая среда весьма благоприятна для развертывания международной инициативы и для совместной деятельности рабочего движения и демократических сил⁷.

Осознание широкими массами трудящихся негативных экологических аспектов гонки вооружений и «холодной войны» имеет особо важное значение для тех слоев и отдельных групп населения, которые не выработали еще достаточно четкого отношения к этим проблемам и не принимают активного участия в антивоенном движении. Урегулирование общечеловеческих глобальных проблем неразрывно связано с изменением характера и содержания отношений между капиталистическими и развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки. На долю развивающихся стран в современном мире приходится более половины территории земного шара и около половины его населения. Для многих из этих стран характерны поиски собственных путей развития, стремление вывести принадлежащие им природные ресурсы из орбиты влияния мирового капиталистического рынка. В свою очередь, капиталистиче-

ские монополии, и особенно ТНК, разрабатывают и насаждают новые методы экспансии и эксплуатации природных систем развивающихся стран.

Неразрывность и взаимозависимость внешнеполитических, экономических и экологических факторов как характерная черта системы международных отношений в эпоху НТР обуславливают необходимость качественно нового подхода к вопросам развития и регулирования межгосударственных связей и отношений. Комплексная природа современной структуры международных отношений находит свое адекватное отражение во внешнеполитических акциях Советского Союза и братских социалистических стран.

В прошлом содержание отношений между государствами разных социальных систем ограничивалось главным образом вопросами политики и торговли. Провозглашенная КПСС в 70-х годах Программа мира демонстрирует принципиально новый, подлинно новаторский подход к решению глобальных мировых проблем, определяющих будущие судьбы человечества. Практическая деятельность Советского государства на международной арене направлена на решение целого комплекса органически связанных между собой проблем в области политики, торговли, научно-технического сотрудничества, защиты биосферы, освоения Мирового океана, культурных связей и т. п. Комплексный, системный подход во внешней политике стран социализма проявляется буквально на всех уровнях структуры международных отношений. Ярким примером такого подхода является Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором в едином комплексе практически оказались увязанными многие актуальные вопросы международной жизни европейского континента, в том числе и вопросы охраны природной среды.

В последние годы Советское правительство, выполняя предначертания XXV съезда КПСС, предприняло целый ряд важных инициатив, направленных на достижение и развитие военной разрядки. Вопросы ограничения и прекращения гонки вооружений в настоящее время являются решающим, ключевым звеном в отношениях между государствами двух противоположных систем. Позитивное развитие военной разрядки необходимо для создания наиболее оптимальных условий для решения таких проблем общечеловеческого масштаба, как обес-

печение людей продовольствием, медицинской помощью, для борьбы с загрязнением природной среды планеты, для обеспечения бесперебойного снабжения сырьем и топливом и т. п.

В целях прекращения дальнейшего количественного и качественного роста вооружений и вооруженных сил государств, обладающих крупным военным потенциалом, Советский Союз выдвинул на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1978 году комплекс конкретных действенных мер, в частности предложения о прекращении производства ядерного и других видов оружия массового уничтожения, о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний, о запрещении химического, бактериологического и радиологического оружия, о предотвращении распространения ядерного оружия и т. п.

Эти конструктивные предложения СССР вызвали широкий отклик и резонанс среди мировой общественности и получили поддержку подавляющего большинства стран на Генеральной Ассамблее. Серьезным препятствием для претворения в жизнь советских предложений и достижения прогресса в области военной разрядки явилась реакционная позиция натовских кругов и пекинских поджигателей войны. Эта позиция сводится к прямому саботажу любых мер по разоружению любыми средствами, к раздуванию антисоветского психоза с целью оправдать планы усиления военного потенциала НАТО и форсированной милитаризации Китая.

Советскому Союзу принадлежит также инициатива принятия специальных мер по защите биосферы на международном уровне. Важное политическое и экологическое значение имела принятая в 1976 году Генеральной Ассамблеей ООН Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Этот международно-правовой акт преследует цель предотвратить преднамеренные вмешательства в природные процессы, вызывающие в них изменения, в военных или иных враждебных целях для причинения ущерба другому государству — участнику конвенции. Конвенцию подписало более 30 государств.

В речи Л. И. Брежнева на VII съезде Польской объединенной рабочей партии было выдвинуто предложение о проведении общеевропейских конгрессов по со-

трудничеству в области охраны окружающей среды, развития транспорта, энергетики⁸.

В ноябре 1979 года в Женеве состоялось общеевропейское совещание на высоком уровне, созванное под эгидой Европейской экономической комиссии ООН. Совещание рассмотрело и утвердило конвенцию и резолюцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, а также декларацию о малоотходной и безотходной технологии и использовании отходов.

* * *

Взаимоотношения общества и окружающей его природной среды развиваются при отсутствии подлинного единства человечества. Социальные, экономические и политические противоречия современного мира значительно осложняют решение проблемы защиты биосферы, регулирования ее качественных параметров. Тем большую ценность в этих условиях приобретает проводимая странами социалистического содружества политика мирного сосуществования двух систем и разрядки международной напряженности. Включение экологических интересов в комплекс целевых установок этой политики обогащает ее гуманистическое содержание и повышает историческую значимость.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

- ¹ Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1965, с. 327.
- ² Правда, 1979, 14 нояб.
- ³ См. Фролов И. Т. Наука и гуманистические идеалы в решении глобальных проблем. — Вопросы философии, 1979, № 6, с. 115.
- ⁴ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 237.

ГЛАВА 1

- ¹ Вернадский В. И. Указ. соч., с. 326, 329.
- ² Современные проблемы географии. М., 1976, с. 87—97.
- ³ ООН. Всемирная конференция по народонаселению. Демографические тенденции в мире и основных регионах. 1950—1970 гг. Бухарест, 1974, с. 38; ООН. Всемирная конференция по народонаселению. Мировые и региональные перспективы оценки в области народонаселения. Бухарест, 1974, с. 27.
- ⁴ См. Ги Бисла. Марксизм и окружающая среда. М., 1975, с. 11.
- ⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 713.
- ⁶ См. Tibaldi E. Anti-ecologia. Milano, 1975, p. 23.
- ⁷ Pensée, 1976, N° 188, p. 3, 7.
- ⁸ См. Futures, 1971, Sept., p. 216.
- ⁹ Ландсберг Г., Фишман Л., Фишер Дж. Ресурсы США в будущем, т. I. М., 1965, с. 33, 431, 55.
- ¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 498.
- ¹¹ См. Nouvelle revue socialiste, 1976, N° 8, p. 12.
- ¹² Economic Measurement of Environmental Damage. P., 1977, p. 14.
- ¹³ Studies in International Environmental Economics. N. Y., 1976, p. 272, 274.
- ¹⁴ Bayerisches landwirtschaftliches Jahrbuch, 1975, Sonderheft 1, S. 9, 17.
- ¹⁵ См. Nature en milieu, 1977, N° 9, p. 14—16.
- ¹⁶ См. Resources for the Future. Annual Report. Wash., 1972.
- ¹⁷ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 99.
- ¹⁸ См. Congressional Quarterly, 1973, No 17, p. 1022.
- ¹⁹ Union News, 1977, No 6.
- ²⁰ Galbreith D. Economics and the Public Purpose. Boston, 1973, p. 160.
- ²¹ См. Economic Growth vs. Environment. San Diego, 1972, p. 95, 85—89.

- ²² См. Коммонер Б. Технология прибыли. М., 1976, с. 78—83.
- ²³ Проблемы мира и социализма, 1975, № 1, с. 9.
- ²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 101.
- ²⁵ Kutt J. Wirtschaftswachstum, Umweltschutz, Lebensqualität. Stuttgart, 1975, S. 131.
- ²⁶ Ibid., S. 132, 135, 136.
- ²⁷ См. American political Science Review, 1975, No 1, p. 21—30.
- ²⁸ American Opinion, 1973, Febr., p. 10, 7.
- ²⁹ Neue Gesellschaft, 1972, Nr. 10, S. 740.
- ³⁰ См. IPW-Forschungshefte, 1977, Nr. 1, S. 108; International Labour Review, 1978, No 2, p. 198.
- ³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 244—245.
- ³² Там же, с. 263, 330.
- ³³ См. Progressive, 1973, June, No 6.
- ³⁴ Aufgabe Zukunft. Qualität des Lebens. Bd. 1. Fr./M., 1972, S. 21—22.
- ³⁵ См. Aufgabe Zukunft. Qualität des Lebens, S. 45.
- ³⁶ См. Hacienda publica española, 1975, N 37, p. 212.
- ³⁷ См. Aufgabe Zukunft. Qualität des Lebens, Bd. 4, 1972, S. 21.
- ³⁸ См. The American Journal of Economics and Sociology, 1977, July, No 3, p. 226, 227.
- ³⁹ См. Umschau-77, 1977, Heft 22, S. 724.
- ⁴⁰ См. The Fourth Annual Report of the Council in Environmental Quality. Wash., 1973, p. 74.
- ⁴¹ Сен-Марк Ф. Социализация природы. М., 1977, с. 280.
- ⁴² См. Экология и политика. Международные дискуссии марксистов. Прага, 1972, с. 36.
- ⁴³ Psychology Today, 1970, March, p. 6.
- ⁴⁴ Progressive, 1973, Jan.
- ⁴⁵ AFL — CJO and News, 1973, March 17.
- ⁴⁶ The Quality of Working Life, vol. 1. N. Y., 1975; International Labour Review, 1977, No 4, p. 53.
- ⁴⁷ Ги Биола. Указ. соч., с. 53.
- ⁴⁸ См. Lifelines, 1977, No 7.
- ⁴⁹ Всемирное профсоюзное движение, 1978, № 5, с. 34.
- ⁵⁰ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 93—94.
- ⁵¹ Уровни и тенденции развития главных капиталистических стран. М., 1977, с. 130, 137, 276.
- ⁵² См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 186.
- ⁵³ См. Man and Metal, 1975, No 1, p. 19.
- ⁵⁴ Ibid.
- ⁵⁵ См. Lifelines, 1977, No 7.
- ⁵⁶ См. Man and Metal, 1975, No 1, p. 19.
- ⁵⁷ Lifelines, 1977, No 11—13.
- ⁵⁸ См. Man and Metal, 1976, No 3, p. 72.
- ⁵⁹ См. World in American. Cambr. (Mass.), 1973, p. 30.
- ⁶⁰ Futurist, N. Y., 1974, p. 274—275.
- ⁶¹ International Labour Review, 1978, No 3, p. 262.
- ⁶² Einheit, 1973, Nr. 1, S. 94.
- ⁶³ См. Report of 108th Annual Trades Union Congress, L., 1976, p. 576.
- ⁶⁴ См. Smith R. The Occupational Safety and Health Act. Wash., 1976, p. 9, 11, 12, 15, 16, 64, 75.
- ⁶⁵ См. Man and Metal, 1978, No 5, p. 141.

- ⁶⁶ Smith R. Op. cit., p. 63.
⁶⁷ UE-News, 1977, Sept. 5.
⁶⁸ UE-News, 1978, June 5.
⁶⁹ Revue française des affaires sociales, 1974, N° 1.

ГЛАВА 2

- ¹ Технический прогресс во имя свободы. Человек и окружающая его среда. Доклад Генерального директора МОТ. Женева, 1972, с. 32, 33.
² См. Royal Commission on Environmental Pollution. First Report. L., 1974, p. 8.
³ Material Needs and the Environment Today and Tomorrow. Wash., 1973, p. 7, 8.
⁴ OECD Observer, 1977, No 88, p. 6—8.
⁵ См. L'état de l'environnement. Premier rapport. 1977. — Bruxelles European Trends, 1977, N° 51, p. 28—57.
⁶ См. Тоё кэйдзай, 1975, № 3908, с. 44—49 (на япон. яз.); Oriental Economist, 1975, No 779, p. 18—22.
⁷ См. Проблемы мира и социализма, 1972, № 11, с. 31.
⁸ См. US News and World Report, 1975, Nov. 3, p. 41—44; Нихон кэйдзай кэнкэ: сэнта кайхо, 1974, № 222, с. 2—3 (на япон. яз.).
⁹ Подробнее см. Критика современной буржуазной политэкономии. М., 1977, с. 171—182.
¹⁰ Political Quarterly, 1975, No 4, p. 366—370; Socialist Commentary, 1975, No 6791, p. 20—21.
¹¹ Цит. по: Проблемы мира и социализма, 1973, № 2, с. 13.
¹² Цит. по: Л. Я. Зиман. Природные ресурсы США и их использование. М., 1964, с. 8.
¹³ См. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. М., 1976, с. 140.
¹⁴ См. Проблемы мира и социализма, 1975, № 6, с. 50.
¹⁵ Neue Zeit, 1977, 8—13. Jan.
¹⁶ Der Spiegel, 1973, Nr. 2.
¹⁷ См., например, Environment Conservation, 1977, No 4, p. 259—269.
¹⁸ Aqua, 1976, No 19, Suppl., p. 329—352; МЭиМО, 1977, № 6, с. 102.
¹⁹ См. Лацко Р. Экономические проблемы окружающей среды. М., 1979, с. 92.
²⁰ Fortune, 1974, May, p. 270.
²¹ См. Fortune, 1978, Sept.
²² См. Лойтер М. Н. Природные ресурсы и эффективность капитальных вложений. М., 1977, с. 100.
²³ Corbino E. EEE. Energia, ecologia, economia. Milano, 1974, p. 8.
²⁴ L'Humanité, 1975, 12 nov.
²⁵ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 22—30 июня 1976 г. М., 1976, с. 29.
²⁶ См. XIV съезд Итальянской коммунистической партии. М., 1976, с. 34—35.
²⁷ Unita, 1979, 28.VI.
²⁸ Unsere Zeit, 1978, 17. Juli.
²⁹ См. L'Humanité, 1979, 30 June.
³⁰ Gerelli E. Economia e tutela dell'ambiente. Bologna, 1974.
³¹ См. Umweltschutz und internationale Wirtschaft. Köln, 1975, S. 85—95.

- ³² The OECD Observer, 1971, No 50, p. 4.
- ³³ См. Всемирное профсоюзное движение, 1977, № 3, с. 32—33.
- ³⁴ См. Working Papers, 1975, No 4, p. 42.
- ³⁵ См. Environment Science and Technologie, 1978, No 12, p. 140—142.
- ³⁶ Energiewirtschaft. Tagesfragen, 1978, Nr. 1, S. 18—19.
- ³⁷ Marxistische Blätter, 1978, Nr. 3, S. 28.
- ³⁸ Vadrot O. M. Mort de la Mediterranee. P., 1978.
- ³⁹ Sierra Club Bulletin, 1977, No 4, p. 4—8, 26—27.
- ⁴⁰ IMSF — Informationsbericht Nr. 13. Von der Achema 73 zur Ölkrise, Fr./M., 1974, S. 54.
- ⁴¹ International Program Environment Aspects Industrie Development, vol. I. Chapel Hill, 1975, p. 109—140.
- ⁴² Подробнее см. МЭиМО, 1974, № 5, с. 68—72; США: экономика, политика, идеология, 1976, № 5, с. 16—24.
- ⁴³ Der Spiegel, 1973, Nr. 2.
- ⁴⁴ Social Responsibility and the Business. Wash., 1974, p. 229.
- ⁴⁵ Проблемы мира и социализма, 1974, № 4, с. 67.
- ⁴⁶ Walter J. Environmental Control and Consumer Protection. Wash., 1975, p. 20—21.
- ⁴⁷ Steel Labor, 1978, June.
- ⁴⁸ Steel Labor, 1977, Nov.
- ⁴⁹ См. Сякайсюги, № 3, 1974, с. 21 (на япон. яз.).
- ⁵⁰ Cahiers marxistes, Bruxelles, 1973, N° 17, p. 50.
- ⁵¹ L'Humanité, 1972, 5 avr.

ГЛАВА 3

- ¹ См. Сальковский О. Актуальные проблемы воспроизводства рабочей силы в условиях капитализма. — МЭиМО, 1974, № 9, с. 62—75.
- ² Search, 1972, No 4, p. 115.
- ³ См. Rinascita, 1973, No 29, p. 17; American Opinion, 1973, No 2, p. 1—18.
- ⁴ Young B. Power Over People. N. Y., 1973, p. 14.
- ⁵ См. Search, 1972, No 4, p. 119—120.
- ⁶ The Quality of Working Life, p. 344.
- ⁷ См. IMSF — Informationsbericht Nr. 13. Von der Achema 73 zur Ölkrise, S. 57; Journal Environment Management, 1975 No 1, p. 20—41.
- ⁸ US News and World Report, 1977, Dec. 19, p. 29.
- ⁹ См. Дилигенский Г. Г. Рабочий на капиталистическом предприятии. М., 1969, с. 15.
- ¹⁰ См. Rinascita, 1971, 26.XI.
- ¹¹ См. Bayerisches landwirtschaftliches Jahrbuch, 1975, Sonderheft 1, S. 9—17.
- ¹² См. XIV съезд Итальянской коммунистической партии, с. 266.
- ¹³ France nouvelle, 1972, 25 avr. — 1 mai, p. 12—15.
- ¹⁴ См. Unita, 1978, 11.XII.
- ¹⁵ Ny politik, 1975, No 9, S. 10.
- ¹⁶ Цит. по: Рабочий класс и современный мир, 1979, № 5, с. 137.
- ¹⁷ См. Правда, 1979, 11 мая.
- ¹⁸ Unsere Zeit, 1978, 25. Okt.
- ¹⁹ См. Cohen G. Which Way for Labor. L., 1975, p. 12.
- ²⁰ См. France nouvelle, 1972, 25 avr. — 1 mai, p. 13—14.

- ²¹ См. *Rinascita*, 1971, 26.XI.
- ²² См. *Unita*, 1978, 11.XII.
- ²³ См. XIV съезд Итальянской коммунистической партии, с. 255—256.
- ²⁴ См. *Umwelt*, 1975, Nr. 2, S. 12—14.
- ²⁵ См. *Political Affairs*, 1976, June, p. 18, 19.
- ²⁶ *Revue international du travail*, 1975, N° 5, p. 371—378.
- ²⁷ Цит. по: *Revue française des affaires des sociales*, 1974, N° 1, p. 62.
- ²⁸ *Consigle*, 1976, No 20—21, p. 23.
- ²⁹ *UE-News*, 1977, July 25.
- ³⁰ См. *Solidarity*, 1977, July — Aug., No 10.
- ³¹ См. *Сен-Марк Ф.* Указ. соч., с. 335.
- ³² *The Coming of Post-Industrial Society*. N. Y., 1973, p. 272; *White House Conference on Industrial World Ahead*. N. Y., 1973, p. 39.
- ³³ См. *Natural Resources for a Democratic Society. Public Participation in Decision-Making*. Colorado, 1976, p. 2.
- ³⁴ См. *Marxistische Blätter*, 1979, Nr. 1, S. 26—30.
- ³⁵ См. *Japan Economic Yearbook*, 1972. Tokyo, 1972, p. 121; *Environment Education Strategy Toward More Liveable Future*. N. Y., 1974, p. 208.
- ³⁶ См. *Environment Affairs*, 1976, No 4, p. 663.
- ³⁷ Цит. по: *Marxistische Blätter*, 1978, Nr. 3, S. 51.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- ¹ См. *Проблемы мира и социализма*, 1977, № 5, с. 77.
- ² *Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи*, т. 6. М., 1978, с. 598.
- ³ *Bulletin of Peace Proposals*, 1978, No 4, p. 1—17.
- ⁴ *World Armaments and Disarmament. SIPRI Yearbook*. Stockholm, 1978, p. 3.
- ⁵ *Daily World*, 1978, Apr. 30.
- ⁶ *L'Humanité*, 1978, 14 déc.
- ⁷ См. *Rinascita*, 1972, 5.V.
- ⁸ См. *Правда*, 1975, 10 дек.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
--------------------	---

Глава 1

СОЦИАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА	9
---	---

Сущность экологического кризиса	17
Условия воспроизводства рабочей силы и проблема природной среды	42
Проблема производственной среды рабочего класса	69

Глава 2

ПРЕДЕЛЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	100
--	-----

Охрана природы и проблема экономического роста	114
Экологический кризис и нарастание противоречий в мировой капиталистической экономике	128
Социальные последствия борьбы с загрязнением природной среды	148

Глава 3

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС: СТРАТЕГИЯ ВЫХОДА	161
--	-----

Единство классовых и экологических императивов	172
Общественное движение в защиту окружающей среды	193

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	211
----------------------	-----

ПРИМЕЧАНИЯ	224
----------------------	-----

Борис Михайлович Махлярский

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ БУМЕРАНГ:
КЛАССОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ
ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

Редактор
Б. Н. Морозов

Оформление художника
В. Б. Чайки

Художественный редактор
В. В. Суряев

Технический редактор
О. В. Кудрявцева

Корректор
Е. В. Архипова

ИБ № 542

Сдано в набор 24.04.86. Подписано в печать 09.06.86. А 11838. Формат 84×108¹/₁₆.
Бумага типографская № 2. Усл. печ. л. 12,38. Уч.-изд. л. 13,08. Гарнитура
«литературная». Печать высокая. Тираж 9999 экз. Заказ № 92. Цена 1 р. 10 к.
Изд. № 118-379

Издательство «Международные отношения».
107053, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 29.

Московская типография № 8 Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
Ходяковский пер., 7.

Маклярский Б. М.

М 15 Экологический бумеранг: Классовые аспекты проблемы охраны окружающей среды. — М.: Междунар. отношения, 1980. — 232 с.

Монография посвящена одной из наиболее актуальных проблем современности — проблеме охраны окружающей среды. Впервые в советской научной литературе подробно рассматривается вопрос о влиянии экологического кризиса на социальное и экономическое положение трудящихся, и в первую очередь рабочего класса в странах капитализма. Характеризуется современный экологический кризис, переживаемый индустриальным Западом. Особое место уделяется международным программам коммунистических и рабочих партий и демократических организаций в основных капиталистических странах. Рассчитана на экономистов широкого профиля, преподавателей вузов, лекторов-международников.

ББК 65.5

М $\frac{11101 - 041}{003 (01) - 80}$ БЗ 0604000000

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В 1981 году
издательство
«Международные отношения»
выпустит следующие книги
по международным
экономическим отношениям:

Арбатов А. А., Шакай А. Ф. *Обострение сырьевой проблемы и международные отношения* (III кв.). 12 л. 80 к. План выпуска литературы 1981 г., № 10.

Иванов И. Д. *Международные монополии во внешней политике империализма* (IV кв.). 11 л. 70 к. План выпуска литературы 1981 г., № 12.

Краснов Ю. М. *Внешнеэкономическая стратегия монополий ФРГ* (IV кв.). 14 л. 1 р. План выпуска литературы 1981 г., № 13.

Майоров В. В. *США и Африка* (экономическая «помощь» в стратегии неоколониализма) (I кв.). 12 л. 1 р. 10 к. План выпуска литературы 1981 г., № 14.

С подробными аннотациями на эти книги можно ознакомиться в аннотированном плане выпуска литературы издательства на 1981 год.

На перечисленные издания можно оставить предварительные заказы в магазинах, распространяющих общественно-политическую литературу, и в магазинах опорных пунктах издательства:

— 340666, Донецк, проспект Ильича, 2, маг. № 142 «Политическая книга».

— 197022, Ленинград, Кировский проспект, 40, маг. № 100 «Политическая книга» (магазин высылает книги наложенным платежом).

— 410000, Саратов, ул. Горького, 43, маг. № 18 «Пропагандист».

— 620014, Свердловск, проспект Ленина, 25, маг. № 31 «Политическая книга».

